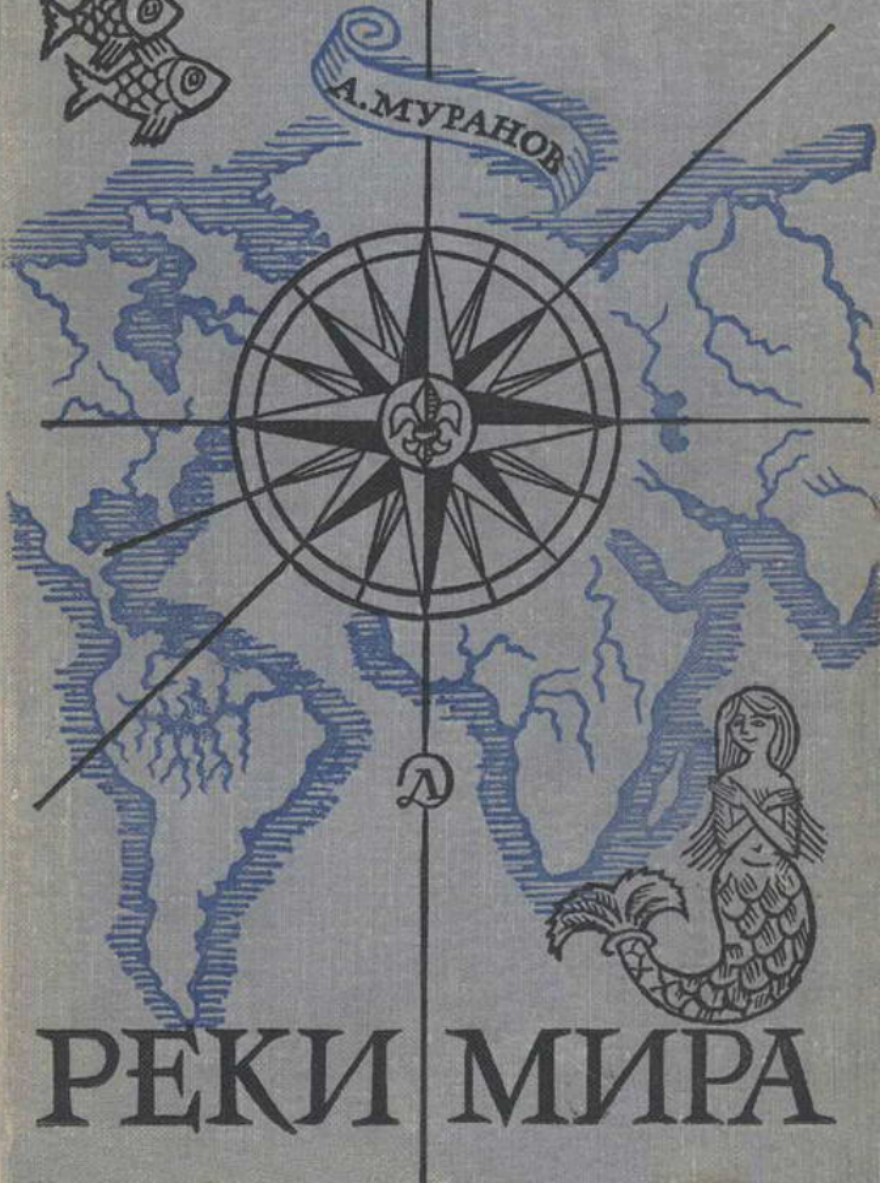
ВЕЛИЧАЙШИЕ РЕКИ МИРА

ВЕЛИЧАЙШИЕ РЕКИ МИРА

А. МУРАНОВ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История каждой великой реки полна драматических эпизодов, потому что вся история человечества неразрывно связана с природой и особенно с одним из важнейших ее даров — водой. Долины рек на протяжении тысячелетий были колыбелями человеческой культуры и явились родиной многих народов. Человек пользовался реками как удобными жизненно важными путями, они поили своими водами поля и сады, давали свет и тепло. На берегах рек возникали и развивались многолюдные города, происходили величайшие битвы, свершались важнейшие исторические события. В этой книге вы найдете рассказы о Волге и Амазонке, Енисее и Миссисипи, легендарном Евфрате и Тигре и о других могучих водных артериях Земли. Вы получите представление об их неповторимом облике, их судьбе и о той огромной исторической роли, которую они играют в жизни народов, обитающих на их древних берегах.

- Александр Павлович Муранов
  -
  - Реки — чудесный дар природы
    - Реки и их жизнь
    - Реки и люди
  - Волга — красавица народная
    - Преображенная река
    - Битва за Волгу
  - Обь — «Бабушка»
    - Открытие великих сибирских рек
    - «Русская Амазонка»
    - Большая Обь
  - Енисей — могучий богатырь
    - «Брат океана»
    - Большой Енисей
  - Лена — река будущего
    - Сибирская красавица
    - В краю несметных сокровищ
    - Лена завтрашнего дня
  - Ганг — священная индийская река
    - Река небесная и земная
    - Ганга-мать
  - Евфрат и Тигр — реки сказочной древности
    - Великие реки Передней Азии
    - Из сказочного прошлого великих рек

- Нил — река великих надежд
  - Тысячелетняя тайна Нила
  - Нил-кормилец
  - Река великих надежд
- Конго — река рабства и свободы
  - Открытие и захват Конго
  - Река рабства
  - Рассвет над Конго
- Нигер — река пробуждающихся стран
  - Загадка Нигера
  - Дары Нигера — людям
- Миссисипи — «Отец вод»
  - Как была открыта и захвачена река Миссисипи
  - Миссисипи — река бедствий
  - Жизнь на Миссисипи
- Макензи — река заброшенного края
  - Река Разочарования
  - В забытом уголке земного шара
- Ориноко — река страны Эльдорадо
  - Таинственное Эльдорадо и открытие реки Ориноко
  - Современное Эльдорадо
- Амазонка — царица рек
  - Открытие Амазонки
  - Царица рек
  - Амазонка и человек
- Приложение
- Иллюстрации
-

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41

Александр Павлович Муранов

Величайшие реки мира

Художник Ю. Киселев

Реки — чудесный дар природы

Реки, словно гигантские трубы, поют океану о красоте Земли, о возделанных полях, о великолепии городов и о славе людей.

В. Гюго

Реки и их жизнь

Текущая река это сама жизнь.

П. Семенов-Тян-Шанский

О реках. Поэт и ученый о происхождении речных потоков. Величайший механизм природы. Поэтический образ. Две области стока. Можно ли сравнивать реки? Гидрологи ведут счет воде. Реки-труженицы.

Посмотрите на карту мира, читатель! Вы увидите на ней множество голубых нитей, покрывающих Землю сложным узором. Это — реки нашей планеты, жизненные ее артерии, по которым, словно кровь в живом организме, пульсируя, движется вода.

Через горы, равнины, леса несут они свои воды — чистые и мутные, студеные и теплые, пресные и соленые.

Одни реки — могучи и полноводны, другие — скромны и незаметны, а есть и такие, которые, словно мотыльки, недолговечны и после короткого прилива сил надолго угасают.

Сколько этих рек, больших и малых, на нашей планете Земле? Считал ли их кто-нибудь? Да и можно ли сосчитать их, если есть на земном шаре уголки, где еще не ступала нога топографа?

Река! Как много говорит это слово сердцу каждого человека! У одних оно вызывает в памяти воспоминания о широкой водной глади, по которой ходят пароходы и буксиры тянут бесконечные караваны барж и плотов. Другим вспоминается шумный, говорливый поток, вечно куда-то спешащий, или равнинная река, с омутами, заводями и песчаными пляжами, в чьих тихих водах так хорошо купаться и ловить рыбу. Свою единственную милую реку далеко не всегда найдешь на карте, но зато на ее берегах прошли годы детства и юности…

А почему текут реки? Откуда в них вода? Почему не переполняются океаны и моря, куда реки без устали, днем и ночью, из года в год, несут огромное количество воды?

Эти и многие другие вопросы издавна занимали умы ученых и мыслителей древности. Ответить на них казалось невозможным. «У кого из смертных хватит сил, чтобы сделать это!» — воскликнул однажды огорченный Плиний Старший — древнегреческий ученый, живший в начале нашей эры, в то время, когда о чудесном мире воды познания у людей были крайне ограниченными.

«Реки — посланцы неба», — утверждал в бессмертных своих творениях древнегреческий поэт Гомер. А три тысячи лет спустя русский ученый-климатолог Александр Иванович Воейков предположил, что реки — это продукт климата. В труде «Климаты земного шара, в особенности России» он писал: «Результатом осадков являются источники и реки, которые возвращают избыток воды в океаны или во внутренние бассейны».

Как, быть может, ни удивительно, но поэт и ученый, каждый по-своему, оба были правы.

Великие открытия физики, совершенные на протяжении веков и особенно в прошлом столетии, дали возможность более глубоко вникнуть в сложнейшие процессы, происходящие на Земле и в водной оболочке нашей планеты. Ученые выяснили, что на земном шаре существует круговорот воды, и объяснили его причины. Что же это за явление?

Около трех четвертей поверхности Земли занято водами Мирового океана. Часть этих запасов принимает самое деятельное участие в гигантском механизме природы, называемом круговоротом воды.

Под влиянием солнечных лучей с поверхности нашей планеты испаряется огромное количество воды: 450 тысяч кубических километров с Мирового океана и 70 тысяч кубических километров — с суши.

Воздушные течения подхватывают испарившуюся влагу и разносят ее по всему свету. Когда пары попадают в верхние холодные слои атмосферы, они конденсируются. Так из мельчайших капелек образуются облака, которые мы часто видим на небе.

Влага, пролитая дождями на сушу, под влиянием силы тяжести стекает из высоких мест в более низкие. Отдельные струйки, соединяясь, превращаются в ручьи, а те в свою очередь дают начало рекам.

Реки «собирают дань» от своих притоков и увеличиваются в размерах. После короткого или долгого пути они достигают океана или моря, где и оканчивают свой бег.

Часть выпавших осадков по трещинам и порам проникает в глубь земной коры. Перемещаясь в ее недрах и попадая в русла рек, эти воды тоже стремятся к океану. На свой путь они затрачивают годы и даже десятилетия.

Снег, выпавший в холодное время года на равнинах и в горах, образует снежный покров и ледники. Весной и летом талые воды стекают в русла и уносятся в океан.

Значит, рано или поздно вода, испарившаяся из Мирового океана, снова попадает в него, но самыми разными путями — по

руслам рек и под землей. Так замыкается круговорот воды в природе. Этот сложный, многообразный и никогда не затухающий процесс происходит во всех оболочках Земли — атмосфере, гидросфере, литосфере.

Поэтический образ круговорота дал в нескольких строках монгольский поэт Цендийн Дамдинсурэн:

Туман лежит на кручах,
недвижен и глубок.
Где оседает туча,
рождается поток…

Как змеи голубые,
ползут извивы рек
И в синем океане
оканчивают бег.

Как белые драконы,
крылами шевеля,
Летят оттуда тучи
дождем кропить поля.

Реки в этом механизме — замыкающее звено. Без них круговорот не мог бы завершаться с такой удивительной последовательностью и в столь грандиозных масштабах.

Наконец, есть реки, живущие в течение нескольких дней или даже часов в году. Территории аравийских пустынь пересекают длинные русла, в которых нет ни капли влаги. Лишь иногда разразившийся ливень сбросит на иссохшие земли много воды, и тогда эти сухие русла оживают на короткое время, с тем чтобы снова надолго заглохнуть. Это так называемые вади. Такие мертвые реки есть и в наших азиатских пустынях.

Соедините плавной линией на карте мира гребни высоких гор на всех континентах. И тогда, казалось бы хаотическое, сплетение голубых жил распределится на две огромные области речного стока — Атлантическую и Тихоокеанскую. А линия, которую вы наметили, будет не чем иным, как главным водоразделом Земли.

К Атлантической области принадлежат крупнейшие речные системы мира: Амазонка, Ориноко, Ла-Плата — Парана, Миссисипи, Св. Лаврентия, Макензи, Конго, Нил, Нигер, Обь, Енисей, Лена, а к Тихоокеанской — Амур, Янцзы, Меконг, Ганг с Брахмапутрой, Инд, Шатт-эль-Араб с Евфратом и Тигром, Муррей. Остальные, более мелкие системы, распределяются по этим двум областям.

Река со своими притоками образует речную систему. Площадь, с которой она собирает воды, называется бассейном, или водосбором. Протекая из года в год по дну своих долин, речной поток вырабатывает углубление — русло. Река имеет начало, или исток, и устье, где она оканчивает свой путь.

Жизнь рек своеобразна и неповторима. Каждая из них имеет свою историю, свой характер, свою судьбу. И нет таких рек в природе, которые бы точно копировали друг друга.

В районах земного шара, обильно орошаемых осадками, реки многоводны. Они никогда не пересыхают. Таковы Амазонка, Конго, Меконг, Иравади и другие реки.

Есть места, где осадков выпадает сравнительно мало. Реки там в дождливые периоды года полноводны, а в сухие — мелеют. Таких рек, пожалуй, больше всего на свете.

В засушливых районах, где осадки скудны, реки бедствуют. Большую часть года воды в них не бывает.

Реки можно сравнивать между собой по длине, площади водосбора и по количеству проносимой в их руслах воды.

Длина величайших рек Земли исчисляется тысячами километров. Шесть самых длинных речных систем — Амазонка — Укаяли, Нил — Кагера, Миссисипи — Миссури, Янцзы, Обь — Иртыш, Енисей — Ангара имеют протяжение 5–7 тысяч километров. А если выставить так по ранжиру все великие реки мира, то в конце второго десятка их будет стоять Волга, а последние места займут Дунай, Ганг, Ориноко, Иравади.

Самым большим водосбором, равным 7,2 миллиона кв. километров, обладает Амазонка, за ней следует Ла-Плата — Парана, но ее бассейн в два раза меньше, на третьем месте — Конго, на четвертом — Миссисипи, затем идут Обь, Нил, Енисей, Нигер. Волга находится в середине ряда, а в конце его — Дунай, Хуанхэ, Иравади.

О водоносности реки судят по тому количеству воды, которое протекает в течение года; его называют годовым стоком и обозначают в кубических километрах. А количество воды, которое река несет в одну секунду, называется расходом воды; обычно его выражают в кубических метрах ($м^3$/сек).

Гидрологи прекрасно умеют измерять расходы воды в реке и подсчитывать ее сток. Поэтому они могут сказать, сколько утекло воды за десятки прошедших лет в Волге, Днепре, Северной Двине, Неве, Печоре и в других реках нашей Родины и зарубежных стран.

В жизни рек различают несколько главных периодов: половодье, паводки, межень, ледостав.

Половодье и паводок — самый активный и бурный период. Половодье бывает весной, во время таяния снегов. Реки в это

время полноводны и широко разливаются. А паводок — это недолгий подъем воды от сильных дождей или ливней.

Половодья и паводки могут быть причиной очень сильных наводнений. Когда талые или дождевые воды переполнят русла, реки выходят из берегов и затопляют прилегающую местность. Возникает страшная опасность для населения. Взбунтовавшиеся потоки обладают огромной разрушительной силой. Они сносят жилища, выкорчевывают деревья, уничтожают посевы.

История знает немало примеров, когда наводнения на величайших реках мира (Ганге, Хуанхэ, Янцзы, Дунае и других) охватывали целые страны и вызывали бедствия в общенациональных масштабах.

Межень, или маловодье, на реках — тоже беда. После того как стает снег или окончится период дождей, питание рек водой резко уменьшается. И если осадки больше не выпадают, жизненные силы рек быстро убывают: уровни воды в них понижаются, в руслах появляются мели, острова. Многие реки совсем пересыхают.

Ледостав бывает только на реках, текущих в северных и умеренных широтах. Каждый год они погружаются в зимнюю спячку. Укрывшись мантией из льда и снега, они дремлют на протяжении долгих месяцев до самой весны, и только когда солнечные лучи растопят снег и лед, забурлят вешние воды.

Реки неутомимо вгрызаются в поверхность Земли, покрывая ее глубокими ущельями, оврагами, бороздами. Вряд ли найдутся на Земле участки поверхности, не затронутые разрушительной деятельностью воды. Наоборот, есть области, где за минувшие тысячелетия текучие воды настолько преобразили облик Земли, что он ничем уже не напоминает свой первоначальный вид.

Некоторые реки (Амазонка, Хуанхэ, Ганг, Янцзы, Миссисипи и другие) выносят со своих бассейнов очень много твердого материала (ил, песок, валуны). В зависимости от того, какие породы они размывают, их воды окрашены в желтый, белесоватый, грязно-бурый, красноватый цвета. У других же потоков воды совсем прозрачны.

Но реки — не только разрушители. Одновременно они — и великие созидатели. «Шлифуя» возвышенные части земной поверхности и вынося со своих бассейнов много твердого материала, они откладывают его по пути — на поймах, в расширенных участках русла и долины, но больше всего — в низовьях, в устьевых участках, в дельте, в прибрежных зонах морей и океанов. Многие реки Земли заилили их и превратили мелководные морские и океанские заливы в плодородные равнины, а человек не преминул этим воспользоваться и

превратил их в свои житницы. Амазонка, Миссисипи, Ганг, Евфрат, Тигр и многие другие реки в нижнем своем течении теперь пересекают низменности, созданные их же наносами.

Разрушая и созидая, реки совершают огромнейшую работу. Энергия всех рек Земли за год примерно равна энергии, которую необходимо затратить, чтобы с поверхности нашей планеты поднять на Луну груз, весом в 70 миллионов тонн! А для выполнения работы, которую производят реки Земли только за одну секунду, потребовалось бы применить силу более 160 миллиардов рабочих.

Производя такую большую работу, изменяя лицо Земли, реки вместе с тем и сами претерпевают превращения. Они, как и люди, рождаются, живут, стареют и умирают. Только жизненный путь их измеряется несравнимо большими масштабами времени по сравнению с длительностью жизни человека.

Изменения в облике рек происходят с каждым метром их пути день ото дня, из года в год, от тысячелетия к тысячелетию.

Как не вспомнить по этому поводу слова, сказанные древним философом Гераклитом и ставшие крылатыми: «Нельзя дважды войти в один и тот же поток». Это справедливо, ибо вода, в которую мы входили, убежала дальше. Справедливо еще и потому, что у каждой реки свой характер и только ей одной присущие особенности. Ибо каждая река — оригинальное, неповторимое дитя природы.

Реки и люди

Много в природе дивных сил,
Но сильней человека нет.

Софокл

Возвышение и падение рек. Названия, роднящие реки. Водные богатства. Много ли воды на Земле? Грозная опасность. Беречь драгоценный дар природы! Реки помогают преобразовывать природу.

Тысячи лет назад в плодородных речных долинах Нила, Евфрата, Хуанхэ, Ганга, Инда, Волги возникли первые на земном шаре очаги земледелия, где человек уже сравнительно умело пользовался водами рек для хозяйственных нужд. Однако, прежде чем это было достигнуто, ему пришлось пройти долгий и жестокий путь борьбы с природой: вода, от которой зависела его жизнь, нередко превращалась в страшного врага. От разливов рек и катастрофических наводнений гибли люди, их жилища и посевы.

Человек был не в состоянии не только предотвратить, но даже объяснить проявление грозных сил природы. Испытывая перед ними страх и бессилие, он стал обожествлять многие явления и предметы. В частности, у некоторых народов священными считались и реки. Так, китайцы поклонялись и почитали реку Хуанхэ, египтяне — Нил, индийцы — Ганг и т. д. Представления древних людей о Земле были весьма ограниченными. Понятно, что великие реки казались народам, жившим на их берегах, самыми большими и главными на свете.

Так, например, вавилоняне считали Евфрат величайшей рекой Земли. Об этом свидетельствует составленная ими одна из первых карт мира. Позднее первенство перешло к Дунаю, называвшемуся в те далекие времена Петром. Азиатские народы, не ведавшие о других великих реках мира, были уверены, что Янцзы и Ганг не имеют соперников во всем свете.

История названий рек уходит своими корнями в глубь тысячелетий.

Многое до сих пор остается еще непонятным. Но существуют и признаки, роднящие между собой отдельные группы рек.

Например, многие племена, жившие в разных районах земного шара на берегах великих рек, называли их «Большой водой», «Большой рекой» или «Великой рекой». Некоторые из

таких первичных простейших наименований дошли до нас, почти не изменившись.

Индейцы атабаски, обитающие на берегах Юкона, и поныне называют эту реку Юк-хана — «Большая вода». Величайшей реке нашей Родины Енисею эвенки дали имя Иоанесси (Ионесу), что также означает «Большая вода». Нивхи называли Амур «Большой рекой», так же именовали Нигер различные африканские племена.

Многие народы наделяют свои реки красивыми, звучными именами и пытаются при этом приписать любимой реке превосходство над всеми другими.

«Отцом вод» называют индейцы Северной Америки реку Миссисипи. Инд, или по-пушту Абба-син, считается «Отцом рек», а река Меконг среди стран, через территории которых она течет (Лаос, Камбоджа, Таиланд), известна под именем «Матери вод».

Наш народ любит родные реки, и это нашло свое отражение в литературе, поэзии, фольклоре. Русские люди зовут Волгу «Матушкой-кормилицей». И разве не высказал думы народа русский писатель А. Н. Островский в своем обращении к ней:

Кормилица ты наша, мать родная,
Ты нас поишь, и кормишь, и лелеешь!
Челом тебе!

А в старой казацкой песне говорится о Доне:

Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя бежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая…

Так говорят о многих других реках мира, больших и малых — Днепре, Оби, Печоре, Тибре, По, Сене, Рейне, Ориноко, Ганге.

Глубокая любовь и вместе с тем народная мудрость звучат в этих сердечных обращениях. Большие реки действительно служат «кормилицами», «отцами», «матерями» для миллионов людей, населяющих их берега: они поят, кормят их и дают средства к существованию.

Человек для оседлой жизни всегда выбирал берега рек. Из первичных небольших поселений впоследствии возникли города. Подавляющее большинство самых многолюдных городов мира расположено у рек: Москва, Ленинград, Киев, Новосибирск, Варшава, Прага, Берлин, Каир, Нанкин, Дели, Париж, Лондон, да разве все перечтешь!

Люди, дружившие с рекой, всегда находили в ней защиту от врагов. Для них она была дорогой в соседние страны, границей, отделявшей одно племя или одно государство от другого, или местом, где брали воду для питья или поили скот.

Река орошала поля, двигала колеса мельниц, а позже — давала электрическую энергию городам, селам, промышленным предприятиям.

С тех пор, как человек впервые стал использовать реки для своих хозяйственных нужд, прошли тысячелетия. За это время выросло население земного шара, огромное развитие получили промышленность и сельское хозяйство. Во многих районах речной воды стало не хватать. Тогда начали использовать воды озер, подземные воды, ледники. Все шире стал употребляться термин «водные ресурсы».

Что же такое «водные ресурсы»?

Это — часть ценнейших даров природы: речной сток, воды озер, подземные воды, почвенная влага, запасы воды в глетчерах, снежниках и в искусственно созданных резервуарах — прудах и водохранилищах.

Наша страна, например, обладает 12 %, США — 8 %, Бразилия — 9 % водных ресурсов мира. Эти три страны — самые богатые водой во всем мире.

Нам принадлежит 11 % мировых запасов гидроэнергии; СССР и Китайская Народная Республика обладают наибольшим энергетическим потенциалом рек.

Для получения электроэнергии у нас используется только 4 % гидроэнергозапасов, а в Италии — 56 %, ФРГ — 52 %, Франции — 43 %, США — 28 %.

Ничего удивительного в этом нет. Многие наши реки «гуляют еще на свободе». Придет время, «запрягут» и их. Не так просто освоить все водные богатства в такой огромной стране, на которую приходится почти шестая часть суши нашей планеты.

Самые могучие реки планеты — это (в миллионах киловатт) Конго — 390, Амазонка — 279, Янцзы — 217, Ганг — 153, Замбези — 137. У наших великих рек потенциал более низкий: Лена — 60, Енисей — 57, Обь — 29,5.

На Земле есть много районов, где земледелие невозможно без искусственного орошения полей. Тут на помощь человеку приходят реки. Из общей площади орошаемых земель, равной примерно 150 миллионам гектаров, большая часть посевов получает речную воду.

Пожалуй, никто не сможет назвать даже приблизительную цифру — сколько людей и грузов перенесли реки на «своей спине» с того самого времени, как человек впервые стал

использовать их в качестве водных путей.

Люди давно поняли — водный транспорт самый дешевый и самый экономичный. И потому наравне с сухопутными прокладывали водные пути. Общая длина их на нашей планете превышает полмиллиона километров. И опять-таки — наша страна самая богатая голубыми дорогами: ей принадлежит около четвертой части всех водных путей мира.

Из того, о чем мы говорили, видно, как с течением времени все больше, шире и разностороннее становится использование водных ресурсов.

До сих пор у многих людей существует мнение, что воды на Земле очень много и ее с избытком хватит и нам, и последующим поколениям. А раз так, то расходуй ее как угодно и сколько хочешь. Но как же ошибаются такие люди!

Чем более развитым становится человечество, тем больше воды оно использует для самых разнообразных нужд. Растет население земного шара, расширяются площади орошаемых земель, возникают новые города, строятся промышленные предприятия — от небольших фабрик до гигантских комбинатов. И все это требует воды, воды, воды! Вот и получается: потребление резко возрастает, а запасы воды остаются прежними.

Во многих районах земного шара, где осадков выпадает мало и реки в жаркое время года пересыхают, воды давно уже не хватает, и ее сюда доставляют из других мест или добывают из недр земли. Все напряженнее становится в тех районах, где с водой дело обстоит как будто благополучно. Специалисты уже поговаривают о том, что через одно — два десятилетия в ряде стран мира возникнет водный голод.

Уже в настоящее время много больших городов мира — таких, как Париж, Токио, Нью-Йорк и некоторые другие, — испытывают острую нужду в воде. Часто бывает так, что городской водопровод работает только по нескольку часов в течение суток. А вот в Сингапуре, например, в 1962 году на воду были введены даже карточки.

В капиталистических странах, где мало заботятся о нуждах населения, положение с водой все более и более ухудшается. В нашей же стране водная норма пока не уменьшается, а увеличивается. Водные ресурсы стараются использовать разумно и бережливо.

В последнее время человечество начал беспокоить очень больной вопрос. Дело в том, что над нашим общим другом — водой — нависла грозная опасность. Она подкралась незаметно и, словно тяжкий недуг, начала подтачивать здоровый организм.

С ростом населения и развитием водного хозяйства

происходит не только увеличение расходования запасов воды, но и все возрастающее загрязнение природных вод.

Уже сейчас сточные воды от промышленных предприятий отравили многие реки, так что в них гибнет все живое.

Возьмем к примеру Рейн — самую большую реку ФРГ. Ее воды некогда были чисты и прозрачны и даже считались целебными; на берегах этой реки действовало много курортов. Ныне Рейн — клоака, куда сбрасывается огромное количество отходов промышленных предприятий Рурского района, а из городов — масса нечистот и отбросов. «Рейн — выгребная яма Германии», — так говорят о реке сами жители Западной Германии.

В Англии рекой отбросов всегда была Темза, на ней стоит столица страны — Лондон. Реку Потомак, на берегах которой находится Вашингтон — столица США, американцы называют «Гиблой рекой». Очень загрязнена Эльба и многие другие реки Европы. Неладно обстоит дело и у нас с некоторыми реками.

В последние годы у рек, морей и даже океанов появился еще более страшный враг — радиоактивные вещества, отходы атомной промышленности. В некоторых капиталистических странах их спускают прямо в воду. Правительства этих стран не хотят думать о последствиях таких действий, а это может причинить человечеству непоправимый вред.

Писатель Г. Гаскар, объехавший по поручению Всемирной организации здравоохранения ряд стран Азии и Африки, в своем отчете отмечает: «Необходимо очистить и восстановить в правах одну из стихий — воду. Народы страдают от болезней потому, что заражена сама природа…»

Все это очень тревожно. Поэтому все сильнее и решительнее стал звучать протест против безрассудного обращения с водными ресурсами и хищнического использования природных богатств.

Охрана природы стала ныне международной проблемой. Ею стали во многих странах заниматься очень серьезно.

Большое внимание этой проблеме уделяется и у нас. Еще Владимир Ильич Ленин учил бережно относиться к природным богатствам и правильно их расходовать. Во исполнение его заветов у нас введены законы по охране природы. К этому же призывает всех нас и величайший документ современной эпохи — Программа Коммунистической партии СССР. В ней сказано: «Большое внимание будет уделено охране лесных, водных и других богатств, их восстановлению и умножению. Выполнение этих задач — долг каждого советского человека — строителя коммунизма».

Рекам мира предстоит великое будущее. Эти удивительные

фабрики пресных вод помогают человеку переустраивать планету. Вот несколько примеров.

Поворот сибирских речных великанов — Оби и Енисея — на юг может вызвать к жизни пустующие обширнейшие пространства в Казахстане и Средней Азии. Соединение европейских рек с азиатскими позволит создать единую водно-транспортную систему между Атлантическим и Тихим океанами. Водами рек Печоры и Вычегды можно влить новые силы в дряхлеющий Каспий.

Если воды величайшей африканской реки Конго направить в Сахару, они превратят эту страшную пустыню в цветущий сад.

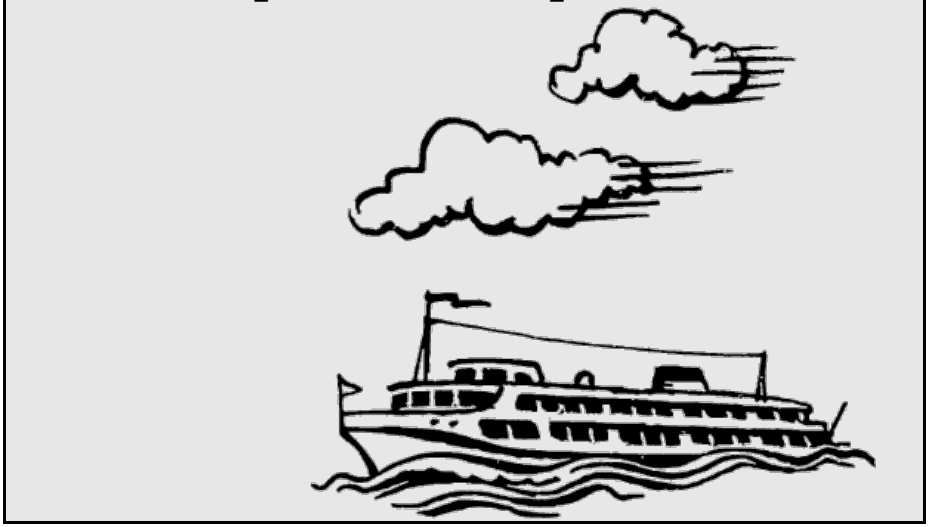
Можно соединить каналами самые большие реки Южной Америки — Ориноко, Амазонку и Ла-Плату — Парану. И тогда возникнет гигантский водный путь, который протянется через весь континент с севера на юг; он пройдет по территории менее развитых стран, пересечет не освоенные еще человеком пространства и станет великой водной дорогой южноамериканского материка.

Эти и многие другие проблемы выдвигаются самой жизнью. Некоторые из них имеют международный характер, и это очень хорошо, ибо для решения их потребуются объединенные усилия, совместная затрата сил и средств ряда государств.

Наша страна давно стала на такой прогрессивный путь совместного решения важных проблем. Наши ученые углубленно и всесторонне изучают водные ресурсы, чтобы полнее и рациональнее использовать для народного хозяйства этот драгоценный дар природы. Специалисты Советского Союза передают накопленный опыт зарубежным ученым и инженерам и сами непосредственно участвуют в создании гидротехнических сооружений во многих странах мира.

Рыбинское „море"
Рыбинск
Кострома
Горьковское „море"
Калинин
Волга
Казань
МОСКВА
Горький
Ока
Куйбышевское „море"
Ульяновск
Сызрань
Саратов
Дон
Волга
Волгоград
Астрахань
Каспийское море
С
З
Ю

Волга — красавица народная



…медленно движутся навстречу берега Волги, — левый, весь облитый солнцем, стелется вдоль до края небес, как пышный, зеленый ковер, а правый взмахнул к небу кручи свои, поросшие лесом, и замер в суровом покое. Между ними величаво простерлась широкогрудая река; бесшумно, торжественно и неторопливо текут ее воды…

М. Горький

Преображенная река

Речное богатство. Когда бушевала стихия. Как хоронили Волгу. Проект «Большая Волга». Река пяти морей. План великих свершений. Волжские светила. Северные реки потекут вспять. Жемчужина Поволжья. Победа ленинского гения.

От бурных вод Тихого океана до просторов холодного Северного моря, от ледяной Арктики до знойных субтропиков раскинулась наша великая Родина, и нет в мире другой такой обширной страны, с такой прекрасной и богатой природой.

«О светло светлая и украсно украшенная земля русская и многими красотами удивлена еси: озерами многими удивлена еси, реками и источниками, горами крутыми и высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными… всего еси исполнена русская земля…» — так писал один из ученых книжников на рубеже XII–XIII веков.

Богата наша страна реками: двести тысяч насчитывается их без малого. А если вытянуть их друг за другом, получится лента длиной около трех миллионов километров, много десятков раз ею можно было бы обвить земной шар по экватору. Как тут не вспомнить слова замечательного советского поэта Владимира Маяковского:

Сверху
взгляд
на Россию брось —
рассинелась речками…

В самом сердце Русской земли зарождаются великие ее реки-дочери — Волга, Днепр и Западная Двина. Прямо из колыбели расходятся они в разные стороны. У каждой из них — свой путь, своя судьба.

Западная Двина, избрав более короткую дорогу, направляется на северо-запад, к Балтийскому морю.

Воспетый народами Украины, овеянный романтикой древних преданий, течет на юг, к Черному морю, Днепр.

А Волга устремляется в ту сторону, откуда над нашей Родиной восходит солнце. Долго течет она в этом направлении, но, наткнувшись на первые покатости Уральских гор, резко поворачивает и избирает дальний путь на юг, к самому большому

озеру в мире — Каспийскому морю.

Великая русская река Волга с давних пор была известна древним грекам под коротким названием Ра, что означало «Щедрая». Жившие на ее берегах финские племена называли реку «Волга» — «Светлая», «Блистающая», а арабы в эпоху средневековья величали ее «Итиль» — «Река рек». Некоторые географы считают, что название «Волга» произошло от русских слов «влага», «вода».

Волга!

Это имя дорого всем нам. На протяжении веков оно стало символом величия и красоты, стойкости и непобедимости русского народа. С большой любовью издавна называли Волгу народной красавицей, матушкой-кормилицей.

Каждая пядь земли, по которой течет Волга, связана с историческими событиями, начиная от древнейших времен и кончая современной эпохой.

Сказочные богатства Волжского бассейна — леса, обилие рыбы, диких зверей и птиц, тучные черноземы, полезные ископаемые и живописные места — с незапамятных времен привлекали многие народы. Недаром начало освоения этого района Земли уходит корнями в эпоху каменного века.

На протяжении веков на берегах Волги и ее притоков один за другим поднимались города и села, а в центре возникла Москва — столица Русского государства.

Словно гигантское дерево, раскинула Волга по великой Русской равнине свои ветви-притоки. Почти полтора миллиона квадратных километров захватила она в черту своего бассейна. На этой обширной площади проживает около четвертой части населения СССР и располагаются наиболее обжитые и развитые в промышленном отношении районы.

Зародившись небольшим ручьем в центре Валдайской возвышенности, Волга на пути к морю принимает дань от многочисленных притоков и превращается в могучую реку, самую большую во всей Европе.

Семь тысяч рек, ни в чем не равных:
И с гор стремящих бурный бег,
И меж полей в изгибах плавных
Текущих вдаль, — семь тысяч рек
Она со всех концов собрала —
Больших и малых — до одной,
Что от Валдая до Урала
Избороздили шар земной, —

пишет о Волге А. Твардовский в своей поэме «За далью — даль».

Красавица река проходит мимо больших и малых городов, щедро наполняет водой каналы, поит бесчисленные фабрики и заводы, раскинувшись морями, накапливает силищу и легко вращает лопасти турбин мощных гидроэлектростанций.

Днем и ночью плывут по реке пароходы, катера, баржи, плоты, и нет им конца и края.

Словно прочными поясами, стянуты берега реки ажурными мостами. Высоко над речными струями текут людские потоки, мчатся автомобили, уносятся вдаль поезда.

Преображенная гением советского человека, новая Волга совсем не похожа на ту старую Волгу, которая существовала еще несколько десятилетий тому назад.

Знаете ли вы, читатель, что-либо о той, старой Волге?

Волга — типичная равнинная река. На протяжении 3700 километров своего течения она спускается всего на 256 метров. По сравнению с другими величайшими реками мира это очень мало. Нужно еще сказать, что Волга — самая большая из рек земного шара, впадающих во внутренние озера, не связанные с морями и океанами (такие речные бассейны называются бессточными).

В зимы, когда в Волжском бассейне выпадало много снега, а весна была теплой и дружной, в русло Волги скатывалось огромное количество воды. Подъемы уровня в некоторые многоводные годы достигали 14–17 метров. Значит, над низким горизонтом вода в реке поднималась на высоту четырехэтажного дома! Тогда река выходила из берегов, и на десятки километров разливались ее полые воды, затопляя прибрежные города, села, луга, пашни.

«Волга и Самара, разлившиеся на необозримое пространство, взволновались: огромные бурые валы поднимались на поверхности воды и подбрасывали суда, как щепки… Дома, крыши, заборы, разная домашняя утварь массами носились по воде…» — так описывалось одно из наводнений на Волге.

Волжские старожилы еще хорошо помнят эти разливы. Недаром в одной и старинных песен Поволжья говорится:

Не оттого ли Волга взволновалася,
И в крутые бережки не вбиралася,
И со тонким ледком расставалася,
И потопляла Волга-матушка все горы, долы,
Все горы, долы, все луга зеленые…

Но так было лишь в отдельные годы. Чаще же наблюдались периоды, когда воды было мало, и тогда Волга сильно мелела летом. Ее обмеление во второй половине прошлого века приняло катастрофический характер.

В известном в то время путеводителе С. Монастырского говорилось: «Затруднения и печали судоходства… доводили до отчаяния… От Рыбинска до Твери пароходство совершенно прекратилось… в некоторых местах, даже у Ярославля и Костромы, нашу матушку Волгу переходили вброд… Обмеление Волги хроническое, вряд ли поправимое зло…».

Это зло дошло до того, что Волгу стали считать умирающей рекой. Посмотрите на обложку журнала «Будильник» за 1885 год. На смертном одре лежит прекрасная женщина; это — Волга. Рядом в коленопреклоненной позе рыдают ее дочери — Ока и Кама. Опечаленные стоят у ложа умирающей История, Торговля, Поэзия. Доктор разводит руками — ничем-де не могу помочь…

Журнал комментирует: «Люди, стоящие близко к постели умирающей пренеприятно покачивают головами: да, дескать, скоро река-кормилица прикажет долго жить. Умирает могучий богатырь, подаривший сотни красивейших страниц нашей истории…»

Это не было ни злой шуткой, ни острой сатирой. Журнал не преувеличивал. Горькой правдой веяло от слов, от рисунка. Обмеление Волги дошло до того, что выше Нижнего Новгорода большие суда уже не ходили. Мели появлялись в самых неожиданных местах, затрудняя судоходство или делая его совершенно невозможным. Землечерпание, которое могло помочь бороться с обмелением, применялось в небольшом объеме и нерегулярно.

Для предотвращения катастрофических последствий требовалось преобразовать волжскую систему, но сделать это в тех условиях было невозможно.

Гражданская война и интервенция иностранных государств нанесли волжскому водному хозяйству большой урон. Молодому Советскому государству достались: мелеющая река, жалкие остатки флота, разрушенное портовое хозяйство.

Но уже с тех самых дней на Волге началась новая эра — эра обновления, созидания, реконструкции. Сбылись пророческие слова поэта Н. А. Некрасова:

Иных времен, иных картин
Провижу я начало…
Освобожденный от оков
Народ неутомимый

Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит,
По гладкой их равнине
Суда-гиганты побегут
Несчетною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою.

По глубоководной Волге ныне плавают суда-гиганты. Речные порты переоборудованы, переброска грузов во многих местах полностью механизирована. Еще совсем недавно, задавленные поборами, согнанные с земли, голодные и обнищавшие, шли приволжские крестьяне к великой реке. Здесь сбивались они в артели и день-деньской тянули баржи по Волге и в дождь и в снег, при зное и холоде. Вспомните замечательную картину И. Е. Репина «Бурлаки на Волге». Такую каторжную работу не выдерживали даже самые сильные: чахотка, грыжа, простудные заболевания сводили многих преждевременно в могилу. Зато предприниматели и купцы наживали миллионы на их рабском труде.

Недаром Некрасов называл Волгу «рекою рабства и тоски».

Выдь на Волгу, чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется,
То бурлаки идут бечевой…

А ныне вместо бурлаков, крючников, грузчиков на причалах портов работают краны, грейферы, автопогрузчики. По рекам Волжского бассейна идут огромные потоки грузов: на Волгу падает две трети всех перевозок, совершаемых по внутренним водным путям Советского Союза.

Поэту и во сне никогда не приснились бы новые удивительные суда-водосамолеты, которые появились в последние годы на Волге: «Ракета», «Метеор», «Чайка» — быстроходные, на подводных крыльях корабли. Они сошли на воду словно из сказки, словно из царства мечты. И как они украсили и без того чудесную нашу реку!

Крылатые суда развивают на воде скорость, подобную быстроте курьерского поезда — 80–100 километров в час. Ни в одной из стран мира, ни на одной из величайших рек на свете нет кораблей, способных так быстро летать по воде. Неудивительно,

что новые суда стали энергично вытеснять старые, тихоходные.

Не прошло и нескольких лет — и снова новость: на Волге появились еще более совершенные суда — теплоходы на воздушных подушках, передвигающиеся со скоростью более ста километров в час.

Таким судам-самолетам есть где разгуляться на Волге: три с половиной тысячи километров — по самой реке, двадцать тысяч километров — по всем рекам бассейна, доступным для плавания судов.

Много труда пришлось затратить, чтобы Волга стала такой, как сейчас.

Грандиозный план преобразования Волги был задуман при Советской власти. Над созданием его трудилась большая группа ученых и инженеров. План этот получил стратегическое название «Большая Волга». Он носил комплексный характер. Это означает, что при его разработке были учтены и предусмотрены нужды судоходства, орошения, энергетики, водоснабжения и многое другое.

По проекту Волга должна была превратиться в широкую водную магистраль, соединиться с северными и южными морями, стать мощной фабрикой электрической энергии и часть своих вод направить для орошения в засушливые районы.

Такой грандиозный план преобразования Волжского бассейна невозможно было осуществить в короткий срок, поэтому он был разбит на отдельные этапы, которые и претворялись в жизнь.

В далекие геологические эпохи случилось так, что природа «обидела» Волгу, лишив ее выхода в океан, и заставила впадать во внутреннее море.

Это обстоятельство издавна доставляло большие неудобства русским людям, общавшимся с другими, соседними, народами. Особенно недовольны были купцы, которых всегда привлекал оживленный причерноморский рынок, где можно было выгодно продавать свои товары и покупать зарубежные. Часть пути товары приходилось переправлять по суше, от одной судоходной реки к другой. Машин тогда, естественно, не было, и все перевозили на лошадях и быках.

Таким образом, давно назрела необходимость соединить Волгу с Доном. Эта проблема занимала умы инженеров и политиков в течение нескольких столетий.

Любопытно, что первую попытку осуществить соединение великих рек предприняли… турки. Это звучит как исторический парадокс, но так оно и было в действительности.

Турецкий султан Селим II решил отобрать у нас Астрахань, присоединенную к Руси в 1556 году. Для этого он задумал

перебросить боевые корабли, тяжелые пушки и войска водным путем — по Дону и Волге. В месте волока между реками он приказал сделать прокоп.

В 1568 году многочисленное войско султана прибыло в район междуречья. Турки прямо с ходу начали копать канал. Однако вскоре выяснилось, что задача оказалась непосильной. От изнурительного труда (работы производились вручную) и голода множество людей гибло.

Узнав, что непрошеные гости хозяйничают на Русской земле, Иван Грозный послал к месту работы большое войско. Но турки еще ранее бежали с негостеприимной Русской земли. Бесполезно вырытый ими ров сохранился до нашего времени и известен как «Турецкая канава».

Проблемой соединения Волги и Дона занимался и Петр I. «Удумали мы главнейшие реки империи нашей в одно водяное тело сплотить», — писал он в 1709 году. «Сплотить» — значит соединить, связать так, чтобы суда могли беспрепятственно проходить из моря в реку, из одной реки в другую.

Петр I был дальновидным государственным деятелем. Он хорошо понимал, насколько отстала в то время Россия с ее издавна заведенными порядками, с ее темнотой и косностью. Петр улучшал существовавшие и строил новые сухопутные дороги и водные пути. Это позволяло расширить связи и торговлю с соседними государствами. Но ему плохо помогали, а некоторые влиятельные лица даже всячески противодействовали.

Все же Волга была соединена с Доном через Иваньковское озеро и реку Упу. Но в связи с политическими событиями того времени канал не использовался, а потому пришел в запустение.

Более полутора столетия тому назад, в 1810 году, было закончено строительство Мариинской системы — водного пути, соединившего бассейны рек Волги и Невы. На нем было 39 деревянных шлюзов небольших размеров. Построенная при помощи топора и лопаты «Мариинка», как называли эту систему, верно служила нашему народу, но давно уже перестала удовлетворять требованиям современного судоходства. Все это старое обветшалое хозяйство нужно было заменить новым.

Проект «Большая Волга» стал претворяться в жизнь с того момента, когда приступили к строительству канала имени Москвы. Нужно было сразу решить две важные проблемы: сделать столицу большим речным портом и дать ей вдосталь свежей питьевой воды. Строили канал в 1932–1937 годах. Длина его 128 километров. На этой «рукотворной реке» возведено около 200 сооружений — 11 плотин, 8 гидроэлектростанций, 5 насосных установок. Многие из них украшены барельефами, статуями,

фресками. Когда плывешь по каналу, иной раз кажется, будто попал в музей монументальной скульптуры. Движение по каналу никогда не замирает. В обе стороны проходят по нему грузовые и пассажирские суда, баржи, буксиры, снует множество катеров, яхт, лодок.

Затем, в 1948–1952 годах, Волгу соединили с Доном. Здесь возник канал Волго-Дон — подлинное чудо инженерной мысли. Он начинается от Волги близ Волгограда и, пересекая Ергенинские возвышенности, подходит к Дону у Калача. Длина трассы — 101 километр. На волжском склоне устроено 9 шлюзов, на донском — 4.

Что же дал нам Волго-Дон?

Он соединил 30 тысяч километров судоходных рек Волжского и Северо-Западного бассейнов с 13 тысячами километров донских и днепровских водных путей. По нему уже переброшены десятки миллионов тонн всевозможных грузов. Так Волга получила выход к южным морям.

Но для нее этого было уже далеко не достаточно. Ей были крайне нужны выходы к северным морям — удобные и доступные для больших современных судов.

Поэтому в последнее десятилетие велось крупное гидротехническое строительство по соединению Волги с Балтийским морем. На месте устаревшей «Мариинки» была создана новая большая голубая дорога Волго-Балт — Волго-Балтийский водный путь длиной в 360 километров. Вместо обветшалых малых шлюзов здесь было устроено 7 новых с несколькими гидростанциями. В 1964 году из Волги в Балтику по нему впервые прошли большие суда и теплоходы.

Как над Волгою Москва
Наклонилась и любуется собой,
Белокаменной своею красотой.
Этим песням да вовек не умирать,
Век столице да над Волгою стоять,
Да ходить всем белокрылым кораблям
По пяти открытым заново морям, —

поется в новой песне. Так наш народ превратил древнюю, умиравшую недавно Волгу в гигантскую водную магистраль и соединил в единое целое пять морей нашей Родины, одновременно исправив «ошибку» природы, лишившей Волгу выхода к морям и океанам.

То, о чем мы рассказали, было лишь частью великого плана преобразования Волги.

Веками бесполезно растрачивала могучая река свою богатырскую силу, попусту сбрасывая в море огромную массу вод, собранных ею на бескрайних просторах нашей страны. А между тем она давно бы могла приносить пользу людям.

В прошлом немало предлагалось проектов по созданию на реке больших гидроэлектростанций, но ни один из них не нашел реального воплощения.

Считалось, что Волгу покорить невозможно. Особенно возражали против этого церковники. Вмешательство в естественную жизнь реки они считали кощунством.

В песне времен наших дедов говорилось:

Не заставить солнце красное,
Не заставить месяц на небе,
Не заставить Волгу-матушку
Изменить свое течение,
Что всевышним предуказано…

Так продолжалось много лет, пока советские люди не заставили реку подчиниться.

Но покорить Волгу было не так-то легко. Поэтому эпопее покорения ее предшествовали события большой исторической важности.

…Шли первые годы Советской власти. Мировая война сменилась гражданской. Озлобленные первыми успехами революции в России, белые генералы рвались к Москве, Петрограду, чтобы задушить молодую республику. Капиталистические страны организовывали одну интервенцию за другой.

Тяжелое время переживала тогда наша Отчизна. Всюду была разруха. Не хватало самого необходимого: хлеба, топлива, обуви, одежды. Стояли фабрики, замирал транспорт.

Обдумывая, каким образом вывести страну из тяжелого положения, В. И. Ленин принял решение о создании мощной энергетической базы.

В декабре 1920 года делегаты VIII Всероссийского съезда Советов слушали доклад о грандиозном плане развития народного хозяйства на основе электрификации страны, составленном Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО).

Перед делегатами развертывались удивительные картины будущего. Не сказочного, а реального, не далекого, а завтрашнего. «Там, где в вековой тишине России таятся миллиарды пудов торфа, там, где низвергается водопад или несет

свои воды могучая река, — мы соорудим электростанции — подлинные маяки общественного труда. Россия навсегда избавилась от ига эксплуататоров, наша задача — озарить ее немеркнувшим заревом электрического костра», — говорил слушателям старый большевик инженер Г. М. Кржижановский. Он показал делегатам картину этого будущего: на огромной карте вспыхнули десятки огней — электростанций завтрашнего дня.

По плану ГОЭЛРО намечалось построить 30 электростанций (полтора миллиона киловатт), 10 из них — на Волхове, Свири, Днестре и других реках. Волга в плане не фигурировала.

И лишь спустя много лет, когда план ГОЭЛРО был перевыполнен и в деле электрификации страны были достигнуты значительные успехи, наш народ приступил к преобразованию рек Волжского бассейна.

Весной 1937 года у селения Иваньково Волгу перекрыли плотиной и заставили разлиться по пойме. Здесь возникло Московское «море», а река стала вращать турбины Иваньковской ГЭС. Весть о том, что русские впервые в истории остановили и заставили работать на себя величайшую реку Европы, облетела весь мир.

Но это было лишь скромным началом: ведь мощность гидростанции невелика — всего лишь 30 тысяч киловатт. После ее пуска стали строить Угличскую и Рыбинскую ГЭС. Первая из них стала работать перед началом Великой Отечественной войны, а в дни, когда гитлеровские орды безуспешно пытались прорваться к Москве, в ноябре 1941 года, дала ток Рыбинская ГЭС (330 тысяч киловатт).

Когда в мае 1945 года страна праздновала победу над черными силами фашизма, уровень воды в водохранилище поднялся до намеченной по проекту высоты. И тогда на месте обширной низины раскинулось Рыбинское «море». В то время это был самый большой в мире искусственный водоем. Вся Верхняя Волга на протяжении 1300 километров стала подвластной человеку.

Ниже по Волге плотины должны были быть больше и выше, а гидростанции — мощнее; значит, при строительстве нужно было затратить больше труда, времени и средств. Однако это уже не смущало гидростроителей. Получив большой опыт, они возводили один энергогигант за другим.

В 1950 году начался штурм Волги у Жигулей. Ожили тихие места, овеянные романтикой древних легенд и прославленные в песнях русского народа.

Через восемь лет здесь возникла Волжская ГЭС мощностью в 2,3 миллиона киловатт, ей присвоили имя В. И. Ленина. Чтобы

читатель получил о ней представление, приведем некоторые данные.

Самым длинным зданием в СССР считается Адмиралтейство в Ленинграде, но помещение «Дворца электричества» — здание Волжской ГЭС — еще длиннее. Через каждую турбину течет река, примерно равная Оке. Сама же турбина — чудо отечественной техники.

Чтобы получить такое количество энергии, сколько дает в год Волжская ГЭС, нужно подвезти и сжечь в котлах десять тысяч эшелонов каменного угля. Проделать такую работу в состоянии 40 тысяч человек.

Водохранилище у Волжской ГЭС огромно — около 6 тысяч квадратных километров. Это пока крупнейший искусственный водоем в мире, собирающий воду с территории, на которой вполне смогли бы разместиться несколько европейских стран.

Вот что такое Волжская ГЭС!

Наши гидростроители так хорошо научились строить гидроузлы, что уже в 1961 году пустили в действие другую Волжскую ГЭС, названную именем XXII съезда КПСС, мощностью несколько больше, чем ее сестра.

Строится Саратовская ГЭС, намечено создать Нижне-Волжскую гидростанцию. Ведутся работы по обузданию Камы и других рек бассейна.

Весь комплекс сооружений на Волге получил название Волжско-Камского каскада. Ничего подобного по масштабам нет нигде в мире. Каскад на реке Теннесси в бассейне реки Миссисипи, по поводу создания которого в свое время американцы подняли невероятную шумиху, не идет ни в какое сравнение с волжско-камскими энергогигантами.

Наша эпоха замечательна тем, что идеи, проекты, планы, казавшиеся ранее несбыточными, сегодня становятся реальностью. Так получилось и с Волгой.

До завершения Волжско-Камского каскада осталось совсем немного. Но инженерная мысль никогда не останавливается на достигнутом. Самой жизнью выдвинута новая грандиозная проблема усиления Волги водами северных рек — Печоры и Вычегды.

Уже разработан проект поворота этих рек на юг и переброски части их стока в бассейн Волги.

Польза от этого будет огромна:

— образуется глубоководный путь, связывающий Волгу с бассейнами северных рек Европейской части СССР. К Волге пойдет пермский уголь, лес, а она в свою очередь станет оделять северные районы продуктами юга;

— быстрыми темпами станет развиваться экономика в слабо освоенных северных районах Европейской части нашей страны;

— на базе новых больших водоемов успешно будет развиваться рыбное хозяйство;

— мелеющий Каспий получит приток свежих сил;

— новые гидроэлектростанции станут давать более миллиарда киловатт-часов электроэнергии в год.

Словом, преобразится весь Волжский бассейн и особенно его южная часть. Здесь возникнут индустриальные центры, города, селения; их свяжут благоустроенные пути сообщения.

Воды обновленной Волги пойдут в степи Поволжья и Прикаспийской низменности, чтобы дать жизнь этим иссохшим землям.

Оглянемся на минуту назад.

Агроном Маликов, совершивший в начале текущего столетия поездку по волжским степям и удрученный безрадостностью увиденного, писал:

«Тяжелая и неразрешимая при настоящих условиях задача предстоит этому краю… Безводность, частые засухи, открытая для наступающих ветров степь ставят здешнее хозяйство в чрезвычайно рискованное положение… Нет будущности у этого громадного степного края и нет при настоящих социальных условиях средств оживить это будущее…»

И вот теперь мы видим, что будущность у этого края есть. Здесь много тепла, а почвы весьма плодородны. Дай им воды — и они станут одаривать человека богатыми урожаями. Засушливые, полупустынные и неосвоенные районы со временем покроются цветущими садами.

Взять хотя бы в пример Волго-Ахтубинскую пойму — равнину, протянувшуюся на 600 километров между руслами Волги и ее рукава — Ахтубы. Она известна как «Жемчужина Поволжья», или как «Золотая долина», благодаря исключительному плодородию своих почв. С нею в этом отношении не могут сравниться даже почвы долины Нила в Египте.

В ближайшие годы пойму начнут осваивать, и она вскоре превратится во всесоюзный сад-огород и крупную животноводческую базу.

Ошибался не только агроном Маликов. Много можно было бы привести подобных примеров, но мы остановимся лишь на одном из них.

Английский писатель Герберт Уэллс, посетивший нашу страну в 1920 году, в трудный период становления Советского государства и именно в то время, когда встал вопрос об

электрификации и уже велось обсуждение плана ГОЭЛРО, называл Ленина утопистом и кремлевским мечтателем.

В своей книге «Россия во мгле» Уэллс писал, что Ленин «делает все, что от него зависит, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для освещения, транспорта, промышленности… Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной, равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии… Осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего».

Писатель-фантаст видел в своем волшебном зеркале космические миры, но оказался слепцом в оценке советской действительности.

Это было несколько десятилетий назад. В схватке великих умов человечества победил ленинский гений.

И вот практический результат: Волга, великая русская река, за короткий срок так преобразилась, что ее уже не узнать.

Новые «моря» превратили Волгу в широкую водную дорогу. Большие теплоходы идут по ней из северных морей в южные. Благодаря волжским водохранилищам навсегда покончено с разливами и наводнениями. «Моря» вбирают в себя огромные массы полых вод, «срезая» пики высоких подъемов при бурном таянии снегов, поэтому Волга утихомирилась, перестала буйствовать.

Волга — первая из величайших рек Земли, которая так полно и всесторонне поставлена на службу человеку.

Ее называют Солнцем России. И нет в этом никакого преувеличения, ибо именно на ней впервые поднялись электрические солнца. Теперь они восходят над Обью, Иртышом, Енисеем, Ангарой, над всей нашей Отчизной. Они залили ярким светом Русскую равнину, осветили необъятные просторы Азии, развеяли вековой мрак над Сибирью.

С каждым годом все ближе мы подходим к заветной цели, начертанной Владимиром Ильичом Лениным: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Битва за Волгу

Никогда наш народ не забудет стойких и бесстрашных сынов Волги…

«Правда» 4 декабря 1942 г.

Продолжение операции «Брауншвейг». «Помни, за твоей спиной — Волга!» Трагедия Сталинграда. Подвиги героев бессмертны. Военная Волга. Великая победа. Золотые страницы истории.

Рассказывая о Волге, нельзя забыть о тех страшных и тяжких месяцах, когда во время Великой Отечественной войны на ее берегах решалась судьба нашего государства. Этот период вошел в историю под названием Сталинградской битвы, знаменовавшей собой перелом в ходе войны.

Опьяненные легкими победами над некоторыми странами Европы, правители которых капитулировали перед гитлеровской кликой, немецкие фашисты напали на Советский Союз, полагая, что и в этом случае их ждет удача. Путем «блиц-крига» — молниеносной войны — они намеревались подавить сопротивление нашей армии, быстро захватить жизненно важные центры, в первую очередь Москву, а затем поработить и остальную часть нашей страны. Сосредоточив на границе огромные боевые силы, они вероломно, без объявления войны, 22 июня 1941 года начали наступление на СССР.

Ценой огромных потерь в людях и технике гитлеровские войска приблизились к Москве, но были здесь жестоко биты.

Пресловутый «блиц-криг» не удался. План «Барбаросса» — стратегический план разгрома Советского Союза — провалился. Война явно приняла затяжной характер.

Тогда, видя, что все попытки взять Москву приступом в лоб не приносят успеха, гитлеровское командование изменило свои первоначальные планы. Оно решило направить главный удар южнее столицы, захватить Украину и Поволжье с их несметными продовольственными и материальными ресурсами, с их запасами угля, железа, нефти. Выйдя к Волге, гитлеровцы хотели перерезать эту важнейшую водную магистраль, а затем захватить ее в свои руки.

Об этом было прямо сказано в совершенно секретном приказе Гитлера «О продолжении операции „Брауншвейг“», который он

издал летом 1942 года:

«II. 4… Группа армий „Б“ имеет своей задачей наряду с созданием линии обороны по реке Дон ударом на Сталинград разгромить формируемую там группировку, захватить сам город и блокировать сухопутный перешеек между Доном и Волгой.

Вслед за тем направить моторизованные соединения вдоль реки Волги с задачей продвинуться до Астрахани и также перерезать там главное русло Волги. Эти операции получают наименование „Серая цапля“… Задачи авиации… уничтожение группы армий Тимошенко… поддерживать операции группы армий „Б“ против Сталинграда… Особое значение имеет при этом заблаговременное разрушение города Сталинграда».

Захватив нашу житницу и богатейшую кладовую полезных ископаемых, гитлеровцы усилили бы свою экономику, а нас поставили бы в трудное положение. Перерезав Волгу и обосновавшись на ее берегах, они значительно подорвали бы снабжение фронтов всем необходимым, ибо по великой реке во время войны шла усиленная переброска военных грузов и людских резервов.

Приказ Гитлера предусматривал физическое уничтожение Сталинграда, так как этот крупнейший промышленный центр на Волге снабжал фронты Отечественной войны танками, бронетранспортерами, орудиями, боеприпасами.

Советское командование разгадало замыслы врага и еще до удара, нацеленного на Сталинград и на Волгу, приняло необходимые меры защиты.

На ближних и дальних подступах к городу сто тысяч человек за короткий срок возвели четыре оборонительных рубежа. Покидая укрепления, строители писали на стенах: «Боец, будь стоек! Ни шагу назад, помни, за твоей спиной — Волга, наша Родина. Не отдавай ее на поругание ненавистному врагу!».

Фашисты рвались к Волге. Устилая подступы к оборонительным рубежам горами трупов и разбитой техники, ценой больших потерь враг добрался летом 1942 года до окраин Сталинграда.

С этих дней началась героическая эпопея битвы за этот город и за Волгу.

Несмотря на то, что враг был рядом, несмотря на его бешеные атаки, ожесточенный обстрел и бомбежку, город на Волге жил суровой размеренной жизнью. Работали заводы, изготовляя и ремонтируя танки. Фабрики вырабатывали военное снаряжение, боеприпасы и многое другое, необходимое для фронта. И часто случалось так, что рабочие, едва окончив смену, отправлялись на передовую, чтобы отражать яростные атаки

гитлеровцев.

К осажденному городу нескончаемыми потоками шли по Волге караваны судов. Невзирая на обстрел и бомбы, речники доставляли в Сталинград грузы, боевую технику, подкрепления. Сотни судов служили живым мостом через Волгу.

В те незабываемые дни на Волге возникла боевая Волжская флотилия, сыгравшая большую роль в Сталинградской битве. Речники совершили немало героических подвигов, громя врага на подступах к Волге, высаживая десанты, перевозя в трудных условиях грузы и войска.

Тщетно пытались гитлеровцы сломить сопротивление защитников Сталинграда, посеять в городе страх и панику, прервать сообщение по Волге. В тяжелых кровопролитных боях шли дни. Гитлер назначал один за другим сроки взятия города, но каждый из них неизменно проваливался.

В конце августа фашисты, стянув к городу авиасоединения, обрушили на Сталинград бомбовой удар невероятной силы.

23 августа началось чудесным солнечным утром. И вдруг в ясном небе появилась армада из бесчисленных самолетов. Они накатывались бесконечными волнами, пикировали и кружились в воздухе, обрушивая на город смертоносный груз. Они методически разрушали район за районом. Несколько дней длилась варварская бомбардировка. Огромный приволжский город был превращен в руины.

Страшное это было время. Сотни пылающих очагов образовали единое зарево над городом. Оно было видно за десятки километров. Клубы черного дыма, тучи поднятого пепла и пыли заволокли небо над городом, превратили солнечный день в ночные сумерки, а ночью было светло от пожарищ.

Сталинград горел…

Потоки нефти из разрушенных нефтехранилищ устремились к Волге. Распространяясь по ее поверхности, они продолжали гореть. Волга была объята пламенем и дымом.

Под непрекращающейся бомбежкой и ураганным огнем представители партийного актива города спасали пострадавших и раненых, собирали уцелевших и всех переправляли на левый берег Волги. В те дни на реке действовало 28 переправ. Самоотверженные речники перевезли тогда через пылающую и задымленную Волгу 300 тысяч раненых бойцов и жителей города.

Искалеченный бомбардировкой и пожарами, полузадушенный дымом, город продолжал сражаться.

Каждый час, каждая минута рождала героев. Вот несколько примеров беззаветного героизма советских людей.

Во время боя из состава одной батареи 620-го

артиллерийского полка в живых остался только один заряжающий орудие Суханенко. Действуя за весь расчет, он стрелял даже тогда, когда осколком разорвавшегося снаряда ему оторвало правую руку.

…Однажды отряд наших бойцов преследовал противника. И вдруг атака захлебнулась. Сильный пулеметный огонь из дзота мешал продвижению. Бойцы залегли. Невозможно было поднять голову: кругом все простреливалось. Тогда автоматчик Алексей Ващенко под шквальным огнем подполз к дзоту и с криком: «За Родину!» закрыл амбразуру своим телом.

…Батальон морской пехоты оборонял один из участков, куда стремилась прорваться колонна немецких танков. Метким огнем из противотанковых ружей и бутылками с горючей смесью моряки отбивали атаки бронированных чудовищ. Уже не один танк пылал и дымился, не дойдя до обороняемого рубежа. Но танки по-прежнему шли напролом. Бой был неравным. Один за другим выходили из строя матросы. Наконец в живых остался только один комсомолец Михаил Паникако.

Зажав в руках бутылки, он поджидал приближавшийся головной танк. Вот уже пора бросать «гостинец». Михаил занес над головой бутылку, но в этот момент шальная пуля разбила ее. Тотчас же пламя с ног до головы охватило матроса.

Человек-факел ринулся навстречу танку со второй бутылкой в руке. И тут случилось невероятное. Танк остановился, а затем поспешно стал отползать назад. Испытывая невероятную боль, почти ничего не видя, Михаил догнал танк и метнул бутылку в решетку моторного люка.

Даже фашисты были поражены беспримерным мужеством русского матроса. Остолбенело смотрели они на горящего человека, замолкли пулеметы…

…Каждая улица, квартал, дом стали действительно неприступными крепостями, о которые разбивались вражеские атаки.

Сержант Яков Павлов с горсткой бойцов оборонял один из домов города. Этот дом уже обошли немцы, но он мешал им продвигаться дальше. На подступах к зданию валялись сотни убитых гитлеровцев.

Чего только не предпринимали фашисты, чтобы выбить храбрецов из дома! Они обрушивали на него бомбы с самолетов, били из орудий, засыпали минами. Но каждый раз, когда фашисты бросались в атаку, думая, что сопротивление защитников сломлено, дом оживал: из развалин наступающих встречали огневые шквалы.

Беспримерная оборона дома длилась в течение пятидесяти

дней. Так и не уступили его немцам героические защитники.

…Капитан парохода «Надежный» Александр Яковлевич Шварев в течение всех месяцев битвы водил свое судно в опасные рейсы. Пароход получал повреждения, даже тонул, но, приведенный в порядок героическим экипажем, продолжал перевозить войска и боеприпасы, а из города увозил раненых и эвакуирующихся жителей. Только за одну ночь в начале октября 1942 года «Надежный» перебросил в город целую дивизию.

…Замечательное мужество проявил и экипаж баркаса «Абхазец». Его водил капитан А. Н. Хлынин. За 700 боевых рейсов судно перевезло огромное количество грузов и пассажиров.

…Капитан И. С. Рачков переправлял на пароходе через Волгу женщин и детей. Однажды фашисты разбили и подожгли судно. Они безжалостно расстреливали людей, оказавшихся в воде, и всех, кто их спасал. «Стон стоял на реке, покрывшейся кровью», — рассказывал бакенщик С. М. Пряхин, принимавший участие в спасании утопающих. Пароход затонул. Вместе с капитаном погибло много людей; светлой памяти его водники-волжане посвятили стихи:

Бесстрашно погиб капитан под огнем,
Но в сердце он нашем надолго.
И будет торжественно помнить о нем
И город, и люди, и Волга!

Пытаясь вывести из строя большую волжскую дорогу, питавшую фронт всем необходимым, фашисты не только бомбили и обстреливали суда, но и минировали реку с воздуха. Однако едва бомбардировщики улетали, к опасным местам подходили лодки бакенщиков. Неустанно наблюдая за действиями гитлеровцев, эти мужественные люди немедленно расставляли в реке знаки, предупреждавшие капитанов об опасности. Благодаря их бдительности и самоотверженной работе были спасены от гибели сотни судов и многие тысячи человеческих жизней.

Так враг и не одолел Волгу.

А тем временем наше командование разработало грандиозный план подавления и уничтожения группировки вражеских сил.

19 ноября 1942 года наши войска перешли в наступление. Фашисты были зажаты в «клещи», а затем полностью окружены. Командующий окруженной немецкой группировкой генерал-фельдмаршал Паулюс послал последнюю телеграмму своему фюреру: «…Русские танки перед входом… Это — конец 6 армии». 2 февраля 1943 года немцы капитулировали, а 4 февраля на

площади Павших борцов победители собрались на митинг.

Поражение фашистских войск под Сталинградом всколыхнуло весь мир. Огромное значение этой победы были вынуждены признать даже буржуазные военные историки. Видный военный специалист Дёрр, например, писал: «В 1942 году Сталинград стал поворотным пунктом всей мировой войны. Для Германии битва на Волге за Сталинград была тягчайшим поражением в ее истории, а для России — величайшей победой».

Шесть с половиной месяцев длилась эта битва. Полтора миллиона гитлеровцев сложили свои головы за это время. Наши войска разгромили пять вражеских армий, захватили несколько тысяч танков, более 10 тысяч орудий и минометов, около 2 тысяч боевых и транспортных самолетов, 70 тысяч автомашин.

После поражения на Волге гитлеровцы уже не смогли оправиться. Победоносное наступление наших войск на всех фронтах привело их на территорию Германии.

Прошли годы. На месте руин и пепелищ Сталинграда советские люди создали новый, еще более прекрасный город и дали ему имя великой русской реки Волги.

Историю двух великих подвигов, свершенных на Волге, люди будут помнить века.

Одним из этих подвигов была победа в грандиозной битве на Волге, когда в смертельной схватке столкнулись два мира, две системы.

Другим, мирным подвигом была победа в борьбе за покорение Волги, за «Большую Волгу», длившейся многие годы.

Эти бессмертные деяния советских людей возвеличили Волгу над всеми другими реками мира.

Обская губа
Салехард
Ханты-Мансийск
Иртыш
Тобольск
Обь
Омск
Новосибирск
Барнаул
Иртыш

Обь — «Бабушка»

Сотней солнц ты неустанно
Будешь нам светить века,
Обь — подруга океана,
Обь — великая река!

Казимир Лисовский

Открытие великих сибирских рек

«Страна мраков» и людей-чудовищ. Рубрук и Марко Поло о Сибири. «О человецех незнаемых». Обь и Енисей — русские реки, сказал Иван Грозный. Походы «служилых людей». Подвиги безвестного воинства. Чертежная книга Сибири.

Открытие великих сибирских рек Оби, Енисея и Лены и дальневосточного Амура составило целую большую эпоху в истории нашего государства. Основными действующими лицами этого периода были простые русские люди — землепроходцы.

Многим читателям, возможно, покажется странным или неправдоподобным тот факт, что несколько веков тому назад в Европе почти ничего достоверного не знали о Сибири — обширной стране, простирающейся к востоку от цепи Уральских гор.

Эта таинственная в то время страна, занятая необозримыми лесами и болотами, горами и равнинами, изрезанная тысячами речных потоков, манила многих путешественников и одновременно отпугивала их своей первобытной дикостью.

У древних географов имелись настолько скудные познания о сибирской стороне, что в их сочинениях крохи правды терялись в море фантастических измышлений.

«Бесконечная снежная пустыня», — отзывался о Сибири древнегреческий историк и географ Страбон. «Страной мраков» называл Сибирь Ибн-Баттута — арабский географ эпохи средневековья.

И если Страбон, арабские географы и некоторые античные авторы характеризовали Сибирь как очень неприветливую страну, то другие писатели, возможно под теми же впечатлениями, населяли ее необыкновенными существами. Обитателей Северной Азии они представляли себе людьми о двух головах либо без головы, без рук, ног и т. д. Такие сведения можно было найти в хорошо известных тогда сочинениях Гая Юлия Солина[1], Исидора Севильского[2] и других авторов эпохи средневековья.

На протяжении целых тринадцати столетий, прошедших с того времени, как Страбон написал свою «Историю», географы мира почти не продвинулись вперед в деле познания Сибири.

Причина этого кроется в том, что Сибирь лежала далеко в стороне от важнейших проторенных торговых путей мира, связывавших между собой страны древней цивилизации — Европы, Ближнего Востока, Средней Азии и Северной Африки.

Народы этих более развитых стран не общались с жителями Сибири. Поэтому древняя культура Византии, Египта, Греции и Рима почти не оказывала благотворного влияния на полудикие племена Северной Азии.

События XIII века надолго взбудоражили весь цивилизованный мир. Из глубин Азии выплеснулись бесчисленные орды кочевников-монголов. Как чума, распространились они по Европе, неся разрушение и гибель. После этого нашествия появился большой интерес к странам Азии и их обитателям.

Много нового о Сибири стало известно от двух францисканских миссий, совершивших в XIII веке большой и трудный путь из Европы в столицу монголов Каракорум. Первая миссия возглавлялась итальянцем Карпини, вторая — фламандцем Виллемом Рёйсбруком, более известным под офранцуженным именем Гильома Рубрука.

Рубрук был весьма любознательным человеком. Путь миссии пролегал по южным районам, но его интересовала также и северная часть Сибири. Обо всем увиденном и услышанном он писал в путевом дневнике.

«К северу, — записывал Рубрук, — также нет ни одного города, а живет иарод, разводящий скот, по имени Керкисы[3]. Живут там также Оренгаи[4], которые подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и льду с такой сильной быстротой, что ловят птиц и зверей. И еще много других бедных народов живет в северной стороне, поскольку это им позволяет холод… Предел северного угла неизвестен, в силу больших холодов. Ибо там находятся вечные льды и снега».

Рубрука особенно интересовал вопрос — действительно ли живут в Азии страшные люди-чудовища, как о том написано в сочинениях древних авторов.

«Нет у нас таких уродов. Все люди как люди», — каждый раз отвечали ему местные жители. Но у Рубрука так сильна была вера в фантастические измышления древних, что свои сомнения он заносит даже в дневник: «Я осведомился о чудовищных людях, о которых рассказывали Исидор и Солин. Татары говорили мне, что никогда не видели подобного; поэтому мы сильно недоумевали, правда ли это».

Скудные сведения о Сибири, собранные во время миссии Рубрука, хотя и приоткрыли несколько завесу таинственности, скрывавшую эту огромную часть материка, все же среди европейцев долго еще жили отсталые представления о ней, навеянные древними и средневековыми теологами и схоластами.

В том же XIII веке венецианец Марко Поло совершил изумительное по своему размаху и смелости путешествие из Европы в Китай. Его яркие, насыщенные приключениями рассказы, несколько подкрашенные романтическим налетом, содержали много нового и интересного о странах, которые он посетил.

Марко Поло не был в Северной Азии. Основываясь лишь на услышанном, он характеризует Сибирь как страну, где вечно господствует лютая стужа, лед и непролазная грязь. Неудивительно, что такая оценка долго отпугивала европейцев от посещения этого негостеприимного края.

Так продолжалось еще два века, пока между европейскими странами и Московским государством не завязались более тесные отношения. А когда общение оживилось, прежние представления о Сибири развеялись как дым и все предстало совсем в другом свете.

Русские люди задолго до этого времени неоднократно путешествовали по просторам Сибири и плавали по ее великим рекам. Они уже многое знали о жизни народов, обитавших в различных районах этой страны. О том свидетельствуют древние русские летописи, относящиеся к первым векам текущего тысячелетия. В них неоднократно говорится о походах новгородцев в Югру и за Камень[5].

А в более поздних литературных памятниках той эпохи прямо указывается на посещение русскими великой сибирской реки Оби. В летописи 1364 года мы читаем: «Той зимы с Югры Новгородци приихаша, дети боярьскиа и молодыи люди, и воеводы Александр Абакуновичь, Степан Ляпа; воевавше по Обе реки до моря, а другая половина рати на верх Оби воеваша…».

От давних походов, совершенных русскими людьми в далекие зауральские страны, сохранился интересный источник, называемый «О человецех незнаемых на восточной стране и о языцех розных». В нем содержатся любопытные сведения и о народах северных районов Азии. Вот, например, что там говорится: «На восточной стране, за Югорьскою землею, над морем, живут люди Самоедь, зовомыи Малгонзеи. Ядь их мясо оленье да рыба. Сии ж людие не великии возрастом, плосковиды, носы малы, но резвы велми и стрельцы скоры и горазди. А ездят на оленех и на собаках; а платье носять соболие и оленье, а товары их соболи…».

После открытия реки Оби ничто не могло удержать русских землепроходцев в дальнейшем стремлении на восток, к другим великим сибирским рекам — Енисею и Лене, к просторам Дальнего Востока и берегам Тихого океана.

Укрепившись на берегах Оби и Иртыша, русские стали все более углубляться в восточные области Сибири с их суровыми величественными таежными лесами, большими полноводными реками, обилием рыбы и зверя.

История не сохранила точной даты открытия величайшей реки нашей Родины — Енисея. Доподлинно лишь известно, что в письменных документах того времени часто встречаются названия Енисея, несколько странно звучащие для нас ныне. Река именовалась тогда Исленд, Изленд, Ысленди, Исленци и еще по-разному, но в этом же роде.

В те времена англичане, уже прославившиеся как захватчики земель во всех частях света, зарились на сибирские просторы. Не раз посылали они к берегам Сибири свои корабли, но не так-то легко было пробиться через бурные океанские воды и тяжелые льды.

Иван Грозный в послании к королеве Елизавете в категорической форме возражал против намерений англичан распространить свое влияние на районы Сибири. Он предупреждал: эти земли принадлежат русскому государству, и англичанам в них делать нечего.

Так из притязаний англичан ничего не вышло.

Русские между тем не теряли времени зря. В неведомые земли, расположенные к востоку от реки Обь, один за другим посылались отряды из «охочих» (добровольцев) и «служилых» людей. На свой страх и риск устремлялись они в тайгу, проводили в скитаниях долгие годы, перенося лишения и подвергаясь опасности. Многие погибли, не достигнув цели. Но особенно упорные и смелые сделали много полезного для государства. Имена некоторых из них вошли в историю, стали известны всему миру.

«Служилые» люди находились на «государевом хлебном, соляном и денежном жаловании», которого, бывало, не получали по многу лет. «…Ими руководил необыкновенный дух предприимчивости, страсть к рискованным предприятиям, жажда знания — что таится в неведомых местах. Об этом свидетельствуют неопровержимые исторические факты», — писал историк П. Н. Буцинский в конце прошлого века.

История сохранила имена многих землепроходцев, совершивших подвиги во славу развития русской географической науки.

Салтык-Травин, Семен Курбский, Петр Ушатый участвовали в открытии реки Оби.

Кондратий Курочкин (Куркин), Василий Мышкин отличились в походах к Енисею.

Максим Трубчанинов, Пенда, Перфильев одними из первых побывали на Лене.

Василий Поярков и Ерофей Хабаров открыли Амур, самую восточную из наших великих рек.

А сколько безвестных тружеников осталось навсегда в дремучих лесах и топких болотах Сибири…

Когда землепроходцы отправлялись в путь, им на руки выдавалась «наказная память» — своего рода инструкция или задание с перечислением того, что нужно было делать в пути: если попадалась река — выяснить, пригодна ли для судоходства, богата ли рыбой, куда она течет; если путь шел по лесу — какой то был лес, можно ли использовать его для постройки судов и т. д.

Следом за землепроходцами двигались в Сибирь переселенцы. Они строили на берегах рек жилье, вырубали участки леса, осваивали земли. Из небольших поселений позднее вырастали города и села.

Большой вклад, сделанный русскими в изучении Сибири, были вынуждены признать даже буржуазные ученые. Вот что, например, писал оксфордский профессор Дж. Бейкер:

«Продвижение русских через Сибирь в течение XVII века шло с ошеломляющей быстротой. Успех русских отчасти объясняется наличием таких удобных путей сообщения, какими являются речные системы Северной Азии, хотя преувеличивать значение этого фактора не следует, и если даже принять в расчет все природные преимущества для передвижения, то все же на долю этого безвестного воинства достается такой подвиг, который навсегда останется памятником его мужеству и предприимчивости и равного которому не совершил никакой другой европейский народ».

На обширной территории Канады в Северной Америке тоже имеются большие, доступные для судов водные артерии — река Св. Лаврентия с Великими озерами, Макензи с многоводными притоками и водоемами, реки Черчилль и Нельсон. Но если к моменту возникновения Тобольска — первого русского города в Сибири — русские в течение полувека прошли всю Сибирь, то чтобы пересечь Канаду с востока на запад, англичанам потребовалось два столетия, считая с того дня, когда был основан первый канадский город Порт-Рояль.

Блестящие достижения русских в изучении Сибири не были случайными. Наша страна росла и крепла. Ей нужны были новые пути и выходы к морским просторам, к дальним странам, чтобы налаживать торговлю и культурные связи с зарубежными государствами. Этого требовала сама жизнь.

Так стараниями русских людей Сибирь, ее реки — Обь, Енисей и Лена — перестали быть географическими загадками. Венцом географических познаний послужила «Чертежная книга Сибири», составленная на рубеже XVII и XVIII веков талантливым самоучкой — историком и картографом Семеном Ульяновичем Ремезовым. «Книга» содержала 23 карты с изображением Земли Сибирской. Тогда это было самое точное и правдивое начертание и описание обширной восточной страны, объединившейся под стягом России.

С нанесением на карты великих сибирских рек завершилась эпоха их открытия и наступил длительный период освоения речных великанов, продолжающийся до настоящего времени.

«Русская Амазонка»

Почему ее называют «Бабушкой»? По степям, тайге и тундре. Кладовая зеленого золота. Болотная страна. Обь на службе у человека.

От заснеженных вершин Алтайских гор, преодолевая на протяжении нескольких тысяч километров обширные степи, дремучие таежные леса, необозримые болотные массивы и тундровые равнины, несет к Северному Ледовитому океану свои воды могучая сибирская река Обь.

«Русской Амазонкой» называл ее писатель С. Елпатьевский, и это неспроста. В самом деле, эти две могучие реки весьма схожи между собой: обе берут начало на гребнях высоких гор и на большей части своего пути протекают по самым большим на Земле низменностям, занятым лесами и болотами.

Происхождение наименования Оби менее романтично, нежели у царицы рек Амазонки. Свое имя она получила от народа коми, ласково называющего ее «Обь», то есть «Бабушка» или «Тетушка», вкладывая в это понятие любовь и уважение, подобные тем, которые выражают русские люди, величая «матушкой» родную Волгу.

Обь — двурогая река. Она берет начало в горах двумя большими ветвями.

Левый исток — река Катунь — зарождается от ледника на самой большой вершине Алтая — Белухе. Эта бурная горная река проносит свои воды по дну глубоких тесных ущелий. Она вздувается летом от обилия талых ледниковых вод и мелеет от недостатка питания в остальные сезоны года. К устью она приходит такой же полноводной, как Урал или Кура.

Бия — правая ее ветвь — вытекает из живописного Телецкого озера, называемого в народе золотым озером Алтая. В противовес Катуни, Бия — спокойная река, ее плавное течение лишь местами прерывается порогами и стремнинами.

После слияния истоков Обь пересекает обширную Западно-Сибирскую низменность и превращается в огромную полноводную реку, достигающую ширины нескольких километров. Ниже города Салехарда она впадает в Обскую губу.

У Оби самый большой бассейн по сравнению с другими реками нашей страны. Площадь его почти 3 миллиона квадратных километров. И это немудрено, ибо Обь собирает свои воды с гор Алтая и Кузнецкого Алатау, с восточных склонов

Урала, бескрайних степей Северного Казахстана и равнин Западно-Сибирской низменности.

Если плыть по Оби от ее истоков до океана, можно наблюдать, как высокие горы сменяются низкими, а те переходят в холмистые степи и лесостепи; затем все захватывает тайга и безраздельно господствует на тысячах километров вокруг, пока не уступит место тундре, которая лишь одна может выносить суровое дыхание Северного Ледовитого океана.

До впадения Томи река носит название Верхней Оби. По ее левую сторону вплоть до Иртыша раскинулись Кулунда и Бараба — плодородные степи. Еще недавно привольно гуляли здесь ветры, взъерошивая ковыль и разнотравье. Советские люди распахали целину и превратили травяную пустыню в земледельческий район.

Близ устья реки Иня по обоим берегам реки Оби раскинулся самый большой город в Сибири — Новосибирск. Сейчас это крупный научный и культурный центр нашей страны.

Часть реки, заключенная между устьями Томи и Иртыша, называется Средней Обью. Она течет здесь по болотистой сибирской тайге. Огромные болота, простирающиеся по левобережью, получили наименование Васюганье, а местность между Обью и Енисеем занята Нарымским краем.

В своем стремлении к океану Обь, словно губка, впитывает в себя воды окрестных болот. Но местами к ней подходят крутые и высокие края долины, называемые в этих районах «материком».

У пологих же берегов после спада воды обнаруживаются просторные песчаные пляжи, называемые местными жителями «песками». Интересно, что расстояния по реке они часто измеряют этими «песками». Можно услышать, например, такое: «Я был за третьими песками» или: «Мы добрались до пятых песков». «Пески» — удобное место для ловли рыбы неводом.

От устья Иртыша начинается Нижняя Обь.

Иртыш — самый большой и многоводный приток Оби. Его причисляют к великим рекам нашей Родины, и не без основания: ведь длина его превышает четыре тысячи километров. Еще со времен Ермака об этой реке сложено немало легенд и преданий. Поглотив воды Иртыша, Обь становится еще более могучей и широкой. Она принимает отсюда северное направление и не меняет его вплоть до океана. К берегам реки примыкает тайга.

Тайга… Она сопровождает Обь на протяжении тысячи километров — от Новосибирска почти до Северного полярного круга. Густо растут в тайге деревья. Их сомкнувшиеся кроны закрывают небо. Сквозь сплошной полог трудно пробиться к земле солнечным лучам. Поэтому в глухой тайге всегда

сумеречно, и путнику пробираться без дорог — довольно невеселое занятие.

Тайга — кладовая «зеленого золота». Ель, кедр, лиственница, пихта, береза, сосна, осина — вот основные породы деревьев. Их древесина пригодна для выработки всевозможных изделий и предметов.

Леса Западной Сибири, расположенные в основном в бассейне реки Оби, составляют одну пятую часть всех лесных богатств нашей страны. Особенно богат лесом Нарымский край: под тайгой здесь занято более 12 миллионов гектаров.

Кстати, слово «Нарым» на языке ханты (остяки) означает «болотная страна». Действительно, в Нарымском крае болот очень много. Самое большое из них, Васюганское, протянулось на пятьсот километров по Обь-Иртышскому междуречью.

Не надо думать, что болота — никуда не пригодные, бросовые земли. Их хозяйственное значение очень велико. Болота — это неисчерпаемые запасы топлива и удобрений. Разработка их сулит большие выгоды.

Нарымский край считался ранее гиблым местом. Сюда отправляли в ссылку революционеров. Немало их побывало здесь. В их числе находились В. В. Куйбышев, Я. М. Свердлов и многие другие видные деятели и руководители Коммунистической партии.

«Бог создал рай, а черт — Нарымский край», — такая поговорка ходила об этих местах в прошлом. А в старинной сибирской песне говорилось:

Непроглядно темна,
Бесконечна, тайга
  Ты сибирская!
По горам, по хребтам,
По глубоким падям
  Ты раскинулась!
И никто не пройдет
Через топи болот
  Бесконечные!
Нет дорог, нет пути
Через чащи твои
  Вековечные!

Так было раньше. Но с установлением Советской власти многое здесь изменилось. В диких, необжитых местах, где ранее бродили лишь звери и редко ступала нога человека, выросли благоустроенные города и поселки, протянулись дороги. Ожили

реки: по их водным просторам снуют пароходы, сплавляются бесконечные вереницы плотов леса.

Примерно в районе центра Ханты-Мансийского округа — села Березово — Обь покидает тайгу и входит в зону тундры и вечной мерзлоты. И сразу происходит разительная перемена ландшафта. Леса, сопровождавшие реку, исчезают, а за берегами, покрытыми зарослями низкого кустарника, простирается лишь унылая заболоченная равнина.

Так, широко разливаясь, Обь доходит до Салехарда — последнего по ее течению города. Административный центр Ямало-Ненецкого округа Салехард служит важным речным портом в низовьях Оби. У пристани здесь всегда теснится много пароходов, наших и иностранных.

От острова Большие Яры начинается дельта. Здесь Обь, разделившись на два больших рукава, впадает в Обскую губу — длинный (до 800 километров) морской залив, образовавшийся на месте нижнего участка долины.

Зимой Обь замерзает и в ледяном плену находится от 180 до 220 дней в зависимости от того, насколько сурова зима. Весной река освобождается от льда сначала в верхнем течении. Огромные массы талых вод и битого льда, перемещаясь вниз по реке, действуют наподобие тарана: они взламывают и дробят неподвижный лед, вытесняют его на берега. Иногда в русле реки образуются заторы льда — ледяные пробки. Хаотические нагромождения из льда тормозят течение воды. Она выходит из берегов и затопляет окрестности. Иногда возникают наводнения, причиняющие большие неприятности населению. Чтобы предотвратить бедствия, русло расчищают ледоколами или подрывают скопления льда взрывчаткой.

Обь — огромная фабрика пресных вод. Она выносит в Карское море столько воды, сколько дают вместе пять больших рек нашей Родины: Волга, Днепр, Дон, Аму-Дарья и Сыр-Дарья.

Это — большая водная магистраль Западной Сибири. Ее притоки ведут далеко в глубь таежных районов, куда трудно попасть по сухопутью. По рекам Обского бассейна перевозится много грузов и пассажиров и сплавляется огромное количество леса.

Реки бассейна Оби — привольное место для рыбы. Ее здесь много. Только на участке, где Обь пересекает Томскую область, рыбы добывается в два раза больше, чем на всем Енисее, и в три раза больше, чем дает Лена.

Периодически на Оби наблюдается своеобразное явление; его называют «заморами». Оно свойственно равнинным рекам, протекающим среди болот. А Обь как раз классическая река в

этом отношении.

В зимнюю пору, когда органические и железистые соединения усиленно поглощают кислород, вода таких рек приобретает затхлый запах и ржавую окраску. Она становится неприятной на вкус, пахнет гнилью.

Рыба пытается уйти из «заморных» мест и, если это не удается, погибает. Иногда гибнет огромное количество рыбы. И хотя с «заморами» бороться очень трудно, рыбохозяйственники предпринимают меры, чтобы, если не предотвратить, то максимально уменьшить вред, причиняемый ими.

Большая Обь

Замыслы по покорению Оби. «Всеподданнейший доклад» министра. От изобилия влаги к пустыням. Цена воды. Повернуть сибирские реки на юг. Миллионы лет назад. Проект инженера Давыдова. Будущие дары сибирских рек. Большая Обь.

Замыслы по будущему использованию водных ресурсов сибирских рек настолько грандиозны, что затмевают все прежние планы покорения других великих рек не только нашей страны, но и всего мира.

Эти проблемы вынашивались в течение многих десятилетий, но к практическому их осуществлению оказалось возможным приступить лишь при Советской власти.

Особое место в этих планах всегда отводилось Оби. Эта могучая река соседствует с реками Европы. В ее бассейне располагаются массивы земель, пригодных для освоения. К южным границам водосбора примыкают обширные засушливые территории, которые можно оросить ее водами. Поэтому проекты, касающиеся использования вод Оби, обычно носили комплексный характер, то есть учитывали нужды различных отраслей народного хозяйства.

Одни исследователи предлагали соединить Обь с европейскими реками и таким образом «пробить окно» из Азии в Европу. Другие разрабатывали проект орошения ее водами азиатских пустынь, третьи рекомендовали построить на Оби и Иртыше каскады гидроэлектростанций и ступени водохранилищ. Эти творческие замыслы весьма интересны. Остановимся на нескольких основных проблемах.

Соединение Оби с европейскими реками. Проблема устройства дешевого водного пути из Европы в Азию давно привлекала к себе внимание ученых и инженеров. Природные богатства Сибири нельзя успешно осваивать при полном бездорожье и вековой отсталости этого края. Единственная железная дорога, построенная в конце прошлого века в Сибири, явно не справлялась с перевозками, а нужда в них все возрастала. Поэтому устройство сквозного водного пути, соединяющего Волгу или Печору с Обью, сулило большие экономические выгоды.

Министр путей сообщения Рухлов собрал несколько таких предложений и в апреле 1909 года представил царю Николаю II на рассмотрение «Всеподданнейший доклад по вопросу о соединении сибирских рек с реками Европейской России».

Царю предоставлялся выбор из двух вариантов. По первому из них предусматривалось соединить Илыч с Северной Сосьвой, по второму — реку Белую с притоками Иртыша. Громаду Уральских гор намечалось преодолеть посредством длинных туннелей.

Царь не принял никакого решения. На осуществление проекта требовались сотни миллионов рублей. Кроме того, промышленники и купцы опасались, что дешевый сибирский хлеб наводнит Поволжье и снизит их барыши, и поэтому резко возражали против строительства. Словом, проект был бесславно похоронен в архивах.

Воды Оби — азиатским пустыням. Карта стока показывает, что реки нашей Родины уносят в Мировой океан огромное количество великолепной пресной воды, причем более всего получает Северный Ледовитый океан. И это неудивительно, так как среди многочисленных рек, приносящих ему свои воды, находятся речные гиганты: Обь, Енисей и Лена. Их водами в течение летнего сезона можно было бы оросить сотни миллионов гектаров засушливых земель.

Оставим на некоторое время в покое «Бабушку» — Обь, пусть она пока мирно течет на север.

А мы попробуем мысленно высоко взлететь над нашей планетой и посмотреть на нее сверху.

К югу и юго-западу от бассейна Оби видна огромная Арало-Каспийская впадина, заключенная между громадами Кавказа и Тянь-Шаня. Обширные ее пространства занимают Прикаспийская и Туранская низменности.

Этот район очень беден водой, а потому на сотни километров расстилаются здесь пустыни, где летом царит невыносимая жара, а зимой — стужа. Знойные суховеи, пыльные бури, палящие лучи солнца уничтожают летом растительность и иссушают почву. В течение нескольких дней можно ехать по выжженной степи и пескам и лишь изредка встретить оазис у одинокого колодца или родника, чудом выбивающегося где-нибудь в расщелине скал.

«Земля кончается там, где кончается вода», — говорят казахи.

«Родит не земля, а вода», — гласит туркменская поговорка.

Где нет воды, там нет и жизни в этих краях. Потому-то и считают жители Средней Азии и Казахстана воду бесценным сокровищем, «дороже алмаза».

Когда-то в местах, о которых идет речь, все было иначе. Во времена седой древности Арало-Каспийская низменность была заселена. Здесь цвели сады и колыхались нивы. Реки и каналы пересекали территории государств, где города и села были многолюдны и оживленны.

Прошли тысячелетия. Пески вытеснили отсюда все живое. Реки оскудели, а затем совсем иссякли. О прошлом этого края рассказывают лишь старинные легенды да сохранившиеся кое-где руины, останки, которые еще не успел развеять ветер.

Нельзя ли сделать так, чтобы и в эти пустующие земли вдохнуть новую жизнь, вернуть им былое плодородие? Что необходимо сделать, чтобы дать воду этим страждущим землям?

Советские ученые и инженеры считают эту задачу вполне разрешимой, но только воду нужно взять в тех областях, где ее много.

Если воды больших азиатских рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи полностью употребить на полив посевов, то можно оросить около 8 миллионов гектаров земли. Но тогда Аральское море останется совсем без воды, и тем самым будет причинен непоправимый ущерб народному хозяйству. Если море высохнет, ветры станут разносить вокруг соленую пыль, а она, осаждаясь повсюду, ухудшит плодородие почв. Большой урон потерпит рыбное хозяйство, потому что Аральское море — природная фабрика рыбы.

Тогда взоры исследователей обратились к сибирским рекам и в первую очередь к Оби, ближе всего расположенной к пустынным азиатским районам.

Нельзя ли — думали ученые — исправить ошибку природы, очень щедро одарившей водой северный край Сибири и обидевшей южные области? Что если изменить течение Оби, повернуть его в обратном направлении, с севера на юг, и принудить реку пойти в азиатские пустыни, чтобы дать им жизнь? Сибирской воды так много, что ее хватит для орошения обширных массивов. Обилие тепла и влаги заставит почву родить рис, сахарную свеклу, виноград, хлопок, каучуконосы, цитрусовые и многие другие полезные культуры. Какие сады раскинутся тогда здесь! В короткий период пустынные области превратятся в край изобилия.

Проблема поворота сибирских рек на юг волновала умы многих специалистов. Предлагались самые разнообразные проекты.

Инженер Я. Демченко в 1900 году предложил затопить с помощью сибирских рек котловины Аральского и Каспийского морей и создать здесь водоем гигантских размеров. Его не смущало, что при этом окажутся под водой большие города Новосибирск, Омск, Астрахань, Баку и богатейшие нефтеносные районы, а также обширные площади полезных земель.

Инженер-агроном Д. Букинич выдвинул в 1922 году проект переброски воды из Иртыша в южные районы через Тургайскую

ложбину.

Инженер-гидротехник М. Давыдов, в течение многих лет занимавшийся этой проблемой, сделал попытку свести разрозненные проекты в одну общую схему. Прежде всего он задумался над вопросом — можно ли технически решить такую большую и сложнейшую задачу. Тщательно изучив материалы по геологии, гидрологии, геоморфологии этого края, он пришел к положительному заключению.

С тех пор он стал горячим поборником проекта. Его идеи находят многочисленных приверженцев. Прежде чем рассказать о них, следует ознакомить читателя в общих чертах с далеким прошлым края, о котором идет речь.

Между бассейнами Оби и Аральского моря простирается плоская водораздельная возвышенность. Большую часть ее занимает Тургайская страна, расчлененная в средней своей части длинной впадиной, называемой Тургайской ложбиной, Тургайскими воротами, а иногда Тургайским проливом. Протяжение впадины более 600 километров, а дно ее находится на высоте 120–150 метров над уровнем моря.

Свыше 30 миллионов лет назад на месте Западно-Сибирской низменности перекатывались волны обширнейшего Сибирского моря. Тургайская ложбина была тогда проливом между Сибирским и Большим Средиземным морями.

Колебания земной коры постепенно изменили древний лик Земли. Поднялись значительные участки суши и оттеснили границу Сибирского моря далеко на север, а Большого Средиземного моря — на юг. В ледниковый период по Тургайскому проливу стекали талые ледниковые воды из Западно-Сибирской низменности в Туранскую.

Позднее произошли новые большие изменения: ледник постепенно отступал из этих мест, а затем растаял. Горы окончательно разъединили моря. Уровень воды в них понизился, а ложе пролива поднялось и пересохло. Более того, сама природа сделала бывший пролив водоразделом. Северная часть его относится к бассейну Оби, по ней течет река Убаган, приток Тобола, а южная впадина имеет уклон в сторону Туранской низменности, по дну ее текут реки Сары-Узень и Тургай.

Русский ученый Г. И. Танфильев установил, что Обь некогда текла совсем иначе, нежели сейчас: ее путь пролегал через Кулундинскую и Иртыш-Ишимскую степи, а далее шел по Тургайской ложбине к Аральскому морю. Значит, миллионы лет назад ложбина служила морским проливом, а затем ложем древней реки Оби.

«Если это так когда-то было, — думал М. Давыдов, — то

почему бы не повернуть Обь на прежний путь? Тогда ее воды можно использовать для орошения азиатских пустынь».

Конечно, когда география всего этого района очень изменилась, сделать такой поворот не так-то просто. Дно Тургайской ложбины более чем на сотню метров возвышается над уровнем воды в реке Оби, когда она выходит на Западно-Сибирскую низменность. Вода не сможет пойти на юг самостоятельно, для этого ее нужно высоко поднять. Сделать это можно при помощи плотины.

Но дать необходимое для переброски количество воды Обь может только ниже впадения самого большого своего притока — Иртыша, а это место удалено от северного конца Тургайской ложбины почти на тысячу километров. Кроме того, Обь протекает здесь по равнине, а потому возведение плотины — дело весьма сложное и трудное.

Взвесив все обстоятельства, Давыдов выступил со следующим проектом. На Оби, у селения Белогорье, расположенного ниже устья Иртыша, должна быть построена плотина высотой до 78 *м*. Она закроет путь реке. Воды, постепенно накапливаясь, образуют грандиозное Обское море. По площади оно будет в четыре раза больше Азовского моря, по объему превзойдет его в 18 раз, а среди внутренних водоемов Земли по величине уступит только Каспийскому морю. Подпор от плотины распространится далеко вверх по главной реке и многим ее притокам, в том числе по Иртышу.

Под водой окажутся мало используемые земли: болота, заболоченные леса и кустарники и только около десяти процентов площади, пригодной для земледелия.

Значит, в основе проекта лежит идея — возродить Сибирское море в центральной части Западно-Сибирской низменности, но только оно будет гораздо меньше по размерам и с пресной водой.

Обское море вплотную подступит к северному концу Тургайской ложбины, однако водораздельная часть все еще на 25–50 метров будет возвышаться над уровнем воды. Чтобы далее вода пошла самотеком, нужно на дне ложбины сделать глубокую прорезь — канал.

Это будет сверхканал, равного которому нет и не было на Земле. Каждую секунду он сможет пропустить 10 000 кубических метров воды. Значит, воды в нем будет течь в шесть раз больше, чем в Днепре.

Пройдя по руслу канала через Тургайскую ложбину, обская вода попадет в реку Тургай и там достигнет мелкого и соленого озера — Челкар-Тенгиз. Это совершенно бесполезное и никому не нужное озеро превратится в большое водохранилище, размером с

Куйбышевское «море» на Волге. Оно станет выполнять роль распределителя приведенной к пустыням драгоценной влаги.

Часть воды направят на запад, в Северо-Чинское водохранилище, а затем по реке Эмбе остатки будут сбрасываться в Каспийское море.

Второй путь обской воды — в Туркмению. Она пойдет по каналу и древним руслам, Дарьялыку и Узбою, а в качестве водохранилища используют Сары-Камышскую котловину. Южнее залива Кара-Богаз-Гол путь приведет воду к Каспийскому морю.

Вот так, предполагают, и произойдет изменение географии этого края. Четыре тысячи километров — таков в общей сложности путь обской воды по азиатским пустыням и степям.

На трассе построят пять крупных гидроузлов. Общая мощность новых ГЭС составит около 10 миллионов киловатт. Электроэнергия станет питать центры цветной металлургии Орск и Джезказган, химические предприятия Кара-Богаза, фабрики и заводы Свердловска, Магнитогорска и других промышленных городов.

С течением времени обской воды окажется недостаточно для освоения намеченных районов в Средней Азии и Казахстане и для поддержания нужного уровня воды в мелеющем Каспии.

Тогда на помощь своей младшей сестре придет могучий Енисей. Если поставить на нем плотину ниже устья Подкаменной Тунгуски, то здесь появится большое водохранилище. Собранные в нем воды станут поступать в Обское море.

Что же даст людям осуществление поворота сибирских рек на юг?

Дары их будут поистине щедрыми и обильными. Триста миллиардов кубометров пресной воды, ежегодно посылаемой в глубину азиатского материка, произведут подлинную революцию в народном хозяйстве этого края. Они вызовут к жизни 40 миллионов пустующих земель и обводнят в два раза большую площадь. Здесь возникнут многочисленные города и селения, фабрики и заводы, массивы садов из тропических растений.

Освоение новых земель в 5–7 раз увеличит продукцию сельского хозяйства Средней Азии и Казахстана. Изобилие самых разнообразных продуктов позволит прокормить 200 миллионов человек, то есть немногим менее того, сколько ныне проживает на всей территории Советского Союза.

Новые фабрики электричества обеспечат дешевой энергией всю среднюю часть азиатского материка в пределах нашей страны, и это даст ежегодную экономию 70–80 миллионов тонн угля. Эта энергетическая база позволит в невиданных ранее масштабах производить разработку природных ресурсов края,

развивать промышленность, земледелие, животноводство.

Путь сибирской воды одновременно станет важнейшим звеном большой глубоководной магистрали между Северным Ледовитым океаном и Каспийским морем. Расположенные в глубине континента Тобольск, Омск, Томск и некоторые другие сибирские города станут морскими портами — смогут принимать у своих пристаней большие суда.

Из Москвы можно будет на пароходе попасть в Игарку, а жители Севера по водным путям смогут добраться до кавказских и причерноморских здравниц.

После того как Лену соединят с дальневосточными морями, наша страна будет иметь сплошной водный путь из Европы к Тихому океану. Тогда водное соединение Обь — Енисей — Арало-Каспий, занимая центральное положение в системе внутренних водных путей Советского Союза, свяжет Восток с Западом и Север с Югом нашей Родины. Волго-Донской канал продлит водный путь до Черного моря, и тем самым продукция Сибири, Средней Азии и Казахстана получит выход в европейские страны.

Осуществление проекта благотворно повлияет на климат. Резко континентальный характер его несколько смягчится: повысится влажность воздуха и увеличатся осадки, зима станет мягче, умерится летний зной, удлинится безморозный период.

Далеко в Туранскую низменность продвинутся массивы лесонасаждений. Они не только оживят пустынные районы, но и утихомирят суховеи, то и дело вторгающиеся отсюда в европейскую часть нашей страны, особенно в Поволжье, Днепровщину и на Дон. Граница вечной мерзлоты отодвинется к северу, и тогда для земледелия будут отвоеваны у холода новые миллионы гектаров земель.

Таков далеко еще не полный перечень благ, которые сулит человеку претворение в жизнь проекта поворота сибирских рек на юг.

Но есть у него и свои существенные недостатки.

При создании такого огромного водоема, как Обское море, многие миллионы гектаров земли окажутся затопленными или заболоченными. Большие массивы лишатся леса, прекрасных сенокосов и сельскохозяйственных угодий. Некоторые специалисты опасаются, не ухудшатся ли климатические условия.

В последние годы появилось несколько новых предложений, без создания Обского моря.

Часть из них предлагает перебросить воды сибирских рек при помощи системы мощных насосных станций. Другие варианты считают нужным прорыть более глубокий канал через Тургайскую ложбину. Это снизит высоту плотины и уменьшит площадь

затопляемой зоны. И, наконец, некоторые считают нужным перебрасывать только воды Енисея; в таком случае на Оби не потребуется создавать высокую плотину и затоплять обширные массивы земель.

Как будет решена эта проблема, покажет время. Пока ясно только одно: то, что в недавнем прошлом казалось неосуществимой мечтой, в наше время может стать действительностью.

Большая Обь. С недавнего времени, упоминая имя великой реки, стали говорить о Большой Оби. Не покажется ли это читателю странным: Обь и так, сама по себе, река большая, и нужно ли подчеркивать это, называя ее к тому же Большой?

Секрет здесь кроется не в величине реки. Напомним: Волга тоже принадлежит к числу великих рек мира, но и ее стали называть Большой Волгой в связи с грандиозной проблемой преобразования этой реки и ее притоков.

Значит, речь пойдет о проблеме использования водных ресурсов Оби, в первую очередь даровой силы могучих речных потоков.

Такой план уже разработан и даже частично осуществлен.

На Оби решено создать каскад из 8–9 мощных гидростанций. Появятся новые «моря», спускающиеся длинными ступенями по всей длине реки от гор до океана. Большие пароходы смогут беспрепятственно совершать плавание на протяжении нескольких тысяч километров.

Первенец каскада — Новосибирская ГЭС на Оби — снабжает своей продукцией предприятия Новосибирской области и Алтайского края. Новосибирское «море» протянулось вверх по реке на 240 километров. Это было лишь скромным началом грандиозного плана преобразования реки, ведь мощность гидростанции невелика — всего 400 тыс. квт.

В 200 километрах выше возникнет Каменская ГЭС, и хотя по своей силе (500 тыс. квт) она лишь немного превысит Новосибирскую ГЭС, ее великое значение будет совсем в ином. Плотина создаст хранилище с запасами в 50 миллиардов кубометров воды; их хватит на то, чтобы оросить два миллиона гектаров засушливых земель в Кулундинской степи и в соседних районах Казахстана.

Ниже Новосибирской ГЭС намечено построить остальные гидроузлы Обского каскада: Батуринский, Киреевский, Чулымский, Томский, Вахский и Нижне-Обский.

Самой нижней из всех будет Нижне-Обская ГЭС. Ее предполагается соорудить недалеко от Салехарда, в месте, где очень широкая до того долина Оби суживается до 10 километров.

Если перегородить эту горловину плотиной, вода затопит обширную пойму и разольется по площади 90 тыс. квадратных километров. Поверхность нового водохранилища в три раза превысит площадь Байкала. Морские пароходы смогут подниматься на 2000 километров вверх от устья Оби.

Это новое сибирское «море» будет самым большим искусственным водоемом на Земле. Его, пожалуй, можно называть морем в прямом смысле этого слова.

С Нижне-Обской ГЭС не сможет потягаться ни одна гидроэлектростанция мира. По мощности (около 7,5 млн. квт) она в три раза превзойдет самую большую станцию в созвездии волжско-камских ГЭС и уступит первенство лишь после того, как среди енисейских энергогигантов заработает Нижне-Тунгусская ГЭС или когда будет построена Нижне-Ленская ГЭС.

При сооружении такого грандиозного гидроузла и водохранилища, каких никогда и нигде еще не создавалось на нашей планете, потребуется выполнить много сложных подготовительных работ.

Будущее море возникнет среди бескрайних лесов, в царстве тайги. Чтобы зря не погибло огромное количество леса, его нужно убрать с затапливаемой территории.

Произвести расчистку столь обширной территории обычными способами — дело совершенно безнадежное. Понадобится много времени и большая армия рабочих.

Поэтому для очистки дна будущего водоема предполагают широко использовать специально для того построенные гигантские машины — лесоуборочные комбайны.

Пока они существуют только на бумаге, в чертежах, схемах, да еще в не претворенных в жизнь идеях изобретателей и конструкторов.

Но скоро такая машина выйдет в лес и, словно сказочный богатырь Илья Муромец, начнет косить направо-налево. Высокие сосны, ели, лиственницы станут валиться, как подкошенные стебли травы. Машина их очистит от сучьев, распилит, сложит ровными штабелями. За первым комбайном пойдет другой, за ним — третий, целая колонна. Смотришь, пока строится узел, от леса очистится вся зона затопления.

Много работы потребуется и для того, чтобы оградить участки, где добываются золото, серебро, природный газ и различные полезные ископаемые.

35 миллиардов киловатт-часов электроэнергии станет давать ежегодно Нижне-Обская ГЭС. Куда же будет тратиться такое огромное количество энергии, получаемой в глухом таежном районе?

Эта энергия сотворит здесь чудеса. Быстрыми темпами станут развиваться предприятия лесной, нефтяной, газовой, рыбодобывающей и многих других отраслей промышленности. Вместо звериных троп тайгу пересекут шоссейные и железные дороги, в глухих медвежьих местах возникнут города.

Ту часть энергии, которую не смогут использовать на месте, передадут индустриальному Уралу и направят в европейские области Советского Союза.

За последнее десятилетие все больше внимания уделяется Иртышу.

Прошло то время, когда Иртыш был «вольным сыном степи». Очень крепко взяли его в упряжку, но еще крепче возьмут в ближайшие годы.

На этой реке намечено построить каскад из 10–13 гидростанций и получать от них немалое количество электроэнергии.

От гидроузлов потянутся длинные ленты каналов. Они пойдут в засушливые степи, оросят и обводнят там иртышской водой 4–5 миллионов гектаров пустующих земель. Страна получит от них миллионы тонн зерна, мяса, молока, овощей, фруктов.

Начало этому делу уже положено: в первую очередь решили перебросить часть стока Иртыша в наиболее засушливые районы Северного Казахстана, где в воде ощущается острая необходимость. Было разработано несколько проектов, как подать туда воду с меньшими потерями. Решили построить канал длиной 500 километров от Павлодара до Караганды.

К созданию иртышского каскада уже приступили. Первенец его — Усть-Каменогорская ГЭС — вступила в строй в 1953 году, а в 1960 году дала ток Бухтарминская ГЭС. Ее плотина поднялась на 90 метров над скальным ложем потока, водохранилище широко разлилось, вобрав в себя целиком озеро Зайсан. Постепенно, одна за другой, возникнут в русле Иртыша остальные плотины.

Есть у Иртыша приток Ишим, длинный, но маловодный. Течет он по степям края, где много земли, но мало воды, а потому польза от Ишима для людей здесь очень велика. Ныне эта река начала еще одну очень важную службу для блага человека.

Из многочисленных поселений, возникших в последние годы при освоении целины, лишь немногие расположены на берегах рек. Кстати сказать, почти все реки этого края пересыхают в теплую часть года: одни — сразу после того, как сойдет снег, другие несколько позднее. Ко многим поселениям воду приходится подвозить из источников, удаленных иногда на

десятки километров.

Поскольку поверхностных вод в этом краю мало, пытались использовать запасы подземных вод. В разных местах закладывали скважины — мелкие и глубокие, и каждый раз исследователей ожидала неудача: вода оказывалась соленой или горько-соленой, невкусной, непригодной для питья.

Тогда решили создать густую сеть из искусственных рек, речек и ручьев, но не обычных, а заключенных в трубы. Для этого построили два гигантских водопровода — Ишимский и Буслаевский, с тем чтобы от них по разветвленной сети труб подвести воду к каждому совхозу, колхозу, населенному пункту.

Когда же подсчитали, сколько нужно воды, оказалось, что Ишим не настолько богат, чтобы обеспечить всех нуждающихся. Поэтому решили усилить его водой из Иртыша, подведя ее по каналу длиной около 400 километров. И тогда обширный край станет получать каждые сутки более 100 тысяч кубометров свежей пресной воды.

За последние годы «Бабушка» — Обь поражает нас одной сенсацией за другой. Недавно в ее бассейне открыли… океан тепловой энергии. Находится он в недрах Западно-Сибирской низменности и занимает площадь около двух миллионов квадратных километров. Это — океан горячих подземных вод, которые с большим успехом можно использовать для самых различных нужд, в том числе для отопления городов и сел. В недалеком будущем термальные воды Обского бассейна станут гигантским паровым котлом всей Западной Сибири. Они позволят сэкономить огромное количество дефицитного топлива.

И раньше было известно, что на территории Западно-Сибирской низменности имеются месторождения полезных ископаемых, но то, что она сказочно богата ими, выяснилось лишь в последнее время.

На юге низменности геологи открыли полосу месторождений, столь насыщенную железом, что по своим запасам она может сравниваться с прославленной Курской магнитной аномалией.

А в северной части низменности, на территории Тюменской области, в последние годы было обнаружено несколько десятков месторождений нефти и природного газа. Оказалось, что тюменская болотно-лесная страна таит в своих недрах такие колоссальные запасы «черного золота» — нефти, что они превосходят ресурсы Урало-Волжского нефтегазового района, и это выдвигает ее в число мировых рекордсменов.

Здесь, в сумеречной и полубезлюдной тайге, начинает свой бурный расцвет «Третье Баку». В него входят три провинции со своими молодыми растущими столицами.

В XVI веке на правом берегу Оби против устья реки Большой Юрган была заложена крепость-острог Сургут, служившая опорным пунктом колонизации русскими Сибири. Со временем здесь возник город с воеводским управлением и большим военным гарнизоном. Позднее Сургут утратил былое свое значение и превратился в село.

И вот в наше время Сургут переживает второе рождение. Он стал столицей нефтеносной области. Вокруг него раскинулись подземные Усть-Балыкское, Локосовское, Мегионское, Западное, Северное Сургутское и другие нефтяные моря. Город растет и строится. Ему предстоит большое будущее.

Вторая нефтеносная провинция располагается вокруг Шаима, прилепившегося к верхнему течению реки Конды, притока Иртыша. Почти безвестный ранее Шаим ныне становится знаменитым. Здесь тоже свои моря «черного золота» — Шаимское, Мортымьинское, Тетеревское и другие.

Если же от Шаима податься строго на север, к Северной Сосьве, то в 20 километрах от ее устья можно найти Березово. Это — тоже старинное поселение, возникшее в конце XVI века. Оно приобрело себе печальную известность тем, что в течение последующих столетий служило местом ссылки политических деятелей, в том числе и декабристов.

Березово за годы Советской власти из глухого таежного медвежьего уголка превратилось в культурный город. А сейчас это — некоронованная столица недавно открытого комплекса месторождений природного газа — чудесного обского топлива.

Оживают тюменские таежные просторы. Через топи, болота и леса от нефтегазоносных районов прокладываются нефте- и газопроводы, ведущие к новостройкам и промышленным комбинатам. А к ним пробиваются нити железных и шоссейных дорог.

Новая бурная жизнь пришла в тайгу, нарушив ее вековой покой. Здесь все еще только начинает осваиваться, но можно уже твердо сказать: приходит конец тюменской глухомани.

Уникальное, удивительное сочетание разнообразных и обильных природных ресурсов бассейна Оби — леса, рыбы, газа, угля, тепловой и гидравлической энергии — говорит за то, что этому краю предстоит большое будущее. И хотя многое нужно еще изучить, прежде чем освоить, уже сейчас мы можем смело назвать бассейн Оби краем несметных богатств.

И Обь, эта «русская Амазонка», не в пример далеко текущей от нее на другом континенте царице рек Амазонке, щедро одаривает советский народ сокровищами своего бассейна. Раскрывая свои огромные возможности, она обещает, что дары

эти в будущем станут еще более щедрыми и обильными.

Енисей — могучий богатырь

…в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея… Енисей — могучий, неистовый богатырь…

А. П. Чехов

«Брат океана»

Кто сравнится прозрачной водою
Ну хотя бы с одной Ангарою?
А красою и силой своею
Кто, скажите, под стать Енисею?
А какие тут дивные весны!
А какие тут звонкие сосны!
А какая тайга вековая,
А какие тут горные цепи,
А какие — от края до края —
Медуницей пропахшие степи!..

Казимир Лисовский

«Большая вода». А. П. Чехов о речном великане. Колыбель Енисея. Через Туву и Саяны. Красноярские Столбы лучше Швейцарских Альп. Красавица Ангара. Легенда о громе и великанах. По тайге. Удивительные города. Жизнь великой реки.

От заснеженных гребней Саян через горы и равнины, леса и степи, от южных широт до студеного Северного Ледовитого океана течет Енисей — величайшая река нашей Родины. Енисей катит свои воды через всю Сибирь; словно измерив всю необъятную ширь, делит он глубоким руслом эту огромную страну на две равные части и отдает их своим сестрам. Оби достается Западная Сибирь, Лене — Восточная Сибирь.

Иоанесси, Ионесу — «Большая вода» — так назвали с давних пор Енисей коренные жители его берегов эвенки. Поселившиеся в этих краях русские люди по-своему переиначили это название в более простое, понятное и созвучное имя — Енисей.

Незабываемое впечатление производит Енисей на всех, кто хотя бы однажды побывал на его берегах. Сказочно хорош он своим величавым течением, природой и живописными поселениями, горделиво возвышающимися на крутых берегах. Еще он прославлен замечательными делами сибиряков, преображающих этот край.

О Енисее поется в песнях, говорится в сказаниях и легендах. Писатели посвящают ему книги, а поэты — вдохновенные строки стихов и поэм:

Тебе кипучее начало

Дано вершинами Саян,
Недаром гордо, величаво
Ты мчишься в грозный океан,
И режешь горы и долины
Водой алмазною своей…

И. Кокорев

На длинном своем пути Енисей протекает по просторам, где, словно на киноленте, меняются ландшафты и климат. Бассейн реки устроен очень сложно: есть здесь и высокие горы, увенчанные ледниками и снежниками, и плато, изрезанные глубокими ущельями, и равнины с медлительными реками, и плоская лишайниковая тундра. По левую сторону Енисея простираются бескрайние равнины Западно-Сибирской низменности, по правую сторону возвышается покрытое лесами Средне-Сибирское плоскогорье. Поэтому левый берег реки почти всюду низкий, луговой, а правый — высокий, крутой, нередко с отвесными утесами.

Западно-Сибирская низменность скупо снабжает Енисей влагой: с этой стороны у него притоков мало и нет среди них значительных рек. Все крупные притоки подходят к нему справа; это — Кан, Ангара, Большой Пит, Подкаменная Тунгуска, Нижняя Тунгуска. Поэтому так несимметрично построен бассейн: правая сторона его хорошо развита, на нее приходится $^{6}/_{7}$ общей площади водосбора, тогда как левая, граничащая с низменностью, имеет вид узкой полосы.

Всего же в Енисей впадает около 500 более или менее значительных рек, причем общая длина их более 300 тысяч километров.

Река Ангара соединяет Енисей с Байкалом — самым глубоководным озером на Земле, огромным хранилищем кристально-чистых пресных вод.

В глубине Саянского нагорья, у подножия пика Топографов (3044 метра над уровнем моря), лежит в глубокой горной ванне узкое озеро Кара-Балык. Это озеро — колыбель Енисея. Вокруг него, словно немые стражи, вздымаются на 800–1000 метров ввысь зубцы гольцов — скалистых безлесных гор.

Голубая лента озера вытянулась на несколько километров. Из юго-западного конца его, прорвав плотину из моренных отложений древнего ледника, вырывается на свободу прозрачный студеный поток — Бий-Хем (Большой Енисей), главная ветвь, основной исток Енисея. Словно боясь, что его захватят и снова заточат в тесных берегах озера, он с бешеной скоростью убегает

прочь отсюда по порожистому руслу, проложенному на дне скалистого ущелья.

Прорываясь через горные отроги, пропиливая встречные хребты, ниспадая стремнинами и водопадами, Бий-Хем выходит наконец в обширную межгорную Тувинскую котловину, пройдя в общей сложности более 500 километров. Здесь он встречается с младшим своим братом — Ка-Хемом (Малым Енисеем) — тоже горной рекой, стекающей со склонов хребта Сангилен.

Объединенный поток тувинцы назвали Улуг-Хемом — Великой рекой. Это — символическое название. Улуг-Хем — самая большая река Тувинской АССР; для этой страны она действительно великая река. Но и далее она оправдывает свое название: как мы уже знаем, Енисей — величайшая река СССР и одна из самых больших в мире.

Как бы устав от бешеной скачки в горах, Енисей в Тувинской котловине замедляет скорость; долина расширяется, поток дробится на рукава. «Сорок Енисеев» — так называют эту часть его течения.

Покидая Туву, Енисей собирает воды в одно русло. Здесь это уже внушительная река шириной до полукилометра, прорезающая глубоким ущельем отроги Западно-Саянского хребта. Но чем далее углубляется Енисей в горы, тем теснее становится ему в их железных тисках.

Ущелье — единственный выход из котловины. Вот поэтому-то монголы и назвали Туву «Хан-хо-хан» — «Большой мешок с маленьким отверстием».

Но прежде чем продолжить путешествие по реке, сделаем остановку у ее колыбели.

Сейчас это кажется неправдоподобным, но истоки реки до последнего времени не были изучены, хотя сам Енисей был нанесен на карты несколько столетий тому назад.

Дело в том, что Тувинская Народная Республика вошла в состав Советского Союза в 1944 году; только после этого было положено начало планомерному изучению мало известного до того края. На всех ранее издававшихся картах истоки Енисея показывались совершенно неправильно.

Стараниями ученого С. В. Обручева и геодезиста Ю. А. Мещерякова в 1945–1946 годах были уточнены подлинные истоки Енисея, а работники гидрометеослужбы в 1953 году произвели рекогносцировку Бий-Хема и составили подробное его описание.

У слияния Бий-Хема и Ка-Хема находится Кызыл — центр Тувинской АССР, возникший в 1914 году на месте захудалого поселка. Ныне это значительный город с многочисленными

промышленными предприятиями и культурными учреждениями.

Кызыл — сердце азиатского материка. Здесь, во дворе городской электростанции, установлен небольшой обелиск, а на нем начертаны слова: «Центр Азии». На склонах горы Вилан, господствующей над городом, огромными буквами выложена надпись: «ЛЕНИН»; ее видно издалека, она как бы осеняет и мирный город и могучую реку, катящую воды к океану.

Русло Енисея на участке прорыва через Саяны изобилует порогами, стремнинами, перепадами. Местами река неистовствует, прорываясь с шумом и грохотом сквозь каменные барьеры.

Разрывая грудь Саяна,
Мчится вольный Енисей,
Сын свободный океана,
Гордость Родины моей! —

пишет про этот участок поэт В. Талызин.

Среди многих бурных мест Саянского ущелья особую славу снискал себе Большой порог. «Тот, кто не видел Большого порога, тот не видел чуда природы», — гласит надпись на утесе. Река суживается здесь до 60–70 метров, с шумом и быстротой поезда прорывается по стесненному скалистому руслу. Ни одно судно не может самостоятельно, без механической помощи, преодолеть Большой порог.

У населенного пункта Означенный горный участок Енисея оканчивается и начинается среднее течение.

Река выходит в Минусинскую котловину и Абаканские степи. Весь ее облик разительно изменяется: русло ветвится, долина становится широкой, течение успокаивается, впадающие то и дело притоки увеличивают водность материнской реки.

В начале участка на правом берегу раскинулось село Шушенское. В 1897–1900 годах здесь отбывал ссылку Владимир Ильич Ленин. В доме, где он жил, устроен музей, и со всех концов страны каждый день приезжает сюда множество экскурсантов.

На холодном быстром Енисее,
В еще не очень обжитом краю,
Благоговейно в домике-музее
Я у стола рабочего стою.
Тут Ленин жил,
За этот стол садился,
Стоял, быть может, тут, где я стою.
Еще я только что на свет родился,

А он уже решал судьбу мою.
Прошло вихрастое, босое детство,
И после, в день великий Октября,
Не двор — страну я получил в наследство:
Поля и реки, горы и моря, —

так писал поэт С. Щипачев.

Неподалеку от Шушенского раскинулся Минусинск — большой порт. Отсюда по Енисею начинается пассажирское сообщение.

Близ Красноярска на правом берегу находится одно из красивейших мест в Центральной Сибири — Красноярские Столбы, ставшие государственным заповедником.

Столбы — это скалы самой причудливой формы, напоминающие силуэты животных, людей, зданий и различные предметы. Есть Дед, Бабушка, Внучка, Перья, Львиные ворота, Первый Столб, Второй Столб и другие группы скал. Диву даешься, до чего занятно поработала природа над этими каменными изваяниями. Смотришь на Деда — видишь голову сердитого старика. Скалы Перья действительно напоминают перья, оброненные в полете сказочной птицей; они будто вот-вот только что воткнулись в землю.

До революции здесь, в этих скалах, происходили нелегальные собрания красноярских революционеров, устраивались маевки и манифестации. О тех временах напоминает хорошо различимая надпись «Победа». Еще до революции она была начертана на высоком неприступном утесе. Полицейские неоднократно пытались уничтожить ее, но так ничего у них и не получилось.

В заповеднике бывают тысячи туристов. Здесь начинали свою спортивную карьеру многие прославленные альпинисты.

«Видел я Альпы швейцарские и итальянские, но нигде не видел такой красоты, как эта, наша сибирская», — говорил о Столбах замечательный русский художник Василий Иванович Суриков.

Ниже Столбов, на левом берегу, раскинулся Красноярск — самый большой город на Енисее, крупнейший узел дорог, порт и центр Красноярского края. Кстати, он находится в самом центре нашей Родины: отсюда расстояния одинаковые до восточных и западных границ СССР.

Город очень живописен. «На этом берегу Красноярск — самый лучший и красивый из всех сибирских городов…» — писал о нем Чехов в 1890 году.

Много лет прошло с тех пор. Великий сибирский город еще

более похорошел: украсился замечательными зданиями, проспектами, новым мостом, соединившим берега Енисея. В 1968 году ему исполнилось 340 лет.

Приняв справа приток Кан, Енисей на протяжении более двух тысяч километров ровной нитью тянется к северу. Недаром эту часть его течения называют «Енисейским меридианом».

От устья Ангары начинается Нижний Енисей. Ангара приносит так много воды, что водоносность Енисея удваивается. Это сразу становится заметным: ширина потока даже в самых узких местах не менее одного километра, а где русло пошире — два-четыре километра.

Ангара ныне — река всем известная.

В последние годы на ней развернулось грандиозное энергетическое строительство. Об этой реке издавна сложено много песен, легенд, сказаний.

Рассказывает легенда, будто в давние-давние времена в тех краях, где плещутся байкальские волны, жил седой богатырь Байкал с дочерью Ангарой, краше которой не было на свете. Крепко берег он ее от постороннего глаза, спрятав в хрустальном дворце на дне подводного царства.

Услышала однажды Ангара о жившем за горами прекрасном юноше Енисее и полюбила его. Суровый отец, узнав об этом, еще строже стал сторожить ее. Он решил выдать дочь замуж за богатого Иркута.

Близился день свадьбы. Тосковала Ангара по прекрасному Енисею. Плакала в подводной темнице, просила богов сжалиться и помочь.

Сжалились боги над печальной пленницей, приказали ручьям и рекам размыть стены хрустального дворца и выпустить Ангару. Вырвалась девушка на волю и бросилась бежать прочь по узкому проходу в скалах.

Проснулся Байкал от шума, бросился в погоню. Но где ему, старому, угнаться за дочкой! Все дальше убегала она от разъяренного отца.

Тогда схватил старик каменную глыбу и метнул ее в беглянку, но не попал. Так и остался с тех пор лежать этот камень в месте выхода реки из озера, и зовут его люди Шаманским камнем.

Разбушевавшийся отец все кидал и кидал обломки скал вслед убегавшей Ангаре. Но каждый раз чайки кричали: «Обернись, Ангара, обернись!» И девушка уклонялась от камней. Так, говорит легенда, образовались многочисленные пороги в русле Ангары на пути ее к Енисею.

Устал старик, сел на камень и заплакал. Больше он своей

дочери так и не видел.

А Ангара на пятый день прибежала к Енисею, обняла его, и устремились они вместе к Студеному морю.

Но оставим Ангару. Мы еще вернемся к ней, а сейчас продолжим путешествие по Енисею.

Миновав Енисейск, один из наиболее старых городов в бассейне (он основан в 1619 году), река течет среди тайги. Поселения здесь встречаются редко. После нескольких излучин Енисей принимает справа реку Большой Пит, прозванную речниками «бешеной» за высокие подъемы воды во время половодий. По долине этой реки лежит путь в Золотую тайгу — к богатым месторождениям золота, открытым в середине прошлого века. Тогда, привлеченные жаждой наживы, сюда устремились тысячи старателей, среди которых было немало авантюристов. Толпы бурлаков, надрываясь, тянули вверх по бурному потоку тяжело груженные баржи, принадлежащие купцам и предпринимателям.

Еще далее слева впадает Большой Кас — историческая река. По ней из Оби к Енисею ходили землепроходцы, купцы, переселенцы. Немало послужила она в свое время как одно из звеньев старинного Обь-Енисейского водного пути, когда на месте волока был прорыт канал.

Легенда гласит, что в том месте, где был проложен канал между Кетью и Касом, где Обь подала руку Енисею, находились высокие горы. У подножий тех гор жил Большой богатырь с сыном.

Проснулся однажды ночью Большой богатырь и никак не может уснуть снова: гроза мешает. Послал сына, чтобы тот попросил Грома не шуметь. Вышел сын, закричал: «Эй, Гром, не шуми, отцу спать мешаешь!» Тучи побледнели от такой дерзости человека, а Гром внимания не обратил. «Не хочет меня слушаться Гром», — сказал сын. «Метни в него стрелу, успокоится!» — приказал богатырь. Юноша так и сделал. Небо с треском раскололось, а Гром от неожиданности уронил на землю самый большой камень. Там, где он упал, горы провалились, появилась равнина, а на ней — озерцо. Из одного конца озерца потекла река Кеть в реку Обь, а из другого конца — река Малый Кас в Енисей. И стоит над тем местом косогор, а на нем — увязший по пояс человек. Это — Большой богатырь, превращенный Громом в камень. И люди благодарны богатырю за то, что затеял спор с Громом, иначе как бы они смогли выкопать канал между Обью и Енисеем?

Удивительно ведет себя Енисей ниже по течению. То он вдруг убыстряет свой бег на порогах и каменистых перекатах, то

разливается по протокам на равнинных участках. У селения Осиново — последний порог на нем, Осиновский. Здесь на протяжении трех километров кипит, пенится и клокочет енисейская вода. Водовороты и торчащие из воды зубья скал раньше угрожали судну, осмелившемуся пуститься вплавь через порог; теперь, после расчистки, он стал уж никому не страшен.

Несколькими километрами ниже на пути встают отроги Енисейского кряжа.

Река с трудом преодолевает их узким ущельем-проходом. Этот участок поражает путешественников своей суровой красотой и величием. Словно топором прорублен проход здесь среди отвесных скал, а глубина такая, что вполне можно утопить двадцатиэтажный дом.

И снова легенда. Она давно живет у местных жителей.

Рассказывают, что в очень далекие времена здесь счастливо жили люди племени кето. Они плавали по реке в долбленых из дерева челнах, ловили рыбу, обрабатывали землю.

Но вот однажды сюда пришли из далекой пустыни великаны. Место пришельцам понравилось, и они решили прогнать людей племени кето. Однако не тут-то было! Хоть и мирные были люди местные жители, но смелые и мужественные. Они решили не уступать великанам. Завязалась упорная борьба. Долго она длилась, и много людей из племени погибло: сами понимаете — с великанами воевать было трудно.

Как бы там ни было, ни одна из сторон не могла одержать победу.

Тогда великаны пустились на хитрость. Забросав русло Енисея огромными глыбами скал, они сковали реку и пленили ее.

Это злодеяние принесло людям племени кето большое горе. Они не могли жить в разлуке с любимой рекой. И тогда они стали собираться, чтобы уйти из этих мест.

Но старый вождь нашел выход. Несколько лет все племя долбило каменными топорами скалистую гору и сделало в ней узкий проход. Сюда устремился Енисей. Обрадовавшись свободе, он быстро умчался от великанов. Заиграли, заструились его воды.

Видя, что не одолеть им племя кето, великаны покинули эти места, ушли на другую большую реку. Так, повествует легенда, и образовалось это дикое ущелье.

Ниже Енисей становится все шире, все многоводнее. Справа в него впадает Подкаменная Тунгуска, а у Туруханска — Нижняя Тунгуска.

Большая это река — Нижняя Тунгуска. Почти три тысячи километров течет она по тайге. Ее обширный лесной бассейн таит в своих недрах немало разных сокровищ. Он еще почти совсем не

освоен, и ему предстоит большое будущее. Летом, когда в реке много воды, по ней можно подняться на две с половиной тысячи километров.

Туруханск, заложенный у ее устья еще в 1609 году, до начала XIX века служил северным сибирским форпостом России. Затем он утратил былое значение. В прошлом этот город был известен как гиблое место, где отбывали ссылку многие революционеры. Многие из тех, кого царское правительство загнало сюда, не вернулись обратно…

Ныне Туруханск — большой районный центр, город рыбаков и охотников. Перед ним открываются большие перспективы, он ведь служит воротами в богатейший бассейн Нижней Тунгуски.

После впадения этой реки Енисей становится необъятным: ширина могучего потока равна 3–5 километрам. Здесь уже ощущается суровое дыхание Северного Ледовитого океана. От порывов холодных ветров на Енисее вздымаются высокие волны, похожие на морские. А вокруг — тайга…

Туруханская тайга… Мрачная, тесная, сырая, заболоченная, труднопроходимая… Можно днями пробираться по ней и не встретить ни жилья, ни человека. Пихта, ель с примесью осины, кедр, кустарники. Такую тайгу называют черневой или темнохвойной. Здесь много болот и озер без берегов. Словно безмолвными часовыми, они окружены полузатопленными деревьями. Лишь изредка в темной лесной чаще мелькнет белоствольная береза.

Уже несколько столетий живет в Сибири предание о березе. Говорят, появилась она в этих краях вместе с русскими землепроходцами, пришедшими в сибирские леса из Руси несколько веков тому назад. И будто сибирский хан Кучум приказал своим людям нещадно изводить березки, где б они ни появлялись. Но как только срубали одно деревцо, на его месте сразу вырастало десять, а губили несколько белянок — вырастала целая роща. Так и пошла гулять по Сибири березка, сперва по Оби, потом на Енисей попала, а отсюда распространилась по всей местности до Тихого океана. Когда землепроходцы тосковали по родному краю, они смотрели на белянок и заводили песню о «белой березе с зеленою косой…».

Наконец Енисей перешагивает Северный полярный круг. Таежные дебри уступают место лесотундре, потом тундре. Теперь река течет по равнине.

За пределами Полярного круга солнце уже не то: оно холодное, неласковое. А зимой вообще уходит за горизонт на несколько недель — наступает полярная ночь. В начале февраля светило появляется на горизонте, доставляя людям большую

радость. Об этом событии, как об очень важном, сообщают даже в местных газетах. Для жителей Севера начинается сказочная солнечная феерия.

А над вершинами,
а над снегами,
Морозною пылью дыша,
По горизонту, пылая, шагает
Огромный радужный шар.
Солнце! Теплое!
Да здравствует светило!

Кималь Маликов

День все прибывает и прибывает, и в конце мая солнце, будто желая загладить прежнюю вину перед людьми, несколько недель совсем не уходит с горизонта.

Перед пассажирами, плывущими по нижнему Енисею, проходят последние крупные населенные пункты — Игарка и Дудинка.

В безмолвной глуши, где царят холод и вечная мерзлота, возникли удивительные эти города.

Игарка — совсем молодой город. Он основан в 1929 году на месте зимовья рыбака Егорки. От него и получил свое имя. Очень нужен был тогда порт в низовьях Енисея, чтобы принимать, обрабатывать и отправлять во все концы света замечательный сибирский лес — его охотно покупают за границей.

Ныне Игарка — большой речной и морской порт международного значения. Сюда прибывают суда под флагами почти всех морских стран мира. Здесь возник самый большой в нашей стране лесопромышленный комбинат, перерабатывающий сотни тысяч кубометров древесины в год.

В двухстах километрах ниже находится Дудинка — порт и центр Таймырского национального округа. Не чудо ли это? Среди тундры вырос благоустроенный город с асфальтированными улицами, электричеством, водопроводом, теплофицированными многоэтажными зданиями (и это в условиях вечной мерзлоты!). Единственная в Заполярье железная дорога ведет к крупному промышленному городу Норильску, возникшему на базе богатейших залежей угля и металлов. Эти три города — лицо нового Енисея среди суровой северной природы.

Ниже Дудинки Енисей устремляется к заливу — к своему широкому устью, затопленному морскими водами. Здесь великая сибирская река кончает свой многотрудный путь.

Вот и прошли мы с вами, читатель, по Енисею несколько тысяч километров — от его колыбели до Студеного моря, как ранее называли землепроходцы Северный Ледовитый океан. А теперь — несколько слов о жизни реки.

Енисей — самая многоводная река нашей Родины. Она выносит в океан воды больше, чем реки Европейской части Советского Союза. Сток Волги в два с половиной раза меньше. Самая большая вода в Енисее бывает в летние месяцы — с июня по август.

В середине октября Енисей в нижнем течении начинает покрываться льдом. Кромка льда постепенно продвигается все дальше вверх по реке, и к середине ноября она вся уже прочно скована ледяным панцирем.

Почти полгода, а на Севере — больше, спит Енисей под толстой ледяной шубой.

Снег мерцает над всей
Утонувшей в сугробах округой,
Спит во льдах Енисей,
Словно витязь, укрытый кольчугой…

И. Авраменко

В начале мая Енисей начинает освобождаться из ледяного плена. Но еще целый месяц понадобится для того, чтобы река полностью сбросила его. В это время случаются грандиозные ледоходы. На крутых извивах русла лед часто застревает, и тогда образуются скопления льда, называемые заторами. Они стесняют движение потока, уровень поднимается высоко, вода выходит из берегов, и это приводит к сильным наводнениям. Мощные енисейские заторы льда памятны многим старожилам. Не раз они были причиной страшных бедствий.

В месте, где Ангара сливается с Енисеем, находится пристань Стрелка; тут грузятся суда, идущие вверх по Ангаре. В 1909 году здесь произошла трагедия. Затор льда прорвался и обрушился на пристань. Льды разломали, смяли, уничтожили много судов, зимовавших в затоне у Стрелки.

В 1941 году затор образовался в 15 километрах ниже Красноярска. Ледяная плотина все нарастала и нарастала. Льды закрыли путь воде, и она стала подниматься. За сутки уровень повысился на 6,5 метра! Завыли тревожные гудки: вода ринулась на город. Она заливала улицы, врывалась в дома, топила подвальные помещения. Ее невозможно было остановить. Около пяти суток люди боролись со слепой стихией.

Наводнения на Енисее бывают не только весной, но и летом. Только летом, конечно, уже по другой причине — из-за того, что тает много снега или льет много летних дождей.

В 1800 и 1937 годах период высокой воды на Енисее и Ангаре совпал по времени. Соединившись вместе, подъемы образовали на Енисее, ниже устья Ангары, мощную высокую волну. Енисейск был затоплен. По его улицам даже плавали на катерах и пароходах.

От наводнений не раз страдали и другие города — Минусинск, Красноярск, Игарка. В прошлом столетии произошло более 15 больших наводнений.

Вынося из своего бассейна огромную массу пресных вод, Енисей несколько опресняет воды в части Карского моря. Он даже немного «обогревает» его, потому что выносит из южных широт большое количество тепла. Если собрать все это тепло, то можно растопить им куб льда со сторонами, равными 3,7 километра!

А теперь расскажем о том, какую пользу приносит человеку могучий сибирский речной исполин.

Большой Енисей

В предстоящие 20 лет должно быть обеспечено в Сибири и Казахстане — создание новых энергетических баз на месторождениях дешевых углей и путем освоения гидроэнергоресурсов Ангары и Енисея, организация здесь крупных центров энергоемких производств, освоение новых богатств рудных, нефтяных и угольных месторождений, строительство ряда новых машиностроительных центров.

Из программы КПСС

Великая водная дорога. «Енисей» на Енисее. Новая эра судоходства. Обуздание дочери Байкала. «Енисей высказывал обиду…» Гигант энергетики. Ей дадут имя Ленина. Воспоминания об Ильиче. Ныне все изменилось. Река леса. Енисей работает на коммунизм!

Если Волгу мы называем «Большой голубой дорогой» Европы, то Енисей — грандиозная водная магистраль Сибири. Он соединяет Сибирскую железную дорогу, пересекающую всю азиатскую часть нашей страны с запада на восток, с великим Северным морским путем на Крайнем Севере. Сама природа создала этот путь, причем не только создала, но и сделала очень удобным.

Первый пароход появился на Енисее в 1863 году, спустя полвека после того, как первые паровые суда стали бороздить воды рек европейской части России. Этот пароход назвали «Енисеем». Построил его Худяков — талантливый самоучка, крепостной княгини Трубецкой.

Когда «Енисей» отправился в свое первое плавание, посмотреть на невиданное зрелище собрались все жители Енисейска. Кричали «ура», забросали команду цветами. Красноярская газета «Енисейские губернские ведомости» писала сто лет назад:

«Величественно поплыл пароход по гладкой поверхности Енисея, который своей тишиною как бы приветствовал нового

гостя, нарушившего его вековое спокойствие; народ, давно ожидавший какой-то пароход, с любопытством выходил из своих домов на берег и смотрел на него, как на диковинку, как на второй ковер-самолет, а чтобы еще более усилить их и без того уже настроенное воображение, пускали свисток, которого пронзительный и прерывистый на разные варианты звук производил невыразимое на них впечатление, некоторые крестились, другие невольно бежали с берега в свои или ближайшие соседние дома, и так путь продолжался от г. Енисейска по течению реки до 2000 верст».

Первый пароход, преодолевший такое огромное расстояние! Это был подлинный триумф. В то лето «Енисей» повторил этот рейс дважды. Енисей был освоен как водный путь.

Судоходство при царизме развивалось черепашьими темпами. Пароходов было мало, рейсы совершались нерегулярно. Это и понятно — тогда никто не думал о развитии этого богатейшего края, его считали захудалой окраиной, куда ссылали людей на каторгу.

К началу первой мировой войны по Енисею ходило всего около 30 пароходов и до полсотни барж. Ходили медленно, по 80–100 километров за сутки.

Расцвет судоходства на Енисее наступил лишь при Советской власти. Вместо дряхлых пароходов возник новый флот. Ныне по реке ходят дизель-электроходы, самоходные баржи, теплоходы, мощные буксиры, комфортабельные пассажирские суда и среди них флагманы Енисея красавцы «Валерий Чкалов» и «Александр Матросов»; от Красноярска до Дудинки на них — 9 дней пути. А от Енисейска до Дивногорска быстро домчит скоростная «Ракета».

Вырос флот, во много раз увеличились и перевозки. Каждый год по Енисею и его притокам перебрасывается много миллионов тонн грузов.

А. П. Чехов говорил, что сибирскому речному богатырю некуда девать свою силищу. И еще он предсказывал, что светлая и умная жизнь озарит со временем его берега.

Пришло время, о котором говорил писатель. Советские люди решили покорить Енисей. Для этой цели ученые и инженеры разработали проекты создания на реке и ее притоках каскадов мощных гидроэлектростанций.

Но прежде чем приняться за Енисей, решили начать с Ангары, тем более что сама природа сделала ее очень удобной для создания гидростанций. Ангара ниспадает порогами и стремнинами и потому обладает большими запасами гидравлической энергии. Река течет в ущелье, где можно найти много мест для возведения высоких плотин. За спиной у Ангары

— величайшее озеро Сибири — Байкал. Триста тридцать шесть рек впадают в него, а вытекает только одна — Ангара. Байкал регулирует ее сток, то есть делает его равномерным в течение года. Потому Ангара и не знает, что такое маловодье, не бывает на ней и больших наводнений.

Постоянство стока и обилие воды — вот те качества, которые выгодно отличают Ангару от других рек Сибири. За это ее и называют «Жемчужиной энергетики» или «Рекой электричества».

Гидростроители начали с небольшого: у города Иркутска соорудили ГЭС мощностью в 660 тысяч квт. После этого приступили к созданию Братской ГЭС — самой большой в мире. Ее мощность — 4,5 миллиона квт, что в два раза превышает возможности самой большой гидростанции США Гранд-Кули.

Большая плотина высотой в 40-этажный дом перегородила реку. Возникло Братское «море» — обширное водохранилище, простирающееся вверх по реке почти на 600 километров.

Его еще не было и в помине, а поэты уже слагали песни:

Братское море, здравствуй!
Я в новой песне тебя назову
Морем людского братства!

Возведенная в сложных природных условиях Братская ГЭС по оригинальности инженерного замысла, экономичности и эффективности является уникальным сооружением, не имеющим себе равных в практике мирового гидростроения.

То, что в Сибири заработал новый энергетический гигант, — событие большого экономического и политического значения.

Огромная электрическая река влилась в объединенную энергетическую систему. Перед обширным сибирским краем открылись большие возможности для развития производительных сил.

Многотысячный коллектив гидростроителей сделал драгоценный подарок Родине в день ее 50-летия. Указом Президиума Верховного Совета СССР могучей ГЭС было присвоено название: «Братская гидроэлектростанция имени 50-летия Великого Октября».

И еще не вступила в строй Братская ГЭС, а на Ангаре уже приступили к строительству третьей ступени каскада — Усть-Илимский ГЭС, такой же мощной, как и Братская.

Место для новой ГЭС будто сама природа подготовила, до того оно удобное. Здесь возведут плотину в 25-этажный дом высотой, а когда она будет завершена, появится новое «море». Пороги Ангары и Илима скроются под водой и не будут мешать

проходу судов.

Уже в ближайшие годы в русле Ангары поднимутся и остальные плотины, разольются ангарские «моря». На всем протяжении, от Байкала до впадения в Енисей, Ангара станет судоходной. Это означает, что еще один богатейший район Сибири — Прибайкалье получит выход в море.

Новые порты и города появятся на берегах Ангары, новые железнодорожные и шоссейные магистрали свяжут их с дорожной сетью страны. О том, какой эффект даст энергия покоренной Ангары, писал еще М. Горький: «Поражая воображение своей грандиозностью, развертываются сказочные картины будущего Сибири, которые создаст укрощенная и освоенная рабочей энергией людей стихийная сила Ангары…».

Получив прекрасный опыт на Ангаре, гидростроители принялись за Енисей. За несколько лет до того, как развернулось грандиозное энергостроительство, поэт Игнатий Рождественский писал:

Словно море шквалистое с виду,
К небосводу поднимая вал,
Енисей высказывал обиду,
Енисей мне душу изливал.
С гордою великою рекою
Разговор вели мы до утра.
«Объясни мне, что такое:
Поднялись плотины над Окою,
Шлюзами украсилась Кура,
Разлилась морями наша Волга,
Каме посчастливилось, а мне…»

Поэт его успокоил:

Ты у нас сегодня на примете —
На весь мир ты скоро прогремишь,
Будет свет твой виден на планете…

Изыскатели прошли по Енисею, обследовали его притоки. Тщательно осмотрев долины рек, они нашли много удобных мест для строительства гидроузлов.

Тогда на смену изыскателям пришли гидростроители. Они собрались сюда с разных концов страны, чтобы строить Красноярскую гидроэлектростанцию, — самую большую в мире. В августе 1959 года комсомольцы сбросили на дно реки большой

камень с символической надписью: «Покорись, Енисей!»

Все выше и выше поднималась железобетонная преграда и наконец достигла высоты 40-этажного дома. В марте 1963 года Енисей был перекрыт и пошел по новому руслу. Это был праздник для всей страны.

Двенадцать турбин, каких еще не видел свет, устанавливается в здании Красноярской ГЭС. Мощность каждой из них 508 тысяч квт. Нужна целая большая река, чтобы привести в действие такую махину!

Кстати, турбины сюда доставляют на больших лихтерах. Везут их целехонькими по Беломорскому каналу, Белому, Баренцеву и Карскому морям и по Енисею до Дивногорска.

Для доставки первых турбин это был нелегкий путь, не раз преграждавшийся туманами и дождями, штормами и льдами. Но другого выхода не было, ибо каждое рабочее колесо имеет диаметр 8,5 метра, высота его 5 метров, а весит оно 250 тонн; в общем, груз «негабаритный». Чтобы везти его по железной дороге, пришлось бы колеса раскромсать на части. Куда же они тогда были бы пригодны!..

Красноярское «море» будет содержать более 70 миллиардов кубометров воды — столько, сколько вмещают Куйбышевское и Волгоградское (вместе) водохранилища на Волге.

Братское и Красноярское «моря» — самые большие искусственные водоемы в мире.

На Красноярском гидроузле все грандиозно — и плотина, и водохранилище, и турбины, и гидростанция, и устройство для подъема судов.

Кстати, судоподъемник здесь — особый. Таких еще нигде в мире не делали.

Суда не поднимаются, как обычно, по вертикали в шахте, а перевозятся в камере-шлюзе, установленной на многоколесной «телеге». Она ходит по рельсам на протяжении 1700 метров.

Конец пути проложен под водой, поэтому тележка входит в воду. В камере открывается стенка, и судно свободно выходит или входит в нее. Тележка двигается со скоростью один метр в секунду. За 80 минут она поднимет и опустит судно на 115 метров. За период навигации через судоподъемник проходит до 2,5 миллиона тонн грузов.

Рядом с гидроузлом возник красивый благоустроенный город с поэтическим названием Дивногорск. Первые гидростроители не переставали удивляться и восхищаться девственной красотой этих мест. То и дело можно было слышать: «Какое дивное место!», «Какие тут дивные горы!»

С их легкой руки город и получил свое имя.

Гидроэнергетический гигант на Енисее намечено сдать в промышленную эксплуатацию в 1970 году. 20 млрд. квт-ч электроэнергии — вот сколько будет давать он, когда достигнет проектной мощности в 6 млн квт.

Красноярская ГЭС передвинет Братскую ГЭС на второе место, а третье и четвертое места занимают Волжские гидростанции — имени XXII съезда КПСС и В. И. Ленина. Гранд-Кули в США на реке Колумбия, мощностью около 2 млн. квт, оттесняется на пятое место.

Могучие гидроэлектростанции Советского Союза — наша гордость и слава. Они созданы трудом больших коллективов ученых, инженеров, рабочих.

Вот как наращивалась их мощность:

Гидроэлектростанция и год постройки	Мощность каждого из агрегатов (в тыс. квт)
Волховская (1926)	8
Днепровская им. В. И. Ленина (1932)	75
Волжская им. XXII съезда КПСС(1961)	115
Братская (1962)	225
Красноярская (1965)	508
Саянская (1970)	600—700

Пожалуй, одно из самых главных достоинств Красноярской ГЭС — это дешевизна вырабатываемой ею продукции. Один киловатт-час энергии стоит в 7 раз дешевле средней стоимости киловатт-часа по всему Советскому Союзу.

Ни одна электростанция в мире не дает пока такой дешевой продукции.

Красноярская ГЭС — не последнее слово отечественной гидроэнергетики. Начинает строиться еще более крупная станция на Енисее — Саянская. Створ для нее выбран в районе села Шушенского, где некогда отбывал ссылку Владимир Ильич Ленин. Здесь Енисей в узком проходе пробивается сквозь Саяны и выходит в плодородную Минусинскую котловину. Плотина с 60-этажный дом высоко поднимет ее воды. Образуется водохранилище, по которому суда смогут ходить до Кызыла. Новая ГЭС станет давать ежегодно 23 миллиарда квт-ч электроэнергии.

Встает заря над хвойной пущею,
Куда и зверь не забегал.
Дотронулось само грядущее
До этих волн, до этих скал.

Взметнется, хлынет над порогами
Вода с заоблачных снегов,
Хотя, наверное, не боги мы,
Но посильней любых богов.
Плотина вырастет гигантская
В огнями блещущем краю,
И гидростанция Саянская
Вольется в звездную семью.

И. Рождественский

Саянскую ГЭС предполагают ввести в действие в 1970 году, когда во всем мире будет отмечаться столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Уже сейчас многие выражают желание, чтобы она была названа Шушенской в память о дорогом для нас человеке.

Другие гидроэлектростанции Енисейского каскада — Средне-Енисейская, Осиновская, Нижне-Тунгусская рассчитаны на далекую перспективу освоения Енисея. Они будут обладать сказочной силой. Достаточно сказать, что, например, мощность Нижне-Тунгусской ГЭС составит 10 миллионов квт! Свет Енисея будет виден из космических далей!

Ученый-энергетик, старый член КПСС академик Глеб Максимилианович Кржижановский, возглавлявший комиссию по электрификации России, поделился своими воспоминаниями о Ленине:

«Очень памятна мне одна из последних моих прогулок с Владимиром Ильичом на берегу широкого Енисея. Была морозная лунная ночь, и перед нами искрился бесконечный саван снегов. Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях по возвращению в Россию. В то время Сибирь и не считали Россией. Ленин говорил тогда об организации печатного органа и создании при его помощи партии. И вот сейчас, вспоминая те далекие годы, я думаю: да, есть что-то глубоко символическое в том, что именно на Енисее будет сооружаться величайшая в мире ГЭС. Здесь, на берегах великой русской реки, почти 60 лет назад Ленин думал о завтрашнем дне России. И вот этот день наступил».

Как рад был бы Ильич, видя, как выполняются его заветы!

Скептики могут сказать — каскады на Оби, Иртыше, Енисее, Лене — это сотни миллиардов киловатт-часов электроэнергии! Зачем так много? Куда ее девать в необозримых таежных слабо освоенных районах?

Чтобы всем было понятно, приведем некоторые данные.

Енисейский бассейн богат буквально всем. Ранее он славился пушниной и золотом, а ныне пришла к нему другая слава — неисчерпаемой кладовой угля, железа, руд разных металлов.

Просто удивительно, как щедро насыщены здесь недра углем. Вдоль Сибирской железнодорожной магистрали на сотни километров простирается Чулымо-Енисейский угольный бассейн. Уголь лежит мощными пластами, причем близко от поверхности. Бери без труда сколько хочешь! Восточнее располагается Иркутский угольный бассейн. Есть еще Тунгусский угленосный район, а сколько в нем угля — никто даже понятия не имеет. Да и можно ли подсчитать, если площадь его в два раза превышает территорию Франции!

Железной руды хранится много миллиардов тонн. Только по среднему течению Ангары залегает столько железа, что изготовленными из него рельсами можно сотню раз опоясать земной шар по экватору. Есть никель, молибден, кобальт, медь, золото, алюминий и многое другое.

Только в одном енисейском бассейне сосредоточена пятая часть всех лесных богатств нашей страны.

Но до Великой Октябрьской социалистической революции все эти богатства лежали под спудом.

Люди здесь жили очень плохо, особенно эвенки и якуты. Они вели кочевой образ жизни. Бедствовали, голодали, вымирали целыми семьями, родами. Слабо освоенный край становился еще безлюднее.

Вот факты. В журнале «Сибирские вопросы» за 1908 год было напечатано письмо из Туруханского края (часть этого края ныне входит в состав Эвенкийского национального округа), где говорилось следующее:

«В числе других бродячих инородцев Туруханского края живут енисейцы (енисейские остяки)[6]. Это — крошечное племя, вымирающее настолько быстро, что его нужно признать нуждающимся в патронаже[7]… В 1838 году численность 1415 душ обоего пола, теперь (1906 г.) их всего-навсего уже 892. Это племя нищих; самый богатый имеет три собаки (оленей давно нет), живет в первобытном жилище — шалаше. Их жестоко эксплуатируют кулаки. Это — обреченные на смерть».

После революции этот маленький народ ожил. К нему пришла по-настоящему культурная и счастливая жизнь.

У эвенков не было своей письменности, а теперь почти все они читают и пишут на родном языке. Есть свои поэты, писатели. Многие эвенки получили высшее образование в вузах Москвы и Ленинграда.

Раньше никто из них не занимался сельским хозяйством, а

сейчас есть земледельческие и звероводческие колхозы и совхозы. Лошадь и корова были такой редкостью, что люди прибывали издалека, чтобы только взглянуть на них.

На смену холодному дымному чуму пришли благоустроенные дома; во многих из них горят лампочки Ильича. Есть свои клубы, библиотеки, больницы. Словом, все здесь неузнаваемо изменилось. Народ живет и процветает.

В дореволюционное время на обширной территории енисейского бассейна почти не было промышленных предприятий. Несколько золотых приисков, разбросанных по тайге, немного винокуренных заводов и мелких лесозаготовительных организаций. Вот и все.

А ныне енисейцы дают народному хозяйству нашей страны много угля, металла и леса, бумагу, ткани, целлюлозу, медикаменты.

Норильский горнометаллургический комбинат вырос в крупнейшее предприятие всей Сибири. Он дает государству никель, кобальт, медь, другие цветные металлы.

Сорский горнообогатительный комбинат — крупнейший в стране поставщик концентрата молибдена, нужного для многих отраслей промышленности.

Красноярский химический комбинат превращает горы древесины в автомобильные шины, шелковые ткани (из одного кубометра древесины получают тысячу метров ткани!) и другие нужные вещи.

Красноярский край — один из главных поставщиков леса для всего Советского Союза и для некоторых зарубежных стран.

Лес, лес, лес… его везут на больших баржах, сплавляют плотами. Миллионы стволов, прямых и стройных, пригодных для всевозможных работ. Лес занимает 65–70 % объема всех перевозимых по реке грузов.

Основной поток его идет с Нижней Ангары к портам Дудинки и Игарки. Здесь его грузят на суда и отправляют в многие страны мира. Наш лес ценится везде, его охотно покупают, за него мы получаем золото и нужные для нашей страны ценные товары.

За последние годы все больше идет леса из района Стрелки-Маклаково к Красноярску. Часть расходуется здесь на нужды местного потребления, а больше отправляется по железной дороге в разные концы страны. Так что изделия и постройки из сибирского леса можно увидеть ныне и в Узбекистане и в Москве.

Потоки леса с каждым годом будут увеличиваться. В 1970 году лесозаготовки в Красноярском крае дадут 40 миллионов тонн древесины. Столько никогда и нигде в мире еще не заготовлялось.

Кроме леса, по рекам енисейского бассейна перевозятся зерно, рыба, каменный уголь, руды, нефть, строительные материалы, удобрения, всего не перечислишь.

Все это огромнейшее енисейское хозяйство возникло после революции, появилось буквально на глазах одного поколения.

Но это — только начало. Будущее края еще впереди.

Для развития народного хозяйства ему нужна собственная и очень мощная энергетическая база. Здесь строится много промышленных предприятий, прокладываются сквозь тайгу новые железнодорожные и шоссейные магистрали, закладываются шахты, распахиваются таежные массивы, организуются леспромхозы…

Везде кипит здесь созидательная работа. И всему этому новому нужна энергия. Чем больше времени отмечается на часах истории, тем сильнее ощущается потребность во всех видах энергии.

Не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве машина начинает заменять людской труд: вспахивает и обрабатывает землю, подает на поля воду, изготовляет удобрения, делает другие всевозможные работы. Экономисты подсчитали: чтобы получить один килограмм хлеба, начиная от момента возделывания пшеницы в поле и кончая моментом покупки его потребителем в булочной, необходимо затратить один киловатт электрической энергии.

Но ведь Сибирь дает миллиард килограммов зерна. А время не стоит на месте — расширяются посевные площади, растет урожайность. Значит, с каждым годом сельскому хозяйству нужно все больше и больше электроэнергии. Она необходима также городам, селам, всем большим и малым населенным пунктам. В скором времени каждой семье потребуется до 500 квт-ч энергии в год.

На удовлетворение всех этих нужд и пойдет энергия, вырабатываемая могучим Енисеем и его притоками.

Енисей только начинает разворачиваться!

Право, досадно читать, как некоторые поэты и писатели называют его часто «седым», «стариком» и даже «древним Енисеем».

Нет, совсем не стар и не древен Енисей! Молодость его началась недавно: детство длилось более трех столетий, пора же юности совсем мало — каких-нибудь несколько десятков лет.

МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
Тикси
Алдан
Якутск
Вилюй
Лена
оз. Байкал

Лена — река будущего

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена…
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напояет
И береги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.

М. В. Ломоносов

Сибирская красавица

Наша Лена широка и быстра,
Славной Волге родная сестра.

Из старинной песни

Елюнэ — «Большая река». Творения доисторического человека. «Щеки». Фантазия природы — Ленские Столбы. Через тайгу и тундру.

На склонах Байкальских гор, гигантским ожерельем охватывающих зеркальную гладь Байкала с запада, берет начало небольшой горный поток. Чем более отдаляется он от своей колыбели, тем становится шире. И наконец превращается в могучую полноводную реку — Лену.

Добравшись до Енисея, русские землепроходцы слышали, что где-то далеко на востоке течет Елюнэ — «Большая река» и живет на ней «много народов». А когда спустя некоторое время они добрались до этой реки, то были поражены ее величием и живописностью.

Основываясь на их рассказах, енисейские воеводы доносили русскому царю, что «…Река Лена зело велика, угодна и обильна».

Так возникло простое и понятное имя у великой сибирской реки.

Красой Сибири, сибирской красавицей называют реку Лену. Писатель И. Булычев в своей книге, изданной в середине прошлого века, писал, что Лена «…представляет самое великолепное и величественное зрелище, которое только воображение может себе представить».

Почти вся обширная территория, откуда Лена собирает свои воды, занята тайгой. На этой площади вполне могли бы уместиться ФРГ, ГДР, Италия, Швеция, Норвегия и Финляндия, взятые вместе.

Верхняя Лена — бурная горная река. Ниже Качуга течение ее замедляется, мелководные участки (перекаты) сменяются глубокими плесами. По высоким берегам теснятся боры. Над водной гладью часто нависают утесы.

У деревни Шишкино находятся знаменитые Шишкинские скалы, где хорошо сохранились изображения, сделанные древними обитателями бассейна.

На протяжении трех километров скалы покрыты росписями и

множеством рисунков — изображениями людей и животных, охотничьих сцен и т. д. Это — единственное место в мире, где так широко представлено творчество людей каменного века. Наскальные изображения народ называет «писаницами».

От Качуга Лена становится судоходной. В реке часто встречаются «разбои». Так сибиряки называют места, где мощный поток расчленяется на многочисленные рукава.

У самого молодого города — Усть-Кута — находится крупнейший на Лене порт Осетрово, куда поступает огромное количество грузов. Отсюда они растекаются по разным уголкам бассейна.

От Усть-Кута вниз по Лене ходят большие грузовые и комфортабельные пассажирские пароходы, на которых можно совершить увлекательное путешествие.

К Осетрово подвели железную дорогу, и ныне по ней курсирует поезд Москва — Лена. Дикая в прошлом, река связана теперь со столицей нашей Родины.

Извиваясь словно гигантская змея, течет Лена далее на север. Перед Киренском она огибает скалистый кряж и делает петлю — Большую луку. Долина местами суживается, образуя «щеки», как называют их сибиряки — узкие проходы меж крутыми берегами.

«Щеки» — весьма известное место на Лене. Возвращаясь в Петербург из кругосветного путешествия на фрегате «Паллада», писатель И. А. Гончаров отметил в своем дневнике: «Вчера ночью я проезжал так называемые щеки, одно из достопримечательностей Лены. Это — огромные, величественные утесы, каких я мало видел на морских берегах. Они ужасно разрыты, дики, страшны, так что хочется скорее миновать их».

После слияния с Олекмой Лена становится очень многоводной, ширина ее достигает двух километров. А ниже Урицка начинается 180-километровый участок Ленских Столбов.

Ленские Столбы — одно из удивительнейших творений природы. Река здесь постоянно подмывает известняковое плато, и поэтому берег обрывается очень резко и круто. При этом выветрившиеся породы плато постепенно образовали хаотические нагромождения скал. Они напоминают развалины замков, минареты, колонны, какие-то странные фигуры.

Пока пароход плывет мимо Столбов, можно часами любоваться чудесными ленскими скалами и поражаться неистощимости фантазии природы.

Но вот Лена выходит на просторную Центрально-Якутскую равнину, и здесь ее встречает самый большой город всего бассейна — Якутск. При царизме это было известное место ссылки для политических заключенных. Здесь томились в неволе

декабристы, видные демократы, революционеры, большевики.

Ныне этот город — столица Якутской АССР, ее мозг, большой экономический и культурный центр Восточной Сибири.

Широкая и величественная, течет Лена мимо города на север.

В том же направлении простирается и равнина, раздвинувшая в стороны бескрайнюю тайгу. Из-за малого количества влаги и летней жары на луговых ее просторах развита степная растительность — типчак и полынь; и это тоже необычно: Ленский бассейн — единственное место на Земле, где степи так далеко вклиниваются в северные широты.

Ниже Жиганска Лена покидает тайгу. По склонам гор уже не видно дремучих лесов, они уступили место низкорослой древесно-кустарниковой растительности.

А ниже Булуна снова перемена: Лена вступает в тундру. Растительность на берегах исчезает. Повсюду видны скалы, покрытые лишь пятнами лишайника. Так река течет до моря, куда впадает несколькими рукавами.

В краю несметных сокровищ

В чащах звери разные.
Клады недр алмазные.
Пастбища атласные, —
Это наше все, друзья!..
Зори золотистые,
Реки серебристые,
И леса тенистые, —
Это наше все, друзья!

Суорун Омоллон

«Золотая лихорадка». Ленская трагедия. Легенда о Золотом Великане. «Камень Солнца». Алмазная страна. Зеленое золото. Чудесный дар тайги. Край несметных сокровищ.

В первой половине прошлого века на Лене были открыты богатейшие месторождения золота. В то время здесь было мало русских поселений. Но сибирские купцы частенько посещали эти места. На баржах, нагруженных товарами, они спускались вниз по реке, приставали к берегам и устраивали ярмарки. Якуты и тунгусы привозили меха и обменивали их на мануфактуру, инструменты, ружья, порох и другие нужные вещи.

Сделав такой рейс и обменяв дешевые товары на драгоценные меха, купец, добравшись до Якутска, бросал баржу и возвращался домой богатым человеком.

Однажды к иркутскому купцу Трапезникову явился тунгус и принес большой самородок золота. Он не имел никакого понятия о стоимости сокровища. Но купчина знал цену золота. Выведав у простодушного тунгуса место, где тот нашел самородок, Трапезников добыл много золота и быстро разбогател.

Утаить этот случай было невозможно. Вскоре весть о сказочных ленских богатствах разнеслась по Сибири и всей России. И тогда вспыхнула золотая лихорадка, подобная тем, какие были в свое время в Калифорнии, в Южной Америке, на Аляске.

К Лене кинулись толпы безумцев, жаждавших легко и быстро разбогатеть. Среди них были купцы, чиновники, ремесленники, но чаще всего — беглые преступники и солдаты.

«Нажива», однако, оказалась делом совсем не из легких. Природа щедро разбросала по ленской земле клады с золотом, но

запрятала их в труднодоступных местах, где нет ни дорог, ни жилья. Захоронив их в земле, она сковала ее вечной мерзлотой, сделала здесь зиму суровой и долгой, а лето коротким.

Золото погубило много народа. Никем не подсчитано, сколько людей умерло от голода, болезней, нещадной эксплуатации. Но в золотоискателях никогда не ощущалось недостатка. «Людям золото — словно мухам мед. Сколько их ни гибнет, а все новые и новые налетают», — говорили старые люди.

Вскоре ленскими золотыми приисками завладели иностранные капиталисты. Они получали колоссальные прибыли, а рабочие бедствовали — жили в тесных, холодных и полуразвалившихся бараках, голодали. Долги, болезни, недоедание были их уделом.

Доведенные до отчаяния, рабочие Андреевского прииска объявили в апреле 1912 года забастовку. Они пошли к Надеждинскому прииску (ныне Апрельск), чтобы вручить администрации свои требования об улучшении жизни и условий работы. Шествие было мирным. Шли с песнями. Играли гармоники. Люди верили: их поймут и помогут.

Однако навстречу толпе вышли стражники и казаки с ружьями наготове. Они открыли огонь по безоружной толпе. Было убито и ранено несколько сотен человек.

Эта трагедия вошла в историю как одно из самых позорных деяний царизма. «Ленский расстрел, — писал В. И. Ленин, — явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс».

После печального события рабочие, запрятав или уничтожив инструмент, забрали свои семьи и навсегда покинули эти негостеприимные места.

Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции было найдено золото на Алдане — самом большом притоке Лены. Одно открытие следовало за другим. Оказалось, что золото есть на Колыме и Чукотке.

У эскимосов, жителей Крайнего Севера, есть легенда, которая объясняет, откуда взялось так много золота в Восточной Сибири.

Очень давно на реке Клондайк на Аляске жил Золотой Великан.

Никогда еще на Земле не было такого большого великана, как он. Когда он ходил, то Земля дрожала, а голова его затемняла Луну.

Луне было очень обидно — почему Золотой Великан не дает ей освещать Землю? И она пожаловалась Госпоже Пурге.

Пурга стала прогонять Золотого Великана с Аляски на Чукотку, но он ее не испугался и не ушел. Тогда взбешенная

Пурга запорошила снегом глаза великану, а свирепый ветер опрокинул его на землю.

Золотой Великан подняться уже не мог. Ступни его ног остались на Аляске, а остальная часть тела — в Восточной Сибири. Все золото приняла в свои недра Земля.

Миллионы лет хранила она сокровища. Об этих богатых и таких суровых местах писал один из путешественников в 1914 году: «Далеко за пределами всякой цивилизованной жизни, омываемый водами Ледовитого и Тихого океанов, имеющий в своей несложной истории одно смутно припоминаемое имя простого казака Дежнева[8] прозябает в беспросветной глуши богатейший край. О каких бы то ни было рудниках не может быть и речи, нет и намека на их существование. Ненарушим там покой золота»…

Но вот пришли в этот край советские люди. Проложили дороги, построили города и села, победили вечную мерзлоту, раскрыли золотые кладовые Земли. Сибирскую ночь осветили электрические огни выросших городов — Бодайбо и Алдана.

На смену лопате, кирке и ситу пришла современная техника — драги, гидроэлеваторы, промывочные приборы. Землеройные гиганты заменяют ныне труд десятков тысяч старателей, добывая золото с глубины 10–15 метров. Одна такая плавучая фабрика за сутки может промыть тысячи кубометров золотоносных песков.

Золотые потоки текут от Лены, Колымы, из Чукотки. Золото — валюта, на него наше государство покупает за границей все необходимое для народного хозяйства.

Лена богата не только золотом. В 1955 году в западной Якутии, в бассейне реки Вилюя — самого крупного левого притока Лены были обнаружены месторождения алмазов. Оказалось, что здесь раскинулась целая алмазная страна. Но чтобы открыть ее, потребовались десятилетия напряженного труда ученых и инженеров-геологов.

Алмаз — очень ценный природный минерал 1-го класса, редко встречающийся в природе. Отшлифованные и граненые алмазы называют бриллиантами. Это — драгоценные камни, и стоят они во много раз дороже золота. На протяжении веков бриллианты служили предметом роскоши и были доступны лишь очень богатым людям.

В нашей стране алмаз из праздного парадного камня превратился в труженика. Самое ценное его качество — не чудесный блеск и цветное сияние его граней, а необычайная крепость, твердость и химическая стойкость. Алмаз не может растворить ни одна даже самая сильная кислота. Он намного тверже всех известных минералов. По шкале твердости ему дана

наиболее высокая оценка — 10 баллов. И теперь алмазные буры сверлят горные породы, которые «не по зубам» ни стали, ни корунду. Из алмазов делают фильеры — пластинки с малыми отверстиями, через которые протягивают очень тонкую проволоку, весьма необходимую для изготовления радиодеталей. Алмазами обрабатывают все твердые минералы и сплавы. И еще для других многих целей служит этот благородный камень.

Почему-то с давних пор укоренилось мнение, что алмазы «рождаются» только в жарких странах, впитывая в себя палящие лучи солнца. В Европу они попадали раньше главным образом из солнечной Индии. Недаром люди дали алмазу название «солнечный камень» и приписывали ему разные чудодейственные свойства.

А между тем великий русский ученый М. В. Ломоносов предполагал, что алмазы есть и в России, в частности в Сибири. Он писал: «Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться отменных камней, аспидов и даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. По многим доказательствам заключаю, что и в северных недрах пространно и богато царствует натура».

Ломоносову при жизни не удалось проверить свои предположения, а после его смерти они были забыты.

Только в советское время ученые, сравнивая условия, в которых залегают породы в алмазоносных районах мира, высказали предположение, что в бассейнах Енисея и Лены должны иметься месторождения алмазов, настолько схожи по своему геологическому строению эти места с известными россыпями алмазов в Южной Африке.

Геологи получили задание искать в Сибири алмазы.

Всегда трудна была работа геолога — искателя природных кладов:

Их добывал он, проходя тайгою,
Порой не зная отдыха и сна…
Вот и сейчас усталою рукою
Искатель землю достает со дна.

То голубой, то красный камень тронет,
И вдруг — хотя он этого не ждал —
Нежданно заискрился на ладони,
Сверкнул подобьем радуги кристалл…

А. Мигунов

У открытых месторождений быстро вырос в тайге новый социалистический город Мирный — алмазная столица Ленского бассейна.

Освоение алмазного края шло спокойно, без всякой «алмазной лихорадки». Строить Мирный и добывать алмазы ехали люди, которыми руководили высокие патриотические чувства. Это были комсомольцы прибывавшие бригадами и в одиночку. Ехали и целыми семьями, деловито, надолго, со всем своим хозяйством.

Сначала люди жили в палаточном городе; прошло несколько лет, появились многоэтажные благоустроенные дома, разделенные широкими проспектами.

Молодой город носит символическое имя, ибо слово «мир» для нас означает счастье.

Итак, золото и алмазы. Но этим далеко не исчерпываются природные богатства Лены. Недавно восточнее алмазного района открыто огромное месторождение газа, близ города Олекминска — залежи соли, в южной Якутии — месторождения железной руды и коксующихся углей.

Необозримые таежные леса Ленского бассейна — «зеленое золото» — приносят огромную пользу человеку.

Ленская тайга преимущественно состоит из лиственницы. Она называется светлой, потому что ажурные раскинутые ветви лиственницы, покрытые разреженной хвоей, пропускают на землю много солнечного света. В лиственной тайге всегда светло. Она совсем не напоминает мрачную туруханскую тайгу низовий Енисея. Деревья поднимаются на 30–40, а иногда и на 50 метров от земли и достигают 2 метров в диаметре.

Лиственница хорошо растет на вечно мерзлой почве, потому что корни ее не углубляются в землю, а простираются в горизонтальном направлении. Изделия из ее древесины долговечны, сохраняются тысячи лет и с течением времени приобретают приятную окраску.

Когда археологи раскопали Пазырские курганы на Алтае, то нашли в них много прекрасно сохранившихся изделий из лиственницы — саркофаги, боевые колесницы и другие предметы. Пролежали они в земле тысячу лет. Древесину лиственницы применяют для постройки самолетов, кораблей, различных машин. Как водоустойчивый, не поддающийся гниению материал, она идет на постройку мостов, плотин, причалов.

Из лиственницы, оказывается, можно вырабатывать массу полезных вещей и продуктов. Из 6 кубометров ее древесины можно получить: 200 килограммов целлюлозы, столько же виноградного сахара, 2000 пар чулок, 1500 метров шелковой

ткани, 700 литров винного спирта, 6000 квадратных метров целлофана. Из древесины вырабатывают эфирное масло, дубильные вещества, скипидар, уксусную кислоту, канифоль и многое другое.

Кроме лиственницы в ленских лесах много других видов деревьев, тоже приносящих большую пользу: сосна, сибирский кедр, береза; всех не перечислишь.

Ленский бассейн — поистине край несметных сокровищ! И многие из этих богатств еще не разведаны, не освоены, не используются человеком. Но не вечно же они будут лежать под спудом. Скоро и до них дойдет очередь…

Лена завтрашнего дня

Лена, Лена — мать родная,
Ты надежды радостной полна:
Раннею весной, преград не зная,
За волною плещется волна!
Напоишь ты влагою долины,
Разукрасишь зеленью луга,
И тобой, взбежав на гор стремнины,
Снова залюбуется тайга.
Лена, ты к просторам океана
Устремишься ширью голубой,
Рокот бубна буйного шамана
Не раздастся больше над тобой.

Элляй

Река печали. Мрачное вчера, светлое сегодня. Великий водный путь на Востоке. Окно в Тихий океан. Здесь будут гигантские ГЭС. Сибирская, фантастическая… Река будущего.

«Рекой печали» называли Лену при царизме. Много человеческих страданий видели утесы и лесные великаны глухих мест, в долгой ссылке томились здесь лучшие сыны русского народа. Ленский бассейн был не только далекой колониальной окраиной, где, по словам В. И. Ленина, царили патриархальщина, отсталость и самая неприкрытая дикость, но и тюрьмой деспотического царизма.

В месте впадения в Лену реки Киренги возвышается остров, напоминающий по своей форме горбушку от каравая. Несколько веков тому назад это место понравилось землепроходцам, и они основали здесь одно из первых поселений на Лене. Никто из них тогда не знал, что оно станет мрачной царской тюрьмой.

Остроги и тюрьмы при царизме росли на Лене, как грибы. Политические заключенные томились в заточении в Олекминске, Покровске, Якутске и многих других населенных пунктах. На Лене часто можно было видеть баржи с зарешеченными люками. Из них высаживали и вели под конвоем истощенных и обросших политических каторжан.

После декабристов в этих местах отбывали ссылку революционер-демократ Н. Г. Чернышевский, писатель

В. Г. Короленко, деятели большевистской партии — Серго Орджоникидзе, Е. М. Ярославский, Г. И. Петровский и многие другие.

Тяжело жилось и местному населению — тунгусам (эвенкам), якутам, юкагирам. Голод и болезни косили людей. Чтобы как-то просуществовать, прожить долгие суровые и голодные зимы, бедняки употребляли в пищу сосновую и лиственничную древесину — заболонь. Статистикой даже подсчитано — за голодовку каждая семья съедала не менее десяти пудов заболони.

Во время голодовок люди вымирали тысячами; обезлюдевали целые районы. Только за пятьдесят лет в минувшем столетии в Якутии было двадцать две таких голодовки.

После Великой Октябрьской социалистической революции в ленскую тайгу пришла совсем иная жизнь.

Мой забитый народ, словно загнанный лось,
По чащобам бродил. Бедно, горько жилось.
Но звезда золотая взошла и зажглась,
Этой песней я славлю Советскую власть!
Горя в нашем краю не слыхать, не видать,
Новой жизни узнали и мы благодать, —

пишет юкагирский поэт Николай Лихачев.

Неузнаваемо изменился этот край за последние десятилетия. Возникли десятки новых промышленных и культурных центров, тайгу потеснили поля колхозов и совхозов. Красноречивее всего говорят об этом факты: массивы обрабатываемых ныне земель в шесть раз превышают площадь, засевавшуюся до Октябрьской революции. Добыча пушнины здесь теперь составляет четвертую часть всего, что заготовляется по всей стране.

«Выйдите сегодня на берег реки, — рассказывает о Лене писатель Е. Виллахов в романе, посвященном великой реке, — посмотрите вокруг, вместе с широким раздольем, с ее красивой тайгой вы увидите огни электрического света, трубы заводов и фабрик, увидите славных тружеников, жизнерадостных, любящих свой край».

Еще прекраснее станет Лена завтра. Ее будущее связано с освоением лесных и подземных богатств бассейна. Перспективы здесь поистине огромны. Запасы древесины неисчерпаемы, они исчисляются многими миллиардами кубометров. А лес — это прекрасный строевой материал, пригодный для всякого дела.

На месте открытых месторождений возникли крупные горнопромышленные районы — Алданский, Мирный, Джугджурский и другие. На богатых луговых пастбищах год от

году появляется все больше скота. Здесь есть над чем потрудиться, есть над чем поработать.

В условиях Сибири дороги прокладывать трудно. Поэтому люди стремятся как можно полнее использовать реки, самой природой созданные водные пути. Лена стала большой голубой дорогой, соединяющей южные районы Восточной Сибири (Сибирскую железную дорогу) с северными районами и с Северным морским путем. 4 тысячи километров — такова длина судоходного участка по Лене.

Первый гудок парохода местные жители услышали в 1856 году. В ту пору один купчина оборудовал в Киренске первый на Лене затон, где в течение нескольких лет ремонтировался и зимовал первый пароход. Возможно поэтому он и назывался «Первенцем».

Потом число пароходов на Лене стало расти. В первый свой рейс они отправились из Киренска. Так этот город стал колыбелью ленского речного флота и родиной нескольких династий замечательных ленских речников — Марковых, Лаврушиных, Камышовых. Из поколения в поколение знатные капитаны учили молодых речников искусству судовождения.

До Октябрьской революции пароходство было развито слабо; обслуживались преимущественно прииски, а в глубинные районы суда ходили очень редко. Из Ленского бассейна вывозили лишь жалкие крупицы тех неисчислимых богатств, которыми он обладает.

На реке тогда применялся труд «каючников». Так назывались здесь бурлаки. За нищенскую плату «каючники», надрываясь, тянули вверх по Лене тяжело груженные каюки и шитики — большие неуклюжие лодки.

Сейчас в составе речного флота уже не десятки, а многие сотни судов; они совершают рейсы в течение всего навигационного периода, развозя хлеб, уголь, лес, овощи, строительные материалы, промышленные товары. Флот пополнился дизель-электроходами, различными судами специального назначения, кораблями на подводных крыльях. Оживленно стало на великой сибирской реке.

Лена — подлинно великий водный путь на востоке нашей страны. Достаточно сказать, что ныне объем перевозок по ней в 25 раз превышает дореволюционный; дары Восточной Сибири идут во многие порты Советского Союза и за границу.

Однако и у Лены есть свои недостатки, а самый большой из них — это то, что она не соединяется с восточными морями. Чтобы попасть из Архангельска во Владивосток водными путями, необходимо проделать огромный кружной путь и потратить на

это уйму времени.

Инженеров давно интересовал вопрос, можно ли сократить его, воспользовавшись сибирскими реками. Было предложено несколько вариантов, но, сказать по правде, этой проблемой никто серьезно не занимался.

Совсем недавно очень интересную и перспективную идею создания большого Транссибирского водного пути, позволяющего весьма сократить путь к портам Тихого океана, предложил инженер Г. Д. Чхеидзе. Он много работал на реках Сибири и хорошо их изучил.

Идея такова. Между рекой Маей (система Алдана) и Тогоноком, притоком Улкана, впадающего в Охотское море, находится самая низкая часть хребта Джугджур, служащего водоразделом между Леной и морем. Инженер считает, что в этом месте следует реки соединить.

Для этого нужно прорубить окно из Ленского бассейна к Охотскому морю — устроить канал длиной в 125 километров, соорудить несколько гидроузлов и два наклонных судоподъемника, чтобы поднимать суда на 170 и 180 метров.

Проект, конечно, грандиозный. Чтобы проложить канал через хребет, нужно вынуть грунта в два раза больше, чем при постройке Панамского канала.

Напомним, Панамский канал строили десятки тысяч рабочих в течение 35 лет. Было вынуто 212 миллионов кубометров грунта. Тогда не было никакой техники, кроме лопат и мотыг. А сейчас имеются такие гигантские землеройные машины, которые смогли бы вырыть русло Панамского канала за один год, если бы одновременно работало несколько агрегатов.

Устройство канала, предложенного инженером Чхеидзе, при современной технике вполне осуществимо, и в сравнительно короткий срок. Выгода от этого намечается немалая. Путь судов, идущих из Европы к дальневосточным портам на Тихом океане, станет на 3 тысячи километров короче. Будет сэкономлено огромное количество топлива и времени. Поэтому средства, затраченные на создание Транссибирского канала, очень быстро окупятся.

В Восточной Сибири с ее главной рекой Леной быстрыми темпами развивается народное хозяйство. Этому краю, отдаленному от основных действующих источников энергии, очень нужна собственная мощная энергетическая база. Энергия необходима золотопромышленным и алмазным районам, предприятиям деревообделочной, бумажной, нефтяной, угольной промышленности.

Здесь все только начинает развиваться. Восточная Сибирь,

бывшая отсталая окраина царской России, должна превратиться в высокоиндустриальную страну. И здесь без Лены не обойтись. До сих пор энергия ленских вод не использовалась. А она поистине колоссальна. 250 миллиардов киловатт-часов может давать Лена со своими притоками в течение года. Ее с избытком хватит на все. Более того, часть энергии станет передаваться на дальние расстояния в центральные районы Сибири.

Исследователи уже прошли по Лене и ее притокам и наметили районы будущих новостроек — места, где в недалеком будущем возникнут крупные гидроэлектростанции.

На участке среднего течения намечено построить Мухтуйскую ГЭС, в районе Якутска — Якутскую. Но это — только начало. Венцом Ленского каскада явится Нижне-Ленская ГЭС — сверхгигантская фабрика электричества.

100 000 000 000 киловатт-часов электроэнергии в год — такова будет выработка Нижне-Ленской ГЭС. Этой энергии достаточно для того, чтобы удовлетворить все нужды страны с населением в 50 миллионов человек!

Мощность Нижне-Ленской ГЭС составит 20 миллионов киловатт. Чтобы представить себе могущество гидростанции, достаточно сказать, что она может заменить два таких каскада-великана, как Волжский, и в 15–20 раз будет превосходить по мощности самую большую в США ГЭС Гранд-Кули. Такого еще не знает мировая энергетика!

В здании станции поставят двадцать турбин, мощностью по 1 миллиону киловатт. Через каждую из них потечет большая река, равная примерно Дону.

Выше плотины разольется Нижне-Ленское море. Площадь его в два раза превысит поверхность Байкала, а длина достигнет полутора тысяч километров. От Усть-Кута до моря Лаптевых протянется глубоководная трасса, доступная для судов с большой осадкой.

Массу трудностей пришлось преодолевать проектировщикам, разрабатывавшим схему Нижне-Ленской ГЭС. Как строить такую большую гидроэлектростанцию в условиях вечной мерзлоты? Как сделать, чтобы агрегаты работали бесперебойно в условиях сибирских лютых холодов? Как справиться с рекой, по руслу которой каждую секунду проходит более 15 тысяч кубических метров воды, а в половодье в десять раз больше? Как при бездорожье доставить к месту строительства 2–3 миллиона тонн различных грузов?

Вот лишь некоторые вопросы, сразу же вставшие перед проектировщиками. Сделав с большим инженерным изяществом сложный проект Нижне-Ленской ГЭС, они решили, что удобнее

всего штурмовать Лену с двух направлений — из глубины материка и с моря, то есть в качестве второго подхода использовать Северный морской путь. По нему мощные суда и ледоколы смогут в течение года подвозить к устью Лены необходимое оборудование и материалы.

Проекты энергетического использования рек Ленского бассейна обсуждаются и уточняются. На притоках Лены — Вилюе, Алдане, Амге, Олекме — решено создать каскады электростанций. Начало обуздания Вилюя уже положено: на нем начала работать Вилюйская ГЭС, построенная в течение последних лет.

Мощные гидроэлектростанции на Оби, Енисее, Иртыше дают электроэнергию народному хозяйству Сибири. Наступает очередь Лены.

Лену недаром называют рекой завтрашнего дня.

Пройдут года, и в русле великой реки поднимется первая плотина, заработают турбины мощной ГЭС. Над побежденной тайгой потекут электрические реки к новостройкам и городам. За первой плотиной встанет вторая, третья. Над забытым ранее краем вспыхнут электрические светила и озарят яркими лучами самые глухие таежные места бассейна сибирской красавицы-реки.

Гималаи
Дели
Агра
Бенарес
ГАНГ
Калькутта
Бенгальский
N
S
O

Ганг — священная индийская река

…Ганг, первая из рек Индии, пленившая сердце Индии и с незапамятных времен притягивавшая на свои берега бессчетные миллионы людей. История Ганга, от его истоков до места впадения его в море, с древних времен до сегодняшнего дня, — это история индийской цивилизации и культуры, возвышения и падения империй, история великих и гордых городов, дерзаний человека и исканий разума… история развития и упадка, жизни и смерти.

Д. Неру

Река небесная и земная

Легенды о реке богов. В колыбели Ганга. На обширной Гангской равнине. Река и города. «Сын Брахмы». Город богини Кали. Под натиском муссонов. Когда бушуют и разливаются реки…

Ганг — величайшая река Индии. Ее бассейн — одно из самых населенных мест на свете: здесь живет около 120 миллионов человек. С долиной Ганга связана вся замечательная история, культура и жизнь индийского народа.

Много песен, легенд и сказаний сложено о реке. Вот как, например, одна из древних легенд рассказывает о ее происхождении.

Очень давно, никто уже не помнит, когда это было, Ганга[9] — дочь горного властелина Хималая и феи Манорамы — текла по небу и называлась рекою богов. Боги, жившие на Гималаях, совершали в ее водах омовение, а богини полоскали свои косы, вплетая в волосы жемчужные струи потока.

У подножий гор, где расстилалась знойная пустыня, жили люди. Они влачили жалкое существование. Палящее солнце выжигало посевы, и не было воды, чтобы спасти их от гибели. Люди умирали от голода в расцвете сил, а боги равнодушно взирали на их мучения и ничем им не помогали. Так было на протяжении веков.

Однажды бог Индра похитил у Сагара, властителя Айодхьи[10], любимого коня. Сагар послал на поиски шестьдесят тысяч сыновей. Они обшарили все на Земле. Спустившись по глубокому колодцу в преисподнюю, сыновья обнаружили коня, привязанного к каменной глыбе. На глыбе, о чем-то размышляя, сидел риша[11] Капила. Молодцы грозно подступили к нему, требуя объяснения. Но не успели они опомниться, как были превращены в пепел.

Долго ждал сыновей Сагар, а затем послал за ними внука Аншумана. Расторопный юноша отыскал след без вести пропавших, спустился в недра Земли и от волшебной птицы Гаруды узнал о трагической их гибели. Вещая птица поведала ему, что сыновей Сагара можно оживить лишь водами небесной реки Ганги.

Прошло много времени. Сменилось несколько поколений. Однажды среди людей появился человек, обладавший необыкновенной силой и исключительными способностями. Звали его Бхагиратх. Много подвигов совершил он и стал

прославленным героем. Бхагиратх задумал вызволить свой народ из беды. Он обратился к верховному божеству — Брахме[12] с просьбой подарить людям Гангу, послать ее на землю, чтобы орошать иссохшие земли, дать жизнь садам и полям. Брахма задумался.

— Но как это сделать? Подумай, о чем ты просишь! Земля не выдержит удара, если Ганга упадет на нее. Проси Шиву подняться из преисподней и принять Гангу на свою голову. Если он согласится, я дам приказ реке-богине, — изрекло верховное божество.

Но Шива — злой и коварный бог — и слушать не хотел об этом. Много раз ходил к нему Бхагиратх с тщетными уговорами. Только после того, как Бхагиратх спел ему хвалебные гимны, стоя на коленях, Шива, наконец, умилостивился.

Но небесная река-богиня Ганга не хотела покидать небо. Разгневанная предательством Шивы, она решила жестоко отомстить ему: увлечь Шиву в глубину преисподней и засыпать его глыбами скал. С грохотом ринулась она с заоблачных высот на голову Шивы, но запуталась в косматой гриве бога и оказалась его пленницей.

Только после настойчивых просьб и новых подвигов Бхагиратха Шива отпустил Гангу, но начало ее течения оставил у себя. Так его и изображают индуисты: с рекой Гангой над челом.

Бхагиратх повел Гангу с гор на равнину, к людям. И там, где проходила она, распускались цветы, колосились нивы, плодоносили сады. От всего сердца благодарили люди реку, сошедшую с небес на землю, чтобы принести им счастье.

Видя блеск ее дивный…
Драгоценной гирляндой,
Алмазною нитью,
Благодатною Гангой-богинею
Люди ее нарекли,
Распустившую косы свои до земли…

говорится в строках поэмы, принадлежащей перу индийского поэта.

Богиней Гангой, Святой Матерью Гангой с благоговением стал называть индийский народ великую реку Ганг.

После долгого пути, говорится далее в легенде, Бхагиратх и Ганга достигли места, где сыновья Сагара спустились под землю. Животворная вода Ганга оживила их, все шестьдесят тысяч молодцов восстали из пепла и отправились к Брахме.

Со временем Ганга разлилась до горизонта. Возник океан.

Люди дали ему название Сагар. С тех пор Ганга вечно несет свои воды в лоно океана. И в честь легендарного героя, который вывел ее из Гималаев, в горах она носит имя Бхагиратхи (дочь Бхагиратха).

Так говорится в древних легендах, увековеченных в древнеиндийской эпической поэме «Махабхарате»[13] о божественном происхождении Ганга и Индийского океана.

Долгое время географы ничего достоверного не знали об истоках Ганга. Его колыбель, затерявшаяся в недоступных недрах Гималаев, самых высоких гор на нашей планете, была окутана непроницаемой тайной.

Первые упоминания об истоках можно найти в старинных индийских литературных памятниках. По учению древних буддистов, Ганг начинается из заросшего лотосами[14] высокогорного озера Анотатта. Кроме него, оттуда вытекают еще четыре реки — Ямуна, Айравата, Сарабаху и Мохи. Ганг трижды обходит вокруг озера, затем течет вдоль скалы Канхаганга, низвергается огромным водопадом Акасаганга, вырывает в скале большую яму Тиаггала, течет далее под названием Бхатаганга, прорывается по подземному туннелю через Гималаи, выходит из недр гор и далее течет к равнине, разделяясь на пять рек.

Возможно под влиянием подобного рода мифологической путаницы, вплоть до середины XIX века у европейских географов были неправильные представления о подлинных истоках Ганга. Например, английский майор Джемс Реннелл, производивший в 1763–1782 годах топографические съемки на территории Индии, в своих географических трудах поддерживает версию о том, что Ганг берет начало в Тибете и прорывается через Гималаи по подземному туннелю.

Позднее, когда точно было установлено, что Ганг образуется слиянием горных рек Бхагиратхи и Алакнанды, среди географов возникли споры по поводу того, какую из ветвей считать главным истоком Ганга. Одни придерживались мнения, что Бхагиратхи и есть главная река: она давно известна, упоминается в древних книгах, носит имя легендарного святого и сама считается священной. Другие отдавали преимущество Алакнанде, потому что по длине и водоносности она превосходит Бхагиратхи. Все же большинство склонилось к тому, чтобы главным истоком считать Бхагиратхи.

Река Бхагиратхи зарождается в высокогорном леднике Ганготри, язык которого круто обрывается стометровым уступом. Она вытекает из ледяного грота Коровья Пасть. Множество свисающих ледяных сосулек придают ему фантастический вид, напоминающий вход в сказочный дворец.

Индуисты считают это место священным. По их представлению, именно здесь выпустил Гангу из своей шевелюры бог Шива. Он неусыпно сторожит колыбель реки, и горе тому, кто попытается пробраться сюда с нечестивыми помыслами. Ледяные сосульки индуисты отожествляют с космами бога Шивы.

Кристально-прозрачные ледниковые воды Бхагиратхи, спускаясь с крутых склонов гор, прорезали глубокую узкую теснину. На дне ее стремительно мчится водный поток. У грота ширина его около трех метров. Но, опускаясь по ущелью и принимая по пути воды таких же бурных притоков, река становится все более значительной и шумной.

Если спуститься на дно теснины, покажется, что наступил вечер — до того здесь сумрачно, тесно и дико. Скалистые, чуть ли не отвесные стены вздымаются вверх на сотни метров, и кажется, что выбраться отсюда невозможно. Целыми днями можно пробираться сквозь заросли, оглохнув от грохота бешеного потока, и нигде не встретить ни жилья, ни путника.

Навстречу Бхагиратхи мчится Алакнанда. Она возникает в недрах высочайшего узла Гималаев, образованного массивами Камет и Нанда-Деви, вершины которых вздымаются более чем на 7500 метров над уровнем моря. Стремительная Алакнанда тоже извивается по диким ущельям и подходит к Бхагиратхи у Дейопрейага.

Слившись вместе, эти два потока получают название Ганг.

Уже здесь это — большая река шириной в несколько сотен метров. Еще на протяжении трехсот километров ее течение носит бурный порожистый характер:

Как бурна, широка,
И глядит свысока,
Прочь уносит обломки
громадных камней
С грозным шумом река, —

говорил о ней индийский поэт Сурьякант Нирал.

Преодолев Сиваликские горы, последнее препятствие на пути к морю, Ганг выходит на широкие просторы Гангской равнины.

Здесь весь облик реки меняется: течение успокаивается, долина становится широкой; обширная пойма изрезана рукавами; низкие участки поймы заняты болотами. Спокойно и величаво катит река свои воды по просторному руслу шириной 500–800 метров; местное население называет ее «Тихая **Ганга».**

Едва только Ганг выходит на равнину, его воды начинают разбирать на орошение. Тут он не скупится, щедро наполняя

каналы водой, вынесенной из глубин Гималаев. Особенно много забирает Верхне-Гангский канал, отходящий справа, у Хардвара. Он орошает обширное междуречье, простирающееся от Ганга до Джамны.

Несмотря на большие потери, Ганг не оскудевает, а, наоборот, все более увеличивается, получая пополнение от гималайских притоков.

На возвышенных берегах среднего течения Ганга раскинулось много населенных пунктов. Среди них большие красивые города Индии Канпур и Аллахабад.

Тут мы должны сделать небольшой экскурс в историю. Индия с давних пор была одной из могущественных стран мира. Особенно возвысилась она во время правления падишаха Акбара (1542–1605) — одного из представителей династии Великих Моголов.

Но после смерти Акбара положение изменилось. Не прекращавшиеся распри и междоусобицы привели к ослаблению страны и раздроблению ее на мелкие феодальные княжества. Этим не преминули воспользоваться европейские колонизаторы. Между ними разгорелась ожесточенная борьба, в которой победу одержала Англия, установившая в XVII веке свое господство над Индией. Два века угнетали и беззастенчиво грабили Индию английские колонизаторы. Ее хозяйство пришло в упадок. Огромная страна обнищала. В беседе с советскими корреспондентами хорошо об этом рассказал индийский общественный деятель Джантидранах: «Наследники едва ли не самой древней и богатой культуры, мы в середине двадцатого века остались почти самыми отсталыми. Колонизаторы украли у нас по крайней мере два века нашей истории. Располагая огромными запасами ископаемых, мы почти не имели своей стали. Мы оставались сельской страной… Почва у нас — одна из самых плодородных, но она истощена веками колониального грабежа и дает невероятно мало…».

Но борьба индийского народа с колонизаторами за свою свободу и независимость не прекращалась, и в 1950 году Индия была провозглашена республикой.

Канпур, о котором мы упомянули выше, был одним из центров борьбы индийского народа против колонизаторов. Вниз по Гангу от этого города ходят большие пароходы.

У знаменитого Тривени — пункта, где сливаются три священные реки Индии — Ганг, Ямуна[15] и прославленная в Ведах[16] Сарасвати[17], — расположен древний город Прияг, переименованный мусульманами в Аллахабад — «Город Аллаха», или «Божий город». Он известен как древний город индуизма и

славится памятниками индийской и мусульманской архитектуры.

От устья самого большого правого притока — реки Джамны начинается нижнее течение Ганга. Один за другим вливают в него свои воды левые большие притоки — Гогра, Гандак, Коси, Маханада. Ганг разбухает от избытка воды, ширина его достигает 2–3 километров.

Медленно текут мутно-желтые воды Ганга по бескрайней равнине, разбиваясь на многочисленные рукава и протоки.

Местами к самому берегу реки подходят возвышенности Южной Индии. На таких незатопляемых участках гордо возвышаются живописные города, и среди них — Бенарес и Патна.

Бенарес неоднократно был столицей феодальных княжеств и государств, возникавших на протяжении веков в Северной Индии. По преданию, в нем жил сам Будда[18]. Мы еще вернемся к этому городу.

Патна — тоже исторический город, основанный на месте Паталипутры — древней индийской столицы. Ныне — промышленный и административный центр, важный узел дорог.

В низовьях Ганг пересекает Бенгальскую низменность, там он разбивается на рукава и вместе с Брахмапутрой образует грандиозную Бенгальскую дельту.

Брахмапутра — «Сын Брахмы» — выносит из глубин Тибетского нагорья большую массу воды. По водоносности ее можно почти приравнять к нашей сибирской реке Оби. Около 200 лет назад Брахмапутра впадала в Бенгальский залив самостоятельно, но после сильного наводнения изменила русло и прорвалась к Гангу.

Вместе с Брахмапутрой Ганг изливает в Бенгальский залив 1200 кубических километров воды за год. Это в два с лишним раза больше годового стока самой большой реки нашей родины — Енисея. По обилию вод Ганг с Брахмапутрой занимают третье место в мире после Амазонки и Конго.

Дельта Ганга — сложнейший лабиринт рукавов, проток, островов. С западной стороны она ограничена рукавом Хугли, а главный рукав Ганг-Падма-Мегна располагается по восточному краю. Некоторые рукава представляют собой огромные реки шириной в несколько километров.

Среди них выделяется Хугли — «Священный Ганг брахмистов». На нем расположена Калькутта — самый большой, многомиллионный город Индии. Сюда свободно подходят морские суда.

Во время своего господства англичане превратили Калькутту в базу для проникновения в глубь Индии. Они воздвигли здесь

много прекрасных зданий — банков, отелей, театров, — а коренных жителей вытеснили в заболоченные районы устья Ганга.

Через Калькутту колонизаторы вывозили награбленные у индийского народа богатства и ввозили свои товары, не давая развиваться национальной промышленности и экономике.

Ныне Калькутта — огромный порт, связанный пароходными линиями со многими странами мира. Через него за год проходит 7–8 миллионов тонн грузов.

Калькутту, получившую свое имя в честь жестокой богини Кали (Калигхат) — супруги бога Шивы — называют королевой джута.

В самом городе и в радиусе 50 километров построено множество фабрик, на которых джут обрабатывают и изготавливают из него брезент, канаты, ковры и другие изделия, экспортируемые за границу.

Дойдя до Бенгальского залива, долина Ганга врезается в него и около 150 километров тянется в виде глубокой подводной борозды. Ученые полагают, что она была затоплена в третичный период из-за опускания суши.

В теплую часть года реки Гангского бассейна многоводны, зимой — маловодны.

С июня-июля начинается «варша» — дождливый сезон. Вплоть до октября муссоны сбрасывают на Гангскую равнину огромные массы воды.

Дельта Ганга для муссонов — гостеприимно распахнутые ворота, а Бенгальская низменность — широкая дорога, «труба», по которой они безудержно гонят с залива свинцовые тяжелые низкие тучи, насыщенные влагой.

Первым препятствием на пути ветров встают горы Гаро, Кхаси и Джайнтия. Хотя они и невысоки (их самая высокая вершина Шиллонг поднимается на 1961 метр над уровнем моря) и перегораживают лишь часть «трубы», первый удар муссонов приходится именно на них. Тучи изливают здесь невероятное количество воды.

Вспомните знакомое по учебникам географии название Черрапунджи — самое дождливое место на Земле. Оно находится на южном склоне возвышенности Шиллонг. Бывает, что за сутки здесь на землю изливается метровый слой воды (14/VI 1876 года выпало 1036 миллиметров!), а за дождливые сезоны выпадает слой воды, достигающий высоты 5–6-этажного дома (осадки в 1861 году дали 20,5 в 1856 году — 23 метра воды!).

Пробившись дальше к северу, муссоны наталкиваются на Гималаи — высокую, непреодолимую для них стену, меняют

направление и растекаются вверх по долинам Ганга и Брахмапутры.

За 2–3 недели муссоны охватывают и равнину, и предгорные части бассейна. Дожди в это время идут без передышки. Удивляешься тому, сколько воды перекачивают муссоны с поверхности Бенгальского залива на сушу и какая колоссальная при этом производится работа.

Во время муссонных дождей и ливней с возвышенных участков местности в русла рек скатывается очень много воды. Реки разбухают, выходят из берегов. Подъемы на Ганге достигают 15–20-метровой высоты.

Обильные ливни часто вызывают наводнения. От них с давних пор страдает население, особенно — жители Гангской равнины.

В «Махабхарате» упоминаются давние опустошительные разливы рек.

В этом эпосе, в частности, рассказывается о страшном потопе, погубившем все живое. Только небольшая горстка людей и животных спаслась в ковчеге, прибившемся после ужасной бури к одной из вершин Гималаев. Эта индийская версия весьма напоминает библейский миф о всемирном потопе. Возможно, что рассказ в «Махабхарате» возник из действительного факта — очень сильного наводнения, случившегося некогда в долине Ганга.

За последние десятилетия катастрофические наводнения в долине Ганга были в 1938, 1948, 1953, 1954 годах. От наводнения в 1953 году пострадало 6 миллионов человек, а в следующем, 1954 году, — 8 миллионов жителей, причем было смыто около 8 тысяч населенных пунктов и разрушено 800 километров железнодорожного полотна.

По мере удаления от устья Ганга осадков выпадает меньше, уменьшается и вероятность появления катастрофических разливов. Если для обитателей нижнего Ганга обилие воды таит в себе страшную угрозу, то жители среднего течения всегда рады, когда река полноводна и щедро поит оросительные каналы, — это значит, что будет хороший урожай.

Большие бедствия причиняют населению разливы не только самого Ганга, но и многих гималайских его притоков — Джамны, Рамганга, Гумти, Гогры, Коси.

«В те дни Дели[19] напоминал лагерь беженцев. Куда бы вы ни взглянули — и в самых убогих переулках, и на аристократических проспектах виднелись похожие на палатки сооружения, дребезжащие повозки, коровы, груды домашнего скарба. А между ними — люди, задавленные нищетой и грязью… В большинстве

своем люди лежали прямо на земле, под серо-белыми бумажными тряпками, едва прикрывавшими наготу их владельцев. Это зрелище вызывало ужас и сострадание.

Я спросил шофера о судьбе несчастных. Он лишь пожал плечами:

— Наводнение! Это случается почти каждый год. После трех месяцев дождей, приносимых муссонами, многоводный Ганг и его притоки выходят из берегов. Крестьяне бегут в города и приносят с собой все, что им удается спасти…», — писал немецкий журналист Г. Нерлих, очевидец одного из наводнений на реке Джамне в 1956 году.

Периодически топит свою долину река Рамганга. В широкую водную полосу превращается от ливней нижнее течение Гогры. Поздней осенью 1960 года одно из самых грандиозных наводнений последнего десятилетия произошло в долине реки Гумти. Она вышла из берегов и затопила множество населенных пунктов, оставив жителей без крова.

Но самые большие неприятности причиняет Коси — «Река скорби», как ее называют в народе. Ее долина — одно из наиболее населенных мест в Индии: на каждый квадратный километр площади здесь приходится 800–900 жителей.

Коси берет начало в глубине Гималаев, где разветвленной сетью своих притоков собирает большое количество воды. Несколько ее притоков стекает со склонов Джомолунгмы[20] — высочайшей вершины Гималаев.

Выйдя из гор, Коси начинает разливаться по равнине даже при сравнительно небольших подъемах воды, потому что русло, забитое камнями, вынесенными из гор, не в состоянии вместить всей массы воды.

Разливы Коси нередко соединяются с разливами соседних рек: Багмати, Бури-Гандак, Камла. Тогда равнина превращается в обширное озеро. Долина Коси расположена как раз на пути муссонов, поэтому ливни часто поднимают воду в реке на 5–9 метров за сутки. Неудивительно, что наводнения на этой реке возникают внезапно и развиваются стремительно. Река выносит с водой массу песка и гальки и щедро рассеивает их по нивам земледельцев, губя урожай и ухудшая плодородие почвы. Особенно бушевали воды «Реки скорби» в 1938, 1949 и 1954 годах.

Другим опасным районом всегда была долина реки Дамодар — притока рукава Ганга Хугли. Конечно, эта река значительно уступает гималайским притокам. Но из-за близости к Бенгальскому заливу здесь нередки внезапные и очень сильные наводнения, которые причиняют населению много бед.

Житель долины реки Дамодар рассказывал осенью 1959 года: «Беда многолика. К одним она приходит разрушителем дома, ко вторым — пожирателем посевов, к третьим — и тем и другим. Бывает — гибнут люди и скот, уничтожаются жилища и поля. Мы ждем сезона дождей, к началу его высаживаем на поля рис и вдруг вместо дождя на землю обрушивается потоп… все гибнет…».

Во время господства англичан почти ничего не делалось для обуздания рек, поэтому частые наводнения были подлинным бичом для земледельцев. Но после провозглашения независимости на многих реках страны начались работы по укрощению воды. Реки Коси и Дамодар, например, скоро перестанут наводить ужас на обитателей своих бассейнов.

Ганга-мать

Катят быстрые волны свои
Ганга-мать и могучая Дшамна —
Члены древней прекрасной семьи
—
Без конца нашу землю лаская,
Полноводные мчатся струи…

Балькришна Шарма Навин

Контрасты климата. Моление о дожде. Муссоны очень капризны. Ирригация — большое искусство. Люди побеждают джунгли. Легенда о богах и демонах. В объятиях Ганги. Священный Хардвар. Город паломников, храмов и крематориев.

По первому впечатлению природа благоприятствует жизни человека в долине Ганга: здесь много тепла, а плодородные земли обильно орошаются дождями и многоводными реками. Очень важно, что воды много именно в период роста и развития растений.

Этими благами природы человек стал пользоваться со времен глубокой древности; бассейн Ганга осваивался с такой быстротой, что в конце концов стал одним из наиболее населенных районов нашей планеты.

Но на этой, казалось бы благословенной, земле человеку никогда не было покоя. История его жизни здесь — это летопись непрерывной жестокой борьбы с природой, борьбы за существование, из которой он, увы, не всегда выходил победителем.

Муссоны довольно хорошо орошают Гангский бассейн. Долина реки на участке верхнего и среднего течения Ганга получает 500–1000 миллиметров осадков за год, а на остальной части — 1000–2000 миллиметров и более. Можно было бы думать, что такого количества влаги вполне достаточно, чтобы получать обильные устойчивые урожаи. Но, не тут-то было!

Дело в том, что осадки очень неравномерно распределяются по времени и по территории, а потому периоды сильных ливней, вызывающих потопы на равнинах, сменяются засухами. И в том и в другом случае это грозит человеку потерей урожая, недородом, голодом.

Климат бассейна Ганга весьма своеобразен и отличается резко выраженными контрастами. Год здесь делится на три

характерных сезона.

Прохладный сезон длится с ноября по март. В это время господствует чудесная погода. Дни — теплые, ласковые. Небо безоблачно. Что такое снег, жители Гангской равнины себе не представляют, потому что в январе, самом холодном месяце, температура воздуха днем 15–17°, а ночью 5–10°. В это время повсюду пышно расцветают цветы.

Второй сезон, с марта по май, — жаркий. В начале его крестьяне снимают первый весенний урожай. А во второй половине сезона устанавливается жара. Палящие лучи солнца выжигают растительность, трава выгорает, скот бедствует, тощает и, если его не подкармливать, гибнет. Все настолько пересыхает, что очень часто возникают пожары. Понижается работоспособность, у людей ослабевает память. Особенно трудно приходится европейцам. Чтобы умерить жару, жители с восходом солнца завешивают окна, закрывают двери плетенкой и обильно поливают ее водой.

В июне обычно начинается «варша» — дождливый период. Открывается он муссонными дождями или ливнями и грозами. До октября выпадает 80–90 % годовой нормы осадков.

С большим нетерпением ждут люди момента, когда наступят дожди. Растрескавшаяся почва требует влаги.

Но муссоны капризны. Они могут начаться на неделю или на две позднее, чем обычно, и тогда посевы погибнут. Поэтому, когда приходит срок, все с надеждой и нетерпением смотрят на небо — не появится ли долгожданная тучка, предвестница муссона. Завидя облако, поют:

Черная туча, спустись, спустись!
Туча, оживляющая цветы, спустись,
Туча, похожая на хлопок, туча цвета пыли,
Ороси землю своим потом.
О, приди, слепая туча, о, приди,
Пусть придут и твои двенадцать братьев-облаков,
Пролей хоть немного воды,
Чтобы мы могли поесть хорошего риса.
Благодатный дождик, приди скорей,
Без дела лежит наш плуг в сарае.
Под раскаленным солнцем умирает крестьянин.
О, приди, долгожданный веселый дождь!

Как только прольются на землю первые дожди, от их живительной влаги все оживает и расцветает. Быстро поднимаются посевы, наливаются соком ягоды и плоды. Радуется

сердце земледельца.

Но — снова тревога… Муссон может затянуться. И к моменту, когда все поспеет и придет пора снимать урожай, будут бушевать ливни и наводнения. Все погибнет. Или другая крайность — вдруг дожди прекратятся раньше срока. Тогда безжалостное солнце сожжет недозревшие колосья, не даст вызреть плодам. Значит — тоже непоправимая беда!

Но хуже всего, когда муссон вовсе обойдет стороной поля земледельцев. Тогда засуха неизбежна.

Страшные это слова — наводнения, засуха, неурожай. Их спутником всегда был голод. В Гангской равнине и в Бенгалии он не раз губил сотни тысяч человеческих жизней.

Значит, обилие осадков совсем не гарантирует жителей бассейна Ганга от стихийных бедствий, в частности от засух.

Стремление человека избавиться от капризов климата и заставило его с давних пор искусственно орошать поля речной водой. Только так можно спасти посевы от гибели, дать им воду в то время, когда они в ней больше всего нуждались.

Так вода стала играть важнейшую роль в земледелии. Вот почему она и в этой части света представляет собой большую ценность, жизненно важную необходимость.

Жители Гангской равнины в течение веков создали густо разветвленную оросительную сеть. Они прорыли большие каналы — Верхне- и Нижне-Гангский, Восточно- и Западно-Джамнский, Агра, Сарда — и другие ирригационные магистрали. Благодаря их стараниям на сотни километров тянутся по стране искусственные реки. От них отходят каналы первого порядка, а от тех — каналы второго порядка и т. д.

Даже искушенных в технике людей поражают магистральные каналы Индии — так замечательно воплощена в них инженерная мысль. Эти большие искусственные водотоки, встречая на пути глубокие долины, русла рек и каналов, преодолевают их по мощным мостам-акведукам, изумляющим своими размерами и смелостью конструкций. Тысячи шлюзов, ворот, щитов и распределительных устройств составляют в целом большое и сложное хозяйство оросительных систем.

Всем этим нужно умело управлять и дирижировать. Необходимо точно соблюдать режим течения в каналах и поддерживать в них определенную скорость движения воды. При слишком больших скоростях вода может размыть стенки каналов и нарушить ритм орошения, а при замедленном токе в русле станут осаждаться наносы, и канал раньше времени выйдет из строя.

Ирригация — большое искусство. Земледелец должен владеть

им в совершенстве. Нужно знать, куда, сколько и в какое время подавать воду, ибо неправильно примененное орошение может причинить непоправимый ущерб. Избыток влаги приведет к заболачиванию земель, недостаток — к иссушению и засолонению почв.

Больше всего требуется воды рису — важнейшей культуре во всей Индии. Рисовые поля орошают в течение всего года, и урожай снимается дважды.

Там, где воды рек нельзя применять для орошения, для этой цели служат колодцы. Множество их раскидано по территории Индии. Водами колодцев орошается около 5 миллионов гектаров посевов.

После освобождения от ига колонизаторов Индийской республике досталось весьма отсталое хозяйство. Колонизаторы не были заинтересованы в развитии сельскохозяйственного производства и освоении новых земель, а потому обширные территории в стране оставались неорошенными, дикими.

Один из таких районов, Тараи, расположен в бассейне Ганга. До недавнего времени это были сплошные джунгли и непроходимые болота. Отсюда и название района: «Тараи» означает «мокрый».

Некогда Тараи были цветущим краем и одной из житниц страны. Однако причины, которые до сих пор остаются тайной, заставили жителей покинуть эти места. Район одичал и запустел. В прошлом веке была сделана попытка снова его освоить, но эпидемии и болезни, главным образом малярия — ужасный бич индийских болот, — тысячами косили людей, опустошали поселки. Люди были вынуждены бежать отсюда, и с тех пор никто уже не селился в гиблых местах.

Колонизаторы считали освоение Тараев несбыточным делом. «Только борьба с малярией в этом районе поглотила бы весь доход Индии до того, как удалось бы искоренить эту болезнь. Соваться в Тараи — сплошное безумие», — так заявил один из представителей колониальной администрации, когда поднимался вопрос о Тараях.

Правительство молодой республики решило вернуть Тараи к жизни. Сюда было направлено много техники и людей. За несколько лет люди победили смертоносные джунгли, отвоевали у них большие массивы земель.

В Тараях выросло много поселков. В самой труднодоступной части возникла передовая опытная сельскохозяйственная ферма. Посетив ее в 1955 году, советская правительственная делегация отметила, что ферма оказывает большое влияние на развитие сельского хозяйства в Индии.

Ганг и его притоки давно используются и для судоходства. Побывавшие в Индии более двух тысяч лет назад греки Мегасфен и Арриан свидетельствовали, что уже тогда на Ганге и Инде сновало множество судов.

Первый пароход появился на Ганге в 1823 году. С тех пор судоходство по реке неизменно поддерживалось. Колонизаторы проникали в глубь страны именно по Гангу. А проникнув, использовали реку для того, чтобы выкачивать из Индии ее несметные богатства. Когда с властью колонизаторов было покончено, великая река стала служить народу.

Многое еще нужно сделать в Индии, чтобы хоть частично использовать богатые водные и энергетические ресурсы Ганга; ведь с их помощью можно совершить целую революцию в промышленности и сельском хозяйстве.

Сейчас создаются гидроузлы в Восточном Пенджабе, вошла в строй Рихандская ГЭС, осуществляется проект по обузданию и энергетическому использованию рек Коси, Дамодара, Гандака. Наша страна оказывает Индии в этом большую помощь.

Теперь, когда читатель представляет себе ту роль, которую Ганг сыграл в истории Индии, понятнее станет то религиозное почитание, с которым относился и еще относится к нему индийский народ.

В этом с ним не может сравниться ни одна из величайших рек мира.

Индуисты считают священной каждую пядь земли, по которой течет река Ганг. Священны также устья впадающих в нее рек, ее воды, обладающие, по поверьям, чудодейственной силой, и города с великолепными храмами, украшающие ее берега.

Легенда рассказывает о том, как возникли священные города на берегах реки.

В далекие времена, когда человечество только зародилось, боги и демоны были, подобно людям, смертными существами.

Каким-то образом богам стало известно, что можно получить бессмертие, если выпить эликсир жизни амриту. Но добыть его очень трудно. Нужно искать на дне океана.

Замыслы богов разведали хитрые демоны. Они тоже захотели стать бессмертными. Когда после долгих поисков амрита была найдена, между обеими сторонами развернулось настоящее сражение.

Боги все же победили, хлебнули по глотку эликсира, а остаток спрятали на вершине высокой горы и окружили ее завесой из пламени, чтобы амриту не смогли похитить демоны.

А те, в свою очередь, не дремали. Они уговорили волшебную птицу Гаруду отправиться за эликсиром. Выпив всю воду из Ганга,

Гаруда погасила пламя и схватила золотой кубок с амритой.

В этот момент подоспели боги. В борьбе с птицей из кубка выплеснулось несколько капель драгоценного напитка. И там, где они упали на землю, возникли священные города Хардвар, Прияг, Бенарес, Патна.

Слава священной реки привлекает к Гангу миллионы паломников-индуистов, прибывающих сюда из разных концов Непала, Цейлона, Индонезии, Индии и других стран Востока.

Религия требует от каждого индуиста, чтобы он хотя бы раз в жизни посетил священные берега Ганга, совершил омовение в его водах, побывал там живым или мертвым. Да, да — мертвым, это не оговорка.

Живой, омывшись в Ганге, получит отпущение грехов и продление жизни. Мертвый же, доставленный сюда за сотни и тысячи километров, или скончавшийся у лона святой реки, сжигается, пепел развеивается над водами Ганга и уносится ими в океан, а душа усопшего в это время якобы тихо отлетает прямо в рай. «Сколько наших предков унесла она таким образом в море, и сколько тех, кто придет нам на смену, совершит последнее свое путешествие в ее объятиях» (Джавахарлал Неру).

Умереть на берегу Ганга — мечта каждого верующего индийца. Потому долина Ганга на протяжении веков была колыбелью для миллионов людей, а сама река — их могилой. Всех без разбора принимали в себя ласковые воды Ганга: прах королей и париев[21], сановников и батраков, старцев и малых детей.

Для живых Ганг — огромная естественная купальня, куда погружаются люди независимо от их ранга, сословия, положения в свете.

Обряд омовения очень прост. После молитвы по знаку, который подает брахман (брамин)[22], все желающие спешат к реке.

На дорогах, ведущих к Гангу, можно увидеть немало людей, весьма странно ведущих себя. Это — фанатики, давшие обет дойти до святой реки, например, передвигаясь на коленях, или отвешивая поклон через каждые два-три шага. Иной богомолец только и делает, что встает, падает, снова встает, и так меряет своим телом землю на протяжении всего пути. Нередко на дорогу затрачиваются месяцы.

Одних приводит к Гангу слепая вера, других — страсть к бродяжничеству, а третьих — нищенство.

Нищих здесь множество. Уродливые, обезображенные язвами, проказой, искусственными увечьями, они вызывают и соболезнование и отвращение. Немало среди них мелких

мошенников и воришек. Недаром на стенах некоторых храмов висят надписи: «Остерегайтесь карманных воров».

В определенное время совершается обряд низвержения в воды Ганга Кали — богини смерти и разрушения. Четырехрукое глиняное чучело под гром барабанов и ликующие возгласы толпы сбрасывают в воду. Но, чтобы умилостивить злое божество, ему приносят жертвы — режут коз, птицу. А сотни лет назад существовал более жестокий обычай — приносить в жертву богине человеческие жизни.

Когда смеркается, на воде Ганга вспыхивают тысячи огоньков. Это богомольцы спускают вниз по течению лодочки, наполненные лепестками роз, с горящими свечками. Творя молитву, они уверены, что если Ганг не потопит лодочку и не загасит свечу, то душа их обретет бессмертие и ей будет уготован рай.

На Ганге так много «святых» мест, что богомольцы имеют полную возможность выбирать, где им замаливать свои грехи. Те, кто побогаче, отправляются в Бенарес или Аллахабад. Бедняки следуют в Хардвар или в какой-нибудь другой менее значительный пункт. Так всякий последователь индуизма тем или иным способом пытается снискать благоволение богов.

Несколько лет назад в Индии побывал советский корреспондент В. Касис. Вот, например, какое впечатление на него произвел город Хардвар:

«Когда попадаешь в город, кажется, что все его жители только и заняты бескорыстным служением богу… Но если приглядеться внимательней, видно, что торговля предметами культа дает средства к существованию значительной части населения. Пока мы спускались по кривым и горбатым улочкам к берегу Ганга, я успел насчитать 240 лавок и лотков, где продавались предметы религиозного культа… Пройдя через толпу богомольцев, мы вышли на берег Ганга. Река величественно катила мутные воды, облизывая беломраморные ступени лестниц и купален. За оградой стоит несколько храмов. На воротах табличка с надписью: „Хардвар — священный город. Употреблять спиртные напитки, мясо, рыбу в городе запрещается. Посещение храмов только для исповедующих индуизм“».

Аналогичную картину можно наблюдать и в других священных городах, расположенных на берегах Ганга. Но особенное место среди них занимает Бенарес — удивительный, неповторимый, красочный город паломников и храмов, огромный человеческий муравейник и своеобразный крематорий.

В Бенаресе прямо от самой реки начинаются великолепные храмы и дворцы, носящие яркий отпечаток восточной архитектуры. Они тянутся вдоль берега на расстоянии примерно

пяти километров, поднимаются в виде амфитеатра по склону долины, образуя прекрасный по замыслу и неподражаемый по красочности ансамбль. На фоне неба вырисовываются очертания величественных зданий, возвышающихся наподобие цветных пирамид, монументальных строений с золочеными колоннами и узорчатыми башнями. Все строения богато украшены, их фризы поражают разнообразием сюжетов, богатством красок, утонченностью исполнения. Все в целом представляет незабываемое фантастическое зрелище.

В городе насчитывается около двух тысяч индийских храмов и мусульманских мечетей и бессчетное количество часовен и алтарей.

В Бенаресе несколько базаров, где можно купить все — от иглы до шикарного автомобиля новейшей марки. Особенно славятся изделия из золота и серебра бенаресских кустарей.

И все же особенно оживленно — на берегах Ганга.

Почти все улицы этого большого города ведут к реке. По мере приближения к ней они расширяются и ниспадают к воде широкими мраморными лестницами — гхатами, нижние ступени которых уходят под воду. На просторных площадках лестниц, на небольших алтарях и в нишах установлены статуи богов. Так же, как в храмах, они прочно укреплены на пьедесталах, чтобы удержаться при наводнениях.

Круглый год на берегу и ступенях лестницы толпятся паломники, прибывающие сюда из разных частей света. Говорят, в отдельные годы их насчитываются здесь миллионы. Некоторые из них проделали долгий, утомительный путь, и на их лицах лежит печать смертельной усталости, но зато глаза горят фанатическим блеском: несмотря на все трудности, удалось добраться до обетованного места.

Толпы народа купаются в водах Ганга. Одни стирают белье, а другие тут же пьют воду из «всеочищающей» реки. Никто не боится заразы. Достаточно опустить руку в священные воды, как утверждают индуисты, и человек очистится от всего греховного.

Мраморные ступени лестниц объяты дымом: это сжигают трупы умерших людей. Чад и смрад отравляют воздух. Пепел бросают в воду.

На площадках лестниц можно увидеть нагромождения из каменных глыб: камни привязывают к телам подохших коров и быков и бросают в реку. Эти животные считаются в Индии священными. Их мясо не употребляется в пищу, и часто, путешествуя по дорогам Индии, можно увидеть «беспризорных» быка или корову, которых никто не трогает.

Мы рассказали о значении Ганга как реки священной, о

Бенаресе, наполненном паломниками, праздными бездельниками, фанатиками. Можно было бы еще кое-что поведать об этом. Но зачем много говорить о том, что уходит в прошлое?

Ведь Ганг, вечно живой Ганг, принимая прах мертвых, дает жизнь живым. Он не останавливается у Бенареса, а течет дальше, подходит к другим городам, где вместо погребальных костров горят доменные печи, плавится сталь, стучат станки фабрик и заводов, где люди строят настоящее и будущее страны.

Река проходит и мимо этих городов, величественная и прекрасная.

Она еще не вращает тяжелые лопасти турбин мощных гидроэлектростанций и не разливается морями, как делают это другие величайшие реки мира, как Волга или Енисей.

Завтрашний день еще не наступил для Ганга, но он непременно наступит.

гора Арарат
Мосул
Евфрат
Тигр
Багдад
Кербела
Эн-Неджеф
Басра
Персидский залив

Евфрат и Тигр — реки сказочной древности

Перед нами катил свои большие мутные коричневые воды полноводный Евфрат. С каким-то необъяснимым волнением смотрел я на древние берега этой реки, на которой рождались и гибли целые цивилизации, возвышались и рушились царства.

Н. Тихонов

Великие реки Передней Азии

Оазис среди пустыни. Там, где рождались легенды. Река-«стрела». Город из волшебной сказки. Река, родившаяся на глазах человека. Вода и жизнь. Законы царя Хаммурапи. Легенда о всемирном потопе. Когда бушуют реки. Черная кровь. Земли и финики.

Между Кавказскими хребтами и многоголовым Тавром раскинулась обширная территория Армянского нагорья — страна гор, глубоких диких ущелий, прозрачных студеных рек. В глубине этого нагорья располагаются истоки великих рек Передней Азии — Евфрата и Тигра, с именами которых с древнейших времен связана история человечества.

У подножия величавого Арарата зарождается река Мурат. Пенясь и ворочая камни, она обрушивается на скалы, пытаясь раздвинуть тесные оковы каменистого русла. Пропилив в отрогах гор глубокие каньоны, неистовая река выходит в котловину и, соединившись с Карасу — «Черной рекой», образует реку Евфрат.

Евфрат, по-арабски Шатт-эль-Фурат, поначалу направляет свой путь к Средиземному морю, но, встретив отпор со стороны Тавра (в древности Тавр называли «Серебряные горы»), отправляется дальним путем, через пустыню и Месопотамию[23], к Персидскому заливу.

Горная область — зона питания Евфрата. Здесь он собирает в свое русло воды бурных потоков и выходит на равнину уже могучей рекой.

После этого на протяжении многих сотен километров его долина — это сплошной оазис, извилистая зеленая лента, протянувшаяся до берегов Персидского залива. Вдоль оазиса пролегает древний путь, связывающий средиземноморские страны с Ближним и Средним Востоком.

На длинном пути к заливу Евфрат почти ничего не получает, зато щедро раздает собранное в горах водное богатство. От него то и дело ответвляются каналы, забирающие часть стока. Наполнив их водой и потеряв много влаги в Ламлунских болотах, озерах и полях, Евфрат сильно истощается. В низовьях он делится на рукава и вместе с Тигром образует область болот Южного Ирака.

Населенные пункты словно бисер нанизаны на животворную нить течения Евфрата, но среди них нет особенно крупных поселений.

На крайнем севере бассейна в долине реки Карасу лежит

турецкий город Эрзурум. Во время первой мировой войны, в феврале 1916 года, русские войска разгромили в его окрестностях турецкую армию. Захватнические планы турок и их союзников немцев были сорваны.

В пределах Сирии на Евфрате находится город Дейр-эз-Зор. Здесь через реку переброшен красивый металлический мост.

Иракские города Кербела и Эн-Неджеф, расположенные по правобережью Евфрата, считаются священными. Ежегодно к ним стекаются десятки тысяч паломников, чтобы поклониться праху первых шиитских[24] пророков — Али и Гуссейна.

По представлению правоверных мусульман, душе человека, погребенного рядом с гробницами пророков, обеспечен беспрепятственный вход в рай. Поэтому с давних пор к этим городам вместе с живыми паломниками движутся непрерывные караваны с покойниками. Этот необычный груз приносит городам немалый доход, так как иракская таможня облагает его пошлинами.

Неподалеку от Кербелы находятся развалины легендарного Вавилона. Всех, кто посещает этот ценнейший памятник древней культуры, поражает царящее здесь запустение и отсутствие элементарной заботы о сохранении древних сокровищ. Наш журналист С. Забелин, посетивший эти места, пишет:

«Осмотр Вавилона — этой колыбели цивилизации древнего Двуречья — оставил у меня чувство досады и разочарования. Этот выдающийся исторический памятник запущен и постепенно разрушается. Сохранились лишь остатки ворот храма богини Иштар[25] с барельефными изображениями животных да высеченная из гранита фигура льва, попирающего обнаженную женщину. Везде грязь, кучи хлама… Жалкое зрелище представляет собой Вавилонский музей…»

К Персидскому заливу стремится и другая великая река — Тигр, именуемая по-арабски Шатт-эд-Диджла. У нее нет таких длинных ветвей, как у Евфрата, путь ее значительно короче и менее извилист.

Зародившись в горном озере Гёльджук, быстро мчит она свои воды по глубоким ущельям. Быть может, за это она и получила имя от древних мидийцев[26], ибо на их языке слово «тигр» означает «стрела».

Выйдя из гор и отдавая каналам Месопотамии много воды, Тигр, тем не менее, не оскудевает, как Евфрат, ибо непрерывно получает свежие силы от многочисленных притоков с востока, из глубин Иранского нагорья.

Долина Тигра — тоже большой вытянутый оазис, где расположены важнейшие жизненные центры иракской республики

— Мосул и Багдад.

Мосул — город с широкими улицами и шумными базарами. Оживлению его очень способствует близость богатых Киркукских нефтяных месторождений.

Самый большой в бассейне и один из старейших на Ближнем Востоке, а ныне столица Ирака — город Багдад раскинулся на обоих берегах полноводного Тигра. Правая часть гнездится на возвышенном берегу, это — город иностранцев и богатых людей. По другую сторону реки — обиталище бедного люда, лабиринт из узких, кривых улиц.

Багдад — центр культурной жизни республики. В нем много учебных заведений, имеются театры, кино, музеи. Он славится мастерством своих жителей — ремесленников и кустарей. Багдадские базары — одни из самых богатых, красочных и оживленных на всем Востоке.

Внимание путешественников привлекают многочисленные памятники старины. К наиболее замечательным из них относится гробница Гаруна-аль-Рашида, феодального деспота, жившего более 1100 лет назад и увековеченного в волшебных арабских сказках «Тысяча и одна ночь». Старинная мечеть в пригороде Кадиман притягивает бесчисленные толпы верующих горожан и паломников, прибывающих сюда издалека.

В переводе с арабского слово «багдад» означает «сад Дада»; на этом месте, по преданию, жил некогда отшельник по имени Дад.

Перед впадением в Персидский залив Евфрат и Тигр соединяются вместе. Некогда эти реки впадали в залив раздельно; в то время он далеко простирался на север, близко подходил к подножиям гор, и на месте значительной части нынешней Месопотамии свободно перекатывались его волны.

С течением времени мелководный залив заполнился наносами, и великие реки соединились. Южная часть Месопотамии возникла буквально на глазах человека.

Еще древнеримский ученый Плиний Старший (23–79 гг. н. э.) писал, что нигде в мире реки не создают так быстро сушу, как в Месопотамии. А древние историки и географы Геродот и Страбон в своих трудах прямо указывают на то, что в их время Евфрат и Тигр самостоятельно впадали в Персидский залив.

Значит, примерно в течение двух тысяч лет на нашей планете возникла новая мощная река, вобравшая в себя весь сток Евфрата и Тигра; она прорезала свое русло в толще наносов и понесла их воды в Персидский залив.

Этой новой реке дали имя Шатт-эль-Араб, что означает «Река Арабов». И если о Евфрате и Тигре знают еще со школьной

скамьи, то река Шатт-эль-Араб менее известна. Она — не только самая молодая, но и наиболее короткая (всего 195 км) из всех великих рек мира; имя ее на географических картах часто не помещается, потому что оно оказывается длиннее самой реки.

Итак, все три реки — Евфрат, Тигр и Шатт-эль-Араб — главные звенья единой, самой крупной в Передней Азии и на Ближнем Востоке речной системы. Их бассейн разделен между четырьмя странами. Горная часть относится к Турции, среднее течение Евфрата — к Сирии, в пределах Ирана находятся горные водосборы левобережных притоков Тигра. Вся остальная территория принадлежит Ираку. Здесь живут арабы, турки, курды, персы, луры, бахтиары.

Огромна роль Евфрата и Тигра в хозяйственной жизни этих народов. По своим руслам они несут живительные воды пустынным землям. Не будь этих животворных источников, во всей восточной части Сирии и на территории Иракской республики царила бы бесплодная, выжженная солнцем и суховеями пустыня. Для них Евфрат и Тигр имеют такое же значение, как Нил для Египта.

Первые поселения здесь возникли в эпоху неолита — каменного века. С тех пор эти реки верно служат человеку.

Несколько тысячелетий назад, когда вся Европа была покрыта труднопроходимыми лесами, где не было ни крупных городов, ни оседлого населения, в плодородных долинах Евфрата и Тигра уже расцветала высокая культура. Здесь, в богатейших столицах мира — Вавилоне и Ниневии — кипела жизнь, воздвигались великолепные дворцы, храмы, гробницы, украшенные изумительными росписями, узорами, барельефами.

В долинах Евфрата и Тигра, как и в долине Нила, ранее, чем в других частях земного шара, произошло разделение людей на классы и возникли рабовладельческие государства. Древние города, руины которых разбросаны в разных частях бассейна, видели за время своего существования небывалый расцвет, падение, тяжелый труд рабов и безмерную роскошь властелинов. Здесь пробивались к жизни ростки самобытной культуры народов Месопотамии.

На хорошо обжитых равнинах Месопотамии выпадает мало осадков, и влаги посевам не хватает. Летом здесь царит беспощадное палящее солнце. Его лучи выжигают на земле все живое. Поэтому жизнь и земледелие немыслимы без искусственного орошения. Где нет воды, там все захватывает пустыня, она совсем рядом, — за Евфратом.

«Земля ассириян орошается дождем мало, — писал Геродот, — созревает хлеб при помощи орошения из реки; река

эта не разливается по полям, как в Египте… Вавилония вся, так же как Египет, изрезана каналами».

То, что отметил Геродот две тысячи лет назад, было до него и осталось почти без изменения вплоть до сегодняшнего дня.

Еще на заре развития земледельческой культуры жители Месопотамии были вынуждены орошать свои поля водами рек. Следы гигантской работы, проделанной древними обитателями бассейна по устройству оросительных каналов, поражают даже сейчас.

Шло время, увеличивалось население, осваивались новые земли, создавались новые каналы и оросительные системы. Всю оросительную сеть нужно было содержать в образцовом порядке. От этого зависела жизнь людей. В истории восточных стран было немало примеров, когда упадок ирригации приводил к запустению даже наиболее развитых и цветущих областей.

Царь, по имени Хаммурапи, живший с 1792 по 1750 год до нашей эры, сумел объединить два древнейших соседних государства Шумер и Аккад, и потому принял титул «царя четырех стран света».

Хаммурапи был, несомненно, выдающимся государственным деятелем своего времени. За время его правления Вавилония превратилась в могущественное государство.

Более всего он заботился об ирригации. Земледелие было главным занятием населения, зерно — основным продуктом и источником богатства государства. Его всюду охотно покупали и обменивали на товары.

По приказу царя десятки тысяч рабов в течение нескольких лет рыли большой канал, и когда он был готов, Хаммурапи всю славу присвоил себе. В те времена подобные заслуги считались столь великими, что приравнивались даже к военным победам.

«Когда Ану[27] и Бел[28], — говорил Хаммурапи, — даровали мне власть над страною Шумером и Аккадом, я вырыл канал „Хаммурапи — благословение для людей“, по которому течет вода плодородия. Оба берега я обратил в годную для возделывания землю. Я устроил житницы для зерна, я навсегда снабдил водой страну Шумер и Аккад». В то время этот большой и красивый канал казался чудесным сооружением. На него, уже много лет спустя после смерти Хаммурапи, с большим удивлением взирали иноземцы.

Хаммурапи был творцом одного из древнейших в мире свода законов. Естественно, что в первую очередь они защищали интересы рабовладельцев. Раба, который не повиновался хозяину, строго наказывали: ему отрезали ухо; если не помогало — рубили голову. Тот, кто украл раба или дал приют беглому, обрекался на

казнь.

Крестьяне были обязаны в хорошем состоянии содержать каналы и оросительные системы. Тот, по чьей вине прорвало дамбы и залило поля соседа, должен был возместить убытки. Если его средств на это не хватало, продавалось имущество, а когда и этого было мало — виновник продавался в рабство и выручка шла на погашение долга.

Климат Месопотамии настолько благодатен, что посевы культур производят и в весенне-летнее (хлопчатник, рис) и в осенне-зимнее (пшеница, ячмень, бобовые) время. Воду к полям подводят по каналам. Их много, вся Месопотамия буквально изрезана ими.

Чтобы заполучить драгоценную влагу на поля, применяют примитивные сооружения — керды, насбы, нории. Небольшие механизмы приводят в действие вручную, но чаще заставляют трудиться животных.

В Месопотамии большие площади покрыты плодовыми садами. Плодородные земли, вода и теплый климат создавали исключительно благоприятные условия для развития пышной растительности. Недаром иноземцам вся страна казалась цветущим садом. Именно здесь, на берегах Евфрата и Тигра, возникла легенда о райском саде, где вечно цветут и плодоносят чудесные деревья, где манящая сказочная природа обещает человеку покой и блаженство.

И действительно, цветущая Месопотамия была раем, но для кого? Для эксплуататоров, а не для рабов и бедняков, чья жизнь была здесь всегда горька и безрадостна.

Со времени царствования Хаммурапи прошло более 3700 лет. За это время бывали периоды, когда земледелие и ирригация бурно развивались и превращали Месопотамию в страну изобилия.

Но постоянные войны на берегах Тигра и Евфрата временами приводили земледелие и вообще сельское хозяйство к катастрофическому упадку.

Кроме войн, набегов соседних племен и междоусобиц, нормальную жизнь народов Месопотамии нарушали и наводнения. Не раз водная стихия обрушивалась на поля и жилища месопотамцев, причиняя огромные разрушения и унося многочисленные человеческие жизни. Последствия таких катастроф ощущались на протяжении многих веков. Поэтому люди с давних пор ведут тяжелую и упорную борьбу с разливами рек.

В результате этой борьбы русла Евфрата и Тигра на равнине оказались закованными в высокие земляные дамбы. Теперь воды

уже не в силах затапливать ежегодно низменную часть долины на десятки километров, как это было ранее.

В дошедших до нашего времени древних литературных месопотамских памятниках есть сведения об очень сильных наводнениях в бассейне Евфрата и Тигра. Эти сведения передавались устно из поколения в поколение, а с изобретением письменности были записаны на глиняные таблички. К числу самых древних наводнений, происходивших в бассейне великих рек, относится и «всемирный потоп».

Есть несколько легенд, ставших общими для всего человечества. Они живут среди людей на протяжении тысячелетий, изменяясь в деталях, но сохраняя общую идею. К ним в первую очередь относятся самые древние легенды о сотворении мира и о всемирном потопе.

Легенда о потопе, охватившем якобы всю Землю и погубившем на ней все живое, возникла несколько тысячелетий тому назад у древнего народа шумеров, обитавшего на берегах великих рек.

Много было труда и усилий затрачено на то, чтобы решить, положен ли в основу легенды реальный факт или она плод человеческой фантазии.

Научно было доказано, что потоп не мог сразу охватить весь земной шар. Когда сличали многочисленные варианты легенд о потопе различных народов, выяснились любопытные вещи. Оказалось, что миф о потопе встречается у жителей даже тех стран, где вообще не бывает катастрофических наводнений и разливы рек не причиняют бед местному населению. Вместе с тем есть страны, расположенные у берегов больших рек, но у них нет собственной версии о потопе.

В конце концов первоисточник легенды прояснился. При раскопках была обнаружена библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала[29], состоящая из множества глиняных плиток, испещренных клинописными знаками. Среди других произведений там сохранилась большая эпическая поэма о подвигах легендарного Гильгамеша — правителя древнего города Урука.

Однажды боги разгневались на людей и решили погубить их. Чтобы уничтожить весь человеческий род, они задумали послать на Землю потоп.

Бог водной стихии Эа предупредил своего любимца Утнапиштима о грозном замысле богов. Эа дал ему совет построить корабль, взять семью, золото, серебро, пищу, животных и все необходимое для поддержания жизни. Эа научил его также, как усыпить бдительность соседей, когда те увидят

приготовления его к бегству.

Утнапиштим все исполнил в точности и, когда получил знамение, отплыл от обреченных берегов.

Рано утром разразился ураган и на Землю обрушился невероятной силы ливень. Реки вышли из берегов, разлились, словно море. Вода все прибывала, и некуда от нее было деться. Все живое гибло, нигде не находя спасения.

Даже боги пришли в ужас от разбушевавшейся стихии и бежали на седьмое небо.

Шесть дней и семь ночей свирепствовал ураган. Вода все поднималась и поднималась, пока не скрылись под водой верхушки гор. Среди бушевавших волн, как песчинка, носился корабль Утнапиштима.

Когда наступил седьмой день, буря улеглась.

«Взглянул я на погоду, — говорил Утнапиштим, — повсюду тишина и никого нет вокруг, только везде вода одна, человечество превратилось в глину. Открыл я окно, и свет упал на мое лицо. Я сел и заплакал, по моим щекам текли слезы…»

Утнапиштим поднялся на гору и принес жертву богам. Те были довольны: хоть кто-то из людей остался в живых. Иначе кто бы стал приносить им жертвы?

Боги накинулись с упреками на Энлиля — зачем он послал потоп на людей и погубил их. Тот удивился — ведь он исполнил их же желание, но все же пообещал впредь этого не делать. Чтобы загладить общую вину богов, он дал Утнапиштиму бессмертие и поселил с семьей у «Устий рек»[30].

Ученые считают, что в основе легенды о всемирном потопе лежит факт, действительно имевший место — грандиозное наводнение в долине Евфрата и Тигра, случившееся в очень древние времена. Она послужила первоосновой для появления многочисленных версий о всемирном потопе. Одними из первых заимствовали этот сюжет древние римляне и греки. Библейский же вариант появился значительно позднее.

В период нашей эры наиболее ранние и особенно сильные наводнения были отмечены в V веке и в 629 году. Особенно страшным было второе из них. Обширные пространства Месопотамии надолго превратились в болота и топи. Много было разрушено населенных пунктов, а число человеческих жертв никем из историков не установлено. Последствия наводнения ощущались на протяжении многих веков.

В текущем столетии сильные разливы отмечались в 1907, 1926, 1941, 1950 и 1954 годах.

Из крупных городов чаще всего от наводнений страдает Багдад. В 1954 году, например, полые воды прорвали защитные

дамбы и вторглись в город, разрушив в нем массу зданий. Наводнение тогда охватило четыре иракских провинции. Более полумиллиона человек осталось без крова.

Жители на собственном печальном опыте убедились, что укрепить валом русло реки — еще недостаточно, чтобы застраховаться от стихийных бедствий. Поэтому в последнее время на реках стали строить плотины, чтобы задерживать паводочные воды или отводить их в пустынные впадины. В этом деле достигнуты некоторые успехи.

В бассейнах Евфрата и Тигра нет таких больших гидроэлектростанций, как на некоторых других великих реках мира. Но уже предпринимаются меры к тому, чтобы использовать на благо народов могучую силу этих речных великанов.

В Сирийской Арабской Республике давно уже поговаривают о необходимости создания на Евфрате крупного гидроэнергетического узла. Но, кроме разговоров, дело пока никак не двигалось вперед. Конечно, покорить Евфрат не так-то просто. Нужны опытные гидростроители, большие средства, мощная техника, оборудование, материалы и многое другое, чем Республика не располагает.

Поэтому правительство этой страны несколько лет тому назад заключило соглашение с ФРГ о совместном строительстве крупной ГЭС на Евфрате. Однако то правительство не удержалось у власти и было заменено более прогрессивным, что не по душе пришлось империалистам из ФРГ: союз распался.

Тогда обратились с просьбой к Советскому Союзу. В декабре 1966 года в сирийской столице Дамаске было подписано соглашение об оказании Советским Союзом экономической и технической помощи в создании первой очереди гидроэнергетического комплекса на Евфрате. Когда она будет завершена, Сирийская Арабская Республика станет получать полтора миллиарда киловатт-часов электроэнергии, в два раза больше того, чем она располагает в настоящее время. Одновременно удвоится и площадь орошаемых земель.

Помощь, предложенная Советским Союзом, была принята Республикой с большой радостью: народы хорошо знают, что СССР — верный и бескорыстный союзник и что на него можно положиться. Ярким примером тому служит Садд аль-Аали — высотная плотина на Ниле, созданная с помощью советского народа. Крупная ГЭС этого гидроузла уже дает энергию египетскому народному хозяйству.

Пройдет несколько лет, и в среднем течении величайшей водной артерии Ближнего Востока возникнет крупный энергетический узел. Покоренный Евфрат еще с большей пользой

станет служить народам, обитающим на его древних берегах.

Реки и каналы Месопотамии с давних пор используются как транспортные пути. Древние жители строили свои суда из тростника, хвороста, дерева. Для крепости их обшивали кожами животных и обмазывали асфальтом. Большим судам придавали оригинальную форму, изгибая концы их кверху и украшая резными фигурами: чаще всего на носу укреплялась конская голова, а корма имела вид рыбьего хвоста. Боевые суда делались в виде легких быстроходных лодок с прочным острым носом, который мог служить в качестве тарана.

Каких только лодок не встретишь ныне на реках Месопотамии! В заболоченных местах, поросших тростником и камышом, незаменимы легкие узкие машуфы. Для перевозки грузов пользуются шахтурами — лодками квадратной формы. Большое парусное судно с рулевым управлением и жилым помещением на корме носит название сефине, а судно еще больших размеров — мохеле (на них совершают дальние плавания — к берегам Индии, в Африку и в другие страны). Пассажирские лодки типа гондол с натянутыми над ними цветными тентами называются беллюмами.

И сейчас на реках можно увидеть очень много круглых лодок старинной конструкции, описанных еще Геродотом. Это — гуфа, сплетенная из хвороста, волокон финиковой пальмы и обмазанная толстым слоем асфальта. По первому впечатлению гуфа кажется весьма неудобной, но это мнение меняется, когда видишь, как ловко управляют ею гребцы, как они умело и быстро переправляются через широкую реку. Гуфа может поднять несколько тонн груза или перевезти столько людей, сколько поместится в ней, если они будут стоять вплотную друг к другу.

По Евфрату и Тигру ходят речные пароходы, а по Шатт-эль-Арабу, кроме того, и океанские.

В реках Месопотамии много рыбы. Ее добывают с древних времен, но в настоящее время рыбный промысел развит слабо. Лишь для жителей болот — маданов рыба служит важнейшим продуктом питания.

И еще: бассейн великих рек славится богатейшими месторождениями нефти и величайшими в мире плантациями финиковых пальм.

От Киркукских месторождений нефть переправляется за сотни километров по нефтепроводам к портам на Средиземном море, а от Хузистанских — к большим нефтеперерабатывающим заводам в Абадане (крупный иракский речной и океанский порт на левом берегу Шатт-эль-Араба).

Словно щупальца гигантского спрута, раскинули свои ветви

по предгорьям хребта Загроса нефтепроводы. Несколько десятилетий подряд жадно сосут они черную кровь земли и национальное богатство иранского и иракского народов.

Чуть выше Абадана, на правом берегу Шатт-эль-Араба, находится самый большой в Ираке речной и океанский порт Басра. Примыкающий к нему город весь изрезан каналами. Во время морских приливов каналы наполняются водой, и тогда Басра напоминает Венецию.

Город утопает в пальмовых рощах… Этот район — гигантская плантация, где произрастает около 18 миллионов деревьев финиковой пальмы.

А всего в бассейне насчитывается более 30 миллионов деревьев, и расположены они преимущественно в долине Шатт-эль-Араба по обе стороны от реки в виде полосы шириной 4–5 километров.

Финиковая пальма любит воду и тепло. Она, как говорят арабы, требует, чтобы ноги были в воде, а голова — в огне. Когда наступает сбор плодов, на финиковых плантациях трудятся десятки тысяч сезонных рабочих. Финики — важнейший продукт экспорта Иракской республики.

Вода, нефть, рыба, плоды земли — вот те богатства, которых вполне достаточно для того, чтобы жители Евфрата и Тигра могли бы существовать безбедно. Но всегда был беден и нищ настоящий его хозяин — простой рабочий и земледелец — иранец и араб, чьим именем названа эта могучая река.

В течение многих лет всеми этими благами распоряжались колонизаторы. Наконец страны бассейна почти полностью освободились от этого ига, но тяжелые последствия колониализма до сих пор сказываются во всех звеньях народного хозяйства. И разве не прямым следствием преступной деятельности колонизаторов являлись постоянные распри среди народов бассейна? Ведь именно из-за них эти страны отстали во всем, и до сих пор на их территории некоторые народности ведут трудную, безрадостную жизнь, мало чем отличающуюся от жизни дикарей.

Вы, читатель, возможно, никогда не слышали о маданах. Это — жители болот Южного Ирака. Изнывая от холода зимой и от влажной жары летом, живут эти люди, загнанные сюда много лет назад жестокой нуждой и бесчеловечным обращением.

Их всегда боялись и ненавидели аристократы, буржуа и колонизаторы — англичане. Они называли маданов «людьми, хватающими за бороду» — разбойниками. Это неверно. Маданы — мирные люди, спаянные своеобразными условиями жизни в тесный коллектив. Они обрабатывают клочки земли между

болотами, держат скот (буйволов), занимаются рыбной ловлей и охотой. Их существование напоминает жизнь дикарей.

Из сказочного прошлого великих рек

Таинственные курганы. Священные числа. «Солнечные шаги». Незримые нити связывают нас с культурой легендарного Евфрата. Древняя карта мира. Слава Евфрата. Падение Ниневии. Как Вавилон оборонялся водами Евфрата. Пир Валтасара.

На плоской равнине Месопотамии вдоль берегов Евфрата и Тигра во многих местах возвышаются большие и малые курганы, несколько оживляющие довольно-таки однообразный характер этой местности.

В течение веков курганы не привлекали ничьего внимания, и долго никто не подозревал, что они таят в себе тайны древней цивилизации и культуры и что в некоторых из них погребены останки величайших городов Востока, бывших некогда столицами мировых держав.

В 1765 году некий священнослужитель Бошан в одном из парижских журналов поместил статью о своем путешествии от Багдада до Басры и прислал несколько глиняных плиток, найденных у курганов и испещренных какими-то неизвестными клиновидными значками.

Позднее в печати стали появляться другие сообщения о курганах и о якобы заключенных в них сокровищах.

Всем этим заинтересовались ученые и в течение первой половины прошлого века некоторые курганы раскопали. Исследователи собрали ценнейшие коллекции различных древностей — изваяний, барельефов, разных предметов. А когда из-под толщи вековых отложений возникали при раскопках остовы дворцов, изумленному взору ученых представлялись стены с рельефными украшениями и рисунками, изображавшими различные сцены из мифологии, ратные подвиги героев, осаду крепостей, увод пленных.

Постепенно тайны курганов были разгаданы. Ученым удалось расшифровать и прочесть «глиняные книги» — плитки с клинописью. И тогда люди узнали многое о странах и народах, живших за несколько тысячелетий до нашей эры.

Оказалось, что у древних обитателей Месопотамии были довольно обширные познания в области математики, астрономии, физики, механики, медицины и других наук.

Многие элементы этих древних культур сохранились и дошли до нашей эпохи, причем так растворились в ней, что мы, даже не подозревая об их происхождении, давно к ним привыкли.

Нам кажется вполне естественным, что неделя состоит из семи дней, год делится на двенадцать месяцев, а час — на шестьдесят минут. Но многие ли знают о том, что такой счет изобрели вавилоняне несколько тысячелетий тому назад?

Во всех странах мира ученые, инженеры, студенты, миллионы школьников делят круг на 360 градусов, измеряют градусами углы и дуги. К этому мы уже давно привыкли, и ни у кого не возникает вопрос — а почему взято такое странное число 360? Разве не проще разделить круг на 100 частей применительно к десятичной системе счета? Или разбить его, на худой конец, на 400 частей? Оказывается, так было принято у вавилонян, и человечество восприняло это у них.

Число же 360 вавилонянами было взято неспроста. Оно, а также числа 3, 7, 12, 60, было священным и имело вполне определенный смысл.

Наблюдая за Солнцем, вавилонские жрецы пытались измерить дневной его путь. Долго думали они над решением этой задачи и в конце концов блестяще с ней справились. Жрецы подсчитали, что если по небосводу, по линии пути, свершаемого Солнцем в течение дня, уложить вплотную друг к другу диски с диаметром как у солнечного круга, то их окажется ровно 180. Значит, Солнце, думали жрецы, за день делает 180 «шагов». Вторую половину пути оно совершает ночью, поэтому весь суточный путь его равен 360 «шагам».

Отсюда возникло священное число 360, так появился и градус, латинское слово «шаг». Определяя какой-нибудь угол в градусах, мы и не подозреваем, что измеряем его солнечными «шагами».

Любители астрономии легко могут отыскать на небе созвездия Рака, Скорпиона, Тельца, Водолея, Стрельца и другие. Даже человек, вовсе не посвященный в такие премудрости, и то укажет Большую Медведицу. Оказывается, имена созвездиям дали тоже вавилоняне. Они называли их именами животных и предметов, которым поклонялись их предки.

Есть еще немало других слов, выражений, понятий, которые мы широко употребляем в обыденной жизни, как правило, не зная, что они незримыми нитями связывают нас с древней культурой, возникшей на берегах легендарного Евфрата.

Вавилоняне очень почитали эту реку, считали ее священной, самой большой и главной на Земле. И это не удивительно, ибо их познания о мире были крайне ограниченными. Например, они считали, что вся Земля в соответствии с движением Солнца заключена между «Морем Восхода» (Персидский залив) и «Морем Захода» (Средиземное море).

По представлениям древних вавилонян, все, что есть на Земле — горы, леса, реки, — лишь слабое отображение того, что находится на небе.

Земной Евфрат тоже был тенью могучего небесного Евфрата, которого фантазия древних поместила в созвездие Ласточки. Вавилон считался отражением созвездия Ику, город Ниппур — Большой Медведицы, Сиппар — созвездия Рака и т. д.

До нас дошло одно из первых изображений Земли — карта мира, составленная вавилонянами. Она была сделана древними географами на глиняной плите. За прошедшие тысячелетия время не пощадило плиты, часть ее разрушилась. Однако ученым удалось ее восстановить.

Реставрированная карта имеет вид семиконечной звезды (вспомните, семь — одно из священных чисел вавилонян). Круг в центре — это Земля. Ее окружает в виде кольца «Река с горькой водой» — Мировой океан. Семь концов звезды, имеющих вид равнобедренных треугольников — семь островов, разбросанных в океане.

С севера на юг Землю пересекает широкая полоса с небольшим изломом в средней части: это река Евфрат — самая главная и большая на нашей планете. Так думали вавилоняне, и такой они изобразили эту реку на карте. В северо-восточной части Земли находится страна Ассирия, несколько севернее — Армения, и на краю света — горная область Кавказа. Далее этой области познания древних не распространялись. В этой части мира и берет начало величайшая река Евфрат, причем в южной части Земли она разделяется на два больших рукава: один из них впадает в Мировой океан, другой образует область болот.

А на Евфрате расположен «центр мира» — город Вавилон, равного которому нет на всей планете.

Позднее, когда в результате путешествий, военных походов и торговли, географический кругозор вавилонян значительно расширился, появились и другие, более правдоподобные карты, с соседними странами, с их большими городами, реками и горными хребтами. Оказалось, что на Земле есть другие большие реки, не только не уступающие Евфрату, но даже превосходящие его по размерам.

Однако слава Евфрата как реки священной, дающей жизнь миллионам человеческих существ, никогда не тускнела на протяжении всего исторического периода.

Древние литературные источники рассказывают, что во время частых войн в Месопотамии обе стороны использовали реки, каналы, болота и озера как естественные преграды и препятствия.

Чтобы задержать противника на каком-либо рубеже,

обороняющиеся создавали искусственные водные заграждения, затопляли и заболачивали местность, чтобы сделать ее непроходимой. Это было средством пассивной обороны. Но иногда воды рек служили и средством наступления.

Расскажем о двух наиболее ярких эпизодах.

Первый эпизод: падение Ниневии. К середине VII века до нашей эры в результате многочисленных войн и побед Ассирия (одно из государств на территории Месопотамии) превратилась в могущественную державу. Ее владения простирались от гор Малой Азии до долины Нила и от Средиземного моря до Персидского залива.

Столицей Ассирии был город Ниневия на левом берегу Тигра, примерно против того места, где ныне находится город Мосул. Со всех сторон город был обнесен мощной крепостной стеной, усиленной рвами, боевыми башнями и укреплениями, что делало его неприступным.

Это был город жестоких властелинов, поработивших соседние народы, заливших кровью их мирные поля, предавших огню и сравнявших с землею многие города и села. Ниневия вызывала ужас и трепет у порабощенных народов и вместе с тем гнев и жестокую ненависть. «Городом крови», «логовищем львов» называли его люди, которым он принес несчастье и рабство. Они проклинали Ниневию и жаждали ее гибели.

Несмотря на военные успехи, положение Ассирии было весьма непрочным. От внутренних неурядиц, волнений и восстаний, вспыхивавших в разных частях страны, и от нападений армий соседних враждебных государств она стала ослабевать.

Однажды в пределы Ассирии с севера вторглись кочевники-скифы, а из Вавилонии двинул свои войска Набопаласар (период царствования 624–604 гг. до н. э.). Несколько лет длились тяжелые бои. Вавилоняне начали теснить ассирийцев. В то же время с гор нынешнего Ирана спустились войска Киаксара (Хуваштра, 625–585 гг. до н. э.), мидийского царя, включившегося в ассиро-вавилонскую войну на стороне Вавилонии.

Ассирийцам пришлось тогда плохо. Они отошли и укрылись в Ниневии.

Когда союзники подошли к крепости и пытались взять ее штурмом, то убедились, что это невозможно. Даже мощные тараны и осадные машины оказались бессильными против крепостных стен. Несколько раз штурмовали они Ниневию, но откатывались на исходные позиции с большими потерями.

После неудачных попыток союзники решили сокрушить неприступные стены водой и разрушили плотины, устроенные на реке Хусуре.

Большая масса воды устремилась к крепости. Вскоре крепостная стена была подмыта и в ней образовалась брешь. Вавилоняне и мидийцы ринулись туда, и после кровопролитного сражения Ниневия пала.

Это произошло в 612 году до нашей эры. «Город крови» перестал существовать, он был разрушен победителями.

Второй эпизод: как Вавилон оборонялся водами Евфрата. С падением Ассирии возродилась былая слава Вавилонии и наступила эра процветания этой житницы Евфрата и Тигра. Период расцвета государства ознаменовался большими достижениями в области ирригации и гидротехники, причем особенно много было сделано во время царствования Навуходоносора II (604–562/61 гг. до н. э.).

В то время построили большую, длиной свыше 50 километров, плотину, так называемую Мидийскую стену, протянувшуюся поперек всего Междуречья от Евфрата до Тигра. Воды рек наполнили котловину, и образовалось большое водохранилище. Запасы влаги использовались для орошения полей при засухах. Но, помимо хозяйственного, это водохранилище имело и очень важное военное значение — как большая водная преграда, прикрывавшая подходы к Вавилону.

Навуходоносор II, опасаясь, что Вавилон может подвергнуться нападению соседних стран, укреплял столицу. Вообще в период его царствования строили очень много, а Вавилония достигла наивысшего могущества.

Город Вавилон был тогда мировой столицей, крупнейшим торговым центром Передней Азии. Население его было разноплеменным и многоязыким. Город удивлял иноземцев своими роскошными дворцами, храмами, грандиозным мостом через Евфрат и «висячими садами».

«Висячие сады» Вавилона вошли в историю как одно из семи чудес света. Они были устроены на мощных кирпичных террасах царского дворца, возвышавшегося над берегом Евфрата; орошались сады с помощью сложной системы водопроводных труб.

Сады поражали великолепием и пышностью. Тут были деревья самых разнообразных пород — пальмы, мирты, смоковницы, алоэ, всевозможные декоративные кустарники и растения, роскошные цветы. По преданиям, Навуходоносор II устроил их для своей супруги, мидянки, тосковавшей в чужом городе по густым садам своей родины. По другим сказаниям, эти сады якобы соорудила полулегендарная царица Семирамида (Шаммурамат); отсюда бытует выражение «сады Семирамиды», означающее нечто чудесное, прекрасное.

Благодаря стараниям Навуходоносора II вокруг Вавилона был возведен мощный пояс оборонительных сооружений. Город окружали три кольца стен. Первая имела толщину 7, вторая — 7,8, третья — 3,3 метра. Подступы к городу преграждались глубоким рвом, наполненным водой и хорошо укрепленным.

«Чтобы враг, замысливший злое, не мог подступить к стенам Вавилона, я окружил страну могучими водами, которые подобны вздувшимся волнам. Переход через них подобен переходу через великое море…», — писал о своих укреплениях Навуходоносор II. Судя по его оценке и свидетельству историков, искусственно созданные водные рубежи действительно служили мощной преградой для противника, вздумавшего напасть на Вавилон.

При Навуходоносоре II оборонительные сооружения не использовались. Противников было много, но они не решались вступать в конфликт с могущественной Вавилонией.

Вскоре после смерти Навуходоносора II счастливая звезда Вавилонии закатилась.

В 555–538 годах до н. э. Вавилонией правил Набонид — бездарный последний вавилонский царь. Раздираемая междоусобицами и распрями, Вавилония сильно ослабела, а Набонид ничего не делал, чтобы укрепить ее. Вместо оборонительных и ирригационных сооружений он строил храмы, собирал изображения богов, проводил время в молитвах. Хозяйство же страны неуклонно приходило в упадок.

Воспользовавшись слабостью Вавилонии, на нее напали персы. Их царю, воинственному Киру, сопутствовала военная удача. Покорив страны Мидию и Лидию, он вместе с союзниками вторгся в Вавилонию.

Набонид не решился вступить в открытую битву с наступавшим грозным противником и перешел к пассивной обороне. Он приказал привезти в Вавилон изваяния богов из городов Ура, Урука и из других мест и пустил в действие водооборонительные сооружения, созданные Навуходоносором II. Охраняемый сонмом богов и водами Евфрата, Набонид чувствовал себя в полной безопасности.

Кир, однако, не терял времени зря. Он подготавливал свое войско для вторжения в страну, защищенную водой.

Когда началось наступление и Кир со своим войском появился на подступах к городу, навстречу выступило войско Валтасара — сына Набонида. Произошло кровопролитное сражение. Персы наголову разбили вавилонян, и те, спасаясь бегством, укрылись в вавилонской твердыне.

Кир со всех сторон обложил Вавилон. Много раз персы штурмовали цитадель, но безуспешно. Вавилоняне только

посмеивались над ними с высоких крепостных стен.

Кир был изобретательным полководцем. Он решил вторгнуться в город с той стороны, где его менее всего ждали — со стороны Евфрата, широкой водной преграды у подножий западной стены крепости. Отведя воды реки в озеро, персы ночью переправились вброд и проникли в Вавилон через ворота, оставленные открытыми беспечной стражей.

Застигнутые врасплох, вавилоняне отчаянно защищались, но были вынуждены оставлять одно помещение за другим. Несколько дней длилась жестокая битва, пока не были перебиты все защитники крепости. Это было в 539 году до нашей эры.

С падением столицы могущественная ранее Вавилония на долгое время стала одной из персидских провинций.

Сохранилась легенда о последних днях Вавилона. Незадолго до его падения беспечный Валтасар созвал своих приближенных на пир. Вино лилось рекой. Звенели золотые и серебряные чаши, вывезенные Навуходоносором II из разрушенных храмов Иерусалима.

И вдруг среди веселья грянул гром. Погасли светильники. И тотчас же на стене чертога невидимая рука написала огненными буквами три таинственных слова:

МЕНЭ ТЭКЕЛ ФАРЭС

«Что это значит, — грозно вскричал Валтасар, — кто смеет так шутить?»

Никто из присутствующих не смог прочесть того, что было начертано на стене. Даже придворные маги не сумели растолковать загадочную надпись.

Валтасар не на шутку рассердился. «Бездельники, дармоеды, — кричал он, — сейчас же найдите человека, кто мог бы прочесть, что здесь написано. Да поживее, сниму головы у всех!»

Вскоре маги привели древнего старца, именовавшего себя пророком Даниилом. Его пленил и привез из Иерусалима Навуходоносор II.

«Менэ, — сказал старец, — означает, что всем твоим делам, Валтасар, подведен итог. Тэкел — оценка твоей персоны: ты оказался легковесным. Фарэс — тебя ждет суровое возмездие, и не будет тебе никакой пощады».

Слова оказались пророческими. В ту же ночь Валтасар был убит в схватке с персами.

Слова «Валтасаров пир», или «пир Валтасара», стали крылатыми и употребляются, когда говорят о безрассудном веселье накануне неотвратимо надвигающейся беды или возмездия.

Вспомните революционную песню «Вы жертвою пали…», в ней есть такие строки:

А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином запивая.
Но грозные буквы давно на стене
Уж чертит рука роковая!

Этот образ пирующего деспота неоднократно использовался в демократической поэзии XIX и XX веков, чтобы выразить или оттенить мысль об обреченности и неминуемой гибели чего-то старого, отжившего свой век и сменяющегося новым, молодым, более прогрессивным.

Средиземное море
Александрия
Каир
Нил
Красное море
Аравийская пустыня
Асуан
Пустыня Сахара
Хартум
Белый Нил
Голубой Нил
Кагера
оз. Виктория
Килиманджаро

Нил — река великих надежд

Слава тебе, Нил, явившийся на землю. Ты орошаешь сады и поля, созданные природой, чтобы дать нам жизнь.

Из древнего египетского гимна Нилу

Тысячелетняя тайна Нила

Почему Нил не умирает? Изобретение древних гидрологов. Тайны жрецов. Древние о нильских разливах. «Истоки Нила — в раю». Открытие иезуита Педро Паиша. Ошибка Джемса Брюса. «С Нилом все в порядке!» Нильские колыбели. От гор до моря. Все предельно ясно.

Великая африканская река Нил со времен глубокой старины приковывала к себе внимание ученых, поэтов, политиков, инженеров. И все потому, что ее долина — одна из наиболее древних колыбелей человечества, где зародилась яркая самобытная культура, оказавшая огромное влияние на развитие человеческого общества.

Тысячи километров течет эта река по восточной части африканского континента, упорно пробиваясь на север через горы, болота, пустыни. Она орошает по пути поля суданцев и египтян, а остатки вод сбрасывает в Средиземное море.

Нил — очень длинная река (около 7 тысяч километров). Среди больших рек Земли она занимает второе место после Амазонки по длине и шестое — по величине водосбора. Зато водностью природа явно обидела этого речного гиганта, поставив его позади многих рек. Для сравнения можно сказать, что наша Волга почти в два раза короче Нила, а воды в ней в три раза больше.

О Ниле сейчас мы знаем почти все — о его течении, притоках, жизни. Но совсем недавно многое, связанное с этой рекой, казалось таинственным.

На протяжении нескольких тысяч километров Нил течет по безводной пустыне, где летом царит палящий зной. Здесь дожди почти не орошают землю и небо всегда безоблачно. Среди угрюмых безжизненных песков узкой зеленой лентой протянулся благодатный нильский оазис. Но стоит путнику лишь немного отклониться в сторону, и он рискует погибнуть от жары и жажды. Среди песков страшных пустынь — Аравийской и Ливийской — повсюду белеют кости животных и людей, безмолвно напоминая о некогда разыгравшихся здесь трагедиях. Испарение влаги в этих местах так велико, что почва лежит под ногами совершенно высушенная, растрескавшаяся, заметенная раскаленными песками.

Казалось бы, Нил, зажатый с обеих сторон пустынями, в течение жаркого лета должен обмелеть или пересохнуть, как это наблюдается у многих больших и малых рек земного шара,

протекающих в пустынных областях.

Однако ничего подобного! В самый разгар лета, когда жара достигает максимума, он на глазах у всех начинает вдруг разбухать, вода в русле поднимается, выходит из берегов, распространяется все шире и шире, из мутно-зеленоватой превращается в красноватую.

В сентябре подъемы достигают 8–10 метров. Вода заполняет все дно долины, образуя большое длинное озеро. Так проходит несколько недель. Наконец река начинает отступать с захваченных территорий, оставляя на почве слой плодородного ила.

Этого момента только и ожидают феллахи — крестьяне. Не мешкая, бросают они зерна во влажную землю, и вскоре Нильский оазис покрывается ковром из свежей зелени.

Так происходило ежегодно с незапамятных времен. Земля, удобренная илом, давала хорошие урожаи. На том и держалась жизнь многих миллионов жителей нильской долины.

«Многоводный Нил является для них всем: и рекой, и морем, и болотом, и бывает невиданное зрелище — там можно видеть вместе и корабль и мотыгу, весла и соху, руль и серп, пристанище моряков и землевладельцев, рыб и быков. По чему ты плыл, ты теперь засеваешь, а что засеваешь — это оказывается море возделываемое… Египтяне сидят, ожидая разливов и считая дни. И Нил не обманывает: он — поток, срок соблюдающий и воды отмеряющий… И видеть можно реки и земли соревнование: вода, чтобы превратить землю в море, а земля, чтобы вместить столь великое пресное море…» — так очень точно и образно свидетельствовал о Ниле древнегреческий писатель Ахилл Татий (2–3 века н. э.).

А один из могущественных арабских завоевателей Амир ибн аль-Аси говорил так: «Там лежит пустыня, с обеих сторон она поднимается, а между высотами находится страна чудес Египет. И все его богатство происходит от благословенной реки, медленно текущей по стране с достоинством халифа».

За то, что Нил приносит благоденствие жителям долины, древние египтяне обожествляли реку, поклонялись ей, считая, что от ее воли зависит время и сила разлива живительных вод. Желая умилостивить всесильное божество, они приносили ему в дар жертвы, славословили, распевали священные гимны.

Вплоть до последнего времени существовал обычай сбрасывать с высокого утеса «невест Нила» — раскрашенное чучело. Но в далеком прошлом сбрасывали не чучела, а самых красивых девушек.

Жрецы всячески поддерживали веру простого народа в

божественное начало Нила. Они рассказывали об этом так.

Далеко от Египта, у первых порогов, высятся огромные скалы, в этих скалах есть просторная пещера, скрытая от глаз человека и охраняемая страшным змеем, а в пещере живет бог Нила — Хапи. Кроме змея, обиталище бога сторожат орел и ястреб. Они сидят на вершинах пустынных скал и зорко осматривают всю местность вокруг.

Из пещеры вытекает река Нил. Она появляется в узком проходе между головой и хвостом змея. Жрецы говорили, что если жертвоприношения богу Хапи будут обильными, то и воды в Ниле будет много. Бог Хапи любит щедрые подаяния.

Жрецы заставляли египтян поклоняться еще богу воды и растительности Озирису и богине плодородия Изиде. Они внушали феллахам, что эти боги научили жителей долины возделывать поля и орошать их водами Нила.

Более тысячи лет тому назад жрецы начали изучать закономерности подъема воды в Ниле. Они научились измерять колебания воды в реке и связывать высоту подъема воды с видами на урожай. Для этого древние гидрологи изобрели ниломеры. Некоторые из них сохранились до нашего времени.

Ниломер — это глубокий колодец, выложенный камнем. В середине его устраивалась колонна, размеченная на локти и кираты[31]. Посредством двух туннелей колодец сообщался с рекой, поэтому и там и здесь колебания уровня воды происходили одинаково. В колодец можно было спуститься по винтовой лестнице, чтобы сделать отсчет уровня по шкале на колонне.

Там ежегодно отмечают след разлива…
Чтобы судить по высоте черты,
Что предстоит им, голод или сытость.
Чем выше Нил, тем больше урожай.
Едва он схлынет, пахарь засевает
Опавший ил и тину. И глядишь,
Пришла уборка…

Шекспир

«Антоний и Клеопатра»

Жрецы аккуратно наблюдали за поведением Нила и записывали колебания воды. Записи держались в строгой тайне. У древнеримского ученого Плиния Старшего сохранились заметки, где есть оценка высоты разливов Нила. Подъем воды до отметки

«16 локтей» означал, что урожай будет обильный, при 15 локтях — хороший, при 14 — средний, при 13 — плохой, при 12 локтях и менее — людям грозил голод.

Период разливов Нила был общенародным праздником, в честь божественного Хапи, — как называли Нил. Когда жрецы предсказывали обильный урожай, в стране устраивались пышные торжества.

…Нарядно одетые девушки с венками из красных роз устраивают хороводы. Все танцуют и поют. Тысячи остроносых лодок, украшенных гирляндами из цветов и ярких флагов, снуют по реке.

Все с нетерпением ожидают начала подъема воды на Ниле. У ниломера собрались толпы людей. Глаза прикованы к верховному жрецу: именно он, услышав глас божества, первый подаст знак.

«Мудрецы тайн земных» — египетские жрецы — то и дело опускаются по ступеням ниломера к колонке. Они смотрят на деления — не начал ли подниматься уровень воды.

И вот раздается клекот орла. Тотчас же верховный жрец поднимает очи к небесам, вздевает руки и громко восклицает: «О великий бог добра, справедливый Озирис, ты подал нам знак, ты не забыл своих детей! Спасибо тебе, великий Озирис!».

Жрецы, обращаясь к народу, объявляют: «Священный Хапи оживает! Вода прибывает! Славьте, славьте богов, дарующих нам свою милость!»

Радостные крики, возгласы, песни разносятся по всем уголкам города. Все ликуют. Наконец-то пришла долгожданная пора. А жрецы тем временем устраивают священные церемонии и заставляют народ петь гимны богам и Нилу.

Вот, например, отрывок из наиболее распространенных гимнов Нилу:

Привет тебе, Хапи, выходящий из этой земли[32],
Приходящий, чтобы напитать Египет…
Созданный богом Ра[33], чтобы напитать весь скот,
И напоить пустыню, отдаленную от воды…
Владыка рыб…
Создающий ячмень, взращивающий полбу[34],
Делающий праздничными храмы.
Если ты медлишь[35], то прекращается жизнь и все
Люди делаются бедняками,
Прекращаются жертвы богам от многих людей,
Погибших среди египтян…
А когда ты восходишь[36] то земля ликует.
Все люди в радости…

Никто из простолюдинов не догадывался даже, что жрецы самым бессовестным образом обманывали народ. Крик орла, выдававшийся ими за глас верховного божества, был не чем иным, как подделкой. Орел изготовлялся из меди и помещался на колонку ниломера. Механизм внутри него приводился в действие поплавком. При повышении воды в ниломере поплавок поднимался, при этом высвобождалась пружина и механизм начинал работать.

Был еще один забавный способ, позволявший узнавать момент, когда можно было приступить к массовому поливу полей.

На берегу одного из каналов устраивалась земляная фигура, изображавшая «невесту Нила».

Когда она окончательно скрывалась под водой, это означало, что пора разрушать перемычки в дамбах и пускать воду на поля.

Жрецы часто нарочно преувеличивали предполагаемый урожай, чтобы собрать побольше налогов.

Еще в глубокой древности находились люди, не верившие басням жрецов. Их пытливая мысль старалась проникнуть в тайны природы, найти и понять действительную причину ежегодных ритмических разливов Нила.

Каких только предположений не высказывалось на этот счет! Одни из них были похожи на фантастические выдумки, в других же содержались зерна здравого смысла.

Например, древнегреческий философ-материалист Фалес (624–547 гг. до н. э.) подъемы воды в Ниле объяснял влиянием ветров, а Гекатей Милетский (546–460 гг. до н. э.), греческий историк и философ, полагал, что река зависит от океана, окружающего землю, из которого она якобы вытекает. Он высказал правильную мысль, что нильская дельта образовалась из-за отложений наносов. Это послужило поводом, чтобы считать Египет «даром Нила».

Древнегреческий философ Анаксагор (ок. 500–428 гг. до н. э.), утверждал, что «Нил делается полноводным, ибо в него стекают воды снегов, лежащих к югу», с чем никак не мог согласиться Геродот. «Как допустить, — возражал он, — наличие снега в стране, где даже дожди неизвестны, где жар солнца таков, что он делает людей черными?»

А вот Птолемей (II век) в своем большом труде «География» написал, что Нил образуется от слияния двух рек, стекающих из озер в Лунных горах. С тех пор и возникли мифические Лунные горы, неизменно показывавшиеся на картах всего мира. К ним

относились истоки Нила во всех учебниках, картах и справочниках.

Семнадцать веков жила легенда Птолемея, и только в 60-х годах прошлого столетия ценой огромных усилий многих исследователей была приподнята, наконец, завеса над тысячелетней тайной происхождения нильских разливов.

Изучая памятники старины, ученые установили, что впервые в истории именно здесь возникли очаги классового общества, после чего навеки утвердилось право имущего и сильного над бедным и слабым.

Но ни могущественные «сыны Солнца» — египетские фараоны, ни их прославленные жрецы и маги, ни греческие и римские мудрецы и философы не знали, что делается вверх по реке выше Египта и Нубии. Как ни пытались они установить, где находятся истоки Нила и откуда он черпает свою силу, это никак им не удавалось сделать.

Пороги преграждали путь смельчакам, непроходимые болота и топи вставали на их пути.

Если же путешественники все-таки добирались до болот Сэдд (по-арабски — «препятствие, барьер»), расположенных в среднем течении реки, то убеждались в невозможности дальнейших поисков и уходили прочь из гиблых мест.

Шли века, но никому не улыбнулось счастье «найти голову Нила». Появилась даже поговорка «Caput Nili quaerere!» («Искать истоки Нила!»), к которой прибегали в случаях, когда речь шла о явно безнадежном, невыполнимом деле.

Арабские же мудрецы весьма просто разрешили вековую географическую загадку, объявив, что «истоки Нила находятся в раю». Конечно, столь «научное» объяснение не могло удовлетворить географов мира. Вопрос об истоках по-прежнему оставался открытым.

Читатель уже знает, что в XV–XVI веках ряд важнейших открытий был сделан португальскими и испанскими экспедициями. Они отправлялись в разные части света, и в том числе в Африку. По следам таких экспедиций или в их составе, как правило, рыскали миссионеры, в том числе агенты иезуитского ордена, стремившиеся утвердить свое могущество во всем мире.

Один из иезуитов, португалец Педро Паиш, после многолетних скитаний по Эфиопии добрался в 1613 году до озера Тана, открыл вытекающую из нее реку Аббай и частично проследил за ее течением. Наблюдая за рекой, Паиш сделал очень важный вывод: разливы нильских вод в Египте происходят из-за подъемов воды в Аббае во время сильных дождей.

Его открытия произвели сенсацию.

Шотландец Джеймс Брюс в 1768 году совершил путешествие к Голубому Нилу и установил, что Аббай — верхнее течение большой реки. Он назвал эту реку Голубым Нилом, и тем самым совершил грубейшую ошибку. Дело в том, что он неправильно понял и исказил арабское название этой реки — Бахр-эль-Азрак, т. е. «Черная река». И с тех пор за ней так и укоренилось неверное наименование. Между тем воды в Голубом Ниле отнюдь не голубые, а в зависимости от сезона имеют либо темный, либо красноватый оттенок.

Нередко вот так, из-за ошибок первооткрывателей и исследователей, возникают неправильные географические названия и получают широкое распространение в литературе, хотя местные жители долго и упорно не признают их и продолжают употреблять истинное, подлинно народное наименование. Вспомним хотя бы великую реку Китая — Янцзы, неправильно названную европейцами Голубой рекой, или высочайшую вершину Земли Джомолунгму, долгое время известную европейцам под именем Эверест, и т. д.

Итак, об истоках Голубого Нила уже в XVII–XVIII веках географы имели надежные сведения, но колыбель Белого Нила, главной ветви Нила, еще в течение длительного времени оставалась загадкой для всех.

В 1858 году Джон Спик достиг большого озера, именовавшегося неграми «Ньяса», и назвал его озером Виктория в честь царствовавшей тогда английской королевы. Спустя два года Спик обнаружил вытекающую из этого озера большую реку. «В этот день, — записал Спик, — экспедиция достигла своей цели. Я собственными глазами видел, как древний Нил вытекает из озера Виктория-Ньяса». Обрадовавшись открытию, Спик послал в Лондон лаконичную телеграмму: «The Nili is settled!» — «С Нилом все в порядке!». В 1863 году он отбыл на родину, в Англию, и в том же году выпустил в свет книгу «Открытие истоков Нила».

Но с Нилом далеко не все было «в порядке», как хвастливо заявил о том на весь мир Спик. После него еще многие побывали в верховьях Нила, и каждый исследователь открывал что-нибудь новое.

Так, в 1875 году американский журналист и репортер Генри Стэнли открыл реку Кагеру, впадавшую в озеро Виктория. Географы мира признали ее за исток Белого Нила.

Немецкий путешественник натуралист Вальдекер несколько лет бродил с рюкзаком за плечами по рекам страны Бурунди. Забравшись в наиболее высокую часть пустынного плоскогорья, он открыл в 1938 году родники Казумо, дающие начало реке

Кагере. Здесь соорудили небольшую пирамиду из белых камней в честь тех, кто принимал участие в поисках истоков легендарного Нила и кто заплатил за дерзновенные попытки своей жизнью.

Итак, в результате всех проведенных исследований было выяснено, что Нил — двурогая река, образующаяся от слияния двух ветвей-истоков — Белого и Голубого Нила.

Белый Нил — главный исток. Эта река под разными названиями протекает через несколько озер, ниспадает водопадами и порогами, а спустившись с Центрально-Африканского плоскогорья, успокаивается и течет по равнине, образуя область непроходимых болот Сэдд.

Правая ветвь — Голубой Нил — берет начало из озера Тана в глубине Абиссинского нагорья. Это — более короткая, но быстрая и стремительная река, текущая по глубоким горным ущельям. Лишь после выхода на равнины Судана ее течение несколько замедляется, а русло становится извилистым.

Соединившись у города Хартума в один поток, ветви-истоки образуют большую реку — Нил, спокойно текущую к Средиземному морю. Плавный бег ее вод неоднократно прерывается порогами. Между Хартумом и Асуаном находятся шесть знаменитых нильских порогов, или катарактов, как их называют в мировой литературе. Характерно, что счет порогам ведется снизу вверх по реке потому, что первые исследователи Нила — египтяне, арабы, а позднее европейцы — всегда двигались по долине реки от ее низовий.

Эти шесть порогов затрудняют судоходство. Наиболее опасен из них второй порог Батн-эль-Хаджар («Каменное чрево»), где русло сжато отвесными мрачными скалами.

Третий порог знаменит наскальными рисунками. Древние обитатели Нила искусно высекли на скалах фигуры львов, жирафов, страусов, антилоп и других животных.

Перед впадением в море Нил начинает ветвиться. Множество рукавов, проток и каналов образует на первый взгляд хаотическое сплетение, лабиринт, где легко заблудиться.

Но если посмотреть на устье реки сверху, с борта самолета, оно предстанет в виде правильного равностороннего треугольника, напоминающего букву греческого алфавита Δ — дельту. Отсюда, от Нила, и произошло название устья любой реки — дельта.

Из краткой характеристики реки, которую мы дали, по-прежнему остается пока неясным, в чем же все-таки заключается тайна Нила.

А ларчик-то, оказывается, просто открывался!

Озерные плато, где лежат источники Белого Нила, и

Абиссинское нагорье — колыбель Голубого Нила — расположены в экваториальной и приэкваториальной зонах, где выпадает много атмосферных осадков. Это — основные области питания Нила. На всем остальном длинном пути никакого притока свежих сил он уже не получает. Правда, в него впадает немало больших русел. Но эти русла (вади), увы, сухие. Вода в них бывает очень-очень редко, когда выпадают ливни, что случается один-два раза за несколько лет.

Когда на Озерном плато или Абиссинском нагорье льют дожди, обильные воды наполняют русла рек. Пока большая вода по медлительному Белому Нилу достигнет Египта, пройдет несколько месяцев. Не будь на ее пути губительных болот-сэддов, она пробежала бы этот путь гораздо быстрее, а влаги от испарений потеряла бы меньше.

Белый Нил значительно короче своего собрата, и потому волна половодья доходит до Египта значительно ранее. Отлагаясь на полях, красноватый ил делает их сказочно плодородными.

Значит, первую волну половодья на Ниле в Египте образуют воды Голубого Нила. Не успеют они схлынуть, как подоспевает паводок Белого Нила. Половодье от этого усиливается и растягивается во времени. От количества дождей, выпавших в областях питания, зависят величина подъема воды в Ниле и ширина его разливов.

Вот, собственно, и весь механизм нильских половодий. Не удивительно, что разгадать его было трудно: ведь Египет — основной потребитель нильских вод, и истоки Нила, где он получает свое богатство, разделены расстоянием в несколько тысяч километров! Многие века потребовались человеку на то, чтобы преодолеть их.

Нил-кормилец

Как сладость надежды,
нам влага его дорога.
Как амбра, смуглы
и душисты его берега.
Пусть мутен и глинист —
он райские земли затмил,
Святой, полноводный, извечный
кормилец наш — Нил!

Ахмад Шауки

Поразительное несоответствие. Земля просит нильской воды. Капризы великой реки. Феллахи и труд. Большие перемены. Нил — народу.

С давних пор бытует поговорка: «Египет — это Нил, Нил — это Египет». Действительно, не будь Нила с его живительными водами, на месте Объединенной Арабской Республики (ОАР) простиралась бы ныне сухая безжизненная пустыня.

80 миллионов человек — таково население нильского бассейна; его страны — ОАР, Судан, Танганьика, Руанда, Бурунди и несколько других государств. Все они в течение многих лет находились под властью колонизаторов и лишь недавно обрели независимость.

Долина Нила в Египте — одно из наиболее населенных мест на земном шаре. Вот несколько цифр, показывающих удивительное несоответствие между населением и жизненным пространством, на котором оно размещается.

Из 27-миллионного населения ОАР около 26 миллионов проживают в долине Нила, а остальные жители республики рассредоточены по редким оазисам. В то же время на нильскую долину приходится лишь одна двадцать пятая часть общей площади страны; остальное почти сплошь занимает пустыня. Значит, на один квадратный километр долины приходится до 800 человек. Это больше, чем, например, в наиболее перенаселенных европейских странах — Бельгии (около 300 человек) и Голландии (более 350 человек на квадратный километр).

За последние пятьдесят лет население нильской долины почти удвоилось, это означает, что каждый маленький участок земли теперь вынужден кормить двух человек вместо одного.

Большинство жителей республики — земледельцы-феллахи.

Земледелие в Египте немыслимо без искусственного орошения. На дожди здесь надеяться нечего. Они редки и дают мало влаги. Поэтому вся надежда возлагается на Нил.

«Отче. Нил! Благодаря тебе Египет никогда не сеет в жертву ливням и иссохшая былинка не склоняется там в ожидании милости Иова-дождетворца», — писал римский поэт Альбий Тибулл в I веке до нашей эры.

Не дай плодородным землям нильской воды — они ничего не будут родить. А поливай землю круглый год — снимай урожай за урожаем. Так феллах, постоянно трудясь на своем участке, снимает с небольшого земельного надела хлопок, рис, пшеницу, кукурузу и многое другое, что необходимо для жизни человека и содержания скота.

Вот поэтому на полях Египта всегда страда.

Феллах — великий труженик земли. Он работает не покладая рук от зари до зари, в течение всего года. Его тяжелым трудом кормится вся страна. Нет у феллаха второстепенных дел. Все они — важные, неотложные. Забот очень много: нужно полить, обработать, засеять землю, ухаживать за растущими культурами, убрать урожай. Одно поспело — сей другое.

Орошение земли феллах применяет с незапамятных времен. Первые гидротехнические сооружения возводились задолго до нашей эры. Но еще в те давние времена люди знали, как капризен и непостоянен Нил.

Случались годы, когда в реке было так мало воды, что поля оставались почти неорошенными. Страшная засуха приносила людям голод, нищету, смерть. До сих пор у жителей живы печальные воспоминания о катастрофическом маловодье Нила, случившемся в 1913 году. От голода тогда погибло много людей.

Иногда, наоборот, Нил бесновался и разливался куда более обычного, снося мосты, повреждая плотины, затопляя целые деревни. Так было, например, в 1878 году.

Для борьбы с наводнениями и засухами египтяне издавна строили дамбы, плотины и другие сооружения.

Испокон веков в долине Нила применялось лиманное орошение. Когда вода в Ниле поднималась, ее напускали в отгороженные участки, отверстия закрывали. Там она держалась 40–60 дней. Почва пропитывалась влагой, а ил оседал на землю. При таком способе можно снимать один урожай в год. Это было невыгодно.

Тогда стали применять дополнительное орошение: подавать воду на поля с помощью разных приспособлений. Были изобретены простейшие подъемные механизмы: тамбур, шадуф,

сакие.

Бесконечный архимедов винт в цилиндре — это тамбур. Вращая рукоятку, феллах поднимает воду из канала на 1–3 метра. Труд, конечно, адский. Долго не прокрутишь, нужна смена. И вот у такого «прибора» работают весь день отец и сыновья. Немало пота сойдет с каждого, пока посевы на участке будут напоены водой!

Шадуф похож на колодезный журавль. Феллах черпает воду и поднимает ее с помощью такого приспособления выше, в промежуточный водоем, откуда она тем же способом подается на следующую ступень или в канавку, по которой и течет на поле. Так и качает целый день феллах воду, посылая одно ведро за другим, и сам превращается как бы в заведенный механизм.

А вот сакие — большое колесо с черпаками — приводится в движение силой животных. С его помощью можно поднимать воду на 5–10 метров.

Все это — допотопные способы орошения. Они не могли обеспечить возраставших потребностей в продовольствии. Поэтому начиная с середины прошлого века египтяне стали возводить на реках и каналах плотины, чтобы задерживать, поднимать и направлять воду самотеком по оросительным каналам на поля.

В настоящее время долина и дельта Нила сплошь изрезаны большими и малыми каналами. Так орошаются два миллиона гектаров посевов.

Но теперь возникла новая проблема. Раньше, когда применялся лиманный способ орошения, на поля ежегодно попадал ил и удобрял почву. На каждом гектаре за разлив отлагалось примерно до двух тонн ила. За сто лет почва нарастала на десять сантиметров. Тогда не нужно было беспокоиться об удобрении полей. За человека это делала сама природа.

Совсем иначе стало после того, как начали строить плотины на реках и рыть оросительные каналы. Круглогодичное орошение позволило снимать не один, а два урожая за год. Но, выиграв в одном, проиграли в другом.

Значительная часть ила теперь откладывается в водохранилищах перед плотинами и в руслах каналов, а на поля стало попадать меньше естественного удобрения. Почвы начали истощаться.

И вот — «раз двадцать в день, преодолевая часто большие расстояния, сын феллаха на осле, нагруженном мешками или корзинами, доставляет удобрение на поле, где отец руками, не зависимо от того, органическое оно или искусственное,

раскладывает его кучами вокруг растений…» — пишет один из египетских публицистов.

Но время идет вперед, и в жизни феллахов происходят большие перемены.

Государство провело аграрную реформу, отобрало у крупных феодалов землю и наделило ею многих тружеников-феллахов, раздав кому бесплатно, кому в рассрочку на 30–40 лет. Люди, извечно гнувшие спину на феодалов, наконец-то становятся хозяевами своей судьбы.

И обработка земли производится лучше: появилась возможность посоветоваться с агрономом, получить необходимую помощь, применить новую агротехнику, о которой ранее и понятия не имели. Взамен истощенных быков кое-где стали появляться машины.

Сообща легче обрабатывать наделы и урожай можно получить больший, поэтому феллахи начинают постепенно объединяться в земельные кооперативы.

Один из руководящих деятелей ОАР, посетив нашу страну и побывав на освоенных землях в Голодной степи в Узбекистане, говорил: «Мы бы очень хотели применить у себя вашу замечательную технику, но для этого нам надо иметь просторы коллективной земли, а не лоскутки крестьянских владений. Мы начнем нашу новую жизнь на новых землях…»

Феллахи начинают понимать, что боги Озирис, Изида — мифы, созданные самим человеком. И вовсе не от них зависит, какое будет половодье на Ниле и что за урожай их ожидает.

Урожай — в руках человека. Он перестает быть рабом воды. Теперь на Ниле и его притоках действует много водомерных станций, где гидрологи ведут неусыпное наблюдение за поведением рек.

Если реки Китайской Народной Республики отдают полям пятую часть своих вод, а наши среднеазиатские водные артерии Аму-Дарья и Сыр-Дарья тратят на орошение до 40 процентов своих запасов, то Нил отдает людям более половины того, что имеет. Он — чемпион орошения среди больших рек мира.

Но это еще не последнее его слово. С постройкой высотной Асуанской плотины, о чем мы расскажем в следующем разделе, Нил — кормилец миллионов людей — еще более широко раскроет свои возможности на благо человеку.

Река великих надежд

Высотная Асуанская плотина останется вечным символом героических трудовых усилий арабского народа, бескорыстной помощи советских людей и прочной советско-арабской дружбы.

Из газет

Садд аль-Аали — высотная Асуанская плотина. Бомбы вместо помощи. Рука друга. «Город Солнца». Вторая молодость Асуана. Нил на берегах Москвы-реки. Высотная плотина и пирамиды. Что Нил даст человеку. Спасти сокровища нильской долины! Река великих надежд.

После изгнания из пределов Объединенной Арабской Республики английских колонизаторов вместе с королем Фаруком в этой стране стала развиваться промышленность и сельское хозяйство. Но, чтобы это развитие шло более успешно, необходима собственная энергетическая база.

В ОАР мало своего угля и нефти, но зато имеется Нил — мощный энергетический потенциал. До сих пор этот резерв могучих сил не использовался. Угнетаемые колонизаторами Египет и другие страны Нильского бассейна очень отстали в экономическом отношении и только сейчас начинают развивать свое хозяйство.

Не так давно перед египетскими инженерами и учеными была поставлена задача — разработать такой проект, чтобы гарантировать страну от пагубного влияния засух и наводнений и превратить Нил в источник электрической энергии. Тогда-то и была выдвинута идея создать Садд аль-Аали — высотную Асуанскую плотину и огромное водохранилище, а падение воды использовать для получения электроэнергии.

Однако одно дело проект, другое — его осуществление. На этот счет уже имелся печальный опыт: все ранее построенные сооружения стоили очень дорого и создавались на протяжении десятилетий. Например, только на составление проекта ГЭС у старой Асуанской плотины было затрачено 36 лет, а плотины в дельте строились на протяжении 65 лет.

Для постройки большой плотины на Ниле нужны были специалисты, машины, материалы, оборудование. Где взять все

это бедной стране, лишь недавно освободившейся от ига колонизаторов?

Узнав о затруднениях египтян, английское и американское правительства предложили ОАР заем в 200 миллионов долларов, но на таких кабальных условиях, которые ставили республику в полную от них зависимость. Естественно, что правительство ОАР отказалось от такой «помощи».

26 июля 1956 года в республике отмечалась четвертая годовщина Национальной революции. На празднествах по этому поводу президент Насер объявил, что правительство решило национализировать Суэцкий канал, а на средства от его эксплуатации начать строительство высотной Асуанской плотины. Это известие народ принял с большим удовлетворением.

В самом деле, было отчего радоваться. Во-первых, начинала сбываться извечная мечта египтян о покорении Нила, и, во-вторых, Суэцкий канал — их детище — снова поступал в ведение подлинного своего хозяина. Тем самым восстанавливалась справедливость, столь грубо попранная колонизаторами.

В ответ на это решение империалисты обрушили на мирные египетские города и села тучи смертоносных бомб, превратили в руины прекрасный город Порт-Саид, уничтожили огромные материальные ценности, погубили множество людей.

Советский народ оказал материальную помощь пострадавшим. Более того, 28 декабря 1958 года было подписано соглашение об оказании нашей страной экономической и технической помощи Объединенной Арабской Республике в строительстве Садд аль-Аали — высотной Асуанской плотины.

«СССР не на словах, а на деле помогает нам».

«Многовековые чаяния нашего народа воплотятся в жизнь благодаря дружеской помощи Советского Союза», — сообщали тогда египетские газеты.

В 1959 году был принят к осуществлению советский вариант плотины. В обсуждении проекта принимали участие многие зарубежные специалисты. Эксперты изучали его с большим пристрастием, но, как ни пытались, не нашли в нем изъянов. Это и не удивительно: в своей практической деятельности им ранее никогда не приходилось иметь дело с гидротехническим строительством такого грандиозного масштаба.

9 января 1960 года вошло в историю ОАР как одна из самых замечательных дат: близ небольшого городка Асуана в основании будущей плотины был заложен первый камень, и в тот же момент последовал первый взрыв скальных пород.

С тех пор имя безвестного ранее городка не сходит со

столбцов газет и журналов мира.

Асуан — древнее поселение, основанное более двух тысяч лет тому назад. Зажатое между берегом Нила и песками Нубийской пустыни, оно веками прозябало и хирело. Лишь изредка заглядывали сюда иностранные археологи и туристы.

В переводе с арабского Асуан означает «Город Солнца». Название совершенно точное. Здесь вечно сияет солнце и над городом простирается безоблачное небо. Дождь — исключительная редкость. Не только молодые люди, даже старожилы не помнят дня, когда последний раз шел дождь.

Поэтому в Асуане всегда жарко. Температура воздуха в тени достигает 50. И некуда спрятаться от палящих лучей солнца. Вокруг — никакой растительности. «Мрачные черные скалы кругом… Внизу коричневая лента Нила и никаких, конечно, пальм на его угрюмых берегах. Только на левом берегу кое-где желтеют пятна дюнного песка», — писал один из советских инженеров.

Можно себе представить, как трудно было работать в таких условиях нашим специалистам, командированным на строительство высотной Асуанской плотины. Их было более 1800 человек… А всего вместе с местными рабочими-египтянами на стройке было занято свыше 32 тысяч рабочих и специалистов.

Ныне Асуан переживает свою вторую молодость. За несколько лет он вырос, похорошел. Появились большие дома, столовые, кинотеатры. Рабочие получили благоустроенные квартиры. Многие из них впервые обрели кров над головой, обзавелись семьями. «Поверьте, эфенди инженер, — сказал как-то одному из наших специалистов старый рабочий Мухаммед Шафэ, — впервые за тридцать лет работы я теперь живу под настоящей крышей, ведь у меня никогда не было своего угла». Другой рабочий показал пещеру, где он жил, словно дикий зверь: «Мне еще завидовали: у многих и такого жилья не было», — говорил он.

При создании Асуанской плотины наши гидростроители использовали опыт, полученный при постройке самых мощных в мире электростанций на Волге и Ангаре. А египетские инженеры и ученые побывали на разных стройках в СССР — на Волгоградской, Кременчугской и Братской ГЭС.

Итак, что же представляет собой новое сооружение на Ниле, о котором писали и пишут во всех странах мира?

В месте, где создан гидроузел, Нил протекает в скалистом русле шириной до 600, глубиной до 35 метров. Учтя местные условия, советские инженеры решили строить плотину из камня, земли и песка. Длина ее 5 километров, высота 111 метров. Плотина эта нового типа. Она сложена из камня, а пустоты

заполнены песком, причем намывали его под водой на глубине до 70 метров.

Ученых и инженеров очень беспокоило: не останутся ли в теле плотины предательские пустоты, которые впоследствии могут привести к разрушению плотины и к аварии?

Чтобы все проверить на практике, лабораторией института «Гидропроект» им. С. Я. Жук были построены на Москве-реке точные модели участка Нила с высотной плотиной в разных масштабах. Эксперименты на моделях помогли решить много неясных вопросов.

И только после этого инженеры перешли к практической работе, уже на настоящем Ниле.

Когда обследовали дно реки, оказалось, что оно на большую глубину сложено из гальки и песка. Эти породы, как известно, легко пропускают воду. Значит, воды могут вымыть грунт из-под основания плотины, и тогда авария неизбежна.

Нужно было закрыть эту лазейку, и вот на дне русла пробурили множество скважин на глубину до 200 метров. Под большим давлением туда нагнетали глинистые и силикатные растворы. Затвердев, они образовали твердый, непроницаемый для воды заслон.

Плотина ведь строится на века, поэтому она должна быть такой же прочной, как египетские пирамиды, которых не смогли победить ни время, ни орды завоевателей.

Кстати, о пирамидах и высотной плотине.

Неподалеку от Каира на левом берегу Нила расположен город Гиза, а близ него, на границе с Ливийской пустыней, возвышаются знаменитые пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина, воздвигнутые за 25–30 веков до нашей эры.

Незабываемое впечатление производят на всех эти пирамиды, особенно пирамида Хеопса высотой 137 м (первоначальная высота ее 146,6 м), сложенная из 2 300 000 больших отшлифованных каменных глыб, весом каждая около 2,5 тонны. Ее строили сто тысяч рабов в течение тридцати лет.

Почти пять тысяч лет стоит с тех пор пирамида, самая великая из сооружений в Египте. «Все на земле боится времени, но время боится пирамид», — сказал один из арабских писателей XVIII века.

Но самая большая пирамида будет выглядеть карликом по сравнению с высотной Асуанской плотиной; плотина по объему превзойдет ее в 17 раз и окажется величайшей «пирамидой» XX века!

На всех реках земного шара насчитывается около 26 тысяч плотин, сделанных из железобетона, камня и песка, но среди них

Садд аль-Аали — самая большая. На нее лишь немного похожи три плотины в мире: Денвер на реке Колорадо в США, Серпансен в Швейцарии, Мирбуру в Японии. Но если сложить объем всех трех водохранилищ у этих плотин, то их сумма будет меньше трети емкости Нильского «моря» у высотной Асуанской плотины.

Нильское «море» станет самым большим искусственным водоемом на нашей планете. Его объем 130–150 миллиардов кубометров — в два раза больше, чем у Куйбышевского водохранилища. Собранные воды позволят оросить более 650 тысяч гектаров новых земель.

Пустыне придется потесниться. Человек отвоюет у нее большие участки жизненного пространства. Как тут не вспомнить слова нашего соотечественника Егора Петровича Ковалевского, побывавшего в Египте в прошлом веке. Глядя, как пустыня оживает после редких дождей, он писал: «…не вечной же смерти обречена эта пустыня. Если природа так быстро может исторгнуть ее из рук смерти, то человек силой труда и времени может достигнуть того же!» Его слова сбываются. Кроме новых, отвоеванных у пустыни, земель, еще 285 тысяч га будут переведены на круглогодичное орошение, а это значит, что урожай на них почти утроится.

Большие выгоды получит страна от того, что Нил на значительном протяжении станет судоходным.

10 миллиардов киловатт-часов в год — целый океан электричества получат промышленность и сельское хозяйство республики. Это позволит им развиваться быстрыми темпами. Сразу повысится жизненный уровень трудящихся.

Жителям нильской долины уже не страшны будут ни губительные засухи, ни катастрофические разливы Нила.

Таков далеко не полный перечень тех благ, которые получат жители берегов великой африканской реки Нила после вступления в строй энергетического гиганта. Экономисты подсчитали — затраты на его создание полностью окупятся в первые же два года!

Мощность Асуанской ГЭС превысит 2 миллиона квт. В середине мая 1964 года Нил был перекрыт; отныне он начал свою новую службу человеку. 25 сентября 1967 года — снова знаменательная дата: был пущен в действие первый агрегат ГЭС на Ниле. Потом одна за другой стали вводиться новые турбины. Завершение строительства Асуанской ГЭС намечено осуществить досрочно — в 1969 году вместо 1970 года.

На примере Асуана все народы Африки убеждаются в том, насколько бескорыстна помощь, которую оказывает наша страна угнетавшимся ранее государствам. Наши люди, наши самосвалы,

краны, бульдозеры работали в Асуане в то самое время, когда в Южной Аравии воздух бороздили военные самолеты английских колонизаторов и когда по наущению американских империалистов израильские агрессоры вероломно напали на Объединенную Арабскую Республику, Сирийскую Арабскую Республику и Иорданию и оккупировали часть территории этих государств.

Асуан сделался теперь местом паломничества. В отдельные дни число гостей из разных стран превышало здесь полторы тысячи человек. Больше, чем в прославленной Мекке. Гости и туристы называют Садд аль-Аали «восьмым чудом света».

В Асуан поверили даже старые люди, фанатические приверженцы религии. За годы стройки не раз смотрели они с опаской в сторону, где грохотали взрывы на Ниле, возводилась плотина, устанавливались турбины. «Как бы не прогневить богов, не прогневить Нил!»

Прошли годы. Поднялась плотина, первые турбины дали ток. Никакого несчастья не последовало. Наоборот, сбылась вековая мечта о покорении Нила.

Наш рассказ о героических событиях на Ниле будет неполным, если не остановиться еще на одном важном вопросе.

Дело в том, что после возведения высотной Асуанской плотины Нильское «море» затопит долину Нила, и под водой окажется целая древняя страна Нубия. На дне моря будут погребены бесценные памятники древней культуры. Как быть с ними? Можно ли оставить их на произвол судьбы, пожертвовать ими?

Эти вопросы обеспокоили не только правительственные и общественные круги Судана и ОАР, они взволновали весь мир.

Чтобы сохранить памятники, нужно было демонтировать их и перенести в безопасные места или оградить от воды высокими дамбами. Все это хлопотно и очень дорого стоит. ОАР и Судан такими возможностями не располагали. Поэтому они обратились за содействием в ЮНЕСКО — международную организацию в системе ООН (Организация Объединенных Наций), ведающую вопросами образования, науки и культуры.

Правительства обеих стран объявили, что разрешат странам, которые помогут им в сохранении памятников, получить безвозмездно половину того, что будет найдено при раскопках.

По инициативе ЮНЕСКО началась всемирная кампания за сохранение нильских древних сокровищ. В рабочие комитеты вошли видные государственные деятели, ученые, работники искусств.

Свыше 80 государств решили принять участие в этом

благородном деле.

В долине Нила велись раскопки и работы по демонтированию памятников. Обнаружены неизвестные до сих пор древние храмы, крепости, поселения, погребенные под песками. Найдены статуи, барельефы, различные предметы, характеризующие быт и культуру древних обитателей нильской долины.

Из мрака веков на свет появилась древняя крепость Букен на левом берегу Нила против города Вади-Хальфа. Это — одно из нескольких укреплений на участке между населенными пунктами Вади-Хальфа и Семнэ, возникших за две тысячи лет до нашей эры.

Крепость господствовала над вторым катарактом (порогом) и контролировала подступы к Египту с юга. Ее защитники не раз отражали нападения южных племен. Одна из таких осад была роковой: в 1960 году до нашей эры крепость пала и была разрушена победителями.

В период XVIII династии (1555–1350 гг. до н. э.), когда Египтом правили особенно воинственные фараоны, цитадель была восстановлена и хорошо укреплена. Она существовала вплоть до конца XX династии (около 1090 г. до н. э.).

Среди других многочисленных памятников старины особо выдающееся место занимают ансамбль Абу-Симбел, Вади ас-Себва, Дакка и ряд других храмов, созданных более трех тысяч лет назад.

Пещерные храмы Абу-Симбел находятся в 50 километрах выше судано-египетской границы. Самый большой храм, целиком высеченный в скале, имеет вид туннеля длиной 70, шириной 38, высотой 33 метра. Туннель построен так, что солнце освещает его на всю длину только два раза в году — 21 февраля и 19 октября, причем рано утром, пока оно поднимается от горизонта на четыре градуса.

Солнечный луч, выхватывая из мрака одну за другой священные статуи фараонов и богов, оживляет их на несколько мгновений, а затем снова надолго покидает. Жрецы объясняют это так: «Божественный свет даже в глубинах может отыскать того, кто несет на себе божественное начало». Тем самым они еще раз утверждали божественное происхождение фараонов, объявлявших себя «сыновьями Солнца».

Вход в храм был украшен четырьмя каменными колоссами — двадцатиметровыми фигурами фараона Рамзеса II (1317–1251 гг. до н. э.), величественно взиравшими на водную гладь Нила.

Колоссы высечены древними ваятелями тридцать два века тому назад и в течение двадцати последних столетий вместе с храмом были погребены под песками. Их случайно обнаружил швейцарец Иоганн Бурхардт. Это — романтическая история, и

случилась она в начале прошлого века.

Бурхардта очень интересовали памятники старины и особенно Древнего Египта, но попасть к ним не было никакой возможности. Европейцам под страхом смертной казни не разрешалось подниматься по Нилу выше города Дерра.

Тогда Бурхардт совершил поступок, крайне удививший всех его соотечественников. Он принял мусульманскую веру и даже ходил с паломниками в Мекку. Под именем Ибрагима Абадуллы Бурхардт проник к памятникам, где и обнаружил почти скрытые под песком статуи Рамзеса II.

Однако почти девяносто лет после того памятники пребывали в прежнем состоянии и только полвека тому назад появились на свет снова.

Ниже, на правом берегу Нила находится высеченный в скале храм Дерр. За ним располагается храм Вади ас-Себва со священной аллеей «Путь богов», где высятся каменные фигуры сфинксов. Неподалеку есть еще храм Дакка, славящийся замечательными росписями и фресками.

Ансамбль замыкает храм Герф-Хуссейн, высеченный на высоком скалистом берегу. Рядом с храмом лицом к реке стоят каменные колоссы, внушающие верующим страх и благоговение.

Все памятники будут спасены. Колоссы Рамзеса II, например, распилены на блоки и установлены в другом месте, значительно выше, чем раньше.

Вместе с другими странами в кампании по сохранению нильских сокровищ принимает участие и наше государство.

Легендарный Нил, тысячелетиями верно служивший человеку, в нынешнее время приобретает еще более важное экономическое значение. Недаром труженики-феллахи называют его «рекой великих надежд».

Стеклянный
ЛУАЛАБА
Кокко
Кинкала
Бенгельский
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

Конго — река рабства и свободы

Могучая река Конго… Она кажется необузданной дикаркой, которая, пересекая экватор и вступая в Северное полушарие, отбрасывает свое девичье имя Луалаба, остепеняется, преданно вступает на всю жизнь в союз с гигантскими деревьями девственных лесов и с непроходимыми зарослями тропической растительности и украшает себя волшебным словом Конго…

И. Ганзелка, М. Зикмунд

Открытие и захват Конго

За золотом и рабами. Река «Каменного столба». Вторжение европейской «цивилизации». Капуцины и география. «Черный товар». Карта Африки — белый лист. Бесплодные искания. Дела миссионера Давида Ливингстона. Нил или Конго? Исследователь — агент колонизаторов. Ценою подлого обмана.

Конго… Ее древнее имя — Заире. По обилию вод она уступает только Амазонке — величайшей реке земного шара.

Около пяти веков минуло с того времени, когда на берегах Конго высадились первые европейцы, однако и до сих пор ее имя окружено ореолом таинственности. Оно вызывает представление о мрачных девственных лесах, в глубине которых свершает река свой путь к океану, о необозримых саваннах, где бродят стада диких зверей, истребленных на других континентах, о людях черной расы, героически отстаивающих свою свободу и независимость в борьбе с колонизаторами.

Зародившись под именем Луалабы в южной части африканского материка, Конго на своем протяжении образует гигантскую дугу, дважды пересекая экватор, и близ города Бомы впадает в Атлантический океан. Протекая в тропических областях, обильно орошаемых осадками, Конго всегда полноводна. Она выносит к устью в два раза больше воды, чем Енисей, и в пять раз больше, чем Волга.

Открытие Конго — одна из наиболее увлекательных страниц истории географических исследований.

Человек в бассейне Конго обитал со времен глубокой древности. Начальные следы его пребывания здесь относятся к эпохе неолита — нового каменного века, отделенного от нас многими тысячелетиями.

К моменту появления европейцев жители бассейна имели свою самобытную культуру. Они занимались охотой, рыболовством, примитивным земледелием. Отсталые племена жили дарами леса и земли: собирали и употребляли в пищу плоды, коренья, яйца птиц, различных насекомых, дичь. Наиболее же развитые племена умели плавить и обрабатывать железо, медь, золото.

Весной 1482 года от берегов Португалии отошло несколько каравелл и отправилось на юго-запад. Король Жуан послал их в Африку за золотом и рабами. Долго плыли каравеллы по океану. Жестокие штормы бросали их, как щепки, рвали паруса, ломали снасти и в конце концов раскидали по разным широтам.

Одна из каравелл, сильно потрепанная, но выдержавшая все испытания, продолжала движение заданным курсом. Командовал ею Диогу Кан — опытный «морской волк», человек решительный и смелый.

Команда каравеллы с нетерпением ждала появления земли. Люди устали и были сильно измотаны. Матрос на мачте внимательно осматривал горизонт. Но повсюду вздымались одни лишь океанские волны.

И вот однажды мореплаватели заметили, что океанская вода изменила свой цвет: вместо голубого приняла желтоватый оттенок, а когда попробовали на вкус, то оказалась пресной.

«Что за чудо? — недоумевали моряки. — В океане — и вдруг пресная вода!»

Но капитан Кан понял, в чем дело. «Мы находимся в месте, — сказал он, — где какая-то гигантская река выбрасывает в океан огромную массу воды, и, если будем двигаться прямо на восток, найдем ее устье!»

Так моряки и сделали, и вскоре вахтенный матрос закричал, что видит на горизонте землю. Это был берег Африки.

Каравелла вошла в устье большой реки. Осмотревшись, Кан решил, что открыл давно разыскиваемый водный путь на восток, в Азию, и в чудесную, полную сокровищ, Индию.

Когда португальцы высадились на берег, их тотчас же окружила толпа черных людей — негров банту, одного из наиболее распространенных в Африке племен. Приветливо встретив прибывших, они объяснили, что река эта очень большая и неизвестно где берет начало. Называют ее Нзади, что означает Великая река, а владеет ею и страной, по которой она протекает, король Маниконго, живущий в глубине материка.

Аборигены не подозревали, какое величайшее несчастье принесет им посещение белых людей. А пока и те и другие с большим любопытством оглядывали друг друга. Чернокожие первый раз в своей жизни видели белых людей, а те — черных.

В ознаменование открытия неведомой земли и Великой реки Кан приказал установить у устья каменный столб. Негры с любопытством взирали на странную церемонию: священнослужитель окропил столб священной водой, а глашатай поведал присутствующим, что отныне и навечно земля и река являются собственностью португальского короля.

На столбе были выгравированы герб Португалии и какая-то надпись, которую негры прочесть не могли.

Так река получила свое первое крещение: ее назвали Рио-де-Падран — «Река каменного столба».

Кану удалось завязать мирные отношения с королем

Маниконго. Вскоре в открытую им страну прибыли португальские корабли, на борту которых находились плотники, каменщики, рабочие других специальностей, присланные, чтобы строить церкви для негров. Вместе с ними прибыли монахи-миссионеры. Они сразу развернули бурную деятельность, стараясь как можно больше «негров-язычников обратить в истинно Христову веру», а фактически стремясь поскорее сделать из них бессловесных рабов португальских колонизаторов. Так европейская «цивилизация» вторглась в глубь бассейна величайшей африканской реки.

На протяжении нескольких последующих столетий исследования в бассейне Конго почти не велись. Высокие горные массивы, окружающие бассейн великой реки, непроходимые джунгли и сопротивление местного населения, раскусившего подлинные намерения белых пришельцев, затрудняло и тормозило работы по изучению Конго.

Все же энергичные португальские капуцины-миссионеры проникали далеко в глубь бассейна и продолжали вести работу по обращению негров в христианство. Особенную активность проявляли они в XVII веке. Пробираясь вверх по Конго и ее притокам, эти лазутчики колониализма собирали попутно сведения географического, экономического и этнографического характера. Они держали это в строгой тайне. Но кое-какие сведения все же проникали в Европу.

Прикрываясь словами о том, что они спасают души негров, обращая их в христианство, миссионеры в основном занимались совсем иными делами.

Многие из них разбогатели, но не на «деле Христовом», а на самой неприкрытой работорговле и спекуляции. В этом не было ничего удивительного: церковь в то время даже взяла под свое покровительство торговлю «черным товаром» — рабами.

Подумать только — в разгар работорговли в отдельные годы из Африки вывозилось до 400 тысяч рабов. Особенно оживленно торговля людьми велась в XVI–XVIII веках в районе побережья Гвинейского залива. Часть побережья этого залива получила даже название Невольничий берег.

«Черный товар» давал колоссальные прибыли европейским купцам. Особенно старались португальцы и англичане. За сто лет — с 1686 по 1786 год — англичане вывезли из Африки и продали более двух миллионов человек.

Черными рабами до отказа набивали корабельные трюмы. С пленниками обращались бесчеловечно. На одного раба, доставленного живым в Америку, приходилось несколько человек погибших в пути от голода и ужасных страданий.

Рабов за бесценок покупали (обменивали на водку,

безделушки, хозяйственные предметы) у местных князьков или просто ловили. Для этого устраивались большие облавы. Захваченных людей связывали и, как скот, гнали к кораблям, а их жилища предавали огню.

В результате этих варварских действий некоторые прибрежные районы обезлюдели. Тогда торговцы и фабриканты стали требовать от своих правительств захвата внутренних областей Африки, о которых в то время не имелось почти никаких сведений.

Большую помощь в этом деле оказала организованная в 1787 году «Африканская ассоциация». Ее официальной задачей было «географическое исследование африканского континента». На самом же деле это общество производило разведки в неизученных районах, чтобы помочь Англии захватывать новые колонии, рынки сбыта и рабов.

Однажды, это было в Лондоне в 1794 году, состоялось заседание «Африканской ассоциации». Собрались почти все ее члены. Слово взял Джозеф Банкс — один из участников экспедиции Кука.

«Вот перед вами висит карта Африки, — говорил он. — Что вы видите? Белый лист, на котором очерчены лишь контуры материка. Что находится в середине? Неизвестно! Наши купцы бороздят океаны и моря. С берегов Африки они привозят слоновую кость, золото, каучук, кожу, черных рабов. Этого нам мало. Нужно срочно проникать внутрь Африки, захватывать там новые рынки сбыта.

Мы слышали о великих реках Африки — Конго и Нигере. Но что мы знаем о них? Не имеем даже понятия о том, куда они текут и какая от них может быть польза. Мы прибрали к рукам Индию, которая в свое время была недосягаемой страной, а теперь настало время то же сделать и с Африкой. Открытия на этом континенте сулят большие выгоды. Страны Африки чрезвычайно богаты. Необходимо найти к ним пути, в первую очередь нужно обследовать большие реки, ибо по ним легче будет пробираться в глубинные районы, в новые земли…»

Обсуждение было бурным. Купцов и фабрикантов заставили раскошелиться для организации и отправки в Африку разведывательных экспедиций.

Десятки экспедиций посылались по разным направлениям в глубь Африки. Одни шли к Нигеру, другие — к Конго, третьи — к Сенегалу.

Наиболее трудным, затяжным и неудачным было исследование реки Конго. Население бассейна, поняв, что от белых «ничего доброго не дождешься, а беды не оберешься»,

оказывало европейцам сопротивление. Этим частично объясняется то, что посылавшиеся из Европы экспедиции одна за другой бесследно исчезали в таинственных джунглях бассейна.

Одно время утвердилось мнение, что местность к востоку от Гвинейского залива к концу XVII века была хорошо изучена в географическом отношении. На самом деле это далеко не так. Даже на картах, выпущенных в свет в начале XIX века, центральные районы Африки имели вид белых пятен. Люди, путешествовавшие в южных областях, не раз слышали от негров о том, что в центральных районах Африки находится озеро громадных размеров. Такие же сведения получали и те, кто занимался исследованием северных африканских рек. Когда географы сопоставили все эти данные и нанесли предполагаемое озеро на карту, оказалось, что по своей величине оно под стать большому морю: предположительная длина его получилась равной 1300 км.

Сейчас-то мы хорошо знаем, что никакого такого огромного моря внутри Африки нет. Но тогда этому верили, хотя и недолго. Когда Ливингстон обследовал реку Замбези, он открыл Ньясу — самое южное из группы Великих африканских озер, а исследователи истоков Нила открыли озера Виктория и Танганьика. Озера нанесли на карту, и тогда мифическое африканское море распалось на три больших водоема.

Более серьезное изучение бассейна реки Конго было начато во второй половине XIX века, когда многие большие реки Африки (Нил, Замбези, Шари, Сенегал) уже не представляли собой географических загадок. Наиболее плодотворные исследования Конго связаны с именами Ливингстона и Стэнли.

Знаменитый шотландский путешественник миссионер Давид Ливингстон с 1840 по 1873 год путешествовал по Центральной и Южной Африке и сделал много важных географических открытий, прославивших его имя. Свое третье путешествие (1866–1873 гг.) он посвятил целиком тому, чтобы разобраться в сложном узле рек и озер Центральной Африки и выяснить, какие из них относятся к системам Конго, Нила и Замбези.

В 1866 году Ливингстон углубился в дебри Африки. Долго о нем не было никаких известий. В газетах появились самые невероятные предположения, например, что он сделался негритянским царьком и не хочет возвращаться в Европу, что одичал и сошел с ума, что съеден людоедами. В погоне за сенсацией один из предприимчивых газетных дельцов снарядил в Африку экспедицию на поиски Ливингстона, послав туда репортера Стэнли.

Между тем Ливингстон с большими трудностями проделал

несколько маршрутов и собрал много ценного материала. Побывав на одной реке, он тотчас же стремился к другой, расспрашивая у жителей дорогу. К сожалению, негры не могли ответить на многие вопросы — откуда вытекает и куда течет та или иная река, впадает ли она в озеро или другую какую реку и т. д.; они и сами-то понятия о том не имели. Их удивляла настойчивость Ливингстона. В свою очередь, негры спрашивали его:

— Зачем тебе нужно знать, куда течет река? Что, мало тебе в ней воды? Мы пьем воды из нее сколько угодно, а до остального дела нет, пусть вода течет куда хочет, — говорили одни.

— Зачем ты идешь к другой реке, неужели тебе так много надо воды? — спрашивали другие.

Много рек открыл Ливингстон, и среди них — Чамбези, Луапулу и Луалабу, а также большое озеро Бангвеоло.

Когда он составил карту обследованной местности, то обнаружилась любопытная картина: Чамбези впадала в озеро Бангвеоло, а из него вытекала Луапула и несла свои воды в Луалабу. Значит, это одна речная система, решил Ливингстон.

Луалаба оказалась рекой значительных размеров. Она текла на север, но в Африке есть только одна большая река, имеющая такое же направление, — Нил. Значит, думал Ливингстон, я открыл исток Нила. Однако полной уверенности не было. «Что касается истоков Нила, то я нахожусь в состоянии вечных сомнений и неизвестности… Большая Луалаба может оказаться и Конго, и Нилом, а в конце концов, и более короткой рекой. Текущие в северном направлении источники склоняют меня в пользу предположения, что Большая Луалаба — это исток Нила, однако же большое отклонение на запад говорит в пользу Конго…» — так записал Ливингстон в своем дневнике 31 мая 1872 года.

Итак — Нил или Конго? Нужно во что бы то ни стало это выяснить. Исследователь чувствует, как уходит здоровье, подорванное многолетними скитаниями, перенесенными лишениями. Он молит бога дать ему сил для свершения начатого дела…

Он еще не знает, что посланный на выручку Стэнли уже близко. Не отдохнув от предыдущего маршрута, Ливингстон отправляется в новый поход, роковой и последний…

Стэнли был человеком волевым и смелым. После долгого пути, после всех трудностей, невзгод, различных приключений, он все-таки нашел миссионера в глухих африканских дебрях.

Вид тяжелобольного, измученного человека поразил Стэнли. Но когда он предложил Ливингстону вернуться в Европу, тот

категорически отказался.

Разве мог он оставить дело, которому посвятил лучшие годы жизни? И сделать это именно сейчас, когда он стоит на пороге важнейшего географического открытия? Не мог он бросить и своих друзей — чернокожих, ставших для него родными братьями. Нет, нужно сделать еще усилие, заставить себя идти…

Друзья-негры несут Ливингстона на импровизированных носилках. Слабеющей рукой делает он последние записи в дневнике.

Ливингстон так и не узнал тайны великих африканских рек. Он умер в ночь на 30 апреля 1873 года.

Этот благородный и гуманный человек принес огромную пользу географической науке. За открытия в Африке имя его навсегда вписано золотыми буквами в ее историю.

Ливингстон наивно верил в то, что белые, которые придут по его стопам в открытые земли, принесут неграм освобождение от темноты и невежества. Не в пример другим миссионерам и путешественникам, он оставил о себе светлую память среди африканских народов. Недаром негры называли его «другом черных».

Исследования Ливингстона продолжили Камерон и Стэнли.

В 1874 году Камерон побывал на озере Танганьика и обнаружил, что оно отдает излишки вод реке Лукуге — притоку Луалабы, из системы Конго.

Между тем Стэнли развернул кипучую деятельность. Рассказы о том, как он нашел Ливингстона, вызвали целую сенсацию в Европе. Получив достаточно средств на новую экспедицию, Стэнли в 1874 году снова появился в Африке. В следующем году он открыл исток Нила, а затем отправился к Луалабе. «Тайное волнение наполнило мою душу, когда я увидел эту величественную реку. Великая тайна, которую природа держала в секрете в течение столетий, ожидала, чтобы ее открыли… моя задача сделать это, она состоит в том, чтобы проследить реку до океана», — записал он на берегу реки Луалабы.

И Стэнли блестяще справился с этой задачей. Экспедиция проследовала по реке, описав вместе с ней огромную дугу по материку.

Путешествие по Конго было очень трудным. Встречавшиеся на пути многочисленные пороги и водопады нужно было обходить по суше, перетаскивая волоком тяжелые лодки и перенося на плечах имущество. Не хватало продовольствия; одежда и обувь износились. Много людей погибло от болезней и при стычках с враждебно настроенными племенами.

Преодолевая препятствия и затруднения, экспедиция упорно пробивалась вперед и наконец 8 августа 1877 года достигла Бомы на нижнем Конго. Теперь была изучена вся река.

Так Стэнли связал в единое целое далекие истоки Конго с ее низовьями. Для этого он пересек Африку с востока на запад за 999 дней, пройдя в общей сложности около 12 тысяч километров.

Имена Ливингстона и Стэнли увековечены на картах мира. Имя Ливингстона носят пороги и водопады на реке Конго ниже города Киншасы, горы и плато, окаймляющие северную оконечность озера Ньяса.

Именем Стэнли назван город и водопады на реке Луалаба, а также озеровидное расширение реки Конго у города Киншасы.

Вслед за главной рекой вскоре были открыты и исследованы крупнейшие ее притоки. Бассейн Конго перестал быть загадкой для географов мира.

К сожалению, эпоха открытий сомкнулась с эпохой захвата европейскими державами обширных территорий в Африке. Начался раздел материка между империалистическими хищниками.

Если на первом этапе своей деятельности Стэнли выступал как энергичный и талантливый исследователь, то позднее он зарекомендовал себя жестоким колонизатором, агентом бельгийского империализма в Африке.

В 1879–1884 годах бельгийский король Леопольд II захватил огромную территорию в бассейне Конго, а Стэнли помог ему в этом, основав много опорных баз и заключив с вождями негритянских племен более 450 обманных кабальных договоров.

Все делалось быстро и ловко. Стэнли ездил по деревням, всюду ласково и мирно беседовал с негритянскими царьками, дарил им бусы, ножи, старые ружья, разные безделушки, а затем подсовывал бумагу, на которой просил царька поставить свой знак. В большинстве случаев это был обыкновенный крестик, наподобие того, как делали в прошлом в Европе неграмотные люди при оформлении деловых бумаг.

Ничего не подозревающий царек «подписывал» бумагу, а это было не что иное, как кабальный договор. В нем говорилось, что отныне царек со всем своим племенем становится подданным бельгийского короля, и ему же, королю, отныне принадлежат земли, воды, леса и недра данного района.

В своей позорной деятельности Стэнли был не одинок. Подобные же агенты португальских, французских, английских, немецких империалистов, как алчные акулы, рыскали по всей Африке. И чем нахальнее и наглее был агент, тем успешней шла его «работа». В результате вся Африка вскоре стала огромной

колониальной державой, где творились неслыханное насилие и террор над местным населением.

Бельгийский король Леопольд II сам стал собственником огромной территории, что было закреплено Берлинской конференцией в 1885 году. Захваченная страна словно в насмешку стала называться «Свободным государством Конго».

Бассейн реки Конго на многие десятилетия окутала мрачная ночь колониализма.

Река рабства

Жалобы, слезы и песни мои
Выскажи миру, там-там!
Воздух давит и душит…
Рабство пахнет!
Этот запах повис над Конго…

Марсиаль Синди

Империя кровавого Леопольда II. Ужасы Конго. Жизнь черного человека. Африканское «радио». Во власти тьмы. Самые маленькие люди на земле. Река рабства.

Хозяйничание бельгийского короля Леопольда II в «своей собственной стране», на землю которой он, кстати сказать, так никогда и не ступил, составляет одну из наиболее мрачных страниц в истории народа Конго. Недаром В. И. Ленин весьма презрительно называл этого деспота «аферистом» и «типиком».

Захватив Конго, бельгийские колонизаторы оповестили весь мир о совершённом ими «благодеянии» для народа этой страны. А «благодеяние» заключалось в том, что колонизаторы будто бы «освободили» туземное население от варварства и язычества, в котором якобы оно пребывало.

За эти «заслуги» поработителей все население Конго, от мала до велика, было обязано платить большие налоги. Но где взять деньги неграм? Жили они очень бедно, продавать было нечего.

«Нет денег — платите натурой», — говорили им.

На первых порах после захвата страны колонизаторы хищнически разворовывали богатства тропического леса — каучук, копал[37], слоновую кость.

Они заставили заниматься сбором каучука миллионы негров. Из каучуконосных растений извлекался сок — латекс. У сборщиков обычно не хватало времени, чтобы латекс сушить и окуривать, поэтому его намазывали слоями на свое тело. Подсохшие корки латекса сдирали с кожи, скатывали в комки, весом в 1–1,5 килограмма, и сдавали надсмотрщикам. В погоне за каучуком негры все глубже проникали в дебри тропического леса. Чтобы выполнить норму, им приходилось работать по 14–15 часов в сутки.

Моя деревня была велика,

Хижины ее были наполнены добром.
В них жил великий народ.
Мы были счастливы, но пришли белые,
Они сказали нам:
«Эта земля принадлежит нам.
Лес наш, река Конго тоже наша.
Работайте на нас. Собирайте каучук!»
Мы были счастливы, но пришли белые,
Счастья не стало на нашей земле… —

говорится в африканской песне.

Голодные, обессиленные, негры очень часто не могли сдать положенное количество каучука. За это полагалось страшное наказание — избиение, пытки, смерть.

«Цивилизованные» завоеватели Африки по своей жестокости превосходили средневековых инквизиторов. Реки крови и пепел пожарищ отмечали их путь по «Черному континенту», как они называли Африку. Не щадили даже женщин, детей и престарелых людей.

Вот что пишет английский публицист Картэн: «На жителей африканских деревень, которые не могли вовремя выполнить установленные для них непосильные нормы поставки каучука, обрушилась волна террора. Жестокие избиения мужчин, женщин и детей, отрубание правых рук (причем после этого зверского акта отрубленные руки доставлялись местному бельгийскому агенту в качестве доказательства, что карательная экспедиция закончилась успешно) стали повседневным явлением. Было почти полностью истреблено население целых районов, сотни деревень стерты с лица земли, а их жители сначала подвергались пыткам, а затем были уничтожены».

Под властью «цивилизованного монарха» численность населения «Свободного государства Конго» уменьшилась в несколько раз.

Ужасы Конго всколыхнули мировую общественность. Под давлением общественного мнения Леопольд II был вынужден в 1908 году передать свою империю Бельгии, нажив за годы владения ею огромнейшее состояние.

Но кончились ли на этом страдания народов страны Конго? Нет! Могучая река Конго еще в течение полувека была рекою рабства и человеческого горя.

У себя на родине негры жили в специально отведенных «туземных», «африканских» кварталах, где всегда царили ужасающая нищета, голод и безработица. На предприятиях они

получали в пять раз меньшую плату по сравнению с европейцами, даже если выполняли ту же самую работу.

Рабочий день африканца длился по 14–16 часов. Жилые бараки у них тесные и грязные. Заболевшим никакой медицинской помощи не оказывалось, поэтому смертность была высокой.

А вот как живут в селах. Негритянская деревня представляет собой скопище беспорядочно разбросанных хижин, построенных из жердей, хвороста и пальмовых листьев. В хижинах нет окон, свет проникает в двери.

Деревни обнесены частоколом. Единственный вход крепко закрывается, чтобы внутрь не могли проникнуть дикие звери. В центре деревни располагается хижина вождя, обнесенная колючей изгородью.

Сельские жители выращивают маис, просо, арахис (земляной орех), ямс[38], батат[39], рис, томаты, цитрусовые и т. д. Разводят и домашних животных — овец, коз, свиней, а из птиц — кур и уток.

В семье работа распределяется так. Женщины обрабатывают землю, ухаживают за посевами, готовят пищу, воспитывают детей, следят за порядком в доме. Мужчины рубят деревья, выкорчевывают пни — словом, выполняют работы, требующие применения значительной физической силы.

Нужно сказать, что негры — мастера на все руки: многие предметы обихода и утварь они делают сами из подручных материалов. Из волокон пальмы изготовляют ткани, вырабатывают веревки, циновки и разные полезные в хозяйстве вещи.

Об одежде житель берегов Конго мало беспокоится. Она очень проста и часто представляет собой набедренный пояс, сплетенный из травы или волокон пальмы.

Негритянские племена торгуют между собой, встречаясь в определенных местах с хорошим круговым обзором, чтобы враждебное племя не застало их врасплох.

Торгуют нехитрыми товарами — продуктами сельского хозяйства или кустарными изделиями. В основном идет обмен одних товаров на другие. При этом действует закон безусловной честности. Никто не может обмануть кого-либо, похитить чужую вещь или затеять ссору. За это полагается наказание, а за кражу — особенно суровое — смерть.

Ценнейший товар на негритянском базаре — соль. По мере углубления в лесные дебри ее стоимость возрастает. Есть места, где соль могут приобрести лишь очень немногие. «Ему живется так хорошо, что он даже солит пищу», — говорят негры Центральной Африки. Ходовые товары на рынке — каучук, копал,

волос из слоновых хвостов (из него негры делают особо любимые ожерелья и браслеты).

Дорог в бассейне реки мало, поэтому связь с удаленными районами осуществляется по рекам или лесным тропам, причем тропы настолько узки, что люди передвигаются только гуськом.

Несмотря на бездорожье и почти полное отсутствие современных средств связи (телеграф, телефон), важнейшие известия у негров передаются с невероятной быстротой. Своеобразным «радио» с незапамятных времен служит здесь там-там — «говорящий барабан» — замечательное изобретение африканцев. От селения к селению новости передаются на барабанном «языке» гуду-гуду, состоящем из определенного числа звуковых знаков. Эти знаки сохраняются в строгой тайне. Знают их лишь немногие посвященные; в каждой деревне они по очереди дежурят у барабанов и в любую минуту готовы принять и немедленно передать дальше очередную новость.

«В то время как европейской почте требовалось 24 дня, чтобы дойти до меня от побережья до Конго (что, кстати, стоило немалых денег), по бесплатному телеграфу туземцев я узнал уже на третий день о прибытии в устье Конго кораблей, о количестве европейцев на их борту, о присутствии торговцев, солдат и многое, многое другое», — писал своим друзьям в Европу один из плантаторов.

В глубине дебрей бассейна Конго лесные негры ведут такую же полудикую жизнь, как и в те времена, когда на территорию африканского материка еще не ступала нога европейца.

Лесные люди Конго находятся целиком в плену суеверий. Они верят в сверхъестественные силы, в добрых и злых духов, и все происходящее вокруг приписывают их влиянию.

У лесных людей всегда можно найти талисманы, которые в их представлении наделены чудодейственной силой. Ими могут быть самые разные предметы: зуб леопарда, кость дикого зверя, кусок металла и другие вещи. Чтобы талисман обладал еще более магической силой, к нему часто прикрепляется кусок человеческого черепа.

Если на какую-нибудь вещь наложен запрет — табу, она внушает негру непреодолимый страх. Ни за что он не дотронется до нее, ибо, по поверью, прикосновение грозит несчастьем и, быть может, даже смертью. Некоторые вещи нельзя не только трогать, но и смотреть на них.

В глубине сумрачного тропического леса обитают племена карликовых людей — пигмеев. На реке Итури (приток реки Арувимы, впадающей в Конго) живут люди племени бамбути ростом с 10–11-летних детей. Это самые маленькие люди на

Земле[40].

Пигмеи не сеют, не жнут, не разводят ни домашних животных, ни птицы. Они существуют за счет того, что им приготовила природа в тропическом лесу.

Тропический лес для маленьких людей — словно открытая книга. Они хорошо знают его и свободно ориентируются без всякого компаса. Те же, кто не умеет этого делать, обречены на верную гибель — таков суровый закон джунглей.

Пигмеи точно знают, где и в какое время созревают плоды или клубни, где можно найти улиток, раковины, насекомых, рыб и т. д.

Сбором всего пригодного для пищи обычно занимаются женщины. Забрав детей, ранним утром они отправляются всей деревней на поиски еды, а мужчины выходят на охоту.

Охотятся мужчины обычно все вместе. Оцепив какой-нибудь участок леса, устраивают облаву на диких зверей, убивая их копьями или отравленными стрелами. Иногда в облаве участвуют все жители деревни.

Когда дичи станет мало и иссякнут продукты леса, пигмеи откочевывают в другой район. Так и кочуют всю свою жизнь эти маленькие бездомные бродяги.

Хижины пигмеев очень бедны: кроме очага в них ничего нет. Люди спят на земле, подкладывая под себя банановые листья или траву.

Похоронный обряд у пигмеев очень прост. Мертвого выносят в лес и там оставляют. Уходя, вождь громко кричит в глубь дебрей: «Гиены, заберите его!»

Несмотря на то что пигмеи ведут жестокую борьбу за существование, это один из самых жизнерадостных и веселых народов на земном шаре. Лесные человечки очень любят танцы и песни. Дикий тропический лес не подавил их своей суровостью.

Однако над пигмеями нависла грозная опасность. Колонизаторы все более и более сокращали жилищное пространство этого единственного в мире карликового народа, обрекая его на полное вымирание.

Что же в итоге?

Приветливо встречали африканцы первых белых европейцев, высаживающихся на берегах Гвинеи, Мозамбика, Сенегала, Конго. Они гостеприимно зазывали их в свои хижины, угощали лучшими яствами и напитками, не подозревая, что белые явились к ним с дурными намерениями.

Африканцы и пришельцы могли бы жить в дружбе. Европейцы, стоящие на более высокой ступени развития, должны были принести огромную пользу африканским народам,

приобщить их к своей культуре. За истекшие века это дало бы поразительные результаты: исчезли бы вековая отсталость, невежество, многие пережитки прошлого.

Ничего подобного не было. Все действия «цивилизованных» белых сопровождались неслыханной жестокостью по отношению к местному населению. Они умышленно держали аборигенов в темноте и невежестве. Так было удобнее грабить принадлежавшие тем богатейшие ресурсы.

Преступные действия колонизаторов вызвали гнев и возмущение африканцев. Началась многовековая борьба за свободу и независимость стран, подпавших под иго колонизаторов. Взрыв, который произошел во многих районах Африки в последнее десятилетие, назревал веками.

Этот взрыв произошел и в бассейне величайшей водной артерии Африки — Конго, которая в течение длительного времени была рекой бедствий, произвола, рабства…

Рассвет над Конго

Видишь, брат мой, рассвет наступает,
рассвет!
Видишь блики рассвета на наших
светлеющих лицах,
В старой Африке, брат, занимается
новое утро.
Только нашими будут земля, и вода,
и могучие реки!

Патрис Лумумба

Цепи вместо свободы. Почему они не уходят из Конго? Могучая сила рек. Проект Инга. Голубые дороги. Новые моря и преображение пустыни. «Новый Нил» и «Новый Египет». Зеленое золото Африки. Человек и саванна. Сокровища недр. Рассвет над Конго.

В течение многих лет речным гигантом Конго владела маленькая европейская страна Бельгия. Ей принадлежало около ¾ площади бассейна, более чем в 80 раз превышающей ее собственную территорию.

В июне 1960 года бывшая бельгийская колония была провозглашена независимым государством. Однако вскоре всему миру стало известно, что это было лишь простой комедией, политическим трюком со стороны колонизаторов, чтобы предотвратить взрыв гнева народных масс.

На самом же деле колонизаторы и не думали уходить из Конго. Поставив у власти подкупленных людей, предавших интересы конголезского народа, они собирались по-прежнему безраздельно господствовать в стране и грабить ее богатства.

Но истинные патриоты думали иначе. Они решили изгнать колонизаторов и начать строить свое, подлинно свободное государство. Во главе его встали люди, преданные родине, своему народу. Среди них был Патрис Лумумба. Он считал, что африканские земли, воды, леса, все дары природы должны принадлежать жителям Конго.

Видя, что их замыслы провалились, колонизаторы организовали интервенцию против конголезского народа.

В бассейне реки развернулись самые настоящие военные действия. Против мирного народа империалистические хищники бросили первоклассную военную технику — самолеты, танки, корабли. Тысячи белых наемников — профессиональных убийц и грабителей — послали колонизаторы против многострадального конголезского народа.

Но невозможно победить народ, когда он борется за правое дело, когда он ведет справедливую освободительную борьбу. Так учил Ленин.

Несколько лет длится борьба в Конго, борьба упорная, кровопролитная. Она будет продолжаться до тех пор, пока последний колонизатор не покинет эту землю.

Бассейн реки Конго расположен в средней части африканского материка, и потому его образно называют «сердцем Африки». От соседних водосборов он отделен возвышенными плато и горами. Средняя часть бассейна имеет вид огромной впадины, называемой «Чашей Конго». Она занята тропическими лесами и саванной. Климат жаркий и влажный. Атмосферные осадки обильны: за год выпадает 1000–1300 миллиметров.

Некогда на месте впадины плескались волны огромного моря. Потом не раз происходили колебания суши, менявшие лицо земли.

Около 70 миллионов лет тому назад, в меловой период, море исчезло, и на бывшем дне его возникла речная сеть бассейна Конго.

От краев «Чаши Конго» к средней части впадины текут многочисленные порожистые реки. Они питают главную реку, и та превращается в гигантский водный поток шириной в несколько километров. Перед выходом к океану Конго на протяжении 280 километров течет в ущелье, спадая по пути каскадами быстрин, порогов и водопадов. Весь этот участок называется Водопадами Ливингстона.

Бурные порожистые притоки, да еще сама Конго в месте прорыва сквозь ущелье, обладают колоссальными запасами гидравлической энергии. По скромным подсчетам, они равны 130 миллионам киловатт. Большое природное богатство до сих пор почти не использовалось.

Чтобы поставить на службу человеку столь могучую силу, требовалось построить на реках большие плотины и создать гидростанции. Экономически отсталым народам Конго такие дела вершить было не под силу. А колонизаторы умышленно не хотели развивать хозяйство порабощенных стран. За годы господства ими построены лишь несколько десятков малых ГЭС, снабжавших электроэнергией капиталистические предприятия и шахты.

В последние годы бельгийские колонизаторы разработали «Проект Инга» по использованию водной энергии реки Конго в месте прорыва к океану. Здесь намечалось построить гигантскую ГЭС мощностью в 20–25 миллионов киловатт — самую большую в мире. Она смогла бы давать столько электроэнергии, сколько ежегодно потребляют ФРГ, ГДР, Франция и Англия, вместе взятые. Проектировщики подсчитали, что на создание ГЭС нужно затратить 3 миллиарда долларов.

Для чего нужна такая грандиозная фабрика электроэнергии? Может быть, колонизаторы старались для конголезского народа? Ничего подобного!

Сверхмощная ГЭС нужна колонизаторам для создания в Африке военно-индустриального центра для подавления национально-освободительного движения и еще более жестокой эксплуатации африканцев.

В тропических лесах нет удобных дорог. Поэтому реки используются как естественные пути-дороги. Сеть рек бассейна Конго очень разветвлена. По ним можно добираться до очень отдаленных районов, куда не ведет ни одна дорога по суше. Это — тоже их ценнейшее качество. Единственный недостаток: сквозному судоходству часто мешают пороги и водопады. Это, к сожалению, особенность многих африканских рек.

Конго бесполезно сбрасывает в океан огромное количество воды. А между тем имеется очень много обширных областей, где в ней ощущается большая необходимость. Одна только безводная пустыня Сахара занимает около четвертой части африканского континента.

Нельзя думать, что Сахара — сплошные пески. Нет, ими занята лишь пятая часть ее территории, а четыре пятых — сухие равнины и низменности. На их уныло однообразных, выжженных солнцем просторах словно изумруды вкраплены редкие оазисы в местах, где из-под земли выходят ключи и родники.

Ученых давно занимал вопрос о том, как можно преобразовать Сахару, если направить к ней огромный поток пресных вод реки Конго. Сколько миллионов гектаров земли можно было бы оросить там!

Над этой проблемой работал немецкий инженер Герман Зергель и в результате предложил такую схему.

Там, где Конго прорывается через каменный барьер к океану, в самом узком проходе, следует взорвать береговые утесы. Тогда каменные глыбы завалят долину реки и отрежут Конго от океана.

Через несколько лет «Чаша Конго» перестанет быть пустой. Она наполнится водой, и здесь образуется самое большое в Африке водохранилище. Снова, как многие миллионы лет назад,

заплещутся волны «моря Конго».

Затем по руслу реки Убанги — самого большого притока — и по искусственному каналу воды Конго пойдут к озеру Чад. Это очень мелководное и полузаросшее озеро лежит у южной границы Сахары и представляет собой жалкий остаток (реликт) огромного Сахарского моря, бывшего здесь несколько десятков миллионов лет назад.

Пятьдесят лет понадобится, чтобы река Конго наполнила котловину озера и образовала второе внутреннее африканское «море Чад». Его водная поверхность раскинется на территории в 1,3 миллиона квадратных километров и станет равной площади Балтийского, Белого, Азовского, Каспийского и Черного морей, вместе взятых. Это будет самый большой внутренний водоем на земном шаре.

Из «моря Чад» к Средиземному морю потечет река «Новый Нил». Она оросит в пустыне Сахаре миллионы гектаров земли и образует на своем пути целую страну — гигантский оазис «Новый Египет». Обилие тепла, влаги и света позволит труженикам полей собирать по три урожая за год.

Так река Конго может вдохнуть жизнь в пустыню, напоить и накормить миллионы людей.

То, о чем мы рассказали — пока только идея, не облаченная еще ни в чертежи, ни в расчетные схемы. Осуществление ее — дело далекой перспективы. А пока река Конго безмятежно течет по своему руслу, давая жизнь бесконечным лесам, раскинувшимся на ее берегах. Леса — это зеленая кладовая континента, его огромная природная оранжерея. Они занимают площадь в 2,5 миллиона квадратных километров, что в 5 раз превышает территорию Франции.

Обильно поливаемый дождями, получающий много тепла, вечно зеленый тропический лес Конго многоцветен и ярок. Роскошна его растительность. Здесь на один гектар площади приходится около 700 крупных и 1000–2000 малых деревьев и бесчисленное количество кустарников и различных растений.

Словно гигантскими канатами, все в лесу сверху донизу перевито лианами. Они проникают всюду, вплоть до верхнего полога, порой достигают нескольких сотен метров в длину. Очень много растений-паразитов. Они поселяются на других растениях и душат, угнетают их.

В лесу все тянется к солнцу. Урвать как можно больше света и тепла — такова задача каждого дерева, куста, травинки. Лес поднимается от земли несколькими ярусами. На высоте 50–70 метров раскинули свои кроны деревья-гиганты. Они достигли предельной высоты, и никакая конкуренция собратьев им уже не

страшна. Ниже располагаются четвертый, третий ярус — и так до самой земли.

У каждого этажа свои жильцы — своя фауна и флора.

Наверху, под солнцем, наиболее оживленно. Это — обитель птиц. Каких только песен и криков здесь не услышишь! А между кронами и стволами деревьев, словно завихрения из цветных облаков, крутятся стаи огромных, расцвеченных изумительными красками бабочек.

Ниже, четвертый этаж, занимают большие птицы и обезьяны, а также масса других, самых различных животных. Шум и гомон стоит невыносимый. Здесь живут, охотятся, уничтожают друг друга мириады живых существ.

Но чем ближе к земле, тем становится тише и мрачнее. Внизу господствует полумрак. Сюда достигает лишь $^{1}/_{120}$ часть солнечного света. Но и здесь — всюду жизнь. В болотах и оазисах с черной водой таятся крокодилы, змеи, множество насекомых. Из растений распространены споровые — папоротники, селагинеллы, плауны.

Время от времени в лесу раздается грохот. Это упал лесной великан, задушенный тоннами лиан и эпифитов, подточенный насекомыми, прогнивший от бактерий. И тотчас же начинается разрушительная работа: поверженный колосс — пища для термитов, муравьев, жуков, насекомых. Пройдет немного времени — и от него останется лишь труха, которая вскоре смешается с липкой грязью на дне леса.

Пробираться без тропинки по лесу — адское занятие. Метровый слой гниющих листьев и разлагающихся поваленных деревьев, заросли из гигантских папоротников, корни деревьев, сплетенные в невероятные узлы и достигающие высоты двухэтажного дома, густая сеть из лиан, эпифитов, всевозможных растений, болота, топи, зловонные водоемы, ядовитые змеи и грозные крокодилы — все это, вместе взятое, делает путешествие очень опасным и чрезвычайно трудным.

Большие пространства в бассейне Конго занимают саванны — степи с высокой травой, с группами деревьев и пятнами кустарника. Словно море, саванна резко меняет свою окраску. После летних дождей она изумрудная, цветущая, прекрасная, после пожаров и суховеев — серая, поблекшая, потускневшая.

Поселения здесь встречаются значительно чаще, чем в тропическом лесу. Возле жилых мест возделаны поля. Всюду следы уничтоженного леса — торчат обрубленные или обгорелые пни.

Некогда на месте саванн были труднопроходимые дикие леса. Человек вырубал и выжигал лес и на высвобожденных

участках сеял злаки. Когда земля истощалась, он перебирался на новые места. Брошенные же участки немедленно зарастали высокой травой.

Итак, саванна — дело рук человека. Чтобы очистить степи от буйно растущих трав, наседающих со всех сторон, человек стал применять безотказное и быстродействующее средство — огонь.

В сухие сезоны года стоит бросить зажженную спичку в траву — и она запылает, словно факел. Пламя быстро распространяется по степи, охватывая огромные пространства. Говорят, что от больших пожаров может выгореть половина африканского континента.

Огонь сжигает все на своем пути. Он бессилен лишь перед тропическим лесом и пустыней.

На протяжении веков местные жители дважды в год поджигали саванну. Огонь получал благодатную пищу: сухую траву, кустарник, хворост.

Для чего выжигают саванну? Хорошо это или плохо?

Одни говорят, что хорошо и даже необходимо, потому что огонь совершает большую и нужную работу, которую сам человек сделать не может:

— уничтожает старую траву, препятствующую появлению новой;

— облегчает обработку полей и прокладку новых дорог;

— истребляет вредных насекомых, от которых днем и ночью нет покоя ни людям, ни животным.

Другие специалисты считают пожары в саваннах очень вредными, причиняющими большой ущерб природным богатствам. Большинство с таким мнением согласно.

Лес и саванна богаты всем, что необходимо человеку. В лесу очень много растений, приносящих человеку большую пользу. В коротком рассказе невозможно не только описать, но даже и перечислить их. Поэтому упомянем лишь о некоторых растениях.

В первую очередь нужно сказать о пальмах. Их очень много видов, несколько сотен. Кокосовая и масличная пальмы — подлинные друзья человека. Они дают ему вкусные, питательные плоды, масло, сахар, вино, волокно, твердую, хорошо сохраняющуюся древесину, из которой выделывают массу полезных вещей. Подавляющее большинство пальм — древовидные растения с неветвящимися стволами. Есть пальма рафия, покоряющая своей красотой.

В лесу много древовидных лиан из рода ландольфия. Это — каучуконосы. Из них добывают латекс — каучуковое сырье, о котором мы уже упоминали раньше. Ландольфия — добро и зло для негров. Добро потому, что дает человеку ценнейший

технический продукт; зло потому, что при добывании его погибли сотни тысяч людей.

Есть дерево саркоцефалюс — «лесная аптека». Приготовленные из него лекарства обладают удивительными целебными свойствами. Настой из корней исцеляет от желудочных заболеваний, а из коры — спасает от лихорадки, смертоносной болезни тропических стран. Толченая кора быстро залечивает раны и язвы. Листья растения весьма ядовиты. Негры разбрасывают их в местах скопления змей и крокодилов и таким образом избавляются от столь опасного соседства.

Некоторые деревья считаются у негров священными. К ним, например, относится житель саванн — баобаб — дерево-великан. Есть баобабы, диаметр ствола которых достигает 10 метров; чтобы обхватить такое дерево, потребуется не менее 15–20 человек.

Священным баобаб считается в силу своего долголетия и благодаря пользе, приносимой людям. Этот великан живет на протяжении тысячелетий. Сохранились, например, деревья с отметками, сделанными человеком многие сотни лет назад. Плоды и листья баобаба употребляются в пищу. Они обладают также и целебными свойствами. Из волокон изготовляют канаты и ткани для одежды. Древесина идет на всяческие поделки.

В саваннах встречается дерево, называемое эритрофлеум гвинейский; древесина его очень прочная и красивая. Из него добывают сильный яд. Есть, между прочим, у негров такой обычай — «испытание ядом». Когда совершено где-либо тяжкое преступление и преступник не найден, подозреваемому человеку дают выпить чашу с разбавленным ядом. Если он останется живым, то считается невиновным, если умрет — вся тяжесть преступления ложится на него.

Можно было бы рассказать о дереве манго, дающем прекрасные плоды, о паркии биглобоза с красивой шатрообразной кроной, из плодов которой получают чудесный освежающий напиток, о палисандровом, сандаловом, эбеновом и многих, многих других деревьях. Богат, неисчерпаем зеленый океан бассейна реки Конго, хотя ему и причинили большой вред колонизаторы за период своего господства.

В лесах Конго водятся обезьяны (шимпанзе, павиан, мартышка, гвереца и другие; в горах Вирунга обитает гигантская человекообразная обезьяна — горилла), лемуры, дикие свиньи, полосатые окапи и многие другие звери. На берегах рек и озер много крокодилов, встречаются гиппопотамы.

В саваннах водятся: антилопа, зебра, жирафа, буйвол, носорог, слон, из хищников — леопард, гепард, лев, волк, гиена,

шакал.

Весьма разнообразен мир птиц и насекомых — крылатых и бескрылых (муравьи, термиты) и пресмыкающихся. Одни из них безвредны, другие отравляют существование человеку. Особенно страшна муха це-це. От ее укусов люди заболевают сонной болезнью, а скот гибнет.

На берегах Конго всюду жизнь. «В спокойное зеркало ее вод смотрятся стройные антилопы и газели; стада крокодилов греются в неглубоких рукавах реки, слоны приходят к ней, чтобы хоботом смочить кожу, огрубевшую от солнца и безжалостной щетки первобытного леса…» — пишут Ганзелка и Зикмунд, совершившие большое путешествие по Африке.

Огромные сокровища таятся в недрах бассейна: алмазы, медь, олово, урановые руды, кобальт, золото, серебро и другие полезные ископаемые.

Колонизаторы вывозили из Конго до 80 % урановой руды, до 60 % кобальта и столько же алмазов от общей добычи в капиталистическом мире. Сюда же нужно прибавить большое количество олова, меди, драгоценных металлов, каучука, пальмового масла и орехов, кофе, хлопка. Им принадлежали богатейшие плантации кофе, каучуконосов, хлопчатника, различных технических культур. Недаром в карман капиталистов шло 90 % национального дохода страны. В их же распоряжении была и даровая сила — местное население, которое они бесчеловечно эксплуатировали, ничего не давая взамен.

Вот почему колонизаторы не захотели добровольно уходить из страны Конго, столь щедро наделенной самыми разнообразными дарами природы. Бассейн величайшей африканской реки был для них золотым дном, кладовой несметных богатств.

И сразу после объявления Конго независимым государством колонизаторы осуществили агрессию против мирного конголезского народа, развязали междоусобную войну, подло умертвили национального героя Патриса Лумумбу, бросали в тюрьму, травили и преследовали его последователей — борцов за освобождение своей родины.

В заявлении ТАСС, опубликованном в августе 1964 года, говорилось: «Истинные цели вооруженного вмешательства в дела Конго, как бы их ни маскировали, состоят в том, чтобы подавить нарастающее национально-освободительное движение конголезского народа… — сохранить и усилить позиции империалистических монополий, которые грабят природные богатства этой страны».

Но ничто не поможет империалистам — ни предательство

отдельных вождей африканских племен, ни техника, ни наемные убийцы. Им не удастся задушить поднявшееся Конго. Сбудутся слова Лумумбы, писавшего из застенка незадолго до зверской над ним расправы: «Я знаю, что мой народ избавится от всех внутренних и внешних врагов, что он поднимется как один человек, чтобы сказать „нет“ унижающему и попирающему нас колониализму… Будущее Конго прекрасно!»

Конго в огне. Оно борется.

Как жаль, Патрис,
Что ты не с нами!
Тебя убили,
А мы без тебя страдаем.
Взглянул бы на Конго…
Как жаль —
Рано ты ушел,
Не успел проститься с нами.
Мы помним о тебе всюду:
В боях и тюрьмах.
С твоим именем в сердце
Идем мы в бой с врагами.
Взглянул бы ты на Конго —
Как льется наша кровь,
Пылают хижины и плачут дети!
Как жаль — тебя убили…
Мы помним о тебе, Патрис!
Не покоримся и не станем на колени!
Взглянул бы ты на нас
Перед решительным последним боем…

Так поют конголезские борцы за свободу в джунглях и в саваннах, в тюрьмах и в лагерях.

Рассвет, о котором мечтал Патрис Лумумба, разгорается огнем освободительной борьбы. Из реки рабства Конго должна превратиться в реку свободы.

Конго в огне. Конго борется. Народ Конго не покорен, и его не удастся снова закабалить!

N
O
S
Бамако
Нигер
оз. Чад
Конакри
Монровия
Аккра
Бенуэ
Атлантический океан
Гвинейский
залив

Нигер — река пробуждающихся стран

О, Нигер, сын божественной весны,
Овей прохладой пальмы, их плодами
Насытиться должны твои сыны.
……
Ты — жизнь для джунглей, солнцем
опаленных…
Тебя люблю я, ты — мой дом и храм…

Деннис Осадебэй

Загадка Нигера

Сын солнца и тропических широт,
Мой Нигер, ты исполнен древней тайны…
Всегда платил за дерзость жизнью тот,
Кто пробовал раскрыть твои секреты…

Деннис Осадебэй

Две реки, две дельты. Что такое «Нигер»? Таинственная река. Провал за провалом. Необычайные приключения Мунго Парка. Ценою жизни.

Вдоль атлантического побережья Западной Африки протянулась гряда Лионо-Либерийских гор. Самая высокая их вершина — Лома — поднимается на 1946 метров над уровнем океана. На восточной ее стороне зарождается ручей Тембн — исток Нигера — третьей по величине реки Африки.

Вбирая в себя воды многочисленных рек, Нигер течет в глубь материка. Сначала он прокладывает путь в горах, потом выходит на равнины Судана и делится на рукава, образуя внутриматериковую дельту. Приблизившись к Сахаре и словно испугавшись, что пустыня может полностью иссушить уже значительно истощенные запасы его вод, Нигер резко поворачивает на юго-восток, прорывается через скалистый барьер и бежит прочь от знойной зоны.

Уходя от Сахары, Нигер попадает в область обильных тропических дождей. Напитанный их водами, он быстро восстанавливает свои силы, а приняв самый большой приток — реку Бенуэ, «Мать вод», приносящую столько же воды, сколько течет в нем самом, — Нигер превращается в могучую реку шириной 3–4 километра и глубиной 20–30 метров.

Разделившись в низовьях на множество рукавов, Нигер изливает по ним в Гвинейский залив Атлантического океана огромную массу своих вод, собранных в горах и на равнинах Западной Африки.

Изучая прошлые геологические эпохи, ученые установили, что современный Нигер — это две соединившиеся большие реки

— Джолиба и Кворра.

Эти названия и сейчас сохраняются, первое — до поворота от пустыни Сахары, второе — на остальной части течения.

Некогда Нигер не имел выхода к океану, был рекой бессточной. По древним руслам, ныне высохшим и занесенным песками, Джолиба текла далеко на север и впадала в огромное внутреннее озеро. Этим озером в прошлом была низменность Эль-Джуф, расположенная в западной части пустыни Сахара.

Другая река, нижнее течение которой известно нам под именем Кворры, зарождалась на самом высоком нагорье Сахары — Ахаггар — и текла в южном направлении. Об этом рассказывают огромные сухие русла, частью погребенные под песками, частью глубоко врезанные в грунт.

По мере того как высыхала северная часть Африки и разрасталась пустыня Сахара, омертвело нижнее течение Джолибы и верхняя часть бассейна Кворры. Ученые считают, что Джолибу перехватила либо сама Кворра, либо один из ее притоков. Такова гипотеза, объясняющая происхождение современного Нигера. Все эти превращения с рекой происходили на протяжении длительного времени, исчисляемого, возможно, сотнями тысяч лет.

В сезоны дождей, когда река становится особенно многоводной, нижняя дельта затопляется и превращается в огромное мелкое озеро. На заливаемых участках оседает много ила. Поэтому почвы равнины очень плодородны. Недаром весь этот район образно называют «Нигерианским Египтом» или «Нигерианской Месопотамией».

Итак, Нигер — река с двумя дельтами. Больших рек подобного типа на Земле очень мало.

Среди географов с давних пор шел спор по поводу названия реки. Большинство полагает, что оно произошло от берберского[41] слова nehierren — «река». Другие же считают его производным от латинского слова niger, т. е. «черный». Местные жители на отдельных участках течения называют реку по-своему: Джолиба, Мэйо, Эгхирреу, Изо, Кворра, Баки-н-руу и т. д.; почти все эти названия в переводе означают «река».

Открытие Нигера составило целую эпоху в истории географии. В течение длительного времени эта река и расположенный на ней древний торговый город Тимбукту были для европейцев загадкой. Многие пытались проникнуть в бассейн реки, чтобы разгадать ее, но нередко платили за это жизнью…

От купцов, работорговцев, путешественников, бродяг и искателей приключений о реке и городе Тимбукту в Европу проникали самые разнообразные сведения, порождавшие нередко

фантастические слухи. Одни утверждали, что Нигер — это верхнее течение Нила, другие пытались доказать, что он питает реку Конго, а третьи считали его притоком пустынного озера Чад.

А между тем о существовании великой африканской реки было известно еще со времен глубокой древности. О ней упоминают Геродот, Плиний Старший, Птолемей.

Выдающийся арабский путешественник средневековья Ибн-Баттута (1304–1377), исколесивший за 25 лет многие страны мира, был на Нигере, плавал по нему и первый назвал его «Негритянским Нилом».

Зато европейцы долго ничего достоверного не знали об этой реке. Дошедшие до нашего времени карты и сочинения свидетельствуют о том, что в XIII–XIV веках европейские купцы и миссионеры добирались до Тимбукту. В одном из таких источников указывается, что по приказу папы Климентия IV в этот город был направлен монах-доминиканец из числа миссионеров, командированных «до земли татар, эфиопов, индейцев, нубийцев и сарацин». Но история не сохранила имени этого монаха.

В средние века на Нигере располагалось богатое государство Сонгаи. Тимбукту в то время был процветающим городом. В нем имелся даже университет, где студенты изучали географию, астрономию, медицину и другие науки. Известный средневековый исследователь Лев Африканский писал:

«В этом районе в изобилии имеется зерно, скот, молоко и масло, хотя ощущается недостаток соли, которую приходится доставлять сюда из Текказа, расположенного в 500 милях от Сонгаи. Король Тимбукты очень богат, владеет множеством золотых слитков, причем некоторые из них весят 1300 фунтов. Он содержит роскошный и богато убранный двор… В стране много врачей, юристов, священников и других образованных людей…».

Время шло, но дело с изучением Нигера почти не двигалось с места. Поэтому вплоть до середины XVIII века в литературных и картографических источниках об этой реке можно было встретить самые невероятные сведения. Вот, например, что говорилось в английском альманахе Annual Register за 1758 год: «…река Нигер берет свое начало на востоке Африки, течет на протяжении 300 миль почти прямо на запад и там делится на три рукава; северный называется Сенегал, средний — Гамбия, южный — Рио Гранде».

Более нелепейшие сведения, кажется, даже трудно придумать. Но так мы можем говорить сейчас, когда неведомые ранее реки давно наложены на карты. А тогда подобные толкования часто принимались на веру.

Как бы то ни было, вопрос о Нигере оставался открытым. Куда он течет — на запад или на восток? Самостоятельная ли это река или приток другой большой реки и какой? На эти вопросы географы не могли дать правильные ответы вплоть до второй половины XVIII века.

В рассказе о реке Конго мы уже говорили о том, что, захватывая колонии в Африке, капиталистические страны энергично обследовали неизученные территории внутри континента. Очень важное значение придавалось Нигеру как реке, которую можно использовать в качестве большой водной дороги для проникновения в глубь африканских стран.

И вот, один за другим к Нигеру посылаются несколько путешественников.

Первым отправился туда Джон Ледьярд. В 1788 году он поехал в Египет, надеясь подняться на лодке по Нилу до устья Нигера, а затем обследовать эту реку. Он был твердо уверен, что Нигер — это приток Нила. Ледьярд избежал горького разочарования: прибыв в Каир, он вскоре умер от жестокой лихорадки.

Путешественнику Люкасу стало известно, что арабские и алжирские купцы издавна возят на верблюдах товары в город Тимбукту через Сахару. Как ни отговаривали его, убеждая, что дорога эта очень длинная и тяжелая, он все же решился отправиться к Нигеру с одним из караванов. В пути Люкас сильно занемог и вынужден был ни с чем вернуться обратно.

Вслед за Люкасом, в 1789 году, к Нигеру отправился Фредерик Хорнеман. Предварительно он хорошо изучил арабский язык, а чтобы его не узнали, переоделся в арабскую одежду и под видом торговца пристроился к одному из караванов, направлявшихся через Сахару к Тимбукту. Однако затея кончилась трагически: арабы разгадали хитрость Хорнемана и убили его, приняв за подосланного шпиона.

После Хорнемана попытать счастья решил путешественник Хоутон. Полагая, что река Гамбия представляет собой один из рукавов Нигера, он поднялся по ней вверх, но по пути был начисто ограблен, а затем убит местными жителями.

Английских капиталистов весьма озаботили провалы разведчиков, посланных в глубь Африки. Их беспокойство было вызвано еще и тем, что на международной политической арене у них появилась серьезная соперница — Франция, все шире распространявшая свое влияние в западной части Африки. Нужно было спешить с обследованием Нигера, поэтому проблема изучения этой реки стала считаться наиболее важной и первоочередной.

«Африканской ассоциации» было поручено срочно разыскать энергичного и вполне надежного человека, имеющего опыт экспедиционных исследований, и направить его к Нигеру.

Такой человек вскоре был найден. Им оказался Мунго Парк, шотландец по национальности, врач по профессии. Он много путешествовал по странам Востока и, несмотря на молодость, уже испытал немало превратностей судьбы.

Мунго Парк с большим желанием принялся за дело, хотя ясно представлял себе, насколько трудна и опасна поставленная перед ним задача. Денег ему дали очень мало. Толстосумы пожалели средств, будучи вполне уверенными в том, что Парк не вернется, разделив печальную судьбу многих своих предшественников.

В сопровождении двух слуг-негров он отправился в конце 1795 года в далекий путь к неведомой реке.

Долго шли путники по незнакомой стране. В дороге к ним пристали еще два негра.

Местные жители никогда не видали белого человека, поэтому появление Парка вызвало у них изумление. Они собирались большими толпами, разглядывали путешественника, как диковинку и, не веря своим глазам, трогали руками.

«Неужели у тебя все тело белое?» — спрашивали они и просили Парка расстегнуть камзол, чтобы в этом убедиться.

«Откуда ты пришел и куда держишь путь? Что тебе надо в нашей стране?» — задавали они ему вопросы. И когда Парк объяснял, что стремится дойти до Нигера, многие удивленно и недоверчиво качали головами.

«Неужели в стране, где ты живешь, нет рек? Разве не все реки одинаковы? Ты говоришь неправду! Не может быть, чтобы ты пришел для того, чтобы увидеть нашу Джолибу! У тебя другие цели!»

Несмотря на все уверения, ему не верили, часто принимали за шпиона и не хотели пропускать дальше. Но настойчивый путешественник упорно пробивался вперед, пуская в ход уговоры и подарки.

Однажды Парк и его спутники попали в ужасную беду. Их схватили арабы-работорговцы и уволокли в свое тайное убежище. Они хотели получить за пленников хороший выкуп или продать их за сходную цену. Узнав же, что у Парка нет денег, они отобрали все его имущество.

Парк находился в плену долго. С ним очень плохо обращались. Когда он заболел, его бросили в дальний угол хижины и не оказывали никакой помощи. От лихорадки и истощения Парк едва не умер. От верной гибели его спасли заботы чернокожих друзей, не оставивших в беде своего хозяина.

Работорговцы неусыпно следили за ним, и все же, улучив подходящий момент, Парк бежал. С собой он захватил лишь записки, которые совершенно случайно не отобрали работорговцы.

Словно одержимый, он устремился по тому направлению, где, по его расчетам, протекал Нигер.

Оказаться одному в джунглях без оружия и провианта равносильно самоубийству.

Этот отважный человек безусловно погиб бы от голода или был бы растерзан дикими зверями. Спасла его счастливая случайность. Углубившись в лес, он вскоре наткнулся на группу негров, как и он, бежавших из неволи. После скитаний по диким дебрям они вышли, наконец, к Нигеру.

Трудно описать радость и ликование Мунго Парка. Предоставим ему слово самому.

«…Увидел я с неизъяснимым удовольствием главный предмет моего посольства — величественный Нигер, о котором воздыхал столь долго. Волны его освещались утренним светилом… он протекал медленно с Запада к Востоку. Я полетел на берег, пил воду из реки… Я нимало не удивился, увидев Нигер текущим к Востоку. Правда, я оставил европейских ученых в великой неизвестности о течении сей реки и даже вообще уверенных, что она следует совсем противному направлению. Но сведения, доставленные мне во время моего путешествия, ясные и единогласные ответы всех вопрошаемых мною негров… никак не допускали меня сомневаться, чтобы Нигер не протекал от Запада к Востоку…» — так записал Парк в дневнике 20 июля 1796 года.

На все его расспросы о том, где начинается река Нигер, негры неизменно отвечали: «Эта река начинается на краю света».

Мунго Парку удалось собрать о Нигере довольно скудные сведения. И все же труды его не пропали даром. Выяснилось следующее: 1) Сенегал и Нигер — разные реки, 2) Нигер имеет восточное направление течения. По тому времени это было не так уж мало.

Продолжать далее обследование Нигера Мунго Парк не мог. «Я был настолько обессилен болезнью, истощен голодом и усталостью, полугол и без единого предмета, который я мог бы выменять на еду, одежду или пристанище, что я начал серьезно беспокоиться о своем положении…» — записал он 30 июля 1796 года.

Парк покинул берега Нигера и отправился в обратный путь. В Англию он прибыл в декабре того же года, испытав в пути немало приключений, многие из которых отнюдь не были приятными.

В Лондоне не очень-то удовлетворились результатами его

путешествия, ибо целый ряд вопросов остался невыясненным. Бессердечным людям не было никакого дела до того, что этот стойкий человек вынес столько страданий и что выжил он лишь благодаря несгибаемой воле и в силу фанатического желания во что бы то ни стало выполнить возложенное на него поручение.

Казалось бы, всего доставшегося на долю Мунго Парка во время путешествия по Африке вполне достаточно, чтобы более не помышлять о новых походах. Но не таков был этот человек. Отдохнув и оправившись от перенесенных болезней, Мунго Парк решил снова отправиться в Африку, чтобы до конца разгадать загадку Нигера.

И когда Парк явился с таким предложением, его встретили с распростертыми объятиями, ибо новых смельчаков, которые отважились бы поехать в Африку продолжать обследование Нигера, не было.

На этот раз средств было отпущено больше. В 1805 году Парк отправился во второе свое путешествие, взяв с собой двух помощников — Смита и Андерсона — и тридцать носильщиков.

И снова — трудности, препятствия, стычки с враждебно настроенным населением, голод, лишения, болезни…

По прошествии некоторого времени жена Мунго Парка получила от него первое и последнее письмо. В нем были такие строки: «…Мои дорогие друзья, Андерсон и Смит, оба ушли из этого мира… многие тоже погибли от лихорадки в дождливое время. Но сам я, поверь, здоров. Дожди уже кончились, и сил у меня хватит. Я надеюсь вернуться еще раньше, чем ты получишь это письмо…».

Надежда Парка не сбылась: путешествие кончилось трагически. Ценой невероятных усилий ему удалось с уцелевшими людьми дойти до Нигера, проплыть по реке около двух с половиной тысяч километров и добраться до порогов Бусы. Здесь во время одной из многочисленных стычек с местными жителями участники экспедиции были перебиты. Сам Парк утонул в Нигере, пытаясь вплавь спастись от преследователей.

Так погиб этот мужественный человек. Река, которой он посвятил лучшие годы своей короткой жизни, стала его могилой. О злосчастной судьбе экспедиции рассказал случайно оставшийся в живых один из спутников Мунго Парка.

«В ходе двух героических путешествий он сделал больше практических открытий, чем кто-либо другой за полтора века до него», — так отзывался о Мунго Парке видный английский географ Джон Бейкер.

Все последующие экспедиции тоже были неудачными.

Лондонское географическое общество, образованное взамен

«Африканской ассоциации», назначило большой приз тому, кто, наконец, разрешит загадку Нигера.

Было сделано несколько попыток проникнуть к Нигеру другим путем — с моря, со стороны устья. Но и это оказалось нелегкой задачей. Дело в том, что река изливает свои воды в залив Бенин по многочисленным рукавам. Они образуют такой лабиринт из рек и проток, что среди них очень легко заблудиться. Одних только главных рукавов в дельте насчитывается около полутора десятков.

Кроме того, о самом заливе Бенин среди моряков шла худая молва. В ходу была даже песенка, распевавшаяся матросами. Припев у нее был такой:

Моряк, берегись и будь осторожен
в заливе Бенин!
Много ходило туда моряков,
вернулся же только один!

В 1828 году два отважных моряка — Моффат и Смис — поднялись вверх по реке Бенин, полагая, что плывут по одному из рукавов Нигера. Несколько дней они усердно гребли и наконец сквозь ветви деревьев увидели какое-то поселение. Тихо пристав к берегу, моряки подкрались поближе, но, объятые смертельным ужасом, тотчас же бежали оттуда без оглядки. То, что предстало перед ними, было поистине ужасно. На частоколе, ограждавшем селение, они увидели нанизанные человеческие головы. Какие-то зловещие птицы клевали мясо. Селение было пристанищем работорговцев.

Смис вскоре умер от тяжкого недуга, а Моффат никогда более не появлялся в этих местах.

В 1831 году Ричард Лендер во главе хорошо снаряженной экспедиции прибыл к порогам Бусы и спустился на лодках по Нигеру до устья. Не обошлось, конечно, без многочисленных приключений. Не раз приходилось отбивать атаки воинственно настроенных негров. Но все же, первым из белых, Ричард Лендер попал на нижний Нигер и раскрыл до конца загадку великой реки. В 1832 году он выпустил книгу «Путешествие в Африке для исследования Нигера до его устья». Казалось бы, он мог почить на лаврах: книга принесла ему заслуженный успех и славу. Но Нигер манил Лендера вновь, и в 1833 году он снова появился на его берегах. Теперь Лендер стремился к реке Бенуэ, самому большому притоку Нигера. В прошлое плавание у него не было возможности обследовать эту реку. Его рассказам о том, что она так же огромна, как сам Нигер, не верили, и Лендер решил доказать, что

он прав. По реке Бенуэ ему удалось подняться на 150 км до Раббы. Далее продолжать путешествие не было возможности: из 50 членов экспедиции в живых осталось только 8 человек, притом часть людей болела.

Повернув обратно, Лендер спустился по Нигеру до океана, но увидеть родину ему больше не пришлось. Он скончался в 1834 году от тяжких ран, полученных при стычках с неграми во время плавания по Нигеру. Бенуэ же была полностью обследована спустя несколько десятилетий после его смерти.

Так завершилась трудная и длительная эпопея важнейших географических открытий в бассейне Нигера. Много мужественных талантливых исследователей сложило свои головы ради того, чтобы познать богатства реки и использовать их для блага человека. Однако плодами их бескорыстного труда на первых порах воспользовались хищники-колонизаторы. Об этом мы расскажем на последующих страницах книги.

Дары Нигера — людям

Река животворной воды,
предтеча истории древней!..
Кормилица черных племен,
надежда простых пастухов…
Пой песню, что тысячи лет
звенит над твоими волнами.
Будь щедрой и доброй рекой,
будь матерью нашей земли,
Обуздывай засухи гнев,
смиряй ненасытное пламя…

Гауссу Диавара

Страницы тяжелого прошлого. «Нил невольников». Бесценный дар природы. Провалившийся прожект. Нигер начинает служить народам.

Известия о богатствах Западного Судана, главной рекой которого является Нигер, разжигали алчность капиталистов. Правительства Англии, Франции, Португалии и Германии направили туда в начале прошлого века ряд захватнических экспедиций. В конце столетия Франция захватила огромную территорию на западе материка и назвала ее Французской Западной Африкой.

Как и всюду, захват земель у африканских народов сопровождался невероятной жестокостью.

Очевидец так описывает один из эпизодов захвата населенного пункта: «Отдается приказ грабить. Людей захватывают или убивают. Добычу делили с драками. Затем — в путь. Делали переходы на 40 километров, волоча за собой пленных. Детей и всех, кто выбивался из сил, приканчивали ударами штыков… Обочины дорог усеяны трупами…»

В странах Французской Западной Африки был установлен жестокий режим. Всех, кто пытался бороться за свободу и независимость своего народа, французские колонизаторы беспощадно уничтожали или морили голодом в тюрьмах и застенках.

Много бед претерпели народы стран Нигера за более чем полувековое господство французских колонизаторов. От постоянного недоедания, побоев, рабского труда население целых

районов вымирало. О бедственном положении негров сообщали даже буржуазные газеты. «Жители колонии систематически недоедают, не имеют образования, с трудом обрабатывают неплодородные земли…», «Огромные массы африканцев испытывают хронический голод…» — писалось во французских газетах в 1956 году.

«Большинство туземного населения плохо питается или недоедает… Рацион африканца остается самым низким в мире», — говорилось в обзоре Организации Объединенных Наций за 1951 год.

Работорговля, насилие и грабеж, чинимые европейцами, уничтожили самобытную цивилизацию народов Западного Судана и на века задержали их культурное и экономическое развитие.

Официально рабство было отменено давно. Фактически же оно существовало вплоть до последнего времени. Все коренные жители африканских стран были рабами колонизаторов. Недаром реку Нигер арабские географы называли Нил-эль-Абид — «Нил невольников».

«Говорили, что в отдаленных районах Гвинеи до сих пор существует работорговля. Рабов покупают будто у негритянских общин… Называли покупную цену — сто долларов за человека… Мы не смогли сами проверить, верны ли рассказы о работорговле. Но в столице Французского Судана, куда мы попали в конце нашего путешествия, нам показали двух арабов, которых сопровождал негр-раб…» — рассказывает профессор Павел Александрович Баранов, побывавший в Африке с научными целями.

В течение многих лет длился в странах бассейна Нигера горький период колониализма. После великой победы Советского Союза во второй мировой войне и возникновения социалистического лагеря наступила эра освободительной борьбы для угнетенных народов мира. Прогрессивное человечество объявило колониализму войну. Страны Африки одна за другой стали сбрасывать с себя колониальные узы. Среди других государств получили независимость Мали, Нигер и Нигерия, по территории которых протекает река Нигер.

Это — беднейшие, мало развитые экономически страны. В их хозяйстве еще очень сильны патриархальные и феодальные пережитки. Их население представлено разными этническими группами и племенами негров. Жители занимаются скотоводством и примитивным земледелием.

Колонизаторы вывозили отсюда в больших количествах золото, слоновую кость, разные руды, пальмовое масло, арахис и многое другое. Чтобы как-то прикрыть свои разбойничьи

действия, они лицемерно заявляли, что принесли диким народам европейскую культуру и цивилизацию, раструбили на весь мир, что африканцы — невежественные дикари и людоеды, стоящие на самой низкой ступени развития человеческого общества.

«Французы утверждают, что они построили для нас дороги, возвели мосты, даже каналы проложили… Но ведь дороги эти построены на костях малийцев. И в канале не вода, а наша кровь. А белые камни, которыми он облицован — это надгробные памятники тысячам малийцев, погибших на стройке…» — так говорил один из малийских журналистов членам советской делегации.

Страны Нигера были рынком сбыта французских товаров. У них не было никакой своей национальной промышленности. Несколько боен, два-три заводика, одна гидростанция, причем все предприятия крошечные, — таково, например, наследие, доставшееся после ухода французов Республике Мали.

А между тем природные ресурсы страны очень богаты. Недаром колонизаторы так упорно не хотели покидать эти края.

Ш. Рашидов, посетивший Мали в составе делегации КПСС в 1965 году, писал: «Человека, впервые прибывшего в Мали, поражает прежде всего богатство и разнообразие природы этой страны. Возделанная земля дает высокие урожаи хлопка и риса, проса и сорго, арахиса и маниока, овощей и фруктов. Богат ее животный мир. В недрах Мали есть полезные ископаемые…»

С получением независимости страны Нигера стали полновластными хозяевами всех природных богатств.

К числу таких бесценных даров их земли относится и Нигер со своими притоками. Для Республик Мали и Нигер и для Федерации Нигерия эта река — то же, что наша Волга для жителей Европейской части СССР. Уже в верхнем течении, у Бамако — столицы Республики Мали — он становится широким, полноводным. «О том, что такое Нигер, можно судить по тому, что река достигает здесь такой же ширины, как Волга у Саратова», — отмечает один из советских путешественников.

Наша Волга дает советскому народу огромное количество электроэнергии, за что мы заслуженно называем ее «Солнцем России». Могучий Нигер (30 миллионов киловатт) мог бы тоже успешно служить африканским народам. Но для этого необходимо соорудить гидроузлы. Собственная энергетическая база позволит развивать национальную промышленность и сельское хозяйство. Навсегда бы тогда исчезли голод и нищета, и люди стали бы жить неизмеримо лучше.

Нигер — река порожистая, поэтому суда ходят лишь на отдельных участках. Но и это не беда. Когда на нем будут

построены плотины и водохранилища, он превратится в большую водную магистраль, доступную для плавания пароходов на протяжении более двух тысяч километров.

В бассейне реки есть много неосвоенных земель; оросив их ее водами, люди смогут получить продуктов в несколько раз больше того, что дает им земля в настоящее время.

Недаром в 30-х годах текущего столетия колонизаторы в погоне за прибылями решили превратить материковую дельту в гигантскую фабрику хлопка. Был разработан проект орошения и освоения миллиона гектаров целинных земель. Об этом буржуазные газеты раструбили на весь мир. На все лады расхваливалась прекрасная жизнь, которая якобы ожидает негров, когда проект будет претворен в жизнь. Была даже создана специальная организация «Оффис дю Ниджер» — Управление долины Нигера.

Ценой многих жизней и каторжного труда африканцев на Нигере построили две плотины и несколько оросительных систем.

Для освоения новых районов требовалось их заселить. Но желающих там жить не оказалось. Нечеловеческая эксплуатация и поборы заставляли людей бежать оттуда, невзирая ни на какие угрозы и посулы.

Колонизаторы позорно провалились со своим нашумевшим проектом: вместо миллиона гектаров было освоено всего лишь 50 тысяч.

Как мыльный пузырь лопнули также проекты «Большой» и «Малый Ниандиан». Они имели в виду устроить в бассейне Нигера водохранилища и улучшить судоходство на реке.

Так, создавая ложное впечатление о якобы проявляемой заботе об африканских народах, колонизаторы на самом деле предпринимали все возможное, чтобы еще более их закабалить.

«Тот, кто хоть раз испытал жажду в безводной пустыне, стремится быстрее добраться до оазиса», — гласит малийская пословица. Ныне она приобрела символическое значение. Освобожденные народы стремятся испить из благодетельного источника, который дала им новая жизнь без колонизаторов.

Прошло совсем немного времени с момента освобождения, а, например, в Республике Мали уже заметны большие сдвиги к лучшему: повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, увеличилась продукция животноводства. Построено несколько промышленных предприятий, открыты новые школы, появились книжные магазины (это в стране, где совсем не было грамотных людей!), улучшилось медицинское обслуживание.

В мае 1961 года правительство республики объявило предприятие «Оффис дю Ниджер» достоянием народа. Ныне

перед этой организацией поставлена задача постепенно осваивать земли в материковой дельте. Крестьянам даются льготы: выделяются земельные участки, предоставляется жилье, инвентарь, выдаются ссуды. Люди охотно едут в те места, откуда ранее бежали без оглядки.

Крестьяне-переселенцы объединяются в потребительско-сбытовые кооперативы, называемые «сельскими группами производства и взаимопомощи». Пока это первичные формы кооперации, но они прививают крестьянам чувство коллективизма в труде, повышают их общую сознательность.

Во многих деревнях земли обрабатываются крестьянами сообща. Работа идет дружно. Люди знают — трудятся для себя. Не свистит над их спинами бич свирепого надсмотрщика; плантаторы не травят их собаками и не платят гроши за каторжный труд. В такой коллектив ныне могут вступить все, кто пожелает вместе жить и трудиться. А государство всячески помогает этим коллективам окрепнуть: дает ссуды, машины, семена.

У малийцев нет богатых фермеров, нет своей крупной буржуазии. В этой стране все люди равны и права их одинаковы.

Так новое, прогрессивное все более начинает внедряться в жизнь людей, прежде забитых и обездоленных.

Наша страна оказывает большую экономическую помощь молодым прогрессивным государствам, в том числе и Республике Мали.

В Мали трудятся советские специалисты, помогая налаживать промышленность и сельское хозяйство.

Намечено провести большие работы на Нигере: улучшить судоходство, использовать его воды для орошения, для получения электрической энергии.

Наша помощь — бескорыстная, и народ Мали это хорошо знает.

В 1962 году посланцы Мали приехали к нам с миссией дружбы и обратились к советскому народу со словами призыва:

…объединив свои усилья,
Прорoем мы канал великой дружбы,
И будут прочными, как наша верность,
Его незыблемые берега.
Всех братских рек — от Нигера до Волги —
Он волны мощные соединит.
Соединит малийского народа
Горячее и трепетное сердце
С неутомимым и правдивым сердцем

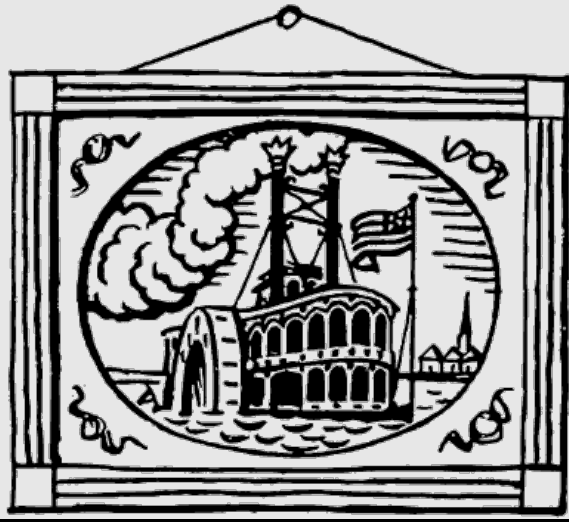
Народа, строящего коммунизм…

Прекрасны начинания Республики Мали по строительству нового, социалистического государства. Ее взаимоотношения с нашей страной — пример братского сотрудничества народов, вдохновляющий порабощенные страны на борьбу за полное свое освобождение. Колониализм в Африке, несомненно, доживает последние дни.

Нигер начинает служить народам. Его живительные воды превратят со временем эти страны в край изобилия, счастливой жизни и свободного труда.

Гудзонов залив
Миссури
Миссисипи
Чикаго
Сент-Луис
Новый Орлеан
Мексиканский залив

Миссисипи — «Отец вод»



Отец вод! Я славлю твой могучий бег!
Сердце замирает от радости,
когда при мне
произносят твое имя…

Майн Рид

Как была открыта и захвачена река Миссисипи

Несомненно, открытие Миссисипи — факт, достойный упоминания.

Марн Твен

«Отец вод». Река Святого Духа. Путешествия конкистадора де Сото. География и… свиньи. Иезуиты на Миссисипи. Куда течет великая река? Ла Саль похищает Миссисипи у индейцев. Как Миссисипи стала американской рекой.

Взгляните, читатель, на карту Северной Америки, и вы увидите в южной ее части огромный бассейн Миссисипи, простирающийся от древних лесистых Аппалачских гор на востоке до высочайших скалистых гребней Кордильеров на западе, и от Великих озер на севере до голубых просторов Мексиканского залива на юге. Эта сложная речная система имеет вид гигантского дерева с широко раскинутой и разветвленной кроной. Среди сплетения множества водных потоков ясно выделяется главная река и могучие ее дочери-притоки — Миссури и Огайо.

Месси Сипи — «Отец вод», так назвали индейцы Миссисипи — величайшую реку Северной Америки и одну из самых больших на Земле. Еще недавно Миссисипи-Миссури считали самой длинной речной системой в мире. Об этом и сейчас можно прочесть в некоторых учебниках по географии. Но когда ее русло для улучшения судоходства спрямили и длина Миссисипи уменьшилась на несколько сотен километров, она стала занимать среди величайших рек Земли третье место, уступая Амазонке и Нилу.

Миссисипи — самая многоводная река Северной Америки. Она выносит в Мексиканский залив воды в два с половиной раза больше, чем наша Волга в Каспийское море.

Миссисипи долго блуждает среди лесов, озер и болот по краю, воспетому Лонгфелло в поэме о Гайавате, затем пересекает возвышенное плато, потом выходит на просторную плодородную низменность, созданную ее наносами, и катит по ней свои могучие воды до Мексиканского залива.

Раньше Миссисипи широко разливалась по низменности,

затопляя окрестности на десятки километров. Затем реку обуздали, течение воды заключили в высокие земляные дамбы и ширину потока сузили до 1–3 километров. Дамбы теперь сопровождают реку и русла некоторых притоков на протяжении многих тысяч километров.

«Река валов» — так называют американцы Миссисипи на участке ее нижнего течения. И если верхнее течение Миссисипи пустынно, то на остальном протяжении ее долина густо заселена. На берегах реки здесь раскинулось много больших и малых городов.

Миссисипи — самая большая река Соединенных Штатов Америки. Ее бассейн занимает почти половину территории этой страны; живет здесь около половины всего населения.

Большинство жителей — потомки переселенцев из разных стран Европы, образовавших самостоятельную североамериканскую нацию. Немало здесь негров — потомков африканцев, насильно привезенных из Африки в качестве рабов для работы на плантациях. Коренным же населением являются индейцы.

Кто из белых людей первым побывал на Миссисипи, до сих пор остается неразрешимой загадкой. Возможно, что еще до второго тысячелетия нашей эры сюда не раз наведывались норманны, скитавшиеся по белому свету. Из более поздних путешественников называют имена Христофора Колумба, Гарая, Пинеды. Пинеда, например, доносил, что открыл большую реку, видел на ее берегах «сорок городов» и дал ей имя Эспирито Санто — «Река Святого духа». На составленной им карте устье этой реки находится примерно там, где ныне впадает в залив Миссисипи.

Но первооткрывателем Миссисипи считают испанского конкистадора де Сото. Решив попытать счастья в поисках золота и драгоценностей во внутренних областях Северной Америки, де Сото отправился на девяти кораблях к полуострову Флорида и высадился на нем в 1539 году.

Долго и безрезультатно колесил отряд де Сото по южной части материка, пока весной 1541 года не достиг берегов огромной реки, такой широкой, что на противоположном берегу «нельзя было разглядеть стоящего во весь рост человека. Течение реки было быстрое и глубина большая. Мутная вода несла много леса…» Это была первая характеристика Миссисипи, составленная белым человеком.

Отряд переправился через Миссисипи и пошел далее в глубь материка на запад. Испанцы видели много индейских селений и большие стада бизонов, бродившие по бескрайним прериям. Вернувшись весной к Миссисипи, они похоронили своего

командира, скончавшегося от жестокой лихорадки.

В погоне за золотом отряд проходил по местам, где никогда еще не ступала нога европейца, и сделал много важных географических открытий. Как, быть может, ни анекдотически звучит, но в истории этих открытий большую роль сыграли… свиньи.

Отправляясь в дальнее путешествие, предусмотрительный де Сото взял на борт корабля несколько свиней и приказал хорошо ухаживать за ними.

Во время скитаний по материку вслед за отрядом всюду кочевало и свиное стадо, увеличившееся до нескольких тысяч голов. Иногда приходилось делать длительные остановки, чтобы кормить свиней и давать им отдых.

Без преувеличения можно сказать, что свиньи спасли людей де Сото от верной гибели. Испанцы всегда в изобилии имели свежее мясо и сало, и это было главным подспорьем в их пищевом рационе в течение трех лет скитаний по лесам и джунглям.

После похода де Сото целое столетие на Миссисипи никто из европейцев не был.

До французских колоний, обосновавшихся в приморской части Северной Америки, неоднократно доходили известия о том, что в глубине материка течет «большая прекрасная река».

В числе первых колонистов насчитывалось немало людей, одетых в черные сутаны. Это были отцы-иезуиты, ловкие, предприимчивые люди, старавшиеся всюду распространить влияние своего ордена. И ни одна экспедиция того времени не обходилась без того, чтобы в ней не участвовали или не стояли у руководства члены иезуитского ордена.

Иезуиты придавали большое значение делу исследования Северной Америки. Одним из тайных их побуждений было желание со временем организовать могущественную иезуитскую империю. «Святые отцы» немало сделали для того, чтобы побольше разузнать об этой таинственной реке.

Так, один из них первым донес французскому королю, что реку называют Месси Сипи, а другой писал: «Река эта очень красивая, ширина ее больше одного лье; повсюду к ней примыкают леса, полные дичи, и прерии, где много бизонов».

Заинтересованный подобными известиями, французский король приказал организовать экспедицию и направить ее на поиски реки. Может быть, этой экспедиции, говорил он, удастся найти ближний путь в Азию, о богатствах которой к тому времени немало наслышались.

Однако не так-то просто было найти подходящих людей и особенно командира. Мало находилось смельчаков, готовых

пуститься в столь рискованное путешествие. И все же собралось семь энтузиастов, изъявивших желание отправиться к Миссисипи. Начальником небольшой группы был назначен Луи Жолье. В помощь ему дали священника иезуита Жака Маркетта.

В мае 1673 года группа отправилась в дальний путь. Она добралась до Великих озер, поднялась по реке Фокс до плоского заболоченного водораздела, преодолела здесь топи и по реке Висконсин достигла Миссисипи. Путешественники двигались медленно, стараясь как можно подробнее узнать обо всем, что встречалось на пути.

Миссисипи у устья реки Висконсин ничем еще не напоминает огромную величественную реку, которая представляется взору ниже впадения больших ее притоков — Миссури и Огайо. Однако и то, что увидели здесь путешественники, поразило их. Широкий быстрый поток катил свои воды у подножия величавых гор, покрытых густыми лесами. Пришлось соорудить плот и плыть вниз по течению.

Перед путешественниками раскрывались чудесные картины девственной природы. Огромные чинары, дубы, белый и черный ясень и множество других деревьев плотной стеной обрамляли берега реки. Медведи, буйволы, лоси, олени и другие животные не испытывали никакого страха перед человеком. Тучи поднявшихся птиц закрывали небо. И животных и птиц можно было убивать сколько угодно, подойдя к ним на близкое расстояние. Лоси поднимали головы, украшенные великолепными рогами, точно удивляясь необычным существам, столь дерзко вторгшимся в это царство.

Долго плыли путники. Наконец они заметили, что ландшафт начал постепенно меняться. Леса стали более разреженными, уступая место степям-прериям, откуда часто доносился рев бизонов.

После многих дней пути Жолье и его люди достигли устья огромной мутной реки, мчавшейся наперерез спокойным голубым водам Миссисипи. Это была Миссури, называемая индейцами «Толстой грязнухой» за вечно грязные воды.

«Я никогда не видел ничего более ужасного, — отметил Маркетт в своих записках, — массы огромных деревьев целиком с ветвями в виде настоящих плавучих островов мчались вниз по реке с такой огромной скоростью, что мы не могли отважиться пересечь ее без страха подвергнуться страшной опасности…» Это было большое половодье, которое впервые увидели и описали белые люди.

Путешественники смогли наблюдать, как после слияния рек долго текли в русле, не смешиваясь, светлые воды Миссисипи и

грязно-бурые воды Миссури.

Прошло еще две недели, и плот достиг устья реки Арканзас. На берегу путники увидели большую толпу индейцев. Их заметили. Замахали руками, что-то кричали. Вскоре плот окружили пироги с индейцами, тела которых были раскрашены невообразимыми узорами.

Признаться, Жолье и его люди порядком струхнули. Индейцев было много — несколько сотен. Среди них выделялись своим боевым видом и осанкой воины, вооруженные копьями, луками и стрелами.

И все же опасения были напрасными. Индейцы и не думали нападать на белых пришельцев. Они пригласили их на берег, радушно приняли, угощали и развлекали плясками и песнями. Путешественники увидели у них много предметов и оружия испанского производства. Индейцы сообщили, что ниже по реке можно встретить испанцев, а Миссисипи все время течет на юг и впадает в большое море, до которого на лодке можно доплыть за десять дней.

Французам стало совершенно ясно, что достичь по Миссисипи Тихого океана невозможно. Эта река вовсе не является дорогой в Индию или Китай, не может она впадать и в Атлантический океан.

Куда же тогда она несет свои воды?

Вот какой вопрос возник после того, как Жолье и Маркетт вернулись обратно, не достигнув устья великой реки.

Разрешить эту загадку было суждено другому исследователю Миссисипи, тоже французу, Ла Салю. Много претерпел он бед и неудач, пока не достиг Миссисипи и не проплыл по ней до самого устья. При этом Ла Саль частично повторил маршрут своих предшественников, а частично, ниже Арканзаса, оказался первым исследователем этих мест.

Весной 1682 года Ла Саль водрузил на берегу Миссисипи в районе устья реки Арканзас крест с французским гербом и объявил страну, омываемую водами реки и ее притоков, собственностью французского короля. Он назвал ее Луизианой в честь Людовика XIV, царствовавшего тогда во Франции.

Захват огромного края свершился под звуки священного гимна. Служители культа объяснили индейцам тайны веры, обещая будущие блага на небе за утрату обширных территорий на земле.

Доверчивые индейцы не подозревали, сколько бед и несчастья принесет им установление власти белых на земле их предков, где они жили свободно, пользуясь всеми благами природы.

Версальский властелин был растроган подарком Ла Саля. Как же — не двинув пальцем, он стал хозяином огромнейшей территории. В его собственность перешел бассейн Миссисипи: горы и плато, саванны и леса, высокотравные прерии и полупустыни, полноводные реки и глубокие озера, стада бизонов, вольные жители этого края — свободолюбивые индейцы.

В знак благодарности король пожаловал Ла Салю титул губернатора Луизианы. Однако воспользоваться королевской милостью ему не пришлось. Во время второй экспедиции к Миссисипи он был убит из засады одним предателем из его же отряда. Так бесславно погиб неутомимый исследователь, чье имя наравне с первооткрывателями Миссисипи вошло в историю великих географических открытий.

Захватив бассейн Миссисипи, французы основали на обширной территории первые поселения. Услышав об открытиях де Сото, Жолье и Ла Саля, к Миссисипи со всех концов Европы двинулись колонисты, торговцы, охотники, миссионеры, любители приключений, авантюристы. В долинах рек Иллинойса, Арканзаса, Огайо, Миссисипи возникли крупные колонии.

Между тем у Франции появился могущественный конкурент, претендовавший на монопольное владение этим краем.

Во второй половине XVII века англичане установили свое господство на большей части атлантического побережья Северной Америки и начали проникать в глубь материка. Для этой цели служили большие судоходные реки Миссисипи, Гудзон, Св. Лаврентия.

Пользуясь слабостью позиций французов, они начали энергично вытеснять их из Северной Америки. Дело не обошлось без войны. Она длилась с 1756 по 1763 год и вошла в историю как Семилетняя война. После многих кровопролитных боев победа осталась за англичанами. Они захватили Канаду и изгнали французов из восточной части бассейна Миссисипи.

Между тем на юге было неспокойно. То и дело вспыхивали восстания колонистов, недовольных тем, что английские власти облагали их непосильными налогами, запрещали селиться на новых землях, торговать с соседними странами, развивать собственную промышленность.

Особенно трудно стало колонистам после Семилетней войны, когда нажим на них сильно увеличился. Пытаясь подчинить себе колонии, Англия ввела туда войска.

Начались серьезные стычки. Колонисты стали объединяться. И вот снова разгорелась война. Ленин говорил о ней как об «… одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного

среди громадной массы грабительских войн… Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку…»

В тяжелой изнурительной борьбе колонисты добились освобождения: Англия признала новое независимое государство — Соединенные Штаты Америки.

Однако народ США не стал свободным. К власти пришла буржуазия и установила в стране свои порядки. Негры по-прежнему оставались на положении рабов, а в отношении индейцев проводилась политика широкого притеснения и физического истребления.

В 1803 году США купили у Франции весь бассейн Миссисипи. Стоявший у кормила власти Наполеон I был занят европейскими делами. Вынашивая бредовые планы завоевания всего мира, он совсем не интересовался делами далекой страны, о которой имел лишь весьма смутное представление. Он продал «край пустынных прерий» — Луизиану — за 11 миллионов долларов, за баснословно дешевую цену.

Такой метод приобретения пришелся по душе американцам. Они прибегнули к нему в 1819 году, заставив ослабевшую к тому времени Испанию продать за 5 миллионов долларов полуостров Флориду и прибрежную полосу земель, примыкающую к Мексиканскому заливу.

Теперь весь огромный бассейн Миссисипи перешел во владения США. Миссисипи стала американской рекой.

Миссисипи — река бедствий

Для многих поколений американцев Миссисипи была одновременно другом и недругом — жизненно важной артерией, излюбленной, а вместе с тем и страшной темой песен, рассказов и стихов, но также и не знающим пощады врагом, источником опустошительных наводнений…

«Америка», № 32, 1949

Когда разливаются реки. Марк Твен о наводнении 1882 года. Страшная катастрофа. Годы великих бедствий. О чем писала «Дейли Уоркер». Миссисипи — арена величайших человеческих трагедий.

Миссисипи и большие ее притоки Миссури и Огайо — очень неспокойные, необузданные реки. Здесь часто случаются наводнения, настолько сильные, что временами превращаются в подлинно национальные бедствия.

До прихода европейских колонизаторов обширные территории в бассейне были заняты девственными лесами и прериями, столь красочно описанными в романах Фенимора Купера и Майн Рида.

Сейчас ничего этого нет. Прерии давно распаханы, а леса хищнически вырублены. Огромные территории оказались ограбленными. Еще в XVII веке великий русский революционер А. Н. Радищев с сожалением отмечал, что в Америке «валятся на горах гордые древеса, издревле их осенявшие».

Все это крайне неблагоприятно отразилось на жизни рек. Чем большие площади освобождались от леса и травяного покрова, тем сильнее стали падать уровни воды в реках, тем более резкими стали подъемы воды при паводках, тем чаще повторялись опустошительные наводнения.

Нижнее течение Миссисипи расположено, как говорят местные жители, на пути «больших штормов» — теплых влагоносных ветров, дующих от Мексиканского залива. Когда эти ветры встречаются с пришедшими сюда из полярных стран холодными массами воздуха, возникают ливни и наводнения на реках.

Ливни охватывают иной раз большие территории; в этих случаях жди беды. Подъем воды на Миссисипи может совпасть по времени с паводком на реке Огайо, и тогда на Нижней Миссисипи (так называется участок от устья реки Огайо до впадения в Мексиканский залив) неизбежно возникает грандиозное наводнение. Такие случаи неоднократно бывали. История помнит немало катастрофических наводнений в бассейне Миссисипи, причинивших огромный ущерб населению. Только в текущем столетии необычайно большие разливы были в 1903, 1913, 1927, 1937, 1951 и 1952 годах.

Известный американский писатель Марк Твен так писал об одном из наводнений, очевидцем которого он был сам: «… наводнение нынешнего, 1882 года без сомнения останется в истории реки и будет славиться еще в течение нескольких поколений, прежде чем произойдет второй такой потоп. Вода залила все низменности от Каира (ныне город Кейро, стоящий у устья реки Огайо. — *А. М.*) до устья; она прорвала дамбы во многих пунктах по обоим берегам реки, а в некоторых местах, к югу, где вода стояла на наибольшей высоте, ширина Миссисипи достигала семидесяти миль! (112 *км*. — *А. М.*). Много жизней погибло, и опустошение было страшное. Урожай погиб, дома были смыты, и бесприютные люди, вместе со скотом, были вынуждены искать убежища на холмах, в лесу и в поле и ждать среди опасностей и лишений, пока суда… подойдут и спасут их». Великий писатель ошибался. Разрушительные наводнения следовали довольно часто одно за другим.

В 1927 году случилось грандиозное наводнение. Дамбы на Нижней Миссисипи не выдержали и под напором бешеных вод были прорваны в 200 местах. Под водой оказались сотни населенных пунктов. Погибли посевы, были человеческие жертвы.

Через десять лет, в начале 1937 года, обитателей долины Миссисипи постигло еще более страшное бедствие. Наводнение развивалось так стремительно, что ни жители, ни их имущество не были своевременно эвакуированы. Наступление водной стихии происходило на огромном фронте протяжением около двух тысяч километров.

Вышедшие из берегов воды реки быстро затопили всю долину. Район бедствий напоминал огромное море. Для сравнения можно указать, что затопленная площадь более чем в два раза превышала площадь Байкала.

Спасательные пароходы, буксиры, барки и лодки подбирали уцелевших людей, которые ютились на крышах зданий, на деревьях, холмах, древних индейских курганах.

Когда вода спала, глазам представилась потрясающая

картина разрушения и опустошения.

Наводнение 1937 года было самым ужасным из всех наблюдавшихся ранее. От него пострадало около миллиона человек.

1951 и 1952 годы тоже вошли в историю США как годы величайших бедствий и испытаний.

В июне-июле 1951 года необычайно сильные ливни охватили нижнюю часть бассейна реки Миссури и вызвали бурные подъемы воды на реках ее бассейна. Под водой оказались обширные районы.

22 июля 1951 года американское радио передавало:

«Вода в реках Миссури и Миссисипи продолжает подниматься и достигла вчера вечером наивысшего уровня за последние сто семь лет. Во многих местах Миссури достигает ширины восьми километров. Близ города Сент-Луиса береговые защитные дамбы сносятся бурными потоками воды».

Из многочисленных затопленных городов более всего пострадал Канзас-Сити. Трудно описать трагедию, пережитую им. Заполненный бушующими мутными водами Миссури и дымом пожарищ от горящих нефтяных складов, несчастный город представлял собой ужасное зрелище. Испуганные, объятые ужасом люди, не успевшие вовремя спастись, метались, не находили пристанища и гибли в волнах или под обломками рушащихся зданий.

От наводнения пострадали и сельские районы. Стихия погубила имущество, скот, урожай. Огромная армия фермеров лишилась сразу крова и хлеба.

Общий ущерб от стихийного бедствия не поддается исчислению.

Убытки только для одного города Канзас-Сити превысили миллиард долларов. Около миллиона человек остались без крова.

Не успели люди прийти в себя после этого бедствия, как в апреле 1952 года снова разразилось жестокое наводнение. Под водой оказались многочисленные города и села. Снова были жертвы, сотни тысяч несчастных остались без крова и средств к существованию.

Казалось бы, мощная современная техника, которой обладают США, хорошо подготовленная армия инженеров и многолетний опыт борьбы с наводнениями позволяют обуздать бурные реки.

Во время наводнения в 1952 году газета «Дейли Уоркер» писала: «Те средства, которые правительство расходует на одну чудовищную атомную бомбу или на пару гигантских линкоров, можно было бы использовать для осуществления в долине реки Миссури мероприятий по борьбе с наводнениями, обеспечить

район дешевой электроэнергией и спасти от гибели людей… американцы, лишившиеся крова в результате наводнения, тяжело расплачиваются за так называемое „чрезвычайное положение“, объявленное правительством, которое тратит богатства Америки на бесполезное разрушительное вооружение, вместо того чтобы тратить его на полезные мирные цели».

Этот документ ясно объясняет, почему так медленно и без особого результата ведется борьба с наводнениями. Неудивительно, что ежегодные убытки от них достигают более полумиллиарда долларов. Если тратить на обуздание рек только половину этой суммы, то бедствий, подобных тем, которые имели место в 1951 и 1952 годах, не было бы.

Нельзя сказать, что в этом плане не делается ничего. Например, на Миссури уже в течение многих лет строится несколько плотин. Но строительство идет очень медленно, и оно явно недостаточно, чтобы гарантировать населению безопасность.

Другой бич земледельца в этих местах — засухи, третий — водная эрозия (разрушение почвы текущими водами). Пишут, что порча почвы в США происходит в таких больших размерах, как нигде в мире. Немудрено поэтому, что цветущие ранее районы превращаются в бесплодные пустыни.

Сотни тысяч фермеров покинули бассейн Миссури, потому что воды и пыльные бури уничтожили почвенный покров на больших площадях. В штате Южная Дакота большая территория превратилась в каменные пустыни, совершенно лишенные жизни. Эти места даже получили собственное наименование Big Bad Lands, что означает «Большие плохие земли».

А овраги, образовавшиеся от водной эрозии, вытеснили население из округа Лафайетт штата Миссисипи, из западной части штата Теннесси и из некоторых других частей бассейна Миссисипи.

Так бассейн самой большой американской реки Миссисипи по-прежнему является обширной ареной, где периодически разыгрываются величайшие человеческие трагедии.

Жизнь на Миссисипи

Дары индейцев. Много ли человеку земли надо? Трагедия аборигенов. Пароходство на Миссисипи. Ее нельзя сравнить с Волгой! «Миссисипи — это ад!» Кому на Миссисипи жить хорошо? Песня о Миссисипи.

Тысячи лет индейцы разных племен свободно и спокойно жили на берегах Миссисипи, слагали о могучей реке песни и легенды, рассказывали своим детям о подвигах предков и об удивительных историях прошлого. На легких каноэ скользили они по водной глади реки, ловили рыбу, охотились в девственных лесах, занимались примитивным земледелием на прибрежных просторах.

Почвы долины Миссисипи очень плодородны. Если потрудиться, они одаривают человека обильными урожаями. Это знали индейцы, а потому здесь с давних пор процветало земледелие; оно было примитивным, но тем не менее давало жизнь бесчисленным поколениям аборигенов.

Когда сюда пришли европейцы, они многому научились у местных жителей. Плохо пришлось бы первым переселенцам, если бы на первых порах им не помогали индейцы. В одном из современных американских журналов мы читаем: «Индейцы внесли большой вклад в американскую жизнь. Табак, хлопок, кукуруза, картофель, бобы, орехи, кленовый сахар и многие виды ягод, культивировавшиеся индейцами еще сотни лет назад, получили в наше время всеобщее распространение».

Первых колонистов местное население встречало очень дружелюбно. Жизни в дремучих лесах и на берегах бурных рек, искусству охоты и рыбной ловли переселенцы учились у простодушных и приветливых индейцев.

На первых порах захват земель пришельцами происходил без затруднений и конфликтов. Свободной земли было много, люди селились там, где им нравилось. Индейцы лишь дивились непомерной жадности переселенцев, старавшихся захватить как можно бóльшие участки.

Много недель по необъятным просторам Луизианы плелись гуськом фургоны братьев Гонсало, прибывших сюда из Европы. Они наслышались о чудесном крае и вот сейчас с семьями и немудреным домашним скарбом двигались на запад, выбирая подходящее место, чтобы начать новую жизнь. Получилось как-то так, что те места, которые их привлекали, были уже захвачены

ранее пришедшими сюда колонистами.

Наконец братья добрались до места, где еще не ступала нога белого человека. Они остановились. Их окружила толпа любопытных краснокожих.

— Чего нужно здесь бледнолицым? — спросил вождь племени Соколиный Коготь.

— Мы хотим здесь жить. Нам нужна земля, чтобы садить пшеницу, табак, кукурузу, картофель и пасти скот, — ответил Гаспар, старший из братьев.

— Земли много, селитесь, живите… — дружелюбно ответил вождь.

— Но нам нужно много земли, — сказал Гаспар, — отсюда и до тех вон гор и этот лес тоже, — и он показал рукой, сколько именно.

— Ты ошибаешься, бледнолицый брат! Наши мудрецы говорят, что человеку нужно совсем немного земли, всего лишь маленькая яма, да и то один раз в жизни, когда он уходит в землю, на которой родился. — Говоря эти слова, вождь нахмурился.

Обуреваемые жадностью и презрев все приличия, братья стали доказывать, что им необходимо так много земли.

Тогда вождь, уже сердито, ответил:

— Я дам столько земли, сколько любой из вас сможет обойти за один день. На восходе один из белых отправится с этого холма в любую сторону, куда захочет, а когда солнце коснется горизонта, он должен быть здесь. С ним пойдут Черная Пантера и Змеиная Кожа. Белый не должен бежать, чтобы не утомить моих людей. В пути они будут останавливаться на отдых, чтобы подкрепить силы и освежиться водой из ручьев.

Братья решили, что пойдет сам Гаспар: он выносливый и быстро ходит.

И вот, едва появились первые лучи солнца, с холма на запад двинулась группа из трех человек. Впереди шел белый. Вскоре люди исчезли в высокой траве прерий.

Гаспар шел быстро. Он решил захватить как можно больше земли. Индейцы еле-еле поспевали за ним. После нескольких часов хода они стали требовать, чтобы белый остановился на отдых. Но Гаспар ничего и слышать не хотел. Задыхаясь от усталости, падая и спотыкаясь, он шел и шел вперед… Индейцы настойчиво требовали отдыха. Они возмущались и от ярости сжимали кулаки. Пытались задержать Гаспара силой, но тот был неумолим.

Солнце стало клониться к вечеру. Тогда Гаспар, описавший к этому времени большую дугу, направился в сторону холма. Видя,

что времени остается в обрез, он, задумав прихватить еще одну рощу, пустился бежать.

— Ты ни разу не дал нам отдохнуть. Мы с утра ничего не ели. Мы устали. А теперь ты побежал. Это нечестно. Вождь так не разрешил. Остановись! — изнемогая от усталости, требовали Черная Пантера и Змеиная Кожа.

Но Гаспар не обращал на них внимания. Его глаза горели безумным огнем, в груди что-то клокотало. Он бежал из последних сил. К облюбованной роще он прихватил еще участок прекрасного сенокоса.

А солнце тем временем неумолимо опускалось. Оно уже почти касалось горизонта, когда Гаспар направился прямо к холму. Уже было видно фигуру вождя, неподвижно сидевшего на возвышении, и братьев Гаспара, махавших руками затем, чтобы он ускорил бег.

С последними лучами заходящего солнца Гаспар вбежал на холм.

— Я захватил много земли… — проговорил он и тут же упал бездыханным.

Тогда вождь индейцев подошел к трупу и очертил вокруг него копьем прямоугольник.

— Вот сколько земли нужно было этому человеку! — проговорил он. — Вы, бледнолицые, — жадные люди. Мы не хотим жить вместе с вами. Уходите туда, откуда пришли. В нашей жизни действуют другие законы, законы сердца и совести. Вы их не знаете и никогда не узнаете…

— Соколиный Коготь сказал правильно. Так и будет! — произнесли старейшины. Взглянув презрительно на группу белых, индейцы неторопливо удалились, оставив их посрамленными.

Так рассказывает легенда об одном действительном событии.

Только на первых порах земельный вопрос решался сравнительно мирно. Переселенцы, между тем, все прибывали. Словно чума, распространялись они повсюду. Дружественные отношения с индейцами вероломно нарушались. Обман, захват, насилие — вот те методы, которые применяли белые к индейцам, отнимая у них лучшие земли. Не свет и знания несли эти «цивилизованные» европейцы неграмотному люду, а зло, болезни, нищету, смерть.

«Переселенцы хлынули на новые места и быстро приспособились к новым условиям. Им потребовались и новые орудия. Они были изобретены. Появилась колючая проволока, артезианские колодцы, шестизарядный револьвер, заменивший длинноствольную винтовку, которой были вооружены первые поселенцы. Шестизарядный револьвер был первым техническим

усовершенствованием колонистов», — писал один американский журналист.

Итак, пуля вместо доброго слова. «Хорош только мертвый индеец», — цинично говорили захватчики после зверских расправ с индейцами. Они травили их собаками, сжигали живьем в хижинах, морили голодом и уничтожали в лагерях, не жалея при этом женщин, стариков, детей.

Доведенные до отчаяния, индейцы пытались оказать сопротивление. Вооруженные копьями и луками они мужественно сражались, отстаивая жизнь, землю. Наравне с мужчинами героически сражались и женщины-индианки.

Но разве можно было противостоять колонизаторам, бросавшим против почти беззащитных людей хорошо обученную армию, оснащенную огнестрельным оружием!

Один из эпизодов борьбы индейцев против поработителей правдиво описан Говардом Фастом в книге «Последняя граница». А сколько таких эпизодов было в действительности! В Большой Советской Энциклопедии приведена карта, на которой показаны места, где велись истребительные войны против индейцев и осуществлялась позорная политика уничтожения коренного населения Северной Америки. Более всего пестрит значками бассейн великой реки Миссисипи. Обширная территория была залита кровью индейского народа.

Согнав с обжитых мест вольных сынов Миссисипи, белые всюду понастроили большие и малые города, села и фермы, вырубили леса, распахали прерии, уничтожили несчетные стада бизонов, преградили плотинами свободное течение рек, неузнаваемо изменили все вокруг.

На берегах великой реки давно уже не видно вигвамов индейцев. Разрушив их поселения, истребив целые племена, колонизаторы загнали оставшихся в живых краснокожих в специально для этого предназначенные резервации — территории, расположенные преимущественно к западу от реки Миссисипи.

Под резервации отведены самые неудобные, неплодородные земли. Остатки гордого и свободолюбивого индейского народа влачат здесь жалкое существование. Неудивительно поэтому, что бесправные, несчастные люди, подвергающиеся расовой дискриминации, постепенно вымирают. Численность индейцев по сравнению с XVII веком уменьшилась почти вдвое — таков результат бесчеловечной колониальной политики «цивилизованных» белых людей.

Вот так ныне живут аборигены, люди, которым ранее принадлежало все на необъятных просторах североамериканского

континента. Так отплатили белые за все то доброе, что им сделали местные жители на первых порах колонизации Северной Америки.

За века господства колонизаторов изменился не только ландшафт многих районов, изменились названия гор, рек, озер, урочищ. Однако наименование величайшей реки континента, данное ей индейцами, сохранилось.

Река всегда играет большую роль в жизни народа. На Миссисипи со временем появились пароходы и между населенными пунктами открылось регулярное судоходство.

Пароходство на Миссисипи создавало своеобразный колоритный быт, так красочно описанный американским писателем Марком Твеном — певцом реки Миссисипи, как его называют в США, — в автобиографической повести «Жизнь на Миссисипи».

Любимым народным зрелищем прошлого века были пароходные гонки. К назначенному времени на берегу Миссисипи стекались многочисленные толпы зрителей. Заключались бесчисленные пари, делались крупные ставки на тот или другой пароход, участвовавший в гонках.

Разукрашенные от воды до верхнего конца высокой дымовой трубы пароходы имели фантастически-живописный вид. Они становились рядом в створе, а затем по сигналу устремлялись вперед. Выпуская облака пара и дыма, посудины изо всех сил пытались перегнать друг друга и достичь линии финиша. А в то же самое время по берегам, бешено свистя и улюлюкая, вслед за ними, не разбирая дороги, мчались толпы болельщиков.

Такие состязания не всегда кончались благополучно. Паровые котлы, доведенные до предельного давления пара, не выдерживали. Раздавался страшный взрыв, в воздух летели доски, бочки, куски металла.

Другим народным развлечением были плавучие театры. Для них строились специальные пароходы со сценой, зрительным залом и помещением для артистов. Нарядно украшенные, расцвеченные флагами, а ночью увешанные горящими разноцветными фонариками, плавучие театры ходили по Миссисипи от одного населенного пункта к другому.

В прошлом веке стал быстро развиваться железнодорожный транспорт. Судоходству был нанесен страшный удар, и оно стало хиреть. По железным дорогам грузы идут скорее, поэтому коммерсанты все чаще прибегали к услугам железнодорожного транспорта. Но у водного транспорта имеется другое преимущество: перевозка по воде обходится значительно дешевле. Поэтому в тридцатых годах текущего столетия

судоходство опять возродилось, особенно в районах с развивающейся промышленностью.

В 1930–1940 годах вся Верхняя Миссисипи от города Миннеаполиса до устья реки Миссури была шлюзована и превращена в «лестницу» из 26 ступеней. Здесь стали ходить большие пароходы. Из Миссисипи они могут проходить в систему Великих озер, а по реке Гудзон добираться до Нью-Йорка — самого крупного порта в США.

Миссисипи превратилась в оживленную магистраль — большую водную дорогу, соединяющую северные штаты страны, их обширные земледельческие поля и тяжелую индустрию, с южными штатами — огромнейшей фабрикой хлопка. По широкому потоку днем и ночью вверх и вниз ходят пароходы, проплывают огромные караваны барж, груженных углем, железом, лесом, зерном, химикалиями, многими изделиями промышленности и разнообразной продукцией сельского хозяйства.

Три тысячи километров — длина судоходной части Миссисипи, а если учесть притоки, эта цифра увеличится до двадцати пяти тысяч километров. Только по одной Нижней Миссисипи за год перевозят около 7 миллионов тонн грузов.

Множество городов, селений, поселков, фабрик, заводов, складов и других сооружений раскинулось на берегах Миссисипи. В числе самых больших городов — Сент-Луис, Сент-Пол, Миннеаполис, Новый Орлеан. Расположенные по течению реки, они образуют как бы «фронт», простирающийся на тысячи километров через всю страну в меридиональном направлении. Это — центры хозяйственной, культурной и политической жизни обширных районов, огромные перевалочные базы, расположенные на скрещении главной жизненной артерии США — реки Миссисипи с важнейшими сухопутными и воздушными путями страны.

Вместе с притоками Миссисипи обладает немалыми запасами гидроэнергии (около 28 млн. квт), но энергия самой реки слабо используется.

Когда-то Маяковский, путешествуя по Америке, называл Миссисипи «американской Волгой». Может быть, тогда и можно было в какой-то мере сравнивать нашу матушку Волгу с самой большой рекой США, но ныне такое сравнение совершенно неуместно. Волгу, как мы уже об этом говорили, называют «солнцем России», на ней построены энергогиганты, равных которым нет в мире.

А Миссисипи? Несколько малых ГЭС, которые может затмить любая средняя гидростанция на Волге — вот и все ее

энергетическое богатство.

Лишь на реке Теннесси — притоке Огайо — создан каскад ГЭС — «TVA», но от него нет никакой пользы для народа, хотя на строительство затрачены миллиарды долларов трудовых народных денег.

Вот что пишет о значении «TVA» американский инженер Хейне в своей книге «Южные горизонты»: «Мы вынуждены сделать вывод: по плану народ должен был выиграть, а он на деле проиграл… Это — трагедия для населения долины, главный удел которого — низкий уровень жизни».

Блага «TVA» полностью идут на нужды военной промышленности. Здесь, в долинах рек Огайо и Теннесси, в больших количествах вырабатывается атомное оружие, строятся самолеты, начиняются бомбы. Недаром долину реки Теннесси называют «Атомной долиной».

Так о каком же сравнении с Волгой можно говорить? Наша Волга — река мира, а Миссисипи не только приносит беды своему народу наводнениями, но и работает на войну.

Вместе с тем долина великой реки на всю страну славится обилием и разнообразием сельскохозяйственной продукции. Американцы хорошо изучили свою территорию и потому знают, в каком районе какая культура может дать высокие урожаи. Так, на юге бассейна возделываются хлопчатник и технические культуры; хорошо увлажненные дельта Миссисипи и побережье Мексиканского залива заняты плантациями риса, в северо-западной части бассейна прекрасно родится кукуруза, пшеница. Есть районы, где занимаются лишь животноводством. В штате Айова взращивается почти только одна кукуруза. Ее называют гордостью штата.

Но не только плодородием почв славится долина Миссисипи. Здесь имеются залежи железной руды, каменного угля, нефти, цветных металлов.

Бассейн Миссисипи — также и промышленный край; широкое развитие получили здесь горнорудная, машиностроительная, металлообрабатывающая, текстильная и многие другие отрасли промышленности. Своим развитием обширные области целиком обязаны Миссисипи.

По-разному складывается жизнь отдельных слоев населения на берегах великой американской реки. Рабочие трудятся на фабриках, заводах, шахтах, полях, строят дороги, дома, плотины, занимаются самыми разнообразными видами полезных работ, создавая материальные ценности. Труженики сельского хозяйства обеспечивают население продуктами питания, а промышленные предприятия — необходимым для них сырьем. Однако положение

рабочего и фермера непрочно: первого может уволить с работы капиталист, второго ждут разорение и потеря земли или заработка. Такая участь постигла многих. Из них состоит огромная армия безработных, удел которых — нищета, голод, страдания, бродяжничество.

В журнале «Тайм» от 4 марта 1957 года можно было прочесть следующее: «Штат Миссисипи занимает последнее место в стране по жизненному уровню населения, образованию и мерам социального обеспечения. 42 процента трудящегося населения штата занято на сельскохозяйственных работах. Ежегодно штат покидают 40 тысяч граждан».

Но еще во много раз хуже живут негры… О чрезвычайно тяжелых условиях их жизни известно всему миру.

Эти люди подвергаются унизительной расовой дискриминации. Сами американцы вынуждены признаться в этом.

«Миссисипи — это ад!» — заявил прессе доктор Юджин Рид, президент национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в штате Нью-Йорк, ознакомившийся с жизнью негров в штате Миссисипи.

«Негры все еще живут в рабстве в Миссисипи», — сказал представитель другой группы.

Американский публицист Гарри Фримэн по просьбе редакции «Литературной газеты» прислал статью «На Миссисипи». Вот что говорится в ней о жизни негров: «Сегодня, почти через сто лет после того, как было провозглашено освобождение негров, они лишены права занимать государственные должности. Они не имеют права посещать те же школы, что и белые, играть на тех же спортивных площадках, где играют белые, есть в ресторанах, где едят белые, лечиться в больницах, где лечат белых, и быть похороненными на кладбищах, где похоронены белые. Негр не может позволить себе вступить в спор с белым, не подвергаясь опасности быть избитым, а иногда и убитым. За убийство негра белый не несет наказания, потому что авторы законов — расисты. Дельта Миссисипи — это все еще цитадель Ку-Клукс-Клана и „Советов белых граждан“ — террористических расистских организаций. Негр должен „знать свое место“ — место раба, или пусть пеняет на себя».

Такова жуткая действительность жизни многомиллионного негритянского народа в США.

В поте лица трудятся на берегах Миссисипи негры — грузчики, сборщики хлопка, каменщики, чернорабочие. Обращаясь к великой реке, они в грустных песнях изливают свое горе: «О Миссисипи, Отец вод! Почему ты не видишь наших страданий, не слышишь стонов наших жен и плача наших детей?

Почему ты не знаешь о том, как тяжело жить на твоих берегах черному человеку?»

Весь мир знает замечательного негритянского певца Поля Робсона. Бесконечная скорбь слышится в его голосе, когда он поет народную песню «Миссисипи»:

Ходят баржи вверх по Миссисипи,
Грузим баржи, грузим день-деньской.
Хлопок лег на плечи тяжкой кипой,
Хлопок отнял силы и покой.
Эй, тянись,
Пониже гнись,
Таская мешки
То вверх, то вниз!
В трюм на дно
Ссыпай зерно,
Устал иль нет —
Не все ль равно?
Я хочу уйти из тесных трюмов,
Я хочу покинуть этот свет.
Пусть меня умчит поток угрюмый
В лучший мир, где слез и горя нет.
Миссисипи
Течет безмолвно,
Не слыша стонов,
Струятся волны.
И кровь и слезы
Уносит молча
Река…
Река не сеет
Проклятый хлопок,
А тех, кто сеет,
Она не помнит.
И кровь и слезы
Уносит молча
Река…
Взад и вперед
Мешки несешь.
Нету сил, грудь болит,
Жар и дрожь.
Ночь в огнях,
А день во тьме,
А хлебнешь глоток —
Сгниешь в тюрьме…

Жизнь уходит,
Слабеют силы,
Нам отдых будет
На дне могилы.
А Миссисипи
Все катит волны
Вперед…

Но вот, заканчивая песню, голос певца крепнет, в нем уже звучит уверенность, надежда:

Путь наш труден,
Но в горькой доле
Бороться будем
За мир, за волю!
А Миссисипи
Пусть катит волны
Вперед!!!

Страшные преступления совершает против человечества капитализм. Но все страстнее и призывнее звучат на берегах Миссисипи песни трудового народа. Они зовут на борьбу за новый мир, за светлое будущее, свободу и счастье всех простых людей — белых, черных, цветных.

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
Море Бофорта
Аклавик
МАКЕНЗИ
ЛИКС-РИВЕР
оз. АТАБАСКА
АТАБАСКА

Макензи — река заброшенного края

Макензи — огромная река, одна из величайших на Земле, свободно течет по равнинам к северу. Хотя обширные просторы и бескрайние горизонты — явление довольно обычное для Канады, однако величие этого северного речного гиганта совершенно необыкновенно. Но еще более поражает тишина и безлюдность края, по которому он протекает. На этом огромном пространстве нет ни ферм, ни фабрик, нет мостов, железных дорог, крупных городов.

Д. В. Ватсон

Река Разочарования

«Северная Миссисипи». Почему так названы реки и озера? «Лесные бродяги» — первые географы Канады. Таинственная река. Макензи ищет проход в Западное море. Утраченные иллюзии. «Река Разочарования».

Между Гудзоновым заливом и цепями Кордильеров, прериями на юге и арктическим побережьем на севере простирается бассейн самой большой реки Канады — Макензи.

Макензи — вторая по величине река Северной Америки. Американские географы называют ее «северной Миссисипи». Возможно, они делают это потому, что на карте Макензи является как бы обратным изображением реки Миссисипи: оба больших потока текут в прямо противоположных направлениях и почти пополам делят материк.

У Макензи очень сложная речная система, и называется эта река на отдельных отрезках течения по-разному.

Под именем Атабаски она берет свое начало в Скалистых горах. Бурно ниспадая каскадами с высоких гребней, река стремительно выплескивается из гор на Великие равнины и там, успокоившись, плавно течет до большого озера Атабаска.

Из этого озера она выходит уже под названием Невольничьей. Сразу же получив подкрепление от вод притока Пис-Ривер (Река Мира), она держит путь почти прямо на север и изливает свои воды в другое, еще более значительное по размерам озеро — Большое Невольничье.

Атабаска получила свое имя от индейского племени, обитающего на территории ее бассейна. Невольничья река и Большое Невольничье озеро так названы потому, что живущие на их берегах индейцы известны среди других племен как «рабы». Соседние племена издавна враждовали друг с другом, и между ними частенько происходили стычки. Слово «раб» в представлении индейцев восточных районов означало «враг», «чужой человек». Когда европейцы узнали об этом, они так и окрестили большую реку и озеро, куда она впадает.

Многоводная река, вытекающая из Большого Невольничьего озера, получила имя от своего первооткрывателя, она течет до Северного Ледовитого океана и впадает в него, разделившись на множество больших и малых рукавов. Местами ширина потока достигает 2 километров. Макензи по сравнению с Миссисипи выносит меньше воды, но она полноводнее, чем наша Волга.

Край, по которому течет Макензи, находится в стороне от торговых путей, он очень слабо заселен и отличается суровыми природными условиями, поэтому белые люди появились на ее берегах спустя почти два столетия после того, как была открыта река Миссисипи.

В истории открытия и освоения северных районов Канады большую роль играла «Компания Гудзонова залива». Это акционерное торговое общество, основанное в 1670 году англичанами для развития пушного промысла и торговли, преследовало тайные корыстные цели — захват и колонизацию Канады, богатой природными ресурсами.

Компания старалась как можно шире распространить свое влияние на новые, еще не изученные районы. Ее агенты рыскали повсюду. Им давались задания не только скупать или обменивать на товары меха у индейцев, но и разведывать все, что попадается на пути. Особенно рекомендовалось искать полезные ископаемые и разузнавать о северо-западном проходе, ведущем якобы из Гудзонова залива через весь материк к Тихому океану.

Агентами Компании как правило были ловкие предприимчивые люди, готовые на все ради денег. Чаще всего это были авантюристы, любители приключений и легкой наживы. Эти «лесные бродяги», как их тогда называли, ходили в глубинные районы Канады, в ее дремучие леса и болота. Здесь они нередко попадали в плен к индейцам или, снискав доверие, заводили с ними дружбу. Многие агенты так и не вернулись обратно, погибнув от голода и холода или отравленные стрелами индейцев.

«Лесными бродягами» было сделано много важных географических открытий. Постепенно проникая все далее на север и запад, они добрались во второй половине XVIII века до бассейна реки Макензи.

Первым отличился Сэмюэл Херн. Он прослышал у индейцев, будто где-то на западе течет Меднорудная река и что в ее долине есть много залежей золота и ценных металлов.

Не раз ходил он на поиски заветной реки. За годы странствований открыл немало рек и озер, но Меднорудной реки так и не нашел. В 1771 году Херн побывал на Большом Невольничьем озере. В этих краях до него еще не ступала нога европейца.

Прошло немного времени, и на реках Атабаске и Невольничьей появились первые поселки колонистов. Но еще долго после этого никто из европейцев не имел никакого представления о том, куда течет и в какое море или озеро впадает могучая река, выходящая из Большого Невольничьего озера. На

этот счет делались самые различные предположения.

Многие географы, например, принимали ее за среднее течение пресловутой «Реки Кука», которую якобы открыл в 1778 году знаменитый английский мореплаватель Джемс Кук. Позднее выяснилось, что он ошибочно принял за устье реки большой извилистый залив Тихого океана на побережье Аляски.

Тайна, связанная с величайшей канадской рекой, волновала тогда умы многих географов. Не является ли эта река тем заветным путем в Тихий океан, который так долго искали, надеясь открыть прямую и короткую дорогу в восточные страны и особенно в Индию — страну чудес?

Английское правительство не раз упрекало руководителей «Компании Гудзонова залива» за недостаточно энергичные поиски прохода в Западное море (Тихий океан). В том, что такой проход через весь североамериканский континент существует, почему-то все были твердо уверены. Чтобы оживить поиски, установили даже награду в 20 тысяч фунтов стерлингов тому, кто совершит такое открытие.

Раскрыть тайну реки выпало на долю молодого шотландца Александра Макензи, одного из служащих Компании.

Взяв с собой десяток «лесных бродяг» и несколько индейцев, Макензи 3 июня 1789 года отправился вниз по реке Невольничьей на четырех больших каноэ, груженных товарами.

Удача сопутствовала путешественникам. Они благополучно миновали особо опасное место — пороги Утопленников. За три года до этого здесь погибли люди, тоже пытавшиеся пройти этот участок на лодках. Отсюда и зловещее наименование у порогов.

Река привела Макензи и его спутников к большому озеру. Немало потратили они усилий, пока пробились сквозь озерные льды и туманы и нашли выход.

Макензи был в полной уверенности, что большая и широкая река, по которой они поплыли дальше, и есть тот проход к Тихому океану, поиски которого продолжались в течение многих лет. Его предположения разделяли все спутники. Каждому хотелось быть участником великого открытия, каждому хотелось получить обещанное щедрое вознаграждение.

Но чем дальше двигались путешественники на север, тем больше сомнений возникало у Макензи. Он все ожидал, что река, наконец, повернет на запад, изменит свое направление, но ничего этого не было…

Макензи вел дневник, куда заносил свои впечатления о всем виденном. Иногда он высаживался на берег для разведки. В дневнике появлялись записи — о найденных выходах нефти, об обнаруженных пластах каменного угля, о смене ландшафтов,

изменениях в течении реки.

Путешественников удивляло безлюдье этих мест. Лишь изредка попадались хижины индейцев. Людей почти нигде не было видно. Возможно, они прятались, завидев непрошеных гостей.

Долго еще плыли путешественники по безмолвным водам реки. Чувствовалась близость севера. Ночь от ночи становилось холоднее. Мерзли, спали у костров. Когда река все более стала клониться к северу, Макензи с горечью отмечает в дневнике: «… мне стало совершенно ясно: эта река впадает в Великое Северное море».

Забравшись однажды на прибрежный холм, Макензи увидел в подзорную трубу открытое море и плавающих в нем больших рыб, возможно, китов или белуг.

«Ну, вот мы и прибыли. Впереди Северное море», — сказал он спутникам. Известие это никого не обрадовало. Столько стараний пропало даром, в итоге — ни славы, ни наград.

Под впечатлением такого финала Макензи назвал открытую реку Рекой Разочарования. Она его уже не интересовала. В сентябре 1789 года отряд благополучно вернулся в форт Чипевайан. За прошедшие 102 дня путешественники проделали путь длиной более 3 тысяч километров.

Макензи и не подозревал, какой большой вклад сделал он в географическую науку. Его труды были достойно оценены. Географ Барпи, например, писал: «…это был один из самых замечательных подвигов в истории внутриматериковых исследований как по большим его результатам, так и по кратковременности путешествия».

Название «Река Разочарования» жило недолго. Для увековечения имени ее первооткрывателя она была переименована в реку Макензи. Однако местное население до сих пор не согласно с таким решением и по-прежнему называет ее «Большой рекой».

В забытом уголке земного шара

До и после прихода европейцев. Одна беда влечет другую. Единственный город. На последнем месте. Заброшенная река.

Южная часть бассейна реки Макензи покрыта лесами, напоминающими наши сибирские леса, но они кажутся более дикими и неприветливыми. Передвижению мешают здесь буреломы, поросли густого кустарника, труднопроходимые болота, бесчисленные большие и малые озера.

Редкое население сосредоточено преимущественно в южной части бассейна, с более мягким климатом. Северная же часть сильно заболочена и переходит в полярную тундру; здесь почти нет леса, нет участков, пригодных для земледелия.

Европейские поселения начали возникать здесь во второй половине XVIII века, когда сюда вторглись пришельцы из Европы. Они продвигались по рекам и на них основывали населенные пункты. Вместе с колонизаторами в эти места ринулись миссионеры, чтобы усиленно проповедовать индейцам-язычникам слово божие. Вскоре у всех пушных факторий появились церкви. Но это, собственно, ничем не облегчало трудную жизнь аборигенов. Деятельность «святых отцов» способствовала лишь еще большему закабалению индейского населения.

До прихода европейцев в этом крае жили индейцы племени атабасков и алгонкинов, занимавшихся только охотой и рыбной ловлей.

Индейцы постоянно кочевали из одного района в другой. Небогатый скарб перевозили летом на каноэ, а зимой на санях, в которые сами и впрягались.

В лесах всегда водилось много дичи. По лесам и степям бродили стада бизонов и канадских оленей упити и карибу. Карибу два раза в год перекочевывали из леса в тундру и обратно. По их следу шли хищники — волки, медведи, рыси. Сбившись плотной стеной и выставив вперед свои острые рога, самцы карибу прикрывали во время перехода стадо самок и детенышей от нападения своих извечных врагов.

Кроме оленей и крупных хищников, водилось также много мелкого зверя: лисица, бобер, куница, енот, белка, ондатра, горностай.

Реки буквально кишели бобрами. Своими острыми, как зубья стальной пилы, зубами они «подпиливали» вековые деревья,

валили их и перегораживали течение речных потоков искусно возведенными плотинами. Индейцы часто использовали эти плотины в качестве мостов. Внутри плотин размещались «квартиры» бобров, населяющих крепости. Их не мог разрушить никакой хищник. Попасть внутрь можно было лишь подводным путем. За осмысленные действия умных речных жителей аборигены называли бобров «маленьким индейским народом».

С приходом сюда европейцев все быстро изменилось. Трапперы (так назывались охотники-европейцы), да и сами индейцы, попавшие в кабалу к пушным компаниям, стали хищнически истреблять животных.

Европейцы привезли множество соблазнительных вещей: ружья, ткани, металлические изделия. Все эти прекрасные вещи стоили очень дорого. А так как у индейцев денег не было, то белые в уплату за товары требовали пушнину — шкуры лисиц, бобров, горностаев, рысей.

Проще и удобнее было охотиться на бобров. Животные обитали большими колониями, а их шкуры ценились высоко и даже одно время ходили вместо денег. Немудрено, что охота на бобров превратилась в поголовное истребление речных жителей.

Не так уж много времени потребовалось для того, чтобы вооруженные ружьями люди опустошили канадские леса и реки. Особенно большой вред причинили трапперы, «шкурятники», как называли их индейцы. Они не щадили даже самок, когда те вынашивали и выкармливали детенышей, отчего погибал весь приплод.

С приходом европейцев в лесах участились пожары. Они возникали от непотушенных трапперами костров, брошенных окурков, от неосторожного обращения с огнем.

Пожар для канадских лесов — страшное бедствие. Огонь быстро распространяется по всей округе со скоростью 20–25 километров в час. Все, что не успевает уйти, улететь, уползти, погибает. После пожара лес превращается в пустыню. Пройдет много лет, пока здесь снова воцарится прежняя жизнь.

К этим бедствиям прибавилось еще одно: невесть от какой хвори поголовно стали дохнуть зайцы. Тотчас вслед за ними стали гибнуть различные хищники: лисицы, куницы, рыси. Они питались главным образом зайцами, и массовый мор этих животных привел к тому, что они начали тоже вымирать.

Это резко ухудшило условия жизни индейцев. Раньше в лесу они находили все необходимое для своего существования. Из шкур зверей изготовляли себе одежду и обувь, мясо и жир употребляли в пищу. Лес давал материал для постройки жилищ и изготовления различных предметов, оружия, орудий труда.

Индейцы охотились только для удовлетворения своих нужд и это не отражалось на животном царстве: зверей, птиц и рыбы всегда было достаточно.

Когда же дичи стало очень мало, а местами она почти исчезла, индейцы стали голодать и даже вымирать целыми племенами.

Косили их также занесенные сюда европейцами разные инфекционные болезни: туберкулез, оспа, малярия. Коренных жителей становилось все меньше и меньше. В настоящее время на такой огромной территории индейцев насчитывается всего лишь несколько тысяч человек. За двухвековое господство «цивилизованные» белые, как и в других районах капиталистического мира, ровно ничего не сделали, чтобы облегчить их долю.

В суровых условиях этого края нелегко живется и простым труженикам европейцам. Большая часть населения работает на рудниках Порта Радий у Большого Медвежьего озера, на шахтах Биверлодж у озера Атабаска (здесь добывают урановую руду — сырье для атомной промышленности США) и на золотых приисках Йеллоунайф на северном побережье Большого Невольничьего озера.

В единственной оленеводческой станции Рейндир-Депо в дельте Макензи разводят оленей. Лет двадцать тому назад их пригнали сюда из Аляски. Любопытно отметить, что на перегон ушло около пяти лет. По численности же стада, насчитывающего всего несколько тысяч голов, оленеводческая станция не идет ни в какое сравнение с нашими северными оленеводческими хозяйствами.

В дельте Макензи располагается единственный город — Аклавик. По нашим представлениям — это большое село: населения в нем всего лишь несколько тысяч человек. Под ним залегает трехсотметровая толща льда. Летом верхний слой грунта оттаивает на метр-полтора, и тогда всюду наступает распутица — непролазная грязь по колено. Жители ходят по деревянным тротуарам. Недаром Аклавик прозвали «Грязьградом Арктики».

Этому городу в последние годы стали угрожать воды Макензи. Размывая мерзлые грунты, они все ближе и ближе подбираются к нему. Предотвратить их агрессию совершенно невозможно.

Решили, пока Макензи еще не разрушила городок, перенести его на другое место, за сто километров от прежнего. Но и здесь — та же вечная мерзлота. Поэтому строительство нового города происходило с большими трудностями. Дома, например, возводили на длинных сваях, укрепленных в никогда не

оттаивающем грунте.

Так у наших заполярных городов появился зарубежный собрат — город Инувик, еще не обозначенный на многих картах мира.

Среди величайших рек Земли река Макензи, пожалуй, самая необжитая и ненаселенная. Рассредоточенные по немногочисленным населенным пунктам жители этого края почти оторваны от остального мира. Всюду глушь, бездорожье, дикость.

Пароходное сообщение и рейсы самолетов связывают только те места, где добываются золото и урановая руда.

Водный путь по Макензи — большой и удобный, а длина его — три тысячи километров. Пользуются же им очень мало. Среди речных гигантов мира Макензи занимает одно из последних мест по количеству перевозимых грузов.

В бассейне реки нет также сколь-либо значительных ГЭС.

Вот собственно и все, что кратко можно рассказать о великой канадской реке, о том, как живут люди края, по которому она протекает. И напрасно называют Макензи «Северной Миссисипи». Строго говоря, она ничем не похожа на свою южную сестру. Роднит их, пожалуй, лишь то, что нет на их берегах нормальных условий для жизни краснокожих людей — подлинных хозяев этих рек и земель, на которых испокон веков обитали предки индейцев.

Нечего более добавить и к тому, что говорит писательница Д. Ватсон, побывавшая недавно в разных частях бассейна реки Макензи:

«Этот край предстал перед нами во всем своем неприглядном виде. Это — край, где люди, борясь за существование, ведут суровую, полную лишений жизнь и вынуждены непрестанно кочевать с места на место. Приближаясь к дельте Макензи, мы пришли в ужас от полнейшего запустения, одичания и заброшенности этого края. Нам казалось, что это — совершенно никому не нужный и забытый уголок земного шара».

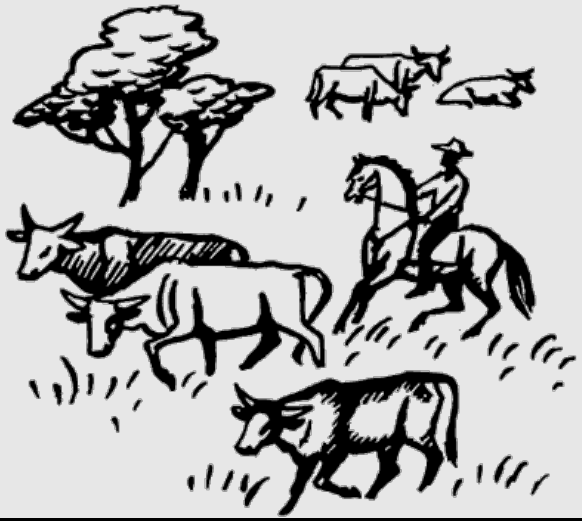
Картина, нарисованная писательницей, действительно, очень мрачная. И это неудивительно, ибо в современных условиях у этого края нет никакого будущего.

Не поднятые еще природные богатства бассейна, пропадающая бесцельно сила могучих рек, неиспользуемые большие возможности — все ждет своего настоящего хозяина.

Когда народу Канады будут принадлежать земли, леса и воды, этот заброшенный ныне край воспрянет от вековой спячки и выйдет из состояния крайней отсталости. Тогда он может превратиться в один из процветающих районов Северной Америки.

ТИХИЙ
ОКЕАН
Карибское
море
АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН
ОРИНОКО
ОРИНОКО
Сьюдад-Боливар

Ориноко — река страны Эльдорадо



…бескрайняя даль равнин… Необъятная тишь, ждущая оживления будущих поселений. На небе — волшебная игра заката: золотые края облаков, озера крови и огненный дождь в разрывах огромных хмурых туч. И под драматическим великолепием этих отблесков, в пустыне — широкая, величественная, сверкающая Ориноко. Полноводная, великая Ориноко!

Ромуло Гальегос

Таинственное Эльдорадо и открытие реки Ориноко

За золотом и «черным товаром». Река земного рая. Легенда о стране позолоченного короля. В погоне за фата-морганой. Недоступная колыбель. «Восьмое чудо света».

На крайнем севере Южной Америки, в глубине мрачных сырых джунглей, раскинувшихся на склонах гор Серра-Парима, берет начало река Ориноко — одна из самых больших рек континента, третья по водоносности после Амазонки и Ла-Платы — Параны. Огибая с запада и севера широкой водной полосой Гвинейское нагорье, эта река описывает гигантскую дугу и в районе порта Тукупита через множество русел изливает в Атлантический океан огромную массу воды.

Имя Ориноко не сходит со страниц учебников географии благодаря одной из удивительных особенностей бассейна — бифуркации (это слово означает по-латыни раздвоение, разветвление). Сформировавшись в большую реку, Ориноко отделяет часть своих вод и дарит старшей сестре — Амазонке.

Открытие реки Ориноко началось более четырех веков назад и продолжается вплоть до настоящего времени. Этот долгий период представляет собой целую драматическую эпоху.

XV и XVI века ознаменовались важнейшими географическими открытиями, заложившими основу для более правильных представлений о нашей планете.

В эти столетия в Европе особенно возвысились Португалия и Испания, ставшие мировыми морскими державами. В гаванях этих стран всегда было оживленно и многолюдно. Отсюда под звон колоколов и грохот салютов отплывали с попутными ветрами гордые красавицы-каравеллы. Они уходили в далекие страны за пряностями, золотом и «черным товаром» — рабами. Сюда же приходили они обратно с потрепанными парусами, разбитыми бортами, поломанными мачтами и реями и сильно поредевшими командами. А часть судов никогда уже более не возвращалась к родным берегам.

Среди плеяды знаменитых путешественников и мореплавателей той эпохи особо выдающееся место занимает Христофор Колумб (1451–1506 гг.), прозванный «адмиралом морей и океанов». Сын генуэзского ткача, он испытал все превратности судьбы, то возносившей его до высот человеческой славы, то низвергавшей до положения несчастного узника и

бедняка.

Во время третьего своего путешествия, в 1498 году, Колумб после длительного плавания достиг берегов Южной Америки. 31 июля матрос, производивший наблюдения с мачты адмиральского корабля, закричал, что видит землю.

Это был большой остров. А немного дальше, за проливом, моряки увидели берег другой земли. Колумб и не подозревал, что это Южная Америка и что он совершил величайшее открытие. Он был уверен, что эта земля тоже не что иное, как остров.

Все здесь казалось Колумбу удивительным, сказочным. Живописные берега и возвышенности, покрытые роскошной растительностью, пляжи, усыпанные чудесным песком, невиданные растения, птицы, животные. Все, что он видит, находит отражение в названиях, щедро им раздаваемых. Открытую часть южноамериканского материка он называет Землею Гарсия — «Благодатью», залив Пария — «Жемчужным», большой остров, к которому вначале подошли его каравеллы, — «Троицей», южный пролив залива — «Пастью змеи», а северный — «Пастью дракона».

В поисках выхода из залива Пария Колумб обнаружил, что в нем, «оказалось, были четыре бухты средней величины, и в одну из них впадала огромная река. Глубина в реке везде была пять локтей, вода пресная, и текла она в огромном количестве».

Что же это была за река и откуда она текла? На это Колумб ответить не мог. Он не стал обследовать ее, а решил продолжать путешествие. И все же, восхищенный величественным видом могучей реки и очарованный живописностью ее берегов, Колумб отметил в своих записках: «Если эта река не вытекает из земного рая, то я утверждаю, что она исходит из обширной земли, расположенной на юге и остающейся до сих пор никому не известной».

Так были открыты побережье Южной Америки и устьевая часть одной из величайших рек этого материка (Колумб видел устье большого левого рукава реки Ориноко).

Открытие Нового Света, как тогда называли Америку, имело очень большое значение для народов Европы и Америки. Четыре путешествия Колумба, сопровождавшиеся великими географическими открытиями, сделали его имя бессмертным.

Чего же искал Колумб? Что гнало великого путешественника через бурные моря и океанские просторы к берегам неведомых земель?

Как, быть может, ни удивительно, Колумб искал золото. Искал долго, настойчиво, упорно, но без особого успеха. Зато его странствования принесли огромную пользу географической

науке, гораздо большую, чем получили царствующие лица, посылавшие Колумба в далекие края на поиски сокровищ.

Вслед за Колумбом в открытые им страны потянулись орды любителей легкой наживы. «Золото искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на Дальнем Востоке; золото было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; золото, — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег», — писал Энгельс.

Эпоха важнейших географических открытий одновременно была эпохой неприкрытого грабежа, разбоя, работорговли и насилия, чинимого европейскими колонизаторами во вновь открытых странах Северной и Южной Америки. Она породила немало конкистадоров, прославившихся неимоверной жестокостью по отношению к жителям стран, подпавших под влияние европейской «цивилизации». В первую очередь среди них нужно назвать кровавых завоевателей Фернандо Кортеса (1485–1547 гг.), разрушившего древнюю цивилизацию ацтеков в Мексике, и Франсиско Писарро (ок. 1471–1541 гг.), уничтожившего самобытную культуру инков в Перу.

Вести об открытых землях, об увлекательных походах и о богатой добыче конкистадоров достигали Европы и производили на всех потрясающее впечатление. Как всегда, эти известия были сильно преувеличены и искажены. Говорили о городах, якобы полных сокровищ, где улицы вымощены плитами из чистого золота, о диковинных плодах, удивительных животных, драгоценных тканях, пряностях, которыми-де изобилуют страны Нового Света. Это действовало лучше всякой агитации. От желающих отправиться в далекие страны не было отбоя. Люди бросали насиженные места и, обуреваемые жаждой наживы, устремлялись к берегам Америки.

Интерес к новым землям особенно разгорелся после того, как в Испании в 40-х годах XVI века распространилась версия о таинственной стране Эльдорадо, лежащей будто бы в глубине Колумбийских Анд. Рассказывали, что жители той страны два раза в год совершают удивительный обряд. Когда приходит время, толпы людей устремляются к священному озеру Гуатавита. Жрецы умащивают тело вождя бальзамом, осыпают золотой пылью, усаживают на плот, нагруженный драгоценными камнями и жемчугом, и словно божество, ослепительно блистающее на солнце, везут на середину озера, разбрасывая по пути драгоценности. Свершив под песнопения жрецов омовение и освободившись от роскошного наряда, вождь возвращается обратно. Ожидающие на берегу бросаются в воду и на руках

выносят его на берег, где до поздней ночи длятся торжества, посвященные обряду возрождения.

Что и говорить, такие рассказы имели успех. Позолоченный король! El rey dorado — Эльдорадо! Но где, где эта страна? Как попасть туда? Нужно спешить! Нужно скорее овладеть ее сокровищами, пока это не сделали другие!

Испанский конкистадор Диего де Ордас, «ловкий оборотистый делец, человек великого ума и непревзойденной хитрости», как охарактеризовал его Фернандо Кортес, услышав рассказы о стране Эльдорадо, загорелся желанием найти ее во что бы то ни стало. Он так ловко сумел убедить испанского короля, что тот дал денег на организацию большой экспедиции в Южную Америку.

В 1531 году несколько кораблей Ордаса благополучно достигли устья реки Амазонки, но здесь с ними стряслась беда: ураганом раскидало в разные стороны суда экспедиции. Много людей пропало без вести. Отказавшись от поисков в этой части материка, Ордас на двух уцелевших кораблях поплыл вдоль берега в северо-западном направлении и через некоторое время достиг «Пресного моря».

Это «море» оказалось устьем какой-то огромной реки. Ордас первым из европейцев узнал от индейцев, что ее зовут Ориноко и что это означает «Большая река».

Испанцы не стали долго раздумывать и отправились в путешествие вверх по течению потока. Много дней двигались они по извилистой реке, плывя среди бескрайней равнины, и когда позади осталось около тысячи километров, добрались, наконец, до места, где поток, суженный подступившими с обеих сторон горами, кипя и пенясь, с грохотом нес свои воды через непреодолимые пороги.

Здесь испанцы увидели, что в реку впадает большой приток. Индейцы рассказали: если долго плыть по этому притоку, то можно попасть в страну позолоченного короля.

Возможно, пришельцы неправильно поняли индейцев, а может быть, те их просто дурачили, но, как бы то ни было, испанцы обрадовались: наконец-то после долгих мытарств и невзгод им начинает улыбаться счастье. Спешно погнали они свои корабли по незнакомой реке, назвав ее Метой — Целью. Так с тех пор и утвердилось за ней это имя, и каждый, кто захочет, легко может найти на карте эту реку.

Радость путешественников, оказывается, была преждевременной. Вскоре их постигло жестокое разочарование. Чем дальше, тем труднее становилось продвигаться вперед. Сраженные тропической лихорадкой и другими недугами, люди

умирали. Продовольствие иссякло. Добывать пищу в безлюдной стране было почти невозможно. Когда возникла опасность гибели всей экспедиции, Ордас решил более не испытывать судьбу и повернул назад.

Таинственную страну экспедиция не открыла, но зато было установлено, что в северной части Южной Америки среди обширных степных равнин протекает большая река, собирающая воды многочисленных притоков, стекающих с западных и южных нагорий, и что по этим рекам можно проникать далеко в глубь континента.

Рассказы Ордаса и его товарищей о найденном «верном пути» в страну Эльдорадо вдохновили испанца Алонсо де Эррера тоже отправиться с экспедицией в 1533 году. Проплыв тем же путем, что и Ордас, Эррера поднялся значительно выше по реке Мете, но был задержан индейцами. Пытаясь силой преодолеть их сопротивление, испанцы потерпели поражение и бежали, потеряв в ожесточенной схватке много людей, в том числе и своего командира. В 1535 году они ни с чем вернулись на родину.

В последующие годы и десятилетия новые экспедиции бороздили во всех направлениях бассейн реки Ориноко, пытаясь напасть на след Эльдорадо. Ценой невероятных усилий европейцы проникали в дикие леса и пустынные льяносы, погибали от болезней, укусов ядовитых гадов и отравленных стрел индейцев. Иным безумцам казалось, что они уже были у цели, но… каждый раз золотой призрак исчезал бесследно и Эльдорадо оказывалось мифом, фата-морганой.

Это были, как писал Элизе Реклю, «путешествия наудачу к стране мечты… Не говорил ли уже Колумб, что Ориноко выходит из земного рая? Они и ходили на поиски этого чудесного места… и никакая неудача не останавливала их в этом преследовании неведомого: не было индейской легенды, галлюцинации заблудившегося солдата, миража на далеком горизонте, которые не рисовали бы перед жадными взорами испанских авантюристов образ чудесного города, где царствует золотой человек, могучий Эльдорадо. Более столетия все экспедиции, предпринимавшиеся на восточной стороне Анд, в бассейнах Ориноко и Амазонки, руководились этим волшебным видением».

Бесплодные поиски Эльдорадо принесли огромную пользу географической науке. Они обогатили человечество познаниями о многих неведомых ранее странах. С карты мира исчез ряд белых пятен. Были завоеваны Центральная Америка, Перу, Чили. К числу выдающихся событий того времени относится открытие больших рек Южной Америки — Колумбии, Магдалены, Ориноко, Амазонки и озер Титикака и Поопо.

Еще долго — на протяжении трех столетий — жила легенда об Эльдорадо, пока, в конце концов, по меткому выражению знаменитого исследователя Южной Америки Александра Гумбольдта, не перешла «из области географии в область мифологии».

Шли века. На берегах Ориноко возникали города и селения европейцев. По реке и ее притокам давно уже плавают пароходы, но область истоков до недавнего времени оставалась совершенно никому не известной. Ни один европеец не мог до нее добраться, хотя находилось немало смельчаков, пытавшихся это сделать.

В последние десятилетия туда отправлялось несколько экспедиций, но ни одна из них не достигла цели. Непроходимые сырые и мрачные джунгли, где на каждом шагу путника поджидает опасность — тяжелые климатические условия, недостаток продовольствия и многие другие трудности, заставляли людей возвращаться обратно. Наибольших успехов добились лишь экспедиции американца Диккея и венесуэльца Итриаго: первая в 1930 году не дошла до истоков около 60 *км*, вторая в 1944 году подобралась еще ближе к ним, но тоже была вынуждена вернуться.

Истоки реки были открыты в 1951 году франко-венесуэльской экспедицией. Со всем снаряжением ее доставили на самолетах к месту, отстоящему от истоков на 300 *км*. Отсюда исследователи двинулись вверх по реке на тридцати лодках. С большими трудностями, преодолев за три месяца 240 *км*, экспедиция добралась до мелководья. Пришлось оставить лодки и идти пешком, шаг за шагом прорубая себе дорогу в непроходимых джунглях. Чтобы преодолеть оставшиеся 60 *км*, потребовалось 34 дня.

27 ноября 1951 года руководитель экспедиции майор Рискес под залп нескольких ружей водрузил французский и венесуэльский флаги на холме у края болота, в котором берет начало Ориноко.

Заканчивая рассказ о первооткрывателях этих мест, надо упомянуть о том, как были обнаружены река Касикьяре и самый высокий водопад в мире — Ангел (Анхель).

В 30-х годах XVIII века испанские колонизаторы заметили, что португальские охотники за рабами периодически стали нарушать южную границу колонии. Для выяснения этих обстоятельств был командирован иезуит Мануэль Роман, который блестяще справился с заданием.

Иезуит не только обнаружил нарушителей, но втерся к ним в доверие и в 1744 году совершил большое путешествие, проплыв из Ориноко по реке Касикьяре, а затем по Амазонке до Белена.

Так было установлено, что Касикьяре соединяет две могучие реки — Ориноко и Амазонку.

Плоскогорье Ла-Гран-Сабана, омываемое реками Карони и Каррао, царство гор, глубоких ущелий, бурных рек и водопадов — дикая, не освоенная человеком территория. Недаром Конан-Дойль, описывая в одной из своих фантастических повестей некий «затерянный мир», поместил его именно в этот уголок земного шара.

В северо-западной части Ла-Гран-Сабаны, словно неприступная крепость, господствующая над морем джунглей, возвышается на 2500 метров над уровнем моря плосковерхая Ауян-Типуи — Гора Дьявола. Ее отвесные стены поднимаются над основанием на 1–1,5 километра.

В поисках сокровищ древних, о которых рассказывают средневековые легенды, сюда отправился, уже в наше время, англичанин Джими Ангел (Анхель).

У местных индейцев Ангел узнал, что в глубине плоскогорья по долинам рек встречаются богатые россыпи алмазов. Он прекрасно знал, как трудно разыскивать сокровища в этом диком крае, где царствует жестокий закон джунглей и европейца на каждом шагу подстерегает смертельная опасность. И все же Ангел решил отправиться на поиски. Жажда наживы преодолела голос разума.

В 1935 году на собственном спортивном самолете Ангел отправился на разведку. Пролетая вдоль восточного склона возвышенности Ауян-Типуи, он неожиданно увидел ниспадающий, словно из облаков, скрывающих верхнюю кромку скал, мощный поток воды. Ангел вернулся и покружил над этим местом. Глазам его представилось изумительное зрелище.

Когда он впоследствии рассказывал своим друзьям о чудесном водопаде, его собеседники с сомнением покачивали головой, услышав, что высота водопада — не менее километра.

Два года спустя Ангел отправился в эти края с двумя альпинистами и женой со специальной целью обследовать водопад. Благополучно прибыв на место, он стал искать площадку для приземления. Но оказалось, что посадить самолет невозможно: вплоть до горизонта расстилались джунгли, а над ними — отвесная скалистая стена. Тогда пилот поднял самолет вверх и выбрал ровную зеленую площадку на поверхности горы. «Держитесь, иду на посадку!» — объявил он.

Предостережение было отнюдь не излишним. Едва колеса самолета коснулись земли, как тотчас же увязли в болоте. Далее произошло то, что на языке авиаторов называется «капот»: машина уткнулась носом в землю и встала почти вертикально. К

счастью, все остались невредимыми, отделавшись лишь испугом и легкими ушибами.

На этом, собственно, и кончилась экспедиция, затеянная Ангелом. Он и его спутники оказались пленниками Ауян-Типуи. Их спасла специальная воздушная экспедиция. А самолет так и остался торчать на вершине горы. Место, где так неудачно произошло приземление, получило даже географическое наименование «Прыжок Ангела», его можно увидеть на картах.

Позже в печати неоднократно появлялись сенсационные сообщения о красоте водопада. Об этом писали пилоты и пассажиры, не раз пролетавшие над горой Ауян-Типуи. Однако, глядя на разбитый самолет, никто из них не отважился на попытку ознакомиться с водопадом поближе.

Только в 1949 году венесуэло-американская экспедиция наконец обследовала этот природный феномен.

Проводники-индейцы говорили исследователям, что на горе Ауян-Типуи живут злые духи, постоянно ссорящиеся между собой. В дикой злобе они швыряют друг в друга огненные стрелы. Индейцы категорически отказались подняться на вершину, опасаясь мести враждебных сил.

Оказалось, что на возвышенности часто случаются грозы, сопровождаемые сильными ливнями. Здесь нет ни одного дерева, не изуродованного молниями.

Измерения показали: высота водопада 979 м, а с нижними каскадами — более километра; значит, он в двадцать раз превосходит высоту прославленного Ниагарского водопада. По имени первооткрывателя ему дали имя Ангел. Это самый высокий водопад мира. Американцы называют его «восьмым чудом света».

Современное Эльдорадо

Эфемерная мечта и действительность. Сокровища страны. Кто подлинный хозяин? Кровавые диктаторы. Реки руды и нефти. Как живут люди страны Ориноко. Современное Эльдорадо.

Гоняясь на протяжении веков за мифической страной Эльдорадо, за золотым призраком, созданным их же фантазией, люди и не подозревали, что исхоженная ими вдоль и поперек страна и есть настоящее Эльдорадо, полное всевозможных сокровищ.

Индейцы говорили пришельцам-белым правду, ибо в их понимании Эльдорадо и была сама действительность.

В самом деле, разве не являются величайшим достоянием страны густые дремучие леса верхнего течения реки Ориноко — природная оранжерея с обилием растений, редко встречающихся в других местах? Неудивительно, что Венесуэлу называют «жемчужиной лесов». 600 видов древесных пород — в три раза больше, чем во всей Европе! Если даже кратко рассказать о том, какую пользу мог бы получить человек от каждого из них, можно было бы составить целую книгу.

Здесь есть деревья, которые невозможно срубить топором: он тупится — настолько прочна древесина. Кстати, она тонет в воде, как камень или железо, потому и называют это дерево железным — бакаут.

А вот бальсовое дерево очень легкое, легче пробки. Из стволов таких деревьев был сделан плот «Кон-Тики», на котором норвежский путешественник Тур Хейердал со своими товарищами совершил беспримерное путешествие через весь Тихий океан.

Дерево папайя индейцы называют «будь здоров». Правильное название! Напьешься его сока — и, как бы ни устал, силы быстро восстановятся, и можешь снова отправляться в дальний путь.

Есть саговое, дынное, махогониевое, цейба, эбеновое, кофейное и многие другие деревья, от которых получают волокно, масло, сахар, кофе, какао, каучук, различные плоды — всего не перечислишь.

А недра, таящие в себе нефть, золото, железо, уголь, драгоценные камни, руды всевозможных металлов! Это разве не богатства?

А реки, кишащие рыбой! По ним можно плавать на сотни километров и добираться в самые далекие глухие уголки

Венесуэлы и Колумбии, куда из-за бездорожья невозможно ни пройти, не проехать.

Для многих прибрежных жителей рек рыболовство — важнейшее занятие, а рыба — основной предмет питания — ну, скажем, как хлеб для нас. Из океана в реку Ориноко заходят даже китообразные животные — ламантины, или «морские коровы», и тонины — «морские свиньи». Эти животные с течением веков были почти всюду истреблены. В других морях и океанах их почти нет. В Ориноко и ее притоках водится много крокодилов, черепах. Их мясо жители употребляют в пищу.

Могучую силу рек можно с большим успехом использовать как источник колоссального количества электрической энергии. От нее можно получить столько энергии, сколько могут дать несколько десятков таких гидроэлектростанций, как наша Волжская ГЭС имени В. И. Ленина.

На обширных полупустынных степных пространствах, примыкающих к нижнему течению Ориноко, называемых венесуэльскими льяносами, там и сям разбросаны гасиенды — фермы богатых помещиков-скотовладельцев. Им принадлежат огромные стада, кочующие по степям. На привольных пастбищах с их пышной растительностью скот хорошо откармливается. Льяносы — природная фабрика мяса, молока, шерсти, кожевенного сырья. Это тоже немаловажное богатство Венесуэлы.

Свободно и радостно мог бы жить здесь человек, пользуясь всеми дарами природы и приумножая их своим трудом и умением. Но простым труженикам этих земель, лесов, вод, степей такая жизнь даже не снится. Здесь ничего им не принадлежит.

Кто же в таком случае владеет всеми этими несметными богатствами?

Бóльшая часть бассейна реки Ориноко принадлежит Венесуэле, меньшая — Колумбии.

Основная масса жителей, а их здесь около двенадцати миллионов, по-настоящему бедствует. Люди плохо живут еще с тех давних пор, когда колонизаторы захватили эти страны и установили в них свое господство.

На протяжении трех столетий Венесуэла была испанской колонией и лишь в 1830 году стала независимой республикой. Больших жертв стоило народу освобождение от колониального гнета. А каковы результаты? Они ничтожны: народ не стал свободным. У власти оказались крупные землевладельцы, духовенство, военная хунта. С тех самых пор народ ведет неустанную борьбу против «союза помещика, священника и офицера» за свои права, за настоящую свободу.

Ничтожная кучка крупнейших помещиков захватила в стране

лучшие земли: в их руках находится $^4/_5$ обрабатываемых площадей. На этих землях батрачит огромная армия крестьян бедняков. Зарабатывая сущие гроши, они кое-как перебиваются, чтобы не умереть с голоду. А те крестьяне, которые имеют крошечные наделы земли, в конце концов разоряются и идут в кабалу к помещику или на каторжные работы в рудники и шахты.

Венесуэлу еще образно называют «страной людей без земли и земли без людей». Что это — парадокс? Нет, это истина.

Земли, пригодной для земледелия, много — 30 миллионов гектаров. Если всю ее возделать, можно прокормить население нескольких таких стран, как Венесуэла. Но земли пустуют: под посевами занята только одна тридцатая часть. Поэтому продуктов не хватает. Сельское хозяйство обеспечивает половину потребности страны в продовольствии.

Обработка земли ведется примитивно, дедовскими способами. Колонизаторы делали так, чтобы как можно больше вывозилось кофе и какао, а это привело к развалу сельского хозяйства.

В стране, во всей ее хозяйственной жизни властвует и распоряжается иностранный капитал. Капиталистические монополии получают колоссальные прибыли, ограбляя страну и ее народы.

Природные богатства, особенно нефть — «черное золото» — вот магнит, который притянул сюда империалистических хищников. 40 иностранных компаний распоряжаются нефтяными богатствами.

Экспорт нефти — 95 % от всего того, что выбрасывает Венесуэла на мировой рынок. Миллионы, десятки, сотни миллионов долларов идут в карманы капиталистов. Им принадлежат шахты, рудники и все, что добывается из недр: железо, уголь, золото, алмазы.

Более сотни лет несчастной страной распоряжаются жестокие диктаторы — Гомес, Контерос, Хименес.

27 лет правил Венесуэлой кровавый Висенте Гомес. Вот что говорил один из делегатов 7 Конгресса Коминтерна о годах его власти: «В Венесуэле нет абсолютно никаких демократических свобод. Тюрьма, аресты без всякого судебного следствия, пытки, убийства — вот формы террора, применяемого к противникам режима Гомеса. Трудящиеся находятся под постоянной угрозой насильственной вербовки на военную службу. Их отрывают от домашних очагов и связанных веревками увозят в казармы или на работу в поместья Гомеса, как военнообязанных. Все дороги в Венесуэле построены при помощи принудительной работы, и каждая из них — кладбище рабочих и крестьян…» («Правда» от

13/VIII 1935 г.)

Жестокий и алчный Гомес ради обогащения не брезговал никакими средствами.

Когда палач венесуэльского народа умер, население до основания разрушило его роскошный дворец.

Диктаторы разбазаривали природные ресурсы страны, особенно полезные ископаемые и нефть.

Огромные потоки нефти текут к местным нефтеперерабатывающим американским заводам и непосредственно в США. Параллельно нефти течет туда же другая мощная река из… железа.

Лет сорок тому назад один из местных старожилов нашел крупнейшие залежи железной руды, на это никто не обратил тогда серьезного внимания. Очень бедная страна, не имевшая ни фабрик, ни заводов, не могла использовать щедрый дар природы.

Зато не забыли о том американцы. Когда в США полностью истощились запасы железной руды в районе Верхнего озера, американские монополии, словно акулы, набросились на баснословно богатые железом горы Серро-Боливар в Венесуэле.

Там есть гора — настоящий естественный склад железа. Две трети — металл, одна треть — пустая порода. Такое не часто встретишь в природе. А лежит руда прямо на поверхности. Не нужно рыть глубоких шахт, затрачивать много усилий, чтобы поднять ее наверх. Подъезжай на телеге, грузовике или на товарном вагоне и грузи.

Потому-то так алчно и вцепились в эти месторождения капиталистические монополии и грабят, грабят их без конца, стараясь как можно больше захватить и отослать в Америку.

Отправить руду отсюда легко — неподалеку протекает река Ориноко. Руду подвозят к порту Пуэрто Ордас, здесь ее размельчают, грузят в океанские пароходы и по реке Ориноко, а затем морским путем доставляют в Морисвилл и Мобил — порты США.

Каждое судно забирает до 40–50 тысяч тонн руды. Чтобы по Ориноко могли проходить такие большие суда, ее углубили до 8–10 метров.

Три тысячи километров — таков путь венесуэльской руды от гор Серро-Боливар до сталеплавильных печей и металлургических заводов США.

Вот так по реке Ориноко уплывают за границу нефть, железо, цветные металлы и многие другие сокровища Венесуэлы.

А рабочие вынуждены работать на капиталистов по 10–12 часов. Получают они сущие гроши, ютятся в жалких бараках, где хозяин — туберкулез; каждые 8 человек из 10 страдают этой

страшной болезнью.

У помещиков-скотоводов в льяносах всю черновую работу делают пастухи, столь же несчастные и обездоленные люди.

Почти всю жизнь проводят они в седле, перегоняя стада скота с одного пастбища на другое. Непогода часто застает их в открытой степи. Эти люди не знают ни книг, ни газет. Даже читать и писать многие из них не умеют. Это выгодно для хозяина, ибо каждый мало-мальски образованный рабочий — источник различных неприятностей и забот.

В льяносах много скота. Но эти благодатные степи могли бы прокормить во много раз больше животных. Для этого необходимо провести каналы, построить плотины на реке Ориноко и ее притоках, создать водохранилище.

Природа рек здесь своеобразна. Когда идут дожди, они вздуваются, и тогда в льяносах вода повсюду имеется в избытке. Большие пространства степей даже затопляются водой.

Но кончается сезон дождей, уровень быстро снижается, многие реки становятся безводными или содержат очень мало воды. Вот тут-то собранная в водохранилищах влага очень бы пригодилась.

Дать воду льяносам! Использовать полноводное Ориноко для обводнения степей! Такие задачи много раз ставились перед правительством страны, но — никакого результата. За истекшие десятилетия была построена только одна плотина на реке Гуарико. 300 тысяч гектаров получили воду, а миллионы гектаров по-прежнему пустуют.

Еще более жалкое существование влачат коренные жители страны — индейцы. Общее и культурное развитие их остановилось примерно на том уровне, каким он был сотни лет назад, до вторжения в Южную Америку европейской «цивилизации».

Индейцы вытеснены белыми в дикие неплодородные места, где человеку существовать очень трудно, и они постепенно вымирают.

До сих пор в глубине оринокских лесов живут племена, о которых европейцы совершенно еще ничего не знают. Современная культура никак их не коснулась. Люди бродят по лесам и существуют за счет того, что приготовила природа.

Один из участников франко-венесуэльской экспедиции, искавшей в 1951 году истоки реки Ориноко, рассказывает, как однажды «под вечер из глубины леса раздались странные звуки, привлекшие внимание участников экспедиции: „Шори! Шори!“ И почти сразу же затем два совершенно нагих человека, тела которых были покрыты лиловыми рисунками, появились среди

прибрежных деревьев. Когда каноэ пристало к берегу Ориноко, эти странные люди буквально набросились на ученых. Они рассматривали их со всех сторон, поглаживали и дергали за бороду, ощупывали их одежду и обувь…»

Индейцы, встреченные экспедицией, были из племени вайкосов. Они живут в джунглях оринокских лесов, ходят нагими, питаются плодами, кореньями, рыбой, дичью. Все их имущество — луки, стрелы, ножи с костяными лезвиями, куски дерева для добывания огня. Вайкосы кочуют небольшими группами. На временных стоянках сооружают себе некое подобие хижин из жердей и листьев пальмы.

Экспедиция обнаружила и другие неизвестные ранее племена — пираоа, уанка. Они ведут такую же жизнь, как и люди из племени вайкосов.

Рассказ о реке Ориноко и о жителях ее берегов будет неполным, если особо не отметить то, как сильно любят свою родную реку венесуэльцы, как ею гордятся, слагают о ней песни, легенды, сказания. В них говорится о величавом течении могучего потока, о несравненной красоте мест, где он струит свои воды, о многострадальной жизни народов, об их неустанной борьбе за счастье и лучшую жизнь.

Пусть по течению реки еще не построены большие города, как на многих других величайших реках мира, и никак еще не используется могучая сила потоков, но ученые и экономисты предрекают реке Ориноко большое будущее, и, быть может, уже недалек тот день, когда эти предвидения начнут сбываться. Тогда страна реки Ориноко станет настоящим Эльдорадо, но не для капиталистов, а для трудящихся — подлинных хозяев края несметных природных богатств.

Тихий
океан
Амур
Янцзы
Хуанхэ
Меконг

Амазонка — царица рек

Амазонка — величайшая река на всем свете.

Элизе Реклю

Открытие Амазонки

Путешествие Пинсона. Прекрасное море и Река святой Девы Марии. Конкистадоры ищут Эльдорадо. Орельяна идет на разведку. Предатель или нет? Необыкновенное путешествие. Битва с «амазонками». Как из-за ошибки монаха река получила имя. Судьба первооткрывателя

Поздней осенью 1499 года от берегов Испании отошла флотилия из четырех каравелл и взяла курс на юго-запад. Командовал ею Висенте Яньес Пинсон — выходец из известной в Испании семьи потомственных мореплавателей.

Пинсон отправился в заморские страны искать золото и драгоценности. Обуреваемый жаждой наживы, он залез по уши в долги и на свои средства организовал экспедицию.

Без особых приключений каравеллы пересекли Атлантический океан и в январе 1500 года подошли к восточному выступу южноамериканского материка примерно около 6° широты.

Высадившись на берег неведомой страны (позднее она была названа Бразилией), Пинсон приказал поставить памятные знаки и объявил ее собственностью испанского короля. На чужой земле испанцы держались заносчиво, пытались захватить в плен несколько индейцев, но получили такой отпор, что были вынуждены отступить на свои корабли. Одну каравеллу индейцы отбили и сожгли.

Отправившись в северо-западном направлении вдоль материка, флотилия попала в туман, сбилась с пути и потеряла землю из виду. Вскоре произошел удивительный случай. Штурман доложил капитану, что океан, по которому они совершали путь, полон… пресной воды!

Случай был из ряда вон выходящим. Никому из бывалых моряков не приходилось встречаться с чем-либо подобным. Пришли к выводу, что, очевидно, какая-то гигантская река выбрасывает в океан море пресной воды.

Пинсон распорядился отыскать загадочную реку. Вскоре разведка доложила — найдено устье одного из рукавов большой реки.

Не мешкая, испанцы устремились вверх по реке. На ее берегах было видно много индейских поселений. Жители с большим удивлением взирали на пришельцев, но всюду встречали их очень гостеприимно: приглашали в свои хижины, где кормили вкусными блюдами из рыбы и черепах, угощали

напитками, вызывавшими легкое опьянение, дарили огромные, с человеческую голову, орехи, наполненные прохладным соком, напоминавшим молоко, приносили живых черепах, связки сушеных фруктов.

Но люди, к которым так душевно относились индейцы, имели отнюдь не мирные намерения. Полученный урок, очевидно, не пошел впрок. Они высаживались на берегу и устраивали настоящую охоту на индейцев. Более тридцати краснокожих были захвачены и упрятаны в трюм. Пленники получили циничное название «товар». Испанцы намеревались продать их за выгодную цену.

Так было положено начало «чуме человеческого общества» — рабству — на южноамериканском континенте.

Словно в отместку за первые злодеяния, совершенные белыми на земле индейцев, на каравеллы вскоре обрушилась огромная волна, пришедшая в реку со стороны океана. Как щепки, подняла она суда на пенистый гребень, промчала далеко вверх по реке и разметала по сторонам. Оглушенные и напуганные люди были уверены, что переживают последние минуты своей жизни. Их мотало из стороны в сторону, обдавало каскадами воды, смывало за борт.

Это была амазонская пороро́ка — своеобразный очень сильный прилив океанских вод. Огромный вал со страшным шумом двигался вверх по реке и замирал лишь далеко от ее устья.

Потрясенные моряки долго не могли опомниться. Как только вода спала, каравеллы соединились и поспешили уйти из опасного места. Опресненную часть океана Пинсон назвал Пресным морем, а реку, создавшую его, — Санта Мария де ла Мар Дулча в честь св. Девы Марии. С таким именем река и жила некоторое время, пока не получила новое.

Долго еще бродили каравеллы Пинсона, приставая то к одному, то к другому острову. Когда путешественники вернулись на родину, в трюмах каравелл было немного сандалового дерева, каучука, сахарного тростника, разных диковинок далеких стран и плененные индейцы. Всем этим Пинсону невозможно было откупиться от алчных кредиторов. Только заступничество короля спасло его от долговой тюрьмы.

Зато географические результаты экспедиции очень велики: были открыты северо-восточное побережье Южной Америки и устье реки Амазонки.

После Пинсона несколько предприимчивых мореплавателей пытались проникнуть по Амазонке в глубь континента, но безуспешно. Более удачливым оказался испанец

Франсиско де Орельяна, первым из европейцев совершивший необыкновенное путешествие по Амазонке.

В 1541 году экспедиция под командованием конкистадора Гонсало Писарро в составе 340 испанцев и 4000 носильщиков-индейцев пересекла Анды и углубилась внутрь материка. Она отправилась искать сказочно богатую страну Эльдорадо.

Переход через Анды был очень тяжелым. Испанцам приходилось преодолевать неприступные скалы, глубочайшие ущелья с бурными реками, заваленные снегом долины. Потеряв много людей, Писарро приказал бросить часть имущества и провианта и двигаться налегке.

Перевалив через горы, испанцы вышли к реке Напо — притоку Амазонки. Здесь было тепло. Двигаться было легче. Люди воспрянули духом, но — увы! — ненадолго.

Район был безлюден. Вскоре продукты иссякли, настали голодные дни. Начался период дождей. Реки вышли из берегов, затопили местность. Лошади и ламы вязли в трясине, околевали от истощения. Гибли люди. Когда съели последнюю лошадь, положение стало критическим.

Писсаро решил отправить своего помощника Орельяну на разведку и за продовольствием. По словам индейцев племени омагуа, на протоке Напо имелись села, где можно было достать продукты.

Орельяна получил строгий приказ — во что бы то ни стало добыть еду и, не мешкая, вернуться обратно; срок — несколько дней.

Взяв полсотни наиболее крепких солдат, Орельяна на сколоченной наспех бригантине «Виктория» 26 декабря 1541 года отправился выполнять поручение. С ним был и монах Карвахаль — летописец из отряда. Это благодаря ему человечество узнало об удивительном путешествии Орельяны, прославившем навеки его имя.

Несколько дней бригантина спокойно плыла по водам Напо. Кругом — ни души. Мрачный лес, болота, удушливый воздух да тучи москитов сопровождали путешественников.

Вдруг плавный бег реки нарушился. Начались бурные пороги. Бригантину, словно щепку, кидало между зубьями торчащих из воды скал. Приходилось с трудом изворачиваться, чтобы не разбить судно.

Но вот пороги кончились. Снова потянулась убегающая вдаль лента воды. Куда она ведет?

Мучительный голод не давал покоя. Испанцы ели стебли травы, жевали листья, коренья, корчась от боли в желудке.

Однажды сквозь прибрежные заросли они увидели какое-то

селение. Обрадовавшись человеческому жилью, быстро пристали к берегу, кинулись к хижинам. В них — никого. По остаткам пищи и тлевших костров было видно, что жители спешно покинули селение, очевидно, испугавшись незнакомых людей.

Спустя немного времени вдалеке начали маячить человеческие фигуры. Испанцы криками и жестами подзывали индейцев, давая понять, что не сделают им ничего плохого.

А когда осмелевшие индейцы подошли поближе, испанцы так и покатились от хохота. Их насмешил необычный вид краснокожих: вместо ушей у них красовались не то какие-то лепешки, не то тарелки.

Оказалось, что необычный вид им придавали украшения — деревянные диски диаметром 10–13 сантиметров, вставленные в растянутые мочки ушей. «Вот так серьги!» — удивились испанцы.

У «большеухих», так назвали испанцы индейцев племени кото, они достали продовольствия и узнали, что если по реке Напо плыть около десяти дней, можно добраться до Великой Реки, где лежит страна Карикури, очень богатая золотом. Индейцы сказали также, что нечего и думать плыть обратно по реке — пороги непреодолимые. Если же белые непременно хотят вернуться, нужно идти кружным путем, через топи и болота, на что потребуется не менее месяца.

Это крепко заставило призадуматься всех… Как быть?

Орельяна находился один в хижине, когда в нее вошло несколько солдат. Они объявили начальнику волю остальных: не возвращаться в лагерь Писарро, ибо это равносильно самоубийству, а отправиться дальше, добраться до страны Карикури и овладеть ею во имя испанского короля; тем самым поступок их будет оправдан. Капитан волен поступать как хочет, — сказали они, — если он пойдет с ними, все останется по-прежнему, если решит вернуться, отряд выйдет из его подчинения.

Для оправдания была составлена бумага с изложением причин такого поступка. Все подписали ее, кроме двух человек — Орельяны и любимца Писарро — Санчеса Варгаса.

Орельяна колебался, но через несколько дней решил следовать с отрядом. До сих пор историки расходятся во мнениях, оценивая поступок Орельяны. Одни считают его предателем по отношению к товарищам, брошенным на произвол судьбы. Они приписывают ему также честолюбивые замыслы: «Орельяна хотел ценой измены присвоить себе славу и, может быть, выгоду открытия» (Элизе Реклю).

Другие же, справедливости ради, считают, что он не имел никакой возможности помочь товарищам и в силу обстоятельств

не мог вернуться.

Нам нет необходимости устанавливать истину. Да и вряд ли это возможно. Отряд Писсарро долго ждал Орельяну и даже пытался разыскивать его. После бесконечных мытарств 80 человек из отряда вернулись обратно в город Кито. Это были полуживые, оборванные, вконец измученные люди, похожие скорее на выходцев с того света.

Люди же Орельяны, гостя у «большеухих», построили вторую бригантину — «Сан Педро». Разместившись теперь уже на двух судах, отряд стал спускаться по реке Напо. На одиннадцатые сутки, действительно, впереди показалось огромное пространство воды, отливающее серебром в лучах солнца.

Итак, где-то здесь находится страна Карикури. Этого момента все ждали с большим нетерпением. Оружие было проверено и приведено в боевую готовность.

Капитан поднялся на нос «Виктории»; бригантины уже вошли в «море». Орельяна с удивлением увидел, как по широкой водной поверхности проносило мимо вырванные с корнем деревья, сучья, траву. Ах, вот в чем дело: это была та самая Великая Река, о которой говорили индейцы. Она «была такая широкая, как море», — записал монах Карвахаль в дневнике.

У такой большой реки скоро должно появиться устье, подумал Орельяна. Но… дни тянулись бесконечной вереницей, шла неделя за неделей, а бригантины все плыли вперед. Люди видели, как справа и слева в Великую Реку впадают мощные потоки и она разбухает, становится все больше.

Испанцы стали беспокоиться — где же страна Карикури? Они часто высаживались на берег и обшаривали редко встречающиеся поселения индейцев. В жалких хижинах не было ни серебра, ни золота. Маленькие деревни испанцы грабили, добывая еду, в больших селах выпрашивали продукты или выменивали их на безделушки.

Но вот все чаще на пути стали встречаться крупные поселения. Однако воинственные племена не давали себя в обиду, сами нападали на испанцев, и те были вынуждены держаться середины потока.

Примерно на пятидесятый день от начала плавания по Великой Реке испанцы увидели, что слева в нее впадает большая река с черной, как сажа, водой. «Риу-Негру» назвал ее Орельяна — «Черная река». Так она и значится на картах по сей день.

Путешественники не раз удивлялись необычным притокам Амазонки. Они видели реки с водой белой, как молоко (одну из них называют Рио-Бранку), желтой, серой, зеленоватой и даже красноватой окраски. Об этой особенности хорошо сказано у

Элизе Реклю: «Так каждый приток, теряясь в водах Амазонки, отчасти рассказывает свою геологическую историю цветом своей воды и содержанием осадка». Нужно к этому добавить, что в мире нет другой реки с таким обилием цветных вод.

Однажды испанцы бесшумно пристали к одной из индейских деревень. Продовольствие было на исходе, и они решили его пополнить.

Кругом стояла тишина. Но она была обманчива. Белые на горьком опыте знали повадки индейцев, а потому держались настороже.

Они не ошиблись: индейцы устроили засаду и, когда непрошеные гости начали было хозяйничать в деревне, с воинственными криками внезапно напали на них. Нападающих было много, и атака увенчалась успехом. Потеряв нескольких человек в жаркой схватке, пришельцы быстро ретировались на суда и поспешно отплыли прочь.

Когда бригантины отошли от берега на безопасное расстояние, началось оживленное обсуждение события. Оказалось, что испанцам пришлось сражаться с сущими дьяволами в женском обличье. Воинственные женщины так ловко действовали копьями и стрелами, что им мог бы позавидовать любой воин-мужчина. У индианок были длинные волосы, ниспадавшие на плечи и спины, а на бедрах красовались короткие юбочки.

Карвахаль, конечно, не упустил случая сделать соответствующую запись. «Святой отец» даже высказал предположение — уж не попали ли они в страну амазонок, о которых рассказывается в древних греческих преданиях?

Эпизод битвы испанцев с «амазонками» имел далеко идущие последствия. Во-первых, великую реку назвали Рекой Амазонок, и лишь позднее переиначили просто в Амазонку. Во-вторых, среди ученых мира возник длительный спор по поводу того, действительно ли на отряд Орельяны напали амазонки. Одни были за, другие — против. Некоторые обвиняли Карвахаля в необъективности, в том, что он любил приукрашивать свои записи фантастическими измышлениями и часто правду мешал с вымыслом.

Поныне в диких лесах по реке Напо проживает племя куа, мужчины которого отпускают длинные волосы и носят набедренные повязки, очень похожие на короткие женские юбочки. Вполне вероятно, что люди Орельяны приняли за женщин предков этих индейцев и в пылу сражения не очень-то разобрались, с кем имели дело.

Немало пришлось испытать различных трудностей и

приключений Орельяне и его товарищам, пока они в августе 1542 года не добрались, наконец, до устья реки Амазонки. Плавание поперек всего материка было закончено. Длилось оно более 240 дней.

Вернувшись в Испанию, Орельяна и солдаты рассказали о своих приключениях. Из желания произвести впечатление на собеседника они распространяли всякие небылицы — например о том, что на Великой Реке якобы много больших городов, где храмы покрыты золотыми крышами, а жители так богаты, что сундуки их ломятся от золота и драгоценностей. Находились такие, что верили этим басням и все принимали всерьез. Эти рассказы породили ряд бесплодных экспедиций в XVI и XVII веках.

Орельяна был полон честолюбивых замыслов. Он решил вернуться в открытую им страну полным властелином.

В ореоле славы первооткрывателя новых земель, обласканный и награжденный королем, Орельяна, облаченный властью губернатора, во главе большой флотилии вновь появился на берегах Амазонки, чтобы подчинить Испании эти богатейшие провинции.

Высадив основные силы неподалеку от устья, Орельяна с группой солдат отправился вверх по Амазонке к большому индейскому селению Манаус, расположенному близ устья реки Риу-Негру. Он намеревался провести разведку, построить укрепления и перевести сюда весь отряд.

Но судьба уже не была милостивой к нему во второй раз. Помня о злодеяниях белых пришельцев, индейцы разгромили отряд и сожгли их каравеллы. Все люди погибли. Умер и сам Орельяна, смертельно раненный в битве.

Напрасно испанцы, высадившиеся на острове близ устья Амазонки, ждали его возвращения. Прошло около трех месяцев, а от ушедших вперед не поступало никаких известий. Положение было критическим. Более половины людей заболело тропической лихорадкой. Смерть уносила одну жертву за другой.

Наконец, потеряв надежду дождаться, оставшиеся в живых испанцы сели на каравеллы и отправились в обратный путь. Вернувшись, они рассказали столько ужасного о диком крае Амазонки, что ни у кого не появилось охоты отправиться туда за сокровищами и на поиски Орельяны.

В течение последующих двух столетий никому не удалось повторить подвиг Орельяны, хотя Амазонка и ее тайны манили многих исследователей.

Лишь в 1743 году французский математик Шарль Мари де ла Кондамин совершил второе путешествие по этой реке.

Так была открыта река Амазонка. Что же касается ее истоков, то потребовалось несколько столетий, чтобы получить достоверные известия о месте, где она зарождается. Таинственная колыбель Амазонки была полностью обследована лишь в 1955 году немецко-перуанской экспедицией.

Царица рек

Самая большая река Земли. Через Анды. 27 понго Мараньона. О чем спорили ученые мира. Терра каида. «Река — море». В лабиринте рукавов и проток. Откуда в Амазонке столько воды? Легенда о Маниокао. Пороро́ка — «Гремящая вода».

Царица рек, чудо природы, необыкновенная, удивительная… как только не называют Амазонку. Что ж, она действительно заслуживает этого.

Амазонка — самая большая река на Земле. Собственно, до последнего времени никто толком не знал, каково ее протяжение и сколько она несет воды. Лишь совсем недавно определили и то и другое, да и то приближенно. Результаты превзошли все ожидания. Оказалось, что если считать от наиболее удаленного истока (Амазонка — Мараньон — Укаяли — Апуримак), то длина ее превышает 7000 километров, воды же река выносит в океан в два раза больше, чем предполагали ранее.

Амазонка долго течет по горам и равнинам, от одного края южноамериканского материка к другому, и, достигнув наконец Атлантического океана, сбрасывает в его лоно огромную массу вод, собранных ею на длинном пути. Чтобы примерно представить себе, что такое Амазонка, попробуйте мысленно сложить вместе двадцать пять таких рек, как Волга, или двенадцать могучих Енисеев!

Ее питает множество притоков, в том числе семнадцать больших рек длиной от 1500 до 3500 километров. Некоторые из них несут воды гораздо больше, чем Волга, Дунай или Днепр. Самые могучие притоки — это Риу-Негру, Мадейра, Тапажос, Шингу, Токантинс. По своим размерам каждая из них может быть причислена к великим рекам мира.

Речной бассейн Амазонки — самый большой на свете — 7,2 миллиона квадратных километров. На этой площади свободно могли бы разместиться Австралия (целый материк) или Соединенные Штаты Америки. Она разделена между Бразилией, Боливией, Перу, Эквадором и Колумбией.

Колыбель Амазонки лежит в одном из сплетений Андов, где господствуют громады скалистых безлесных гор, а климат суров и неприятен. Здесь из горного озера Патаркоча вытекает Мараньон — главный исток Амазонки.

Мараньон долго течет в горах параллельно берегу океана, прорезав себе ложе на дне глубокой складки. А потом, накопив

силы и превратившись в могучий поток, поворачивает к востоку и вырывается из тесных объятий Андов на простор.

Место прорыва Мараньона — одно из самых своеобразных и удивительных на земном шаре. Многие реки на своем пути к морю или океану преодолевают горные цепи, образуя ущелья и теснины, но ни одна из них не может сравниться в этом отношении с Мараньоном.

Местность дикая и исключительно живописная, ничем уже не напоминающая суровый пустынный край истоков реки. Пейзажи сменяются здесь словно по мановению волшебной палочки. И чем дальше пробирается река через монтану (так называется здесь горно-лесная местность), тем более жарким и влажным становится климат, тем пышнее и роскошнее растительность, богаче и разнообразнее животный мир.

На участке прорыва Мараньон образует 27 так называемых понго — скалистых щелей, до того стиснутых высокими отвесными стенами, что между ними нет места даже для узенькой тропинки. А на дне их, бурля и пенясь, бешено мчит свои воды река Мараньон.

Последнее и самое известное понго называется Понго де Мансериче — «Ворота попугаев». Пройдя его, река навсегда покидает Анды и выходит на необъятную равнину Амазонии, где становится судоходной.

Амазония, или Амазонская низменность — страна джунглей, леса и болот, — одна из величайших равнин на земном шаре. На ее просторах некогда плескались воды огромного морского залива, но Амазонка заполнила его своими наносами и превратила в сушу.

Приняв справа большой приток — Укаяли, Мараньон получает имя Амазонка, хотя бразильцы упорно не хотят этого признавать и называют реку до слияния с Риу-Негру по-своему — Солимоэс.

Укаяли — вторая ветвь Амазонки. Между учеными мира на протяжении длительного времени шли бесконечные споры о том, какая из ветвей главная — Укаяли, Мараньон или Напо. Большинство стояло за Укаяли как за более длинную.

В конце XIX века натуралист Антонио Раймонди побывал в месте, где Мараньон и Укаяли сливаются в одно русло и образуют реку Амазонку. Он определил, какую долю воды приносит каждая из них в ложе материнской реки. Результаты оказались неожиданными и удивительными: более короткая река Мараньон несет с гор воды в пять раз больше, чем длинная Укаяли; это и решило спор ученых в ее пользу.

Уже здесь, сразу после слияния своих ветвей, еще за

несколько тысяч километров от океана, Амазонка — огромная река шириной до 2 километров. Она течет еще в возвышенных берегах, подмывая и обрушивая их. «Лодочники на Верхней Амазонке живут в постоянном страхе перед терра каида (оползнями), — писал один натуралист, — которые часто случаются, особенно когда вода поднимается в реке. Однажды утром перед зарей меня разбудил необычный звук, похожий на артиллерийский выстрел… Гул продолжался около часу, до рассвета, и тут только мы увидели, какая разрушительная деятельность развивалась на другом берегу реки. Огромные массивы, в которых среди других имелись колоссальные деревья, стремительно валились одно за другим в воду. После каждого обвала поднятая ими волна со страшной силой возвращалась к рыхлому берегу… От сотрясения где-то вдалеке разрушались другие массивы».

На пути к востоку притоки непрестанно пополняют Амазонку.

Риу-Негру дает ей столько, что после их слияния по обилию вод с Амазонкой не может потягаться ни одна из самых больших рек Земли. Ниже впадения этой реки в русле Амазонки долго текут два потока: правый — желтого цвета, левый — черного. Воды Риу-Негру окрашены в темные тона потому, что содержат много перегнивших растительных остатков.

У бразильцев существует обычай отмечать пересечение линии, разделяющей цветные воды Амазонки и Риу-Негру своеобразным праздником, напоминающим торжества при пересечении экватора. Как только пароход, идущий к Манаусу или обратно (этот речной порт находится на Риу-Негру неподалеку от ее устья), приближается к этому месту, начинается нечто невообразимое: все кричат, поют, танцуют, обливают друг друга водой — словом, резвятся как маленькие дети.

Еще более величественной становится Амазонка после впадения реки Мадейры. Она так широко здесь разливается, что бразильцы зовут ее Рио-Мар — «Река-море». Если плыть посередине, то трудно увидеть берега. Часто встречаются широкие заводи и заливы, полузаросшие пышной растительностью, среди которой, словно шляпы великанов, разбросаны листья царственной виктории-регии.

На Амазонской низменности река дробится на множество рукавов и проток, называемых «фурос». В их сложнейших переплетениях трудно разобраться даже опытному лоцману. Здесь нет ни вех, ни буев, ни створных знаков, указывающих путь капитанам пароходов. Деревья растут прямо из воды. Часто нигде невозможно пристать к берегу, а если пассажир все же захочет высадиться, ему придется пробираться десятки километров по

затопленным джунглям и болотам.

Когда в Амазонке очень много воды, она разливается на 80–100 километров. Таких разливов не знает ни одна из других величайших рек Земли!

Перед впадением в океан Амазонка делится на множество рукавов и образует архипелаг островов. Самый большой среди них — Маражо: на нем свободно могли бы разместиться Швейцария или Португалия.

Амазонка имеет удивительное свойство быть полноводной в течение всего года. Этим она отличается от многих других величайших рек: одни многоводны весной или летом от таяния снегов и ледников, а у других, наоборот, половодье наступает в холодное время года от выпадающих в это время осадков.

Откуда же Амазонка берет столько воды и почему обилие ее вод никогда не оскудевает?

Разгадкой удивительного свойства реки занимались многие ученые. Секрет оказался в том, что у Амазонки есть притоки, несущие ей воду из южного и северного полушарий.

С октября по апрель в южном полушарии — теплый сезон. Над Бразильским нагорьем выпадают ливни, реки раздуваются и усиленно питают Амазонку.

В северном полушарии все происходит наоборот: теплый сезон длится с марта по сентябрь. В это время идут дожди, реки становятся полноводными, а Амазонка получает от них большой приток свежих сил.

Получается так, что в течение всего года в ее русло поочередно качают воду то северные, то южные притоки. Действуют же они равномерно и точно, словно заведенные машины — гигантские насосы.

До последнего времени никто точно не знал, сколько же воды Амазонка сбрасывает в океан. Если посмотреть в бразильские энциклопедии, то там можно получить такие сведения: ежесекундно по руслу реки поступает к устью 80 тысяч кубометров воды, то есть в 10 раз больше, чем у Волги.

И это, и другие предположения оказались далекими от истины. В 1963 году впервые в истории Амазонки инструментально определили расход ее воды. Оказалось — более 200 тысяч кубометров. Значит, Амазонка по водности в 11 раз превышает самую большую нашу реку — Енисей.

Бывают годы, когда Амазонка особенно многоводна. Тогда каждую секунду она сбрасывает в океан 300–400 тысяч кубометров воды. Ее разливы принимают грандиозный характер.

Местные индейцы по-своему объясняют необычайно сильные разливы Амазонки. Их древние предания говорят, что в глубине

темных лесов Амазонки, куда не решаются пробраться даже храбрейшие воины, живет огромное чудовище Маниокао. Оно малоподвижно и очень любит спать. Его сон может длиться месяцами, годами… Но вот наступает время, чудовище просыпается, выползает из логова и отправляется к реке купаться. Когда оно погружается в Амазонку, вода поднимается и затопляет все вокруг. Вдоволь насладившись купанием, Маниокао удаляется, залегает и снова погружается в спячку, а река тем временем входит в свои берега.

Нижняя Амазонка всегда словно дышит: дважды в день вода в ней ритмично поднимается и опускается. Это действуют морские приливы и отливы.

Приливы сопровождаются удивительным и необычным для других великих рек мира природным явлением — пороро́кой. Во время новолуния, полнолуния и особенно в период равноденствия с моря в устье Амазонки устремляется мощный водяной вал высотой до трех метров. Горе судну, не успевшему заблаговременно укрыться в береговых протоках или затонах! Стремительный вал опрокинет, подомнет под себя, потопит его. От пороро́ки терпят бедствия даже большие суда. Недаром местные жители называют эту волну «пороро́к — пороро́к» — разрушитель.

Нашествие пороро́ки происходит быстро. За два часа русла реки до отказа переполняются водой. А когда сила напора ослабеет и вал погасит всю свою наступательную энергию, принесенная им вода начинает спадать, и это длится в течение полусуток.

Индейцы называют пороро́ку также «амусуну», что означает «гремящая вода». Действительно, грохот и гул надвигающегося водяного вала слышны за 5–8 километров. Некоторые географы считают, что Амазонка получила свое имя от этого индейского слова.

Амазонка и человек

Сравнительно со значительной ролью, какую играет Амазонка в истории Земли, её роль в истории человека может показаться ничтожной ничтожной… цивилизованные народы смотрели в сущности на Амазонку лишь как на чудо природы…

Элизе Реклю

Дары «цивилизации». Жители стран Амазонки. Зеленая сокровищница мира. Гевея. Чудесная смола. Эпоха кровавого каучука. Кризис. Провал затеи Форда. Серингейро. «Здесь все происходит на воде». «CS». Обитатели амазонских вод. Завершилось ли открытие Амазонки?

Когда в XVI веке европейцы впервые вторглись в центральные районы амазонского бассейна, они встретили там индейские племена, стоящие на низкой ступени культурного развития. Найти этому объяснение совсем нетрудно. Очень тяжелые условия жизни в лесах Амазонии, наиболее диких на всем земном шаре, постоянная жестокая борьба за существование и оторванность от районов древней цивилизации — вот причины этой отсталости. Даже высокая культура инков, народа, обитавшего в Перу, в горной части бассейна, почти не оказывала никакого благотворного влияния на жителей амазонских лесов и дебрей.

Насильственно захватив страны Южной Америки, «цивилизованные» белые принесли их народам порабощение, истребление, болезни.

Индейцы, спасаясь от голода, поборов, кровавых боев, беспощадной эксплуатации, были вынуждены бежать с обжитых мест, скрываться в глубине амазонских джунглей. И там не оставляли их в покое. Одна облава следовала за другой. За индейцами охотились, словно за дикими зверями: колонизаторам нужна была даровая рабочая сила, чтобы хищнически грабить несметные природные богатства Южной Америки. Если местных рабов не хватало, колонизаторы ввозили их из Африки. До 1850 года, когда позорная работорговля официально была отменена, на материк было завезено около 3 миллионов рабов.

За прошедшие века произошло смешение рас, и теперь бассейн Амазонки имеет удивительно пестрое население. Здесь живут люди всех цветов и оттенков кожи, какие только встречаются на Земле: белые, черные, краснокожие и различные «цветные» — метисы, мулаты, кабокло, терцероны, кастисы, самбо и т. д.

Главенствующее положение в экономической, культурной и политической жизни стран амазонского бассейна занимают белые — потомки испанских, португальских и прочих «цивилизованных» переселенцев.

Остальные жители — аборигены-индейцы и потомки завезенных сюда рабов-негров — бесправны, они угнетены белыми и подвергаются расовой дискриминации. Фактически до сих пор осталось рабство, хотя и в завуалированном виде.

И здесь, в бассейне величайшей реки земного шара, мы видим знакомую картину: там, где властвует капитал, лишь единицы живут хорошо и пользуются всеми благами природы, а тысячи людей бедствуют.

Из всех самых больших рек Земли природа особенно щедро наградила бассейн Амазонки. И если использовать эти богатства — леса, недра, плодородные почвы, энергию могучих рек, — можно обеспечить жизненные потребности населения всей нашей планеты. Вот что такое Амазонка, царица рек!

Но до чего же бедно живет здесь народ!

В южных районах обитают тупи-гуарани. Индейцы этого племени отличаются воинственным нравом. Это они мужественно и стойко сопротивлялись европейцам при вступлении последних в Южную Америку, а потому более всего пострадали.

Жизнь современного индейца мало чем отличается от той жизни, которую вели его предки. По-прежнему целые племена кочуют по необъятным просторам Амазонии. У некоторых из них до сих пор сохранился первобытнообщинный строй — этап, пройденный человечеством тысячи лет назад. Подобно африканским пигмеям, эти люди занимаются сбором продуктов тропического леса — плодов, ягод, личинок, съедобных растений. Культура их почти не коснулась; так и живут они дикарями в полном смысле этого слова.

Жилищем лесовику-индейцу служит убогая хижина. Ее очень легко и быстро можно соорудить из подручного материала — жердей и листьев пальмы. Ее также без сожаления можно оставить, откочевывая в другой район.

На охоту индеец идет с тем же оружием, с каким ходили его предки: лук, стрелы, копья, топоры, ножи. Редко у кого можно увидеть ружье, да и то какой-нибудь старинной марки. Его часто

заменяет сарбакан — духовое ружье, изумительное изобретение индейца тропических лесов. Это — трубка длиной 2–3 метра, сделанная из плотного бамбукового ствола. Сильным выдохом индеец выпускает из нее маленькую оперенную стрелу, и та, словно пуля, бесшумно разрезая воздух, без промаха поражает жертву. Наконечник стрелы индеец смазывает страшным ядом кураре. Действие яда безотказно. У пораженного животного — птицы или зверя — почти мгновенно наступает паралич дыхательных мышц; свалившись с дерева, оно становится добычей охотника.

Есть и оседлые индейцы. Они возделывают землю, но обрабатывают ее примитивно, при помощи шеста-землекопалки и деревянной лопаты. О тракторе или других сельскохозяйственных машинах многие жители глубинных районов не имеют никакого понятия. Сеют зерновые, бобовые, масличные, технические культуры. Поля тянутся узкими полосами вдоль рек, не затрагивая массивов девственных лесов и джунглей.

Удобренные речным илом почвы Амазонии очень плодородны. На таких почвах, говорят, «посади палку — вырастет оглобля». Но и они истощаются. Тогда индеец бросает этот участок, рубит рядом лес и засеивает освободившееся поле.

Мясо диких зверей, рыба, дары тропического леса — плоды, корни — все идет в пищу. Но самое важное место в питании всех местных жителей занимает маниок. Толстые мясистые клубни этого растения-кустарника богаты крахмалом. Выкопаешь такой клубень, а он, как большая дыня, весит килограммов пять-шесть.

Сырые клубни маниока есть нельзя — они ядовиты. Их отжимают, сушат, мелют и из муки пекут кассове — индейский хлеб. Приготовляют даже разные сладости.

В большом почете у местного населения батат — сладкий картофель. Жареные и вареные клубни его очень вкусны. Отсюда, с полей индейцев, батат попал в Европу, нашел здесь признание и быстро распространился по многим странам.

Если хижины краснокожих — настоящих хозяев амазонского бассейна — можно встретить повсюду, то поселения белых располагаются по течению больших рек — и чем дальше от устья реки, тем их становится меньше.

Лучше всего обжита долина нижнего течения Амазонки от ее устья до впадения Рио-Негру. Эту часть называют Зеленым Раем Амазонки. Здесь есть обширные массивы пашен, прекрасных пастбищ и лугов, а климат более благоприятен, чем на остальной территории.

Словно часовой стоит у входа в Зеленый Рай город-сад Белен — ворота Амазонии. Это первое пристанище океанских

пароходов, связывающих Амазонку с другими частями света. Выше по течению на прибрежных холмах раскиданы селения и небольшие города — Праинья, Альмейрин, Монте-Алегри, Фару, Обидус и так до Манауса — столицы Амазонии. Одни из них живописно высятся над крутыми скалами, другие прячутся в зеленом пологе леса. Каждый городок чем-либо знаменит: Обидус — прекрасным вином, Фару — рыбой, Праинья — сырами и медом, в Паринтинсе выделывают такие красивые шляпы, как нигде в другом месте.

В долине Амазонки можно встретить людей самых разнообразных профессий, сословий, классов, людей, стоящих на разных ступенях развития человеческого общества и культуры.

Среди охотников, рыболовов, рабочих, фермеров есть люди особой профессии — серингейро — сборщики каучука. Чаще всего — это смелые люди, обладающие исключительной выносливостью, хорошо знающие лес и его жизнь. Они отваживаются на далекие путешествия по мрачным и таинственным амазонским лесам, где передвижение сопряжено с большими трудностями и опасностями.

«Человек, попавший в джунгли Амазонки, дважды испытывает прилив неподдельной радости. В первый раз это случается с ним, когда он, ослепленный сказочными богатствами тропического леса, уверен, что попал в земной рай. Во второй раз он проявляет радость, когда ему удается живому или искалеченному, либо на грани безумия, бежать из гиблых проклятых мест, казавшихся ему ранее столь заманчивыми», — так однажды высказался один из известных деятелей Бразилии.

В лесах, порожденных солнцем и водами Амазонки, всегда стоит жара, сырость, духота. В течение девяти месяцев изо дня в день здесь льют дожди, реки затопляют леса, передвижение становится трудным или невозможным. В дебрях прячутся опасные звери, в болотах таятся смертоносные болезни, комары, москиты, муравьи, змеи, всевозможные ядовитые насекомые, отвратительные гады, беспощадные крокодилы, деревья и кустарники, отравляющие воздух своими ядовитыми испарениями, — все это делает невыносимым пребывание в джунглях белого человека. Лишь вольные сыны Амазонки — индейцы, приспособившиеся к этому миру, спокойно в нем существуют.

Амазонские леса — это невероятных размеров природная оранжерея — одно из самых удивительных и неповторимых чудес земного шара. Здесь все ново, необычно, многообразно, причудливо, полно нераскрытых еще тайн. Здесь все живое, представленное в удивительном разнообразии форм, красок,

размеров, видов — растет, развивается, находится в постоянной борьбе за существование, бурно радуется жизни, свету, воде, солнцу. Здесь все пожирает и истребляет друг друга, с тем чтобы вызвать к жизни новые существа животного и растительного мира. Здесь царит железный закон джунглей, где выдерживают лишь сильные.

Это — самые большие (их общая площадь около 7 миллионов квадратных километров) леса на Земле. Если в тропических лесах Явы насчитывается около 1100 различных пород деревьев, то в Амазонии их в два с половиной раза больше. Обширнейшие пространства занимают влажнотропические леса, называемые европейцами гилеей (от греческого Hylaeion — лес), а бразильцами — сельвас (от латинского Silva — лес).

Гилея — многоярусные, тенистые леса, поражающие пестротой окраски, обилием различных эпифитов и лиан. Лесной покров поднимается над землей пятью-шестью ярусами. Отдельные лесные гиганты (бертолеции, молочные деревья) поднимаются до высоты 60–80 метров, а рост великанов-эвкалиптов достигает 130–150 метров. Чтобы обхватить такое дерево, нужно пятьдесят человек.

В Амазонских лесах растут удивительные деревья, приносящие большую пользу человеку. С некоторыми из них мы познакомим читателя.

Здесь растут молочные деревья, их сладкий, питательный и очень приятный сок напоминает по вкусу свежее молоко.

Лесные гиганты бертолеции славятся вкусными питательными орехами — их называют бразильскими или американскими, они содержат около 70 % жиров. В одной скорлупе, весящей несколько килограммов, находится до двух десятков орехов. Во время ветра орехи собирать опасно, ибо, свалившись с большой высоты, такая скорлупа может наповал уложить неосторожного сборщика. Бразильский орех экспортируется за границу и дает большой доход.

Из шоколадного дерева получают высококачественный продукт — какао.

Крупные вкусные плоды мамораны, папайи или дынного дерева весят по 2–3 килограмма. Плоды дерева аноны очень душисты и вкусны.

Деревья цинамон обладают корой, издающей нежный аромат, деревья цедрелы дают ценную древесину, пригодную для тонких поделок, равно как и фернамбуковое дерево, идущее на различные изделия.

Огромную пользу получает человек от «дерева жизни» — кокосовой пальмы. Ее еще образно называют «универсальным

магазином индейца» — очень меткое название. В самом деле, из ствола пальмы изготовляют мебель, домашнюю утварь, лодки, оружие и многое другое, листья идут на крыши хижин. Молодые побеги — «пальмовая капуста» — служат пищей. Из сока пальмы изготовляют вино, сироп, сахар. Сок и мякоть плодов очень питательны и вкусны.

Пальма бабасу дает орехи, богатые маслом. Леса из этой пальмы занимают миллионы гектаров в Бразилии. Масло везде охотно покупают и потому оно служит важным продуктом экспорта.

Из плодов асаи (эвтерпа) тоже получают высококачественное масло; а молодые побеги употребляются в качестве овощей в пищу. Из плодов приготовляют приятный возбуждающий напиток. У бразильцев есть даже поговорка: «Кто однажды вкусил вина пальмы асаи, тот неизбежно вернется к лесам и рекам Амазонки».

Разновидностей пальм очень много. Только в окрестностях некоторых городов нижней Амазонки натуралисты нашли более сотни видов пальм. Из плодов тукума, муката, бакаба индейцы приготовляют ароматные пьянящие напитки, пальмы жупати и карана дают крепкое волокно, пригодное для самых разнообразных поделок, а древесина пальмы жарина так крепка, что ее не берет даже топор.

Среди этих подлинных друзей человека есть пальма ротанг, которую местные жители проклинают и называют «канатом дьявола». Тонкий ствол пальмы весь усыпан острыми шипами. Цепляясь ими за деревья, она поднимается выше всех к солнцу. Длина такого каната достигает нескольких сотен метров. Там, где есть заросли ротанговой пальмы, ни пройти, ни как-либо пробраться совершенно невозможно.

Для строительных дел амазонские леса — кладовая разнообразных материалов. Здесь есть породы деревьев, называемых стальными за прочность и долговечность, у других древесина тяжела, как свинец, или легка, как пробка.

Из многих деревьев и растений добывают ценные лекарственные средства: хину, наркотики, яды, алкалоиды и т. д.

Из коры хинного дерева добывают хинин. Кора его известна под названиями «хинная кора», «иезуитская кора», «порошки графини». Свое название это дерево получило от имени графини Хинхон, жены испанского наместника. Однажды она находилась на грани смерти, сраженная жестокой тропической лихорадкой. От неминуемой гибели ее спасла прислуживавшая индианка, давая порошки из толченой коры хинного дерева. Графиня была первым человеком из Европы, которого хинин вылечил от лихорадки. Благодаря индейцам, издавна знавшим целебные

свойства коры, мир получил прекрасное противомалярийное средство, сохранившее жизнь миллионам людей.

Из корней барбаско и из трав тамбо индейцы приготовляют одурманивающие средства. Они бросают их в воду, и через несколько минут множество рыбин плавает кверху брюхом. За короткое время можно наготовить пищи на большую компанию, чем нередко и пользуются жители лесов.

Рассказывая о зеленой сокровищнице, — мы не упомянули еще об одном виде деревьев — гевее, дающем лучшие сорта каучука, известные как «прекрасная твердая Пара» или «прекрасный, с верхней реки». Это замечательное дерево, и родина его — бассейн Амазонки.

Европейцы впервые познакомились с каучуком в колумбовские времена.

В 1493 году, во время одного из своих путешествий, Колумб пристал к неизвестному острову. Здесь испанцев заинтересовали веселые игры индейцев с шарами. Черные тяжелые шары подбрасывались вверх. Упав на землю, они высоко подпрыгивали по многу раз.

Индейцы рассказали, что эластичные шары они делают из сока «каочу» — «слез дерева». Отсюда и произошло название каучука.

Испанские конкистадоры, вторгнувшиеся в Перу в XVI веке, немало удивлялись тому, как искусно индейцы шпаклевали свои лодки той же смолой и изготовляли из нее различные предметы обихода. Но тогда никто из них не знал подлинную цену драгоценному лесному продукту, который несколькими веками позднее стал цениться на вес золота.

Некоторый интерес к каучуку появился после того, как французский исследователь Амазонки Шарль Мари де ла Кондамин, совершивший вторым после Орельяны путешествие по этой реке, прислал в 1736 году Парижской Академии наук образцы каучука с подробными пояснениями.

Кондамин писал, что в амазонских лесах в изобилии растет дерево гевея. Если сделать разрез в его коре, то выступает сок молочного цвета, который постепенно затвердевает и приобретает темный цвет. Из застывшей смолы индейцы делают факелы, ярко горящие в течение целых суток, непромокаемые ткани, сапоги, не пропускающие воду, различные сосуды.

Однако прошло более столетия, пока лесной дар был полностью оценен и его научились использовать для разных нужд.

Немало пришлось поработать ученым, чтобы устранить природную хрупкость и непрочность каучука. Лишь после долгих

исследований был получен твердый каучук, обладающий замечательными свойствами. Это вызвало подлинную революцию в промышленности. Началось триумфальное шествие каучука по Европе, и вскоре он завоевал весь мир.

Каучуком заинтересовались многие промышленные фирмы Европы и Америки. Как грибы стали возникать многочисленные каучуковые компании. В бассейн великой реки из разных стран устремились толпы авантюристов, бродяг, дельцов. Сюда стали прибывать разорившиеся крестьяне и безработные.

Из таких людей составлялись группы и под начальством «старших», или «управляющих», отправлялись на поиски каучука в амазонские леса. В местах скопления деревьев гевеи они строили хижины и целыми днями занимались изнурительным трудом.

Чтобы поскорее «выдоить» дерево, с него сдирали кору, вместо того чтобы делать небольшие надрезы, как требовалось по закону. Немудрено, что от такого варварского обращения деревья быстро погибали. Тогда группа снималась с «использованного» участка и отправлялась в другие места, где повторялось то же самое. Таких искателей, оставлявших за собой следы разрушения, называли «каучуковыми пиратами».

С приходом каучукоискателей бассейн Амазонки оживился. Возникло много населенных пунктов. А никому неведомый ранее Манаус, небольшое поселение у устья Риу-Негру, превратился в каучуковую столицу и быстро вырос до небывалых размеров. В нем построили прекрасные здания, отели, увеселительные здания, роскошный оперный театр.

В погоне за прибылями каучуковые компании обязывали местных жителей-индейцев сдавать на сборные пункты каучук по чрезмерно завышенным нормам. При невыполнении норм применялись пытки, избиения, виселицы; не щадились даже дети, женщины и старики. Эпохой кровавого каучука называют историки это время.

Каучуковый бум нарушил свободную жизнь вольных сынов Амазонки — индейцев. Они стали рабами белого человека. Их, как скот, продавали по цене 100–200 долларов за голову.

От голода, побоев, жестоких карательных рейдов, когда сжигались целые деревни вместе со всеми жителями, погибали десятки тысяч индейцев.

Целыми племенами снимались люди с обжитых мест и уходили в дебри амазонских лесов. Но и там их не оставляли в покое. Чтобы добыть дешевую рабочую силу, на индейцев устраивались охоты и облавы.

В одном из официальных сохранившихся до нашего времени

документов говорится: «К сожалению, голод и плетка не единственные средства, с помощью которых туземцев принуждают к работе. В последние десять лет были разработаны неслыханные методы пыток. Мне совершенно непонятно, как можно в условиях острой нехватки рабочей силы за малейший проступок калечить человека. Я заметил, что среди туземцев отсутствуют старые мужчины и женщины. По слухам, их просто убивают без всякого снисхождения, чтобы избавиться от бесполезных для белых голодных ртов. Во время моих поездок по Амазонке, Игара-Паране и Потумойо я видел то тут, то там неизвестно за что повешенных на деревьях вниз головами женщин и детей. Никакой медицинской помощи туземцам не оказывается. Мне самому приходилось видеть, как избитых плетью туземцев оставляли лежать на солнце, пока их раны не разъедали черви…» Так докладывал инспектор, посланный компанией на место, чтобы выяснить, почему так резко упала добыча каучука. Кровь леденеет в жилах, когда читаешь этот потрясающий документ.

Даже по официальным, явно преуменьшенным данным, было установлено, что в период с 1880 по 1885 год каждая тонна собранного каучука стоила жизни восьми индейцам.

Бразилия была монопольным поставщиком каучука на мировом рынке.

Чтобы сохранить свое господство, бразильское правительство издало в 1871 году суровый закон: смертная казнь уготована каждому, кто осмелится явно или тайно вывезти из Амазонии хотя бы несколько семян гевеи. Все суда, выходившие из бразильских портов, тщательно обыскивались. Особенно следили за английскими судами, так как англичанами уже однажды была сделана попытка похитить семена гевеи.

И все же, несмотря на столь строгий запрет, нашелся один ловкий делец, опять-таки англичанин, Генри Уикгэм, который, обманув таможенных надсмотрщиков, вывез тайным образом из Бразилии несколько тысяч семян чудесного дерева гевеи.

Выведенные в оранжереях лондонского ботанического сада саженцы каучукового дерева были отправлены на Цейлон. Бразильская гевея прижилась на новой родине, а затем распространилась по многим странам — Индокитаю, Малайе, Филиппинам, Индии. Вскоре бассейн Амазонки перестал быть единственным поставщиком каучука на мировой рынок.

Цены на амазонский каучук стали катастрофически падать. Компании разорялись одна за другой. Поднялась паника. Началось повальное бегство людей из амазонского бассейна. Опустела каучуковая столица Манаус.

Разразился небывалый кризис, от которого страна так и не смогла оправиться.

Были попытки организовать в бассейне Амазонки искусственные каучуковые плантации, но из этого ничего не вышло. С такой затеей провалился даже автомобильный король-миллиардер Форд. Он построил в долине реки Тапажос город на 10 тысяч жителей и заложил вокруг большие каучуковые плантации. Весь этот район он назвал Страной Форда — Фордляндией.

Однако в нездоровой местности люди гибли. Привезенные из Европы специалисты бежали отсюда. Саженцы приживались плохо. Потерпев немалые убытки, Форд бросил это дело. Город опустел и превратился в руины.

Сбор латекса продолжается и в настоящее время, но в гораздо меньших размерах, чем прежде. По-прежнему все делается крайне примитивными способами.

Один серингейро (так по-местному называется сборщик каучука) обслуживает обычно около 200 деревьев. Сначала он должен найти их. Пешком или на лодке, продираясь сквозь чащу леса и преодолевая болота, он набирает нужное количество деревьев, делает на коре надрезы и укрепляет под ними жестяной или глиняный сосуд, куда стекают «слезы дерева» — сок гевеи. 20–30 граммов — столько за сутки «выплачет» дерево.

Рана затягивается, «слезы» иссякнут. Серингейро до капли выберет из сосуда латекс и сделает новый разрез, но выше старого, потому что сок спускается по порам коры сверху вниз. 5–6 килограммов каучука в год дает одно дерево гевеи.

Так стоит и «плачет» оно годами, сплошь израненное и изуродованное, пока не отдаст человеку все свои жизненные соки и не засохнет на корню.

Серингейро, собрав достаточно сока, коптит его на костре. Обмакивая палку в сосуд с соком, он держит ее над дымом. Вода постепенно испаряется, на палке остается слой каучука. Постепенно ком нарастает, пока палка не станет настолько тяжелой, что ее невозможно держать над костром. Тогда образовавшийся нарост разрезают — и сырье готово. Такой прокопченный каучук считается самым лучшим.

Сбор латекса происходит с мая по сентябрь. Трудна, кропотлива и опасна работа серингейро. Случается, что ядовитый паук или змея укусит безвестного труженика, и тогда он уже никогда не вернется в свою родную хижину.

Огромный бассейн Амазонки очень беден путями сообщения. Шоссейных дорог почти нет, отсутствуют и транзитные железнодорожные пути. Есть лишь несколько коротких веток,

построенных на реках в обход порожистых участков.

Зато Амазонка с ее хорошо развитой сетью притоков образует огромную систему внутренних водных путей, от берегов Атлантического океана в глубь южноамериканского материка.

По высказыванию одного бразильского писателя, «здесь все происходит на воде: танцуют, охотятся, читают молитвы, любят и воюют. Здесь лодка — конь, а весло — уздечка».

Вот потому вся история открытия, захвата и освоения амазонского бассейна была связана с водой. Русла рек, пересекающие во всех направлениях огромнейшую территорию, были теми путями, по которым двигались в глубь материка переселенцы и воины, рабочие и миссионеры, по которым везли пушки, воду, болезни, ненависть, смерть.

Закрепляя свое господство над страной доверчивых и дружелюбных краснокожих, прикрываясь часто именем бога и его святых, колонизаторы всюду построили форты и редуты — Святого Жоакина, Морабитанас, Макапа, Герупа и многие другие.

И если в городах, стоящих на берегах других величайших рек мира, кроме пароходов не менее важным средством сообщения служат автомобиль и поезд, то на Амазонке все заменяет гайола.

Широченный корпус, высокие борта, по бокам которых выстроились каюты, две-три палубы, колеса по бокам или одно на корме, иногда с одним или двумя винтами, обшарпанная или чистая и красивая — это и есть знаменитая амазонская гайола, без которой немыслима жизнь на реке.

Гайолой она названа за свой несуразный вид: по-португальски это означает «клетка». Она и есть клетка в буквальном значении этого слова. Набитая до отказа людьми (большая гайола берет сотни пассажиров), скотом, всякой живностью, всевозможными грузами, размещенными на всех палубах, гайола действительно напоминает клетку-зверинец.

Сотни таких судов вдоль и поперек, вверх и вниз бороздят воды Амазонки и ее притоков.

Гайола — это «дальний поезд». Для местного и «пригородного» сообщения служат лодки. Лодки, если хотите знать, заменяют амазонцу ноги.

Каких только лодок нет на Амазонке — игарите, монтария, бателон, убы…

Прицепившись к рейдовому пароходу, местные жители совершают на своих лодках небольшие переходы в нужном направлении.

Один из современных путешественников пишет: «Мы направляемся вниз по Амазонке. Сзади на двух длинных канатах прицепилось около двадцати лодок. У пассажиров лица темные с

ярко выраженными индейскими чертами. Очень жарко. После часа езды река шириной 5 километров становится еще шире. Затем мы поворачиваем в какое-то узкое и извилистое русло, попадаем в новые рукава реки, то широкие, то узкие. Иногда пристаем к одиноким хижинам, стоящим на сваях. В одной из них — лавка. Выбор товаров очень скуден: бобы, кукурузная мука, соль, кофе, табак, топоры, гуарана — освежающий напиток из пальмового сока, очень популярный в Бразилии. Время от времени капитан дает сигнал, и наш пароход замедляет ход. Тогда то одна, то другая из лодок отцепляется от нашего парохода и исчезает в боковых протоках. Им на смену появляются новые лодки…»

На огромной, еще совсем слабо обжитой реке людям уже становится тесно. Они хотят из Амазонки водным путем попадать в бассейны других больших рек Южной Америки. Для этого нужно создавать соединительные каналы.

Над такой проблемой инженеры думают давно. Уругвайский географ Луис Синсинато Больон много лет вынашивал идею соединения каналами трех величайших водных артерий континента — Амазонку, Ориноко и Ла-Плату — Парану и представил правительству проект, известный под символом «CS» (Canal Sudamericano).

Пока трудно предугадать, когда замыслы инженеров претворятся в жизнь. Очевидно, нескоро. Дело это трудное, требует больших средств, хотя и сулит немалые выгоды.

Заглянем в глубь амазонских вод.

Рыбные богатства Амазонского бассейна колоссальны, Говорят, Амазонка — рай для рыбаков. Это похоже на истину, ибо каких только пород рыб нет в ее водах! Ни одна другая великая река Земли не имеет столь богатой и разнообразной фауны пресноводных рыб. Только в водах самой Амазонки, не считая ее притоков, насчитывается около 750 видов рыб, то есть более трети того, что вообще встречается в реках всего земного шара.

«Рыбы Амазонки — огромный, сказочный мир, поражающий своим разнообразием, пестротой окраски, причудливостью форм и больше всего хищничеством. На первый взгляд может показаться, что перед вами благословенный рай, дышащий изобилием. На самом деле это проклятый ад, где все алчно пожирают друг друга. Рыбы Амазонки — основное питание человека, но они же вселяют в него страх!» — так пишет Аркадий Фидлер, известный польский писатель и ученый, знаток амазонской природы.

Амазонка славится многими редкостными породами рыб, среди которых имеются подлинные диковинки.

В ее водах водятся самые крупные в мире пресноводные рыбы пираруку (апараимы), называемые местными жителями «амазонскими быками». Они достигают в длину 4–5 метров, а по весу — 200 килограммов.

Индейцы охотятся на пираруку так.

Опытный рыбак, стоя на лодке с гарпуном в руке, заметив рыбу и улучив удобный момент, молниеносно поражает ее в спину. Раненая рыба мечется, пытаясь уйти от охотников. Она таскает лодку по воде и иногда уводит ее очень далеко. Пока борьба происходит в открытом месте, охотники могут чувствовать себя в относительной безопасности, но когда рыба увлекает лодку в заросли, где та может легко перевернуться или разбиться, жди страшной беды! Либо попадешь в пасть крокодила, либо тебя растерзают пираньи.

Мясо пираруки заготовляют впрок — сушат, вялят, солят. В рационе местных жителей этот продукт играет немалую роль. Даже языку пираруки находят важное употребление: он такой шершавый и такой жесткий, что с успехом применяется в качестве рашпиля во всех хозяйственных работах.

В Амазонке великое множество дельфинов. Они чувствуют себя привольно. Местные жители их не трогают. По индейскому поверью, убийство дельфина приносит несчастье, а тот, кто станет есть их мясо, может заболеть проказой.

У индейцев нижней Амазонки есть такая легенда. Злой дух Журупари часто превращается в дельфина. Он резвится среди стаи, ничем себя не выдавая, но в то же время неусыпно наблюдает за девушками прибрежных поселков. Избрав среди них самую красивую, он превращается в прекрасного юношу и, усевшись на пень у хижины, начинает играть на мандолине и петь задушевные мелодии. Никто его не слышит и не видит кроме той, кому предназначены песни.

Подходит полночный час. Забыв все, пораженная в сердце песнями любви, молодая индианка спешит на свидание. И ничто не может ее удержать.

Уговорив девушку, Журупари увлекает ее в воды Амазонки. Но если не удается это сделать до первых проблесков утренней зари, чары злого духа теряют свою магическую силу. Удивленная девушка с ужасом замечает, что у юноши вместо ног грубый хвост, а сквозь бархат и золото камзола просвечивает рыбья чешуя. С громким криком и плачем бросается она прочь от этого места, а в ответ слышит лишь громкий хохот да всплеск речной воды.

В Амазонке встречаются ламантины, или морские коровы, почти истребленные в других местах. Индейцы ловят их в западни

или бьют гарпунами. Весит «коровка» 200–300 килограммов. Мясо ее вкусное, и его охотно употребляют в пищу.

Много водяных хищников живет в Амазонке — пираньи, скаты, угри, крокодилы, змеи.

Иглистый скат арая — чрезвычайно опасный водяной зверь. Своими острыми, словно отточенный штык, шипами он причиняет жертве смертельные раны.

Очень боятся индейцы электрического угря, в большом количестве встречающегося в водах рек. Он внезапно наносит сильный электрический удар, парализующий небольших животных и весьма опасный для человека.

Но для местного жителя страшнее их всех пиранья — небольшая (30–50 сантиметров в длину), толстая, похожая на окуня рыба. Называют ее еще пирангой, карибо.

Пиранья — гроза амазонских вод, «водяной волк», «рыба-людоед», как называют ее индейцы. Пираньи очень сильны, прожорливы, живучи и очень свирепы. Их большая, не пропорциональная телу пасть вооружена острыми зубами, — они легко перекусывают даже металлическую проволоку.

Там, где водятся пираньи, нечего и думать о купанье в реке. Не только, скажем, руку — палец нельзя опустить в воду: пиранья так отхватит его, будто бритвой срежет.

Пираньи нападают на жертву стаями и, вырывая куски мяса, быстро расправляются с нею. Они очень чувствительны к запаху крови. Стоит какому-либо животному появиться в воде даже с маленькой ранкой, они мгновенно набрасываются на него, и через несколько минут от жертвы остается лишь обглоданный скелет.

Особенно свирепствуют пираньи в периоды засух, когда реки пересыхают или уменьшается сток воды. Тогда хищники уничтожают все живое и причиняют большой ущерб скоту и диким зверям, собирающимся у реки на водопой, Стоит животному войти в воду, как голодные пираньи набрасываются на него и раздирают на части.

Недавно бразильцы нашли способ борьбы со зловредной рыбой.

Биологи открыли, что химический продукт ротенон, содержащийся в соке корней ядовитых тропических растений, растворенный даже в небольшом количестве, смертелен для пираний. Опыты дали блестящие результаты. В обработанных водоемах погибли не только рыбы, но даже и их икра. После уничтожения зловредных хищников в водоемах стали быстро развиваться рыбы полезных видов.

К диковинкам Амазонки относятся «поющие» рыбы. Пузырь у них имеет сложное устройство — несколько камер. Воздух,

переходя из камеры в камеру, вызывает вибрацию стенок пузыря, в результате раздается звук, похожий на отдаленный колокольный звон.

У многих читателей дома есть аквариумы, где плавают удивительные создания — крошечные неоновые рыбки. Глядя на их переливающуюся, словно драгоценные камни, чешую, невольно поражаешься тому, насколько природа бывает щедра к обитателям мировой фауны.

Но далеко не все знают, что неоновая рыбка — подарок реки Амазонки.

Однажды (это было в 1935 году) искатель приключений француз Август Рабо прослышал, что будто в верховьях реки Укаяли имеются богатейшие алмазные копи, и отправился туда попытать счастья.

Алмазов Рабо не нашел. Но, отдыхая как-то на берегу Укаяли, обратил внимание на стайку небольших рыбок изумительной окраски. Будучи человеком практичным, он сразу сообразил, что любой аквариумист захочет иметь таких прелестных рыбок и охотно их купит.

Действительно, когда Рабо привез чудесных рыбок в Европу, от покупателей не было отбоя. Рабо быстро обогащался. Для него неоновая рыбка поистине стала золотой.

Капиталисты разных фирм Германии и США тщетно добивались у Рабо, чтобы он сказал, где берет такой редкостный товар. Но Рабо предпочитал отмалчиваться. Тогда за ним установили тщательное наблюдение. Сыщики и тайные агенты буквально не спускали с него глаз. Как ни таил Рабо свои секреты, сыщикам удалось узнать его тайну.

Неоновую рыбку научились разводить, и ныне эту гостью из Южной Америки можно увидеть во многих домашних аквариумах.

Несмотря на беспощадное истребление, в реках амазонского бассейна водится много крокодилов. Это — большое, сильное и очень опасное животное. Живому существу, попавшему в пасть чудовища, грозит неминуемая гибель.

Крокодилов ловят при помощи лассо, отстреливают из винтовок. А индейцы часто применяют такой прием. Кусок сырой деревянной болванки обертывают сырым мясом и бросают в воду.

Почуяв добычу, крокодил хватает приманку, его зубы при этом увязают так сильно, что вытащить их он уже не в состоянии. Свирепое животное становится вполне безопасным для охотника, и тот быстро с ним расправляется.

Охота на крокодилов дает хороший доход. Из кожи этих животных выделывают красивые вещи: дамские сумочки и туфли,

портмоне, портфели и пояса.

Особенно добычлив летний сезон, когда в обмелевшем устье Амазонки собираются большие стада крокодилов. Предприниматели нанимают индейцев племени лобатос, и те начинают опасную охоту.

Едва над водой появится голова животного, индеец ловко набрасывает на нее лассо, и дружная ватага его товарищей тянет крокодила из воды.

Животное бешено сопротивляется, злобно кричит, бьет могучим хвостом и пытается схватить кого-нибудь из охотников.

Тут нужно быть особенно осторожным, чтобы не попасть разъяренному зверю в зубы, иначе — прощай рука, нога, а может быть — и голова!

Петля сжимается все туже и туже. Задыхающийся хищник встает на дыбы. В этот момент один из индейцев сражает его могучим ударом топора по голове. Вся ватага ликует — операция прошла удачно. С крокодила тотчас же сдирают ценную шкуру. Работа опасная, но она дает неплохой заработок.

Об изделиях из крокодиловой кожи вы, читатель, конечно, слышали и раньше. Но то, что крокодилов… едят, вы, возможно, не знали. Правда, едят не всех, а только тигасов — кайманов. Эти небольшие крокодилы без еды и питья могут просуществовать около трех месяцев. Пользуясь этим их свойством, местные жители делают в реке особые загоны, где крокодилов сохраняют живьем, в виде «живых консервов».

Даже из того немногого, что мы рассказали об Амазонке, читатель может себе представить, как щедро одарила природа бассейн этой реки всем, что необходимо для существования человека. Здесь есть безграничные леса, земли, пригодные для возделывания и выпаса скота, недра, богатые сокровищами, реки, полные рыбы и таящие в себе могучие силы.

Но эти могучие силы, представляющие собой огромные потенциальные возможности, никак еще не используются человеком.

280 миллионов киловатт — таковы энергетические ресурсы Амазонки и ее притоков. Сколько гидроэлектростанций можно на них построить, сколько пользы можно от них получить!

Сколько?

Океан электричества. Его хватило бы для питания энергией десятков тысяч фабрик и заводов, для освещения тысяч огромных городов, для бесчисленных шахт и рудников, для…

Но ничего этого ныне нет и в помине.

Можно ли об этом говорить, если до сих пор в амазонских лесах бродят в поисках пищи нагие или полуодетые люди, чей

образ жизни почти не отличается от того, какой вели их далекие предки, жившие в каменном веке. Это — индейцы, подлинные хозяева вод, лесов и джунглей Амазонки!

На смену веку пара пришел век электричества, потом настал век атома. Человеческий гений подарил миру удивительные машины, заводы и фабрики, гидростанции и самолеты, атомные реакторы, но эпоха величайшего прогресса, переживаемая ныне человечеством, почти не затронула бóльшую часть обитателей амазонского бассейна.

За это в первую очередь несут ответственность «цивилизованные» белые люди из Европы. Придя в Южную Америку, они не вызволили народы этого континента из темноты, невежества и вековой отсталости. Наоборот, ограбляя их, они делали все возможное, чтобы те пребывали на самой низкой ступени развития.

До сих пор в глухих местах необъятного амазонского бассейна встречаются племена, у которых живет дикий обычай поедать павших в бою заклятых врагов или делать из их голов «тсантсу» — уменьшенные чучела, страшные амулеты, обладающие, по их поверью, магической силой.

И поныне дети лесов — южноамериканские индейцы — смертельно боятся злобного и жестокого лесного духа Куру-пиру, приносящего людям только одно несчастье. В нем, в этом духе, олицетворяются грозные силы природы, которую эти люди еще не могут подчинить своей воле, как это произошло в бассейнах других величайших рек земного шара.

Поэтому можно ли говорить о том, что эпоха великих открытий в бассейне Амазонки уже завершена.

Нет! Этой эпохе было положено лишь начало. Она будет продолжаться до тех пор, пока не восстановится попранная справедливость, пока сокровища амазонского бассейна и могучие силы его вод не станут служить ее хозяину — трудовому человеку.

Приложение

Основные характеристики величайших рек мира

Таблица 1

Длина величайших рек земного шара

Часто бывает, что в разных источниках (справочниках, энциклопедиях, учебниках и т. д.) длину той или иной реки показывают от места выхода ее из озера или от пункта, где сливаются составляющие ее ветви-истоки. Между тем во многих случаях бывает необходимо знать длину всей речной системы. Это важно для проектировщиков, ирригаторов, специалистов водного хозяйства. Поэтому в таблице для некоторых рек даны две цифры: первая указывает протяжение водотока, вторая — длину всей речной системы.

Например, длина реки Шатт-эль-Араб равна 195 километрам; она вычислена от того места, где реки Евфрат и Тигр сливаются вместе, давая начало Шатт-эль-Арабу. Длина же всей речной системы, считая от начала Евфрата, как более длинного истока, равна 3260 километров.

№ п/п	Название главной реки	Длина главной реки, *км*	Длина речной системы, *км*
1	Амазонка	6500	7025 — от истока р. Укаяли
2	Нил	6671	от истока р. Кагеры
3	Миссисипи	3940	6420 — от истока р. Миссури
4	Янцзы	5800	
5	Обь	3676	5540 — от истока р. Иртыш
6	Енисей	3354	5475 — от истока р. Селенги
7	Амур	2846	5200 — от истока р. Керулен
8	Хуанхэ	4845	
9	Ла-Плата — Парана	4700	
10	Макензи	4600	от истока р. Атабаски
11	Меконг	4500	
12	Конго	4320	от истока р. Луалабы
13	Лена	4270	
14	Нигер	4160	
15	Муррей	2570	3750 — от истока р. Дарлинг
16	Волга	3688	
17	Замбези	3540	
18	Св. Лаврентия	3380	от истока р. Сент-Луис
19	Шатт-эль-Араб	195	3260 — от истока р. Евфрат
20	Салуэн	3200	
21	Инд	3180	
22	Юкон	3100	
23	Дунай	2850	
24	Ориноко	2730	
25	Ганг	2700	
26	Днепр	2285	
27	Иравади	2150	

Таблица 2

Площади бассейнов величайших рек мира

В этой таблице приведены данные о площадях тех территорий (водосборов), с которых реки собирают свои воды в одно русло.

№ п/п	Название реки	Площадь бассейна, *тыс. кв. км*
1	Амазонка	7180
2	Ла-Плата — Парана	4250
3	Конго	3690
4	Миссисипи	3237
5	Обь	2929
6	Нил	2870
7	Енисей	2619
8	Лена	2478
9	Нигер	2100
10	Ганг с Брахмапутрой [1]	2055
11	Амур	2050
12	Янцзы	1808
13	Макензи	1760
14	Волга	1380
15	Замбези	1330
16	Св. Лаврентия	1291
17	Муррей	1160
18	Ориноко	1086
19	Шатт-эль-Араб	1000
20	Инд	960
21	Юкон	855
22	Дунай	817
23	Меконг	810
24	Хуанхэ	745
25	Днепр	503
26	Иравади	431
27	Салуэн	325

[1] Площадь бассейна собственно Ганга равна 1120 тыс. кв. км.

Таблица 3

Водоносность величайших рек мира

Водоносность рек можно выражать в виде расхода воды или объема стока.

Под расходом воды подразумевают то количество воды, которое река проносит по своему руслу в определенный отрезок времени. Расход воды обычно выражают в кубических метрах ($м^3$) в секунды (*сек*) времени. Например, средний многолетний расход воды ($м^3/сек$) реки Волги у города Горького равен 2950 $м^3/сек$. Это означает, что Волга у данного пункта каждую секунду в среднем проносит 2950 кубических метров воды. Если расход воды умножить на число секунд в году ($31{,}54 \times 10^6$), то получим объем годового стока реки, который обычно выражают в

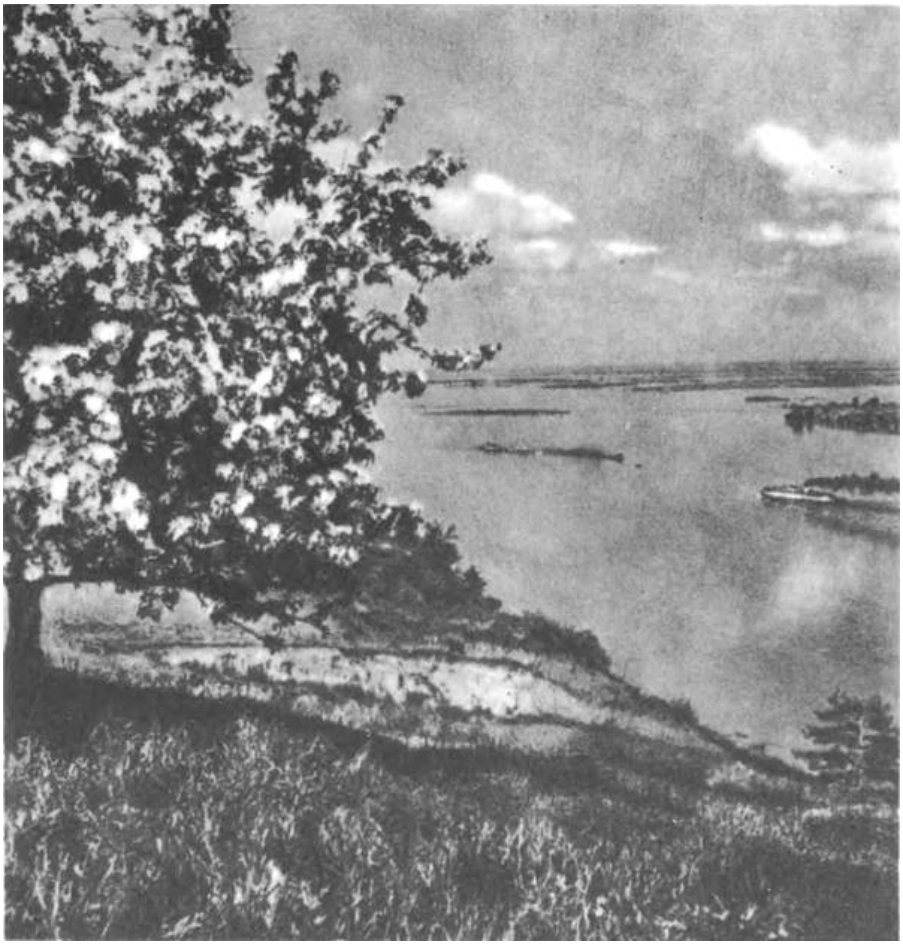
кубических километрах (*куб. км*^{3} или *км*^{3}).

№ п/п	Название реки	Среднегодовой сток, *куб. км*
1	Амазонка	≈6000
2	Конго	1230
3	Ганг с Брахмапутрой	1200
4	Янцзы	1063
5	Ла-Плата — Парана	684
6	Миссисипи	624
7	Енисей	623
8	Ориноко	536
9	Лена	515
10	Замбези	505
11	Св. Лаврентия	448
12	Иравади	429
13	Обь	397
14	Амур	392
15	Нигер	378
16	Меконг	378
17	Макензи	250
18	Волга	243
19	Дунай	203
20	Юкон	161
21	Инд	121
22	Нил	87
23	Шатт-эль-Араб	80
24	Днепр	52
25	Хуанхэ	47,3
26	Салуэн	47,3
27	Муррей	14,8

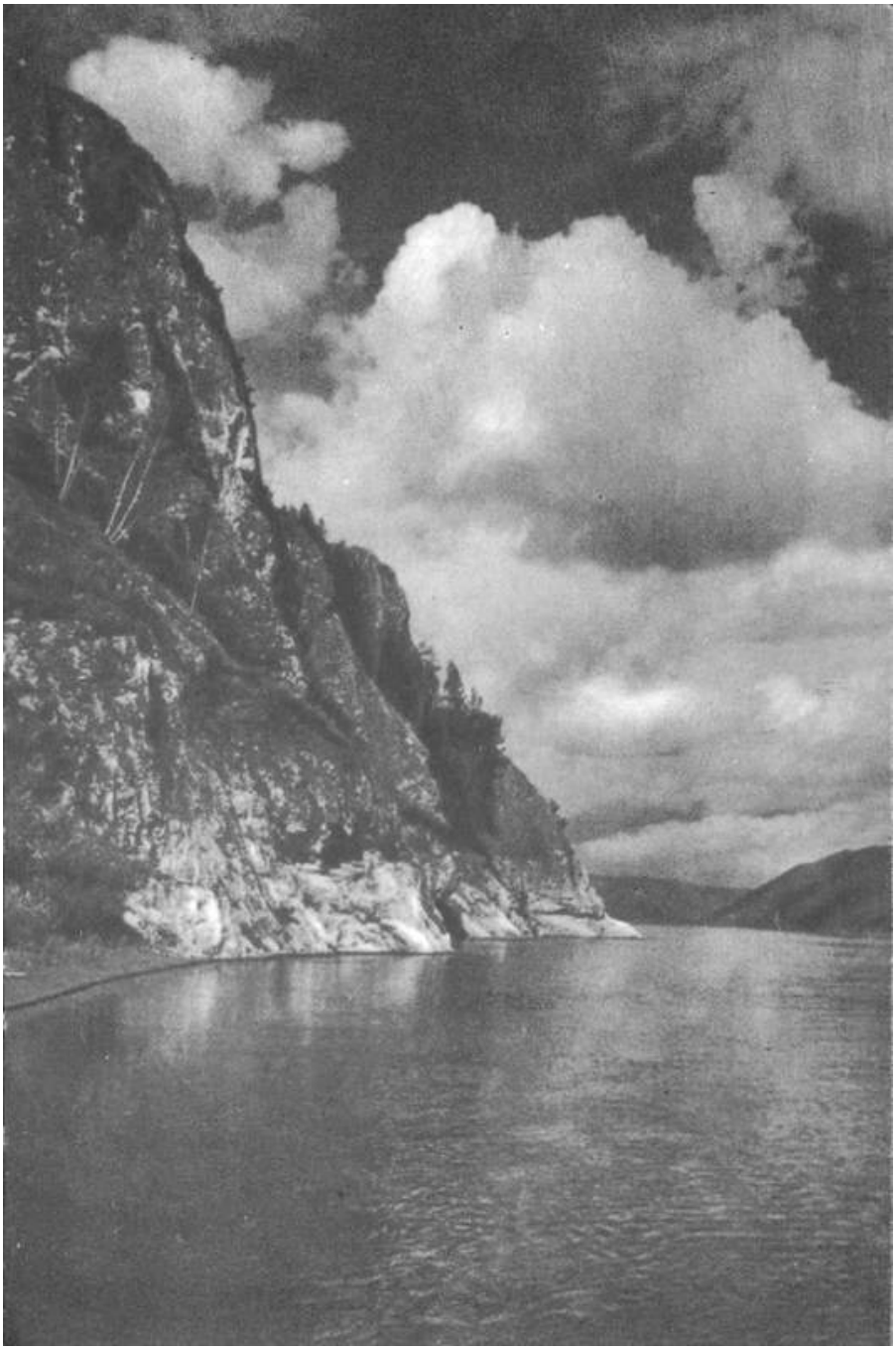
Иллюстрации

Днем и ночью идут по Волге пароходы. Нет им числа…

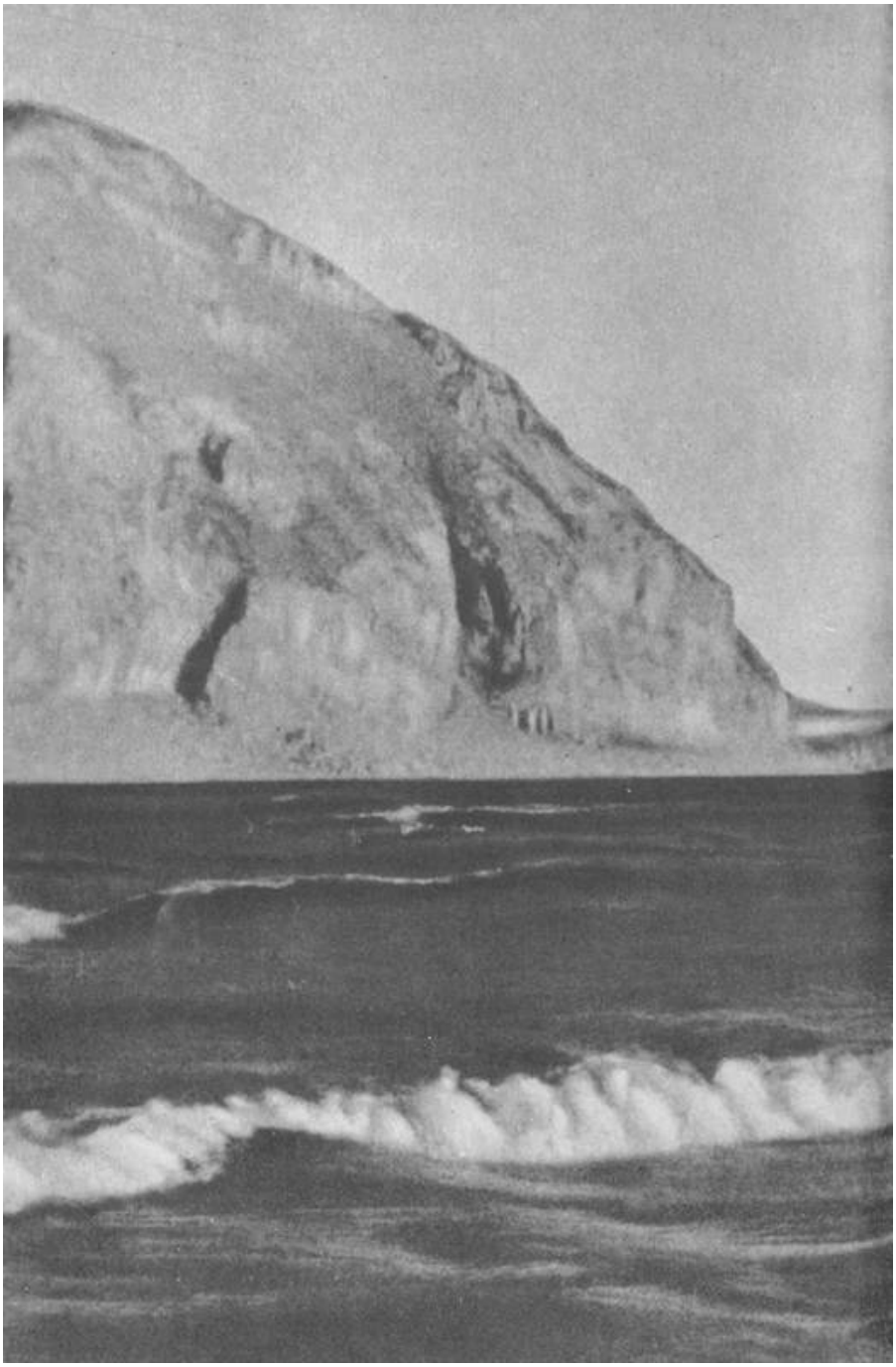
Скромным ручейком зарождается великая Волга в центре Валдайской возвышенности.



Преодолевая тысячи километров бескрайних степей, таежных зарослей, болотных равнин, несет к Северному Ледовитому океану свои воды могучая сибирская река Обь.

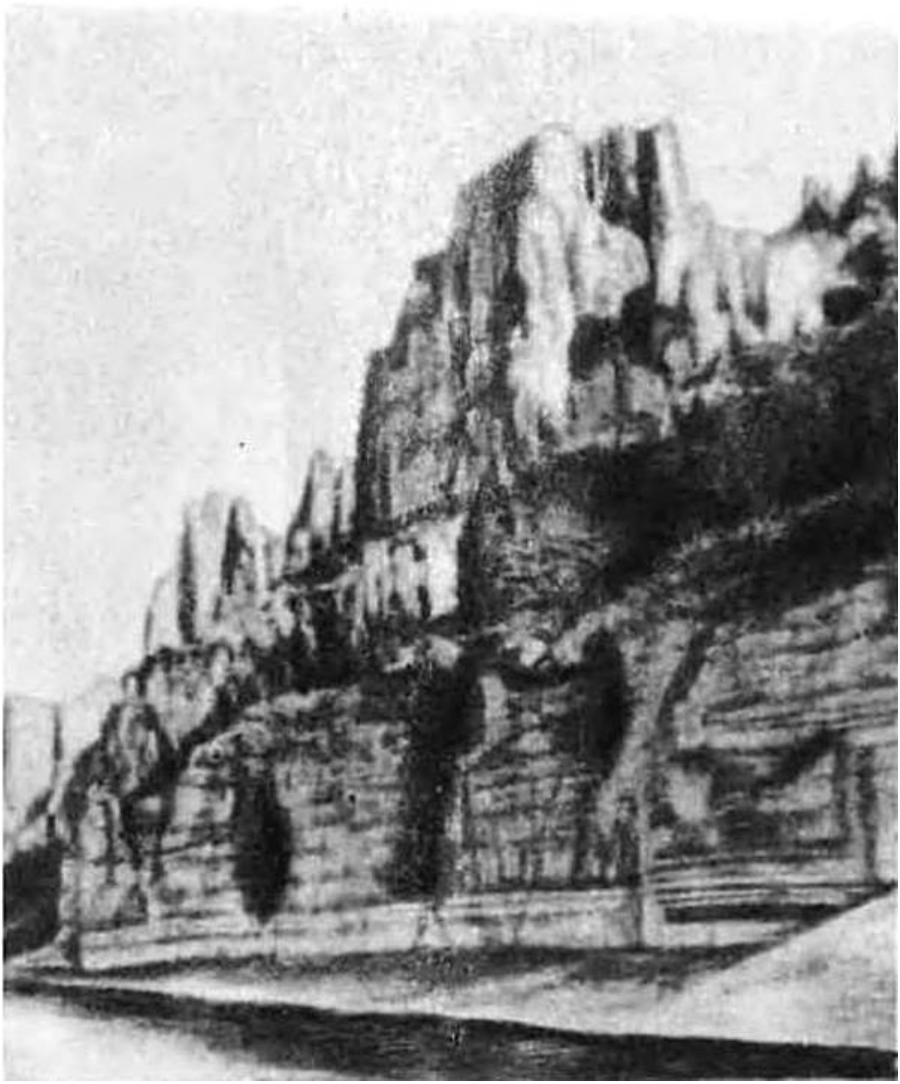


Сказочно хорош Енисей своим величавым течением, гордыми и живописными берегами.

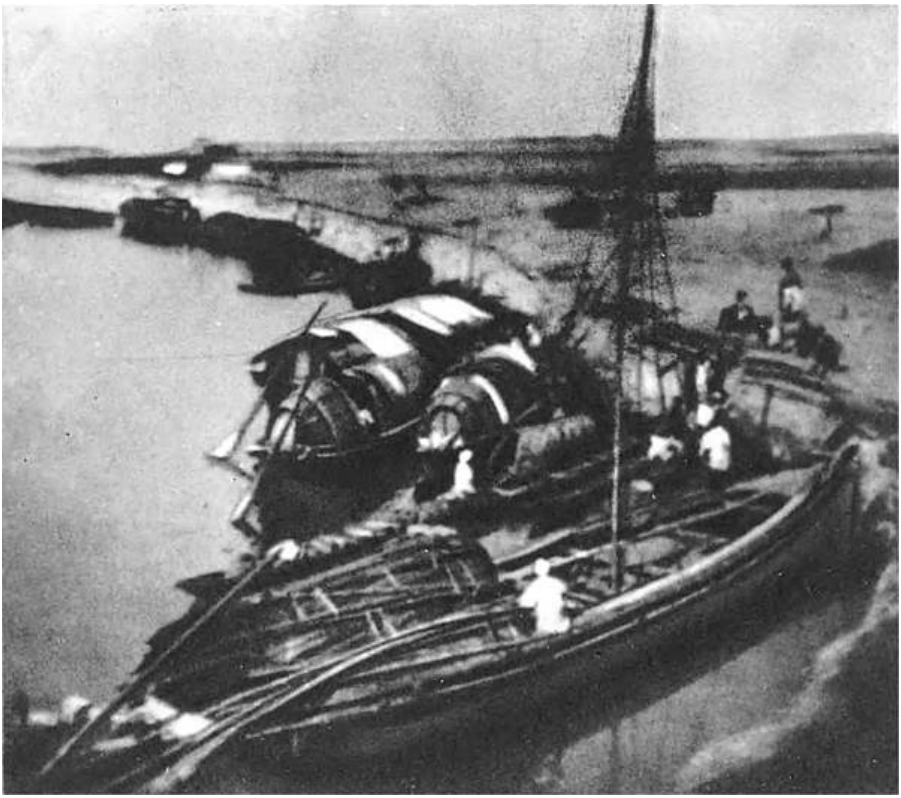


Недолго будет Лена своевольно катить свои воды — скоро и ей придется покориться и дать энергию всей Восточной Сибири.

Извиваясь, словно гигантская змея, течет Лена на Север.

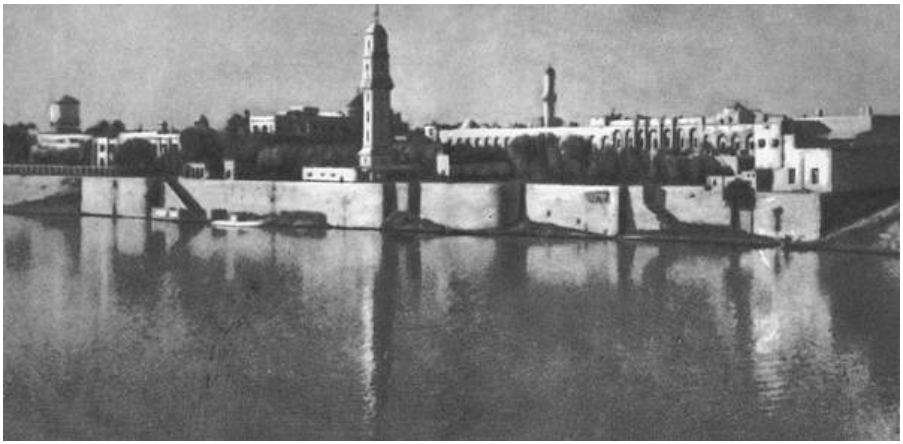


Удивительное явление природы — Ленские Столбы. Нагромождения скал напоминают развалины замков, минареты, колонны…



Ганг поит и кормит миллионы людей.

Ганг. Вся жизнь этих людей проходит на берегу.

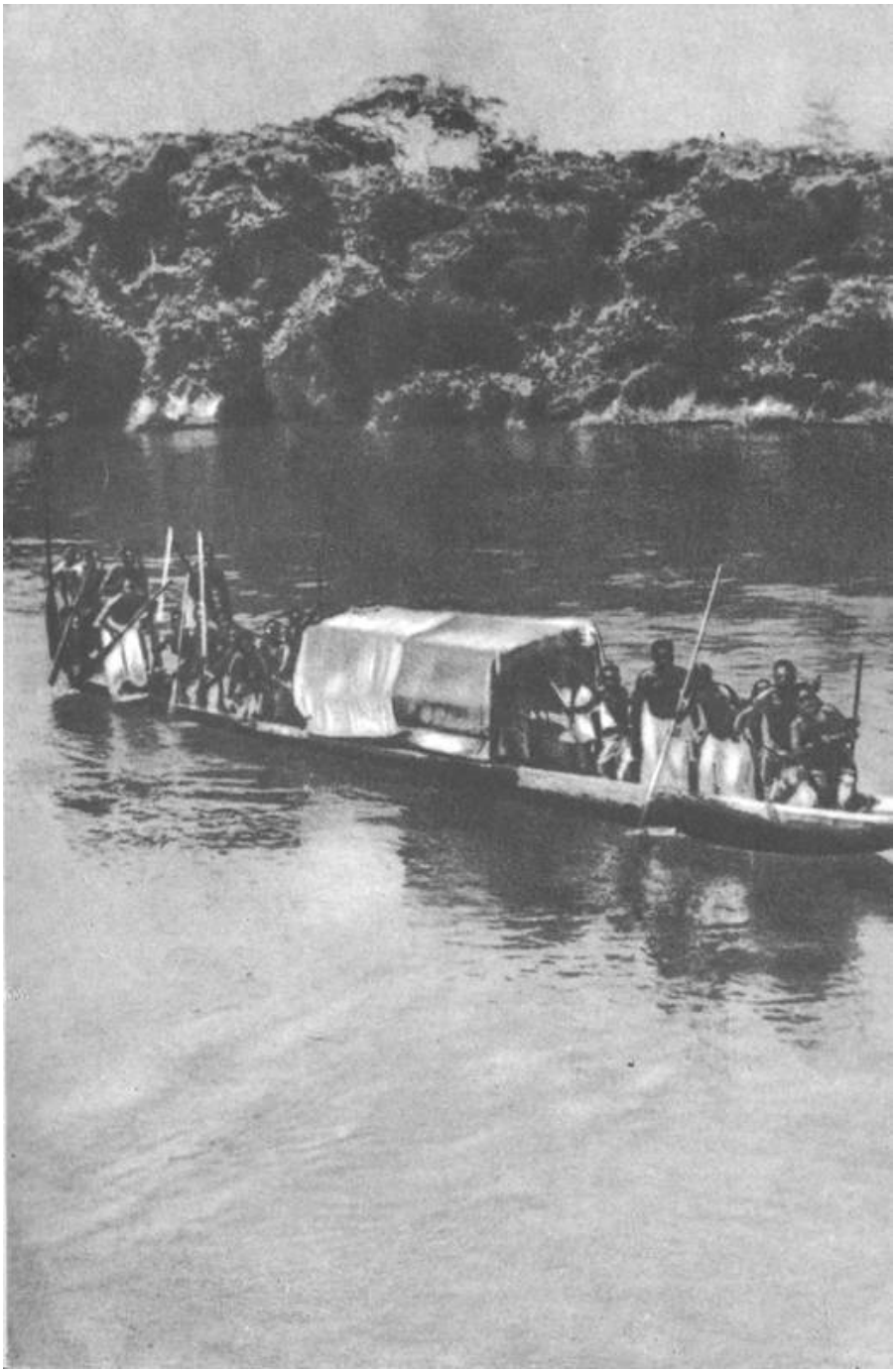


Много легенд и преданий связано со старинным городом Ближнего Востока — Багдадом (сейчас это столица Ирака). Так выглядит Багдад со стороны Тигра, на берегах которого высятся его минареты.

Огромная территория Южного Ирака занята

болотами. Жители болот, маданы, хорошие охотники и рыболовы. Основное их средство передвижения — плоты и лодки. Такие узкие лодки с загнутыми острыми носами называются машуфами.

На границе безжизненных песков Ливийской пустыни и долины Нила высятся величественные пирамиды, воздвигнутые почти 50 веков назад. Самые грандиозные из них — пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина.

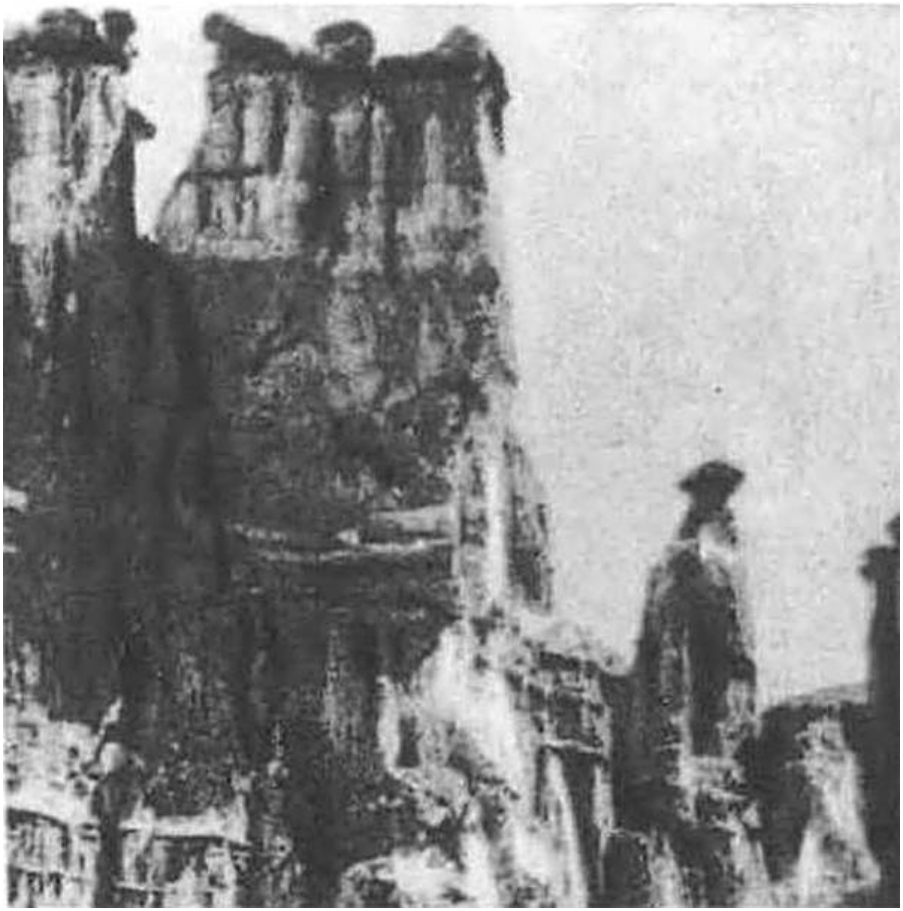


На берегах Конго идет борьба за освобождение от ига колониализма. Могучая сила реки и ее несчетные природные богатства будут принадлежать и служить истинным хозяевам этих земель — конголезцам.

Получив независимость, страны Нигера стали хозяевами всех природных богатств своей страны. Живительные воды Нигера помогают народам строить новую, свободную жизнь.

Множество городов раскинулось на берегах Миссисипи. Расположившись по течению реки, они образуют как бы «фронт», протянувшийся через всю страну по меридиану.

Такие пароходы ходили по Миссисипи не только во времена Марка Твена, но и сейчас их можно кое-где встретить на этой могучей реке.



Такие причудливые скалы можно увидеть на берегах Миссисипи.

Среди величайших рек Земли Макензи, пожалуй, самая необжитая и ненаселенная. Всюду глушь и бездорожье. Населенные пункты разбросаны далеко друг от друга.

По течению реки Ориноко еще не построены большие города, еще не используется могучая сила потока, но ученые и экономисты предрекают ей большое будущее.

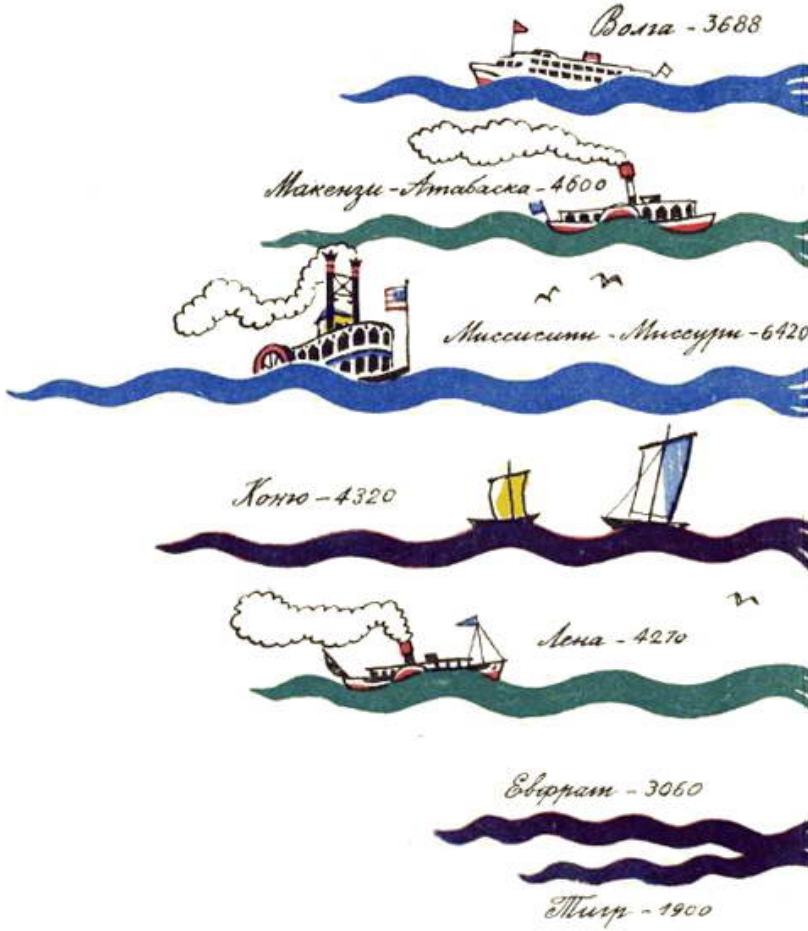
Царица рек, самая большая река на Земле — Амазонка. Посмотрите, как могуча, как щедра здесь природа.

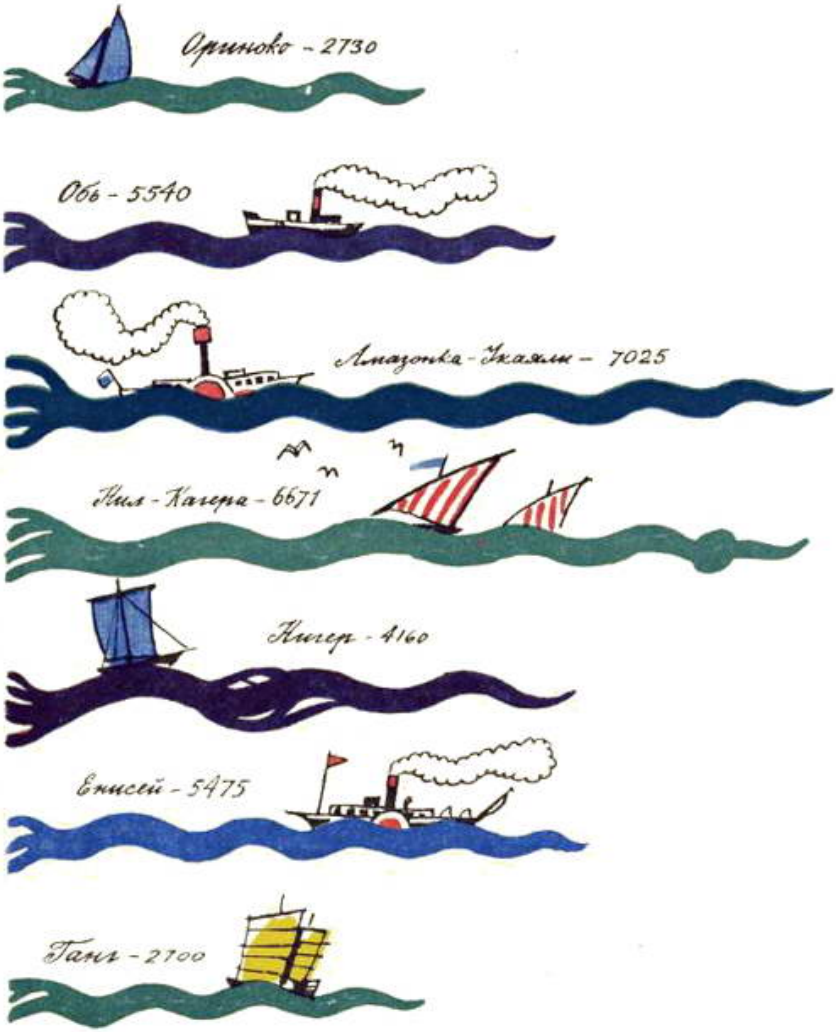
Океан электричества могла бы дать Амазонка своему народу, но ничего этого нет и в помине. Индейцы, подлинные хозяева этих земель, и поныне бродят по джунглям в поисках пищи полуодетыми и ведут жизнь примерно такую же, как их далекие предки.

Оглавление

1. Реки — чудесный дар природы
Реки и их жизнь … 5
Реки и люди … 11
2. Волга — красавица народная
Преображенная река … 19
Битва за Волгу … 33
3. Обь-«Бабушка»
Открытие великих сибирских рек … 41
«Русская Амазонка» … 47
Большая Обь … 52
4. Енисей — могучий богатырь
«Брат океана» … 67
Большой Енисей … 79
5. Лена — река будущего
Сибирская красавица … 91
В краю несметных сокровищ … 94
Лена завтрашнего дня … 100
6. Ганг — священная индийская река
Река небесная и земная … 107
Ганга-мать … 119
7. Евфрат и Тигр — реки сказочной древности
Великие реки Передней Азии … 129
Из сказочного прошлого великих рек … 142
8. Нил — река великих надежд
Тысячелетняя тайна Нила … 151
Нил-кормилец … 161
Река великих надежд … 165
9. Конго — река рабства и свободы
Открытие и захват Конго … 175
Река рабства … 184
Рассвет над Конго … 190
10. Нигер — река пробуждающихся стран
Загадка Нигера … 201
Дары Нигера — людям … 210
11. Миссисипи — «Отец вод»
Как была открыта и захвачена река Миссисипи … 217
Миссисипи — река бедствий … 224
Жизнь на Миссисипи … 228

12. Макензи — река заброшенного края
Река Разочарования … 239
В забытом уголке земного шара … 243
13. Ориноко — река страны Эльдорадо
Таинственное Эльдорадо и открытие реки Ориноко … 249
Современное Эльдорадо … 257
14. Амазонка — царица рек
Открытие Амазонки … 265
Царица рек … 273
Амазонка и человек … 278
Приложение … 297


Волга - 3688
Маккензи - Атабаска - 4600
Миссисипи - Миссури - 6420
Конго - 4320
Лена - 4270
Евфрат - 3060
Тигр - 1900


Оринока - 2730
Об - 5540
Амазонка - Укаяли - 7025
Нил - Кагера - 6671
Нигер - 4160
Енисей - 5475
Тана - 2700

notes

Примечания

1

Гай Юлий Солин — римский писатель (III век н. э.), снискавший широкую известность своим сочинением «Collectanea rerum memorabilium» («Собрание достойных упоминания вещей»); в нем рассказывалось о различных диковинках природы.

2

Исидор Севильский (570–636 гг. н. э.) — испанский епископ, ученый и писатель раннего средневековья. Географические его произведения в течение нескольких столетий служили основными источниками по географии.

3

Речь идет о енисейских кыргызах, предках современных хакасов.

4

Оренгаями Рубрук называл урянхайцев.

5

Югра, Югорские земли, или *Югория*, — владения Новгорода, представлявшие собой обширную область, простиравшуюся от места впадения в реку Обь ее притока Иртыша вплоть до Северного Ледовитого океана. В 1499 г. Югра вошла в состав Московского государства. *Камнем* русские люди называли в те времена Уральские горы.

6

Так до Великой Октябрьской социалистической революции назывались эвенки (*прим. автора*).

То есть в покровительстве, в опеке (*прим. автора*).

8

Дежнев Семен Иванович (род. ок. 1605 г. — ум. в 1672 или 1673 г.) — известный русский мореход. В 1648 г. прошел до устья реки Колымы и к устью Анадыря, открыв при этом пролив между азиатским и североамериканским континентами. Это было за 80 лет до открытия этого пролива В. Берингом.

9

По-хинди река Ганг — женского рода. В Индии ее называют Ганга.

10

Так назывался один из древних городов в северо-западных предгорьях Декана.

11

Риша — пророк, мудрец; по желанию мог пребывать на земле, на небе, в преисподней.

12

В наиболее широко распространенной в Индии религии — индуизме, возникшем в эпоху раннего средневековья, верховным божеством является Тримурти — троица: Брахма, Вишну и Шива. Брахма — творец мира и всех живых существ; его изображают четвероруким и четвероликим, с лицом, обращенным на четыре стороны света. Вишну — бог-хранитель, олицетворяющий живую природу. Шива — бог-разрушитель, представляющий грозные силы природы, смену жизни и смерти; изображается многоликим, многоруким, с Гангой на челе.

13

Махабхарата — индийский народный эпос. Литературно был оформлен в X–VIII веках до н. э. Он посвящен теме вражды и борьбы двух царских родов — Кауравы и Пандавы. Победа рода Пандавы объединила всю страну; таким образом, идея, вложенная в произведение, символизирует сплочение Индии. В Махабхарате содержится много легенд, мифов, мудрых изречений.

14

Лотос — излюбленный цветок в индийском поэтическом творчестве. Корни лотоса олицетворяют землю, стебель — поднебесье, чаша цветка — небо.

15

Так ранее назывался правый приток Ганга — река Джамна. Ямуна по индийской мифологии была дочерью Солнца. Она обладала волшебным даром богов: искупавшийся в ее водах получал прощение грехов и его душу уже не могли схватить посланцы Ямы для расправы. Яма — брат Ямуны; он взвешивает все доброе и злое, содеянное умершим, и, в зависимости от тяжести грехов, решает судьбу его души.

16

Веды — памятники древней индийской литературы.

17

Сарасвати — река в Пенджабе, теряющаяся в песках. Древняя легенда утверждает, что она уходит в Землю, течет в ее недрах, а у Аллахабада выходит наверх, где и соединяется с Гангом. В Ведах Сарасвати считается матерью всех рек Земли.

18

Будда — основатель индийской религии буддизма. Это имя получил за свое учение Сиддарта Гаутама (560–480 гг. до н. э.) — сын индийского царя Судгодана.

19

Дели — столица Индии, расположенная на участке среднего течения реки Джамны.

20

Эта вершина является также самой высокой на земном шаре. На старых картах она называется Эверест, по имени английского офицера, руководившего в 50-х годах прошлого века топографическими съемками в этом районе. После освобождения Индии название вершины, навязанное англичанами, было отменено и узаконено распространенное в народе наименование — Джомолунгма (Чомолунгма).

21

Парии — бесправные угнетавшиеся люди, принадлежавшие к одной из низших каст — «неприкасаемых».

22

Представитель касты жрецов, одной из наиболее привилегированных в Индии.

23

Слово «месопотамия» происходит от греческих слов «мезос» (середина) и «потамос» (река) и означает страну между реками, междуречье. Территорию, омываемую Евфратом и Тигром, иногда называют также Двуречьем.

24

Шиизм — одно из двух основных направлений в исламе (религии, распространенной в странах Ближнего и Среднего Востока); последователей шиизма называют шиитами.

25

Иштар — в ассиро-вавилонской мифологии богиня любви и плодородия, дочь Сина, бога любви (*прим. автора*).

26

Мидия (Мидия) — древнее государство, существовавшее в VII–VI веках до н. э. в северо-западной части Иранского нагорья и в южной части нынешнего Азербайджана.

27

Ану — бог неба, глава богов.

Бел, или *Энлиль*, — бог Земли.

29

Ашшурбанипал — ассирийский царь (668–631 гг. до н. э.), при котором рабовладельческая Ассирия достигла наибольшего могущества.

30

Шумерийцы помещали рай (обитель блаженных) на островах в Персидском заливе против устий четырех рек: Евфрата, Тигра, Каруна и Керхэ. В древние времена, о которых идет речь в поэме, эти реки впадали в залив раздельно.

31

Арабские меры длины; локоть равен 54 сантиметрам, кират составляет $^1/_{24}$ локтя.

32

По представлению древних египтян Нил вытекал из пещеры.

33

Ра — бог Солнца у египтян.

34

Так называется один из видов пшеницы.

То есть задерживается начало подъема воды в Ниле.

То есть когда уровень воды в Ниле начинает подниматься.

37

Копал — смола, получаемая из различных растений. В Африке копал добывают главным образом из дикорастущих деревьев, относящихся к семейству бобовых.

38

Растение, клубни которого достигают 40–50 кг, их перерабатывают в муку, богатую крахмалом.

39

Сладкий картофель; из его клубней готовят сладкие блюда, не требующие добавления сахара; добывают также патоку, крахмал, готовят сироп, гонят спирт. Батат употребляют в вареном и печеном виде.

40

Средний рост пигмеев-мужчин 144 см, средний вес — около 40 кг, у женщин-пигмеек — соответственно — 137 см и 35,5 кг.

41

Берберы — группа народностей Северной Африки, говорящих на языках семито-хамитской группы; это потомки древних ливийцев, частью арабизированных.